Вифлеемъ — Дом Хлеба

Выпуск №10. Октябрь, 2015

Сборник для христианского чтения

Издается Балаковской общиной Русской Православной Старообрядческой Церкви.

Заказать предыдущие выпуски этого сборника, задать вопросы и высказать свои пожелания вы можете, написав нам по адресу:
ул. Заводская, д.49,
413850, г. Балаково
Саратовской области.

С нами также можно связаться по телефонам:
8 (8453) 46-47-26,
+7-906-312-34-23

Адрес электронной почты:
MRodine@yandex.ru

Издатель не гарантирует публикации всех полученных материалов, не возвращает рукописи и оставляет за собою право вносить технические коррективы в тексты.

С содержанием сборника можно будет ознакомиться на страничке в Интернете http://vifleem.aha.ru/.
Тираж 500 экз.

Сборник «Вифлеем – Дом Хлеба» издается по благословению священноиерея Вадима Коровина (г. Саратов)

Содержание:

К читателю ***2***
«Покажи мне веру твою от дел твоих» 2

Евангелие ***6***
Беседа в неделю Мироносиц.
Святитель Григорий Палама. ***6***

Святоотеческое наследие ***11***
Святые отцы о браке и семье 11

Духовная аптека ***81***
Епископ Михаил (Семенов):
Жизнь в семье. 81

Школа благочестия ***98***
Житие преподобных Ксенефонта,
Марии и чад их Иоанна и Аркадия 98

Молитвословия ***107***
Канон преподобному Ксенефонту
и дружине его *107*

Цветник ***114***
Месяца ноября в 21 день.
Слово о неведомых судах Божиих
и о черноризце, который молился
об их познании *114*

Юному читателю ***116***
Святая Русь (главы из книги)
Урушев Д. 116

Литературная страничка ***134***
Зенон-златокузнец. *Н.С. Лесков* 134

Поэзия ***80, 144, 189***
Шамарским чудотворцам
Людмила Солошенко *80*
«Рассвет приходит к тем,
кто видел тьму...»
И. Андреев *144*
Три креста
Людмила Солошенко *189*

Приложение ***145***
Житие прп. Варлаама и Иоасафа
(окончание)
Как молиться по лестовке 190
Церковный календарь на 2016 г. *191*

Примечание: в части тиража в Приложении церковный календарь отсутствует.

«ПОКАЖИ МНЕ ВЕРУ ТВОЮ ОТ ДЕЛ ТВОИХ»

Християнин – звание высокое и ответственное. Мы не должны об этом забывать ни в один момент своей жизни. Быть християнином – значит исполнять Божии заповеди без лености и ропота, с любовью. Современному человеку, погрязающему в житейской суете, в стремлении к плотскому комфорту и преходящим «радостям жизни», бывает нелегко привыкать к образу жизни христианина. И для многих камнем преткновения являются посты, даже самые краткие, однодневные посты среды и пятка[1].

Пост среды и пятка установлен святыми апостолами в память о страданиях Христовых. Вот что написано древними: «Если кто не исполняет сего (поста среды и пятка), то такой ложно называется христианином, поскольку он ни горяч, ни холоден. Ибо в эти два дня, за исключением мясопуста (сплошных седмиц), повелевается христианам воздерживаться не только от мяса, но и от рыбы и масла (растительного), потому что в среду было совещание на убийство Христа, а в пяток был распят Господь наш Исус Христос, и подобает печалиться ради страданий Христовых, кроме того случая, когда будет праздник в честь Господа или Пресвятой Богородицы, или святых апостол: ибо праздник есть радость, а не печаль» (книга «Златоуст», слово 11).

Святые апостолы своим 69-м правилом строго заповедали всем христианам поститься в среду и пяток: «Если какой-то епископ, или пресвитер, или диакон, или иподиакон, или чтец, или певец, не постится во святую четыредесятницу пред Пасхою, или в среду, или в пятницу, кроме препятствия от немощи телесной: да будет извержен. Если же мирянин: да будет отлучён». Премудрый толкователь святых правил Феодор Вальсамон, патриарх Антиохийский, пишет на это правило: «Сорокадневный пост пред Пасхою прежде предан Господом, Который постился такое число дней; потом – и Святыми Апостолами в настоящем правиле. Ибо правило говорит: если какой верный не постился в святую четыредесятницу пред Пасхою, и во всякую среду и пяток (ибо и в эти дни, подобно святой четыредесятнице, нам определено сухоядение); то, если он клирик, должен подлежать извержению; а если мирянин, должен подлежать отлучению. Исключи мне болящих. Ибо если они разрешат на рыбу, будут удостоены снисхождения. На мясо же никто не должен разрешать ни в какую среду и пяток, кроме пасхальных и других, в которые разрешается, хотя бы находился при последнем издыхании». Итак, даже больной, приблизившийся к смерти, не имеет права вкушать скоромного в среду или пяток, но для него позволительны рыба и растительное масло. А кто сего правила не хочет исполнять, подлежит отлучению, ибо, по выражению святителя Афанасия Великого, такой человек духовно «распинает Христа».

Страшно такое выражение для верующей души! Но оно вполне справедливо: «Некоторые, придерживаясь православной веры, но не исполняя Божиих заповедей, думают, будто спасутся одною верой; а другие, проводя жизнь праведно, но пренебрегая верой, ожидают спасения, будто должной награды, – и те, и другие не обретают Царства Божиего. Некто спросил у старца: «Как побеждают нас бесы?» И тот ответил: «Наша душа – дерево, а топор – бесы, а топорище – наша воля, которой мы посекаемся». Если кто в среду и пяток постится, принимая один раз в день пищу: хлеб и воду или плоды земные, – то когда придёт ан-

[1] Пятницы (слав.).

гел за этой душой и ведёт её на третье небо, тогда встречают её ангелы Среда и Пяток и говорят: «О душа! Радуйся, ибо ты много для нас потрудилась на земле!» Если же какой-то человек не постился в среду и пяток, даже если и был добродетелен, то когда придёт ангел за этой душой и ведёт её на небо, и встречают её ангелы Среда и Пяток, говорят ей: «О, бедная душа! Зачем ты не постилась в среду и пяток на хлебе и воде и земных плодах, один раз в день? Ведь в среду иудеи сотворили совещание против Христа, а в пяток – распяли Его. Потому каждому християнину не подобает в среду и в пяток есть масла и молока, кроме разрешённых Церковью дней» (книга «Златоуст», поучение в понедельник 3-й недели поста «О уставе жития христианскаго»).

Посмотрим на пример древних и недавно живших святых: все они постились в среду и пяток, а многие – и гораздо больше. Есть и ныне немало христиан, которые не только среду и пяток соблюдают постными, но добавляют к этому еще и третий день, понедельник, – для сугубого подвига. По правилам Номоканона, если человек «понедельничает», ему значительно сокращается срок епитимии за грехи. Для инока поститься в понедельник обязательно, а для мирянина это дополнительный подвиг. Традиция «понедельничания» известна с древности. Вот замечательный случай, описанный в «Волоколамском патерике» со слов преподобного Иосифа Волоцкого:

"Когда была Орда, называемая «Золотой», ради наших грехов около Русской земли, взяли в плен двух детей боярских христианской веры, двух родных братьев. Один из братьев по понедельникам постился, не ел скоромного. Когда злые те кочевники стали принуждать их есть свою пищу, они, не покорившись, один день терпели голод, а на другой день один из братьев не мог терпеть, стал есть их пищу. Другой же брат, который постился по понедельникам, не покорился им, был голодным. И они начали его бить и принуждать к принятию их пищи; он же три дня голодал и страдал от ран, но им не покорился.

Вечером кочевники, видя его твердость и терпение, связали пленника и бросили под телегу. Он же молился и стойко переносил боль. И около полуночи явился к нему человек светлый и сказал ему: «Встань!» Он же отвечал: «Как мне, господин, встать, если связан я крепко?» Тот же повторил ему: «Встань, не бойся!» Юноша начал вставать, и неожиданно все, чем он был связан, разрушилось; и, когда он встал, светлый тот человек сказал ему: «Не бойся, иди за мною». Когда они шли через безбожное то кочевье, то видели, как в ночи кочевники по их скверной вере творят греховные дела, говоря: «Бог, — мол, — спит», — и пьют без меры, и во всякую скверну языческую впадают. Юноше стало страшно, и сказал ему тот светлый: «Не бойся, только следуй за мной». И так прошли они сквозь все безбожное то кочевье невредимыми. И как вышли из людного места, увидели стоящее дерево. Тот светлый приказал юноше влезть на дерево и сказал: «Никого не бойся, только молчи». Он же спросил его: «Ты кто, господин?» И ответил ему светлый: «Я понедельник», — и исчез. Юноша, пребывая в великой радости и страшном волнении, сидел на дереве и смотрел на кочевье язычников.

Когда же хватились те злые кочевники сына боярского, обнаружив, что под телегой никого нет, они схватили его брата и начали его бить, говоря: «Ты, — мол, — брата освободил». И избили его, и связали по рукам и ногам, и продели сквозь них палку, и стали на огне печь, как палят свиней, и сожгли его. Когда же рассвело, то кочевье двинулось вперед, и никто из людей не посмотрел на верх дерева. Юноша же слез с дерева, вышел на Русскую землю и пошел не к родным, а в Пафнутьев монастырь, и постригся, и всем рассказал это".

Итак, Понедельником назвался Божий ангел, посланный на помощь тому брату, который постился по понедельникам.

И среда и пяток тоже имеют своих Ангелов, как говорится в поучении Чина венчания: «Среду же и пяток весьма почитайте, ибо это два Ангела Божиих». Эти ангелы помогают душе умершего христианина, почитавшего их при жизни постом, отбиться от бесовского нападения на воздушных мытарствах, где бесы обвиняют душу в грехах, стремясь заполучить её в свою власть и низринуть во адову пропасть. Эти ангелы сопровождают даже и тело умершего до места погребения, если он почитал среду и пяток: "Об авве Пахомии говорили, что однажды тело умершего несли по дороге. Встретив погребальное шествие, авва Пахомий увидел двух Ангелов, сопровождающих мертвого сзади одра, и размышляя о них, просил Бога, чтобы Он открыл ему касательно их. И подошли оба Ангела к нему, он же их спросил: «Зачем вы, будучи Ангелами, сопровождаете мёртвого?» И сказали ему Ангелы: «Один из нас — Ангел среды, другой — пятка. И поскольку до тех пор, пока не умер он, душа его не переставала поститься в среду и пяток, то мы сопровождаем это тело. Так как даже до смерти своей сохранял он пост, то и мы прославляем его, добре подвизавшегося для Господа»" (Древний патерик).

Итак, Господь высоко ценит этот подвиг – пост среды и пятницы. И хотя мы все обязаны его соблюдать как должный закон, Он воздаёт за это как за добровольное страдание ради Него. Господь и постился за нас, и на Крест взошёл – нам ли теперь отказываться от такого малого подвига – поста среды и пятка!

У людей, недавно пришедших в Церковь, нередко возникает вопрос: как правильно отсчитывать время этого малого поста? Ведь в новообрядчестве, где они раньше были, на сей счёт имеются самые различные мнения: кто считает, что надо начинать пост с 18 часов вторника, а есть скоромное – с 18 часов среды; кто говорит – с 20.00 вторника до 20.00 среды... А некоторые придумывают, что надо начинать есть постное после павечерницы во вторник, а скоромное – после павечерницы в среду. Подобно рассуждают и о посте пятка, начиная разговляться в пятницу вечером.

Такие люди на самом деле не имеют ни одного постного дня в неделю, ибо они едят скоромное во вторник и четверг днём, а в среду и пяток – вечером, и остальные дни не постятся. Тем самым нарушается апостольское правило, такие христиане подлежат отлучению, а ангелы Среда и Пяток оскорбляются ими, пусть и по невежеству.

В оправдание такие люди говорят, что церковная служба среды начинается во вторник вечером, а четверга – вечером в среду. Поэтому, они полагают, и пища должна становиться скоромной не утром четверга или субботы, а накануне, то есть вечером среды или пятка. Причем ни на одну книгу, где такое было бы написано, не ссылаются, полагаясь только на свой разум. Однако это заблуждение полностью противоречит церковному уставу. Ведь, посмотрите в уставе, вечером постного дня там указано вкушать именно постную пищу, а не скоромную, даже если на следующий день будет великий праздник. Вот что пишет сборник церковных правил Номоканон: «Правило 224. Ведомо же бу́ди и сие, яко разрешается пост среды и пятка, на рыбы всего лета, точию в Господьския праздники, и Богородицы. Аще ли случится навечерие сим праздником, в среду, или в пяток, не разрешается пост в вечер, утрешняго ради праздника... Разрешаютжеся во всей Пятьдесятнице, среды и пятки, на рыбу, и масло и вино... В праздники же святых апостол, и святых мученик, и святителей, не разрешаем на рыбу, аще случится в среду, и пяток, точию на масло и вино, больше же ничто же. Обаче по разсуждении настоятеля невозбранно. Рыбы же ямы, на Рожество Предтечево, а в другии же еговы праздники никакоже, точию масло и вино. Такожде и в день верховных

апостол Петра и Павла: разрешаем на рыбу, яко же глаголет святыи Феодор Студит, во своем уставе».

Итак, вечером в среду или пятницу не только мясо, но даже и рыбу вкушать не позволяют правила, даже ради завтрашнего великого праздника, тем паче – ради простых четверга или субботы. В самом деле, не назовём ли нарушителем поста того, кто вечером в Великую Субботу начнет есть скоромное ради наступающей завтра Пасхи? Так и вечером в среду и пяток разговляться не подобает.

Ещё хуже делают те, которые разговляются после павечерницы в среду или пяток, ибо от начала павечерницы и до отпуста литургии следующего дня святые правила возбраняют не только есть что-либо, но даже и воду пить (питье воды после павечерницы разрешается только тем больным, кому это необходимо по телесной немощи)[2]. Инок, вкусивший пищи после павечерницы, изрядно наказывается, по 105 правилу Номоканона: он должен заново прочесть павечерницу, а после этого поститься сухоядением в течение семи дней, ежедневно совершая по 200 земных поклонов. Если же необходимая нужда заставила его поесть после павечерницы, инок обязан прочесть павечерницу повторно, и после неё уже пищи не вкушать. Это правило ясно показывает, что разговляться после павечерницы в среду и пяток недопустимо. Христиане, не являющиеся иноками, за вкушение пищи после павечерницы не подлежат недельной епитимии, но и им подобает читать павечерницу заново. Так делал и священномученик Аввакум протопоп, который после павечерницы, совершенной в церкви, поужинав дома, со всеми домашними снова молился павечерницу, а после неё – правило к причащению.

Итак, пост среды и пятка совпадает с астрономическими сутками, а не с богослужебным суточным кругом. А вкушение пищи после павечерницы нечестиво само по себе, тем паче если в среду или пяток вечером едят скоромное.

Пост среды и пятка – это может только показаться чем-то «малозначительным», ведь если человек не хочет для Бога соблюсти даже таких «мелочей», то как он исполнит какую-либо другую заповедь, требующую бóльшего подвига? Ведь сказано Господом: «Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом» **(Лук.16:10)**. Да поможет нам всем Господь не просто именоваться христианами, но и делами своими этом званию соответствовать. Богу нашему слава ныне и присно, и вó веки векóм. Аминь.

[2] Лишь во время всенощного бдения, перед ексапсамами, в зимнее время, позволялось на службе вкушать освященные хлебы (постные!), летом же – не дозволялось, поскольку летом ночи короткие, и ексапсалмы читались уже после полуночи, когда вкушать даже эту святыню непозволительно.

Святитель Григорий Палама

БЕСЕДА В НЕДЕЛЮ МИРОНОСИЦ.

В НЕЙ ЖЕ ГОВОРИТСЯ ТАКЖЕ И О ТОМ, ЧТО БОГОРОДИЦА ПЕРВОЙ УЗРЕЛА ГОСПОДА, ВОСКРЕСШЕГО ИЗ МЕРТВЫХ

Святитель Григорий Палама.

Воскресение Господне является обновлением человеческого естества и оживлением и воссозданием, и возвращением к безсмертной жизни первого Адама, который чрез грех был поглощен смертью, и смертью снова отошёл в землю, из которой был создан. Как тот в начале, будучи создан и приведен в жизнь, никого не видел из людей, ибо в тот час кроме него не было ни одного человека; после же того, как принял дух жизни, чрез дуновение Божие, первою из всего другого он увидел женщину, ибо Евва была первым после него человеком; так и Вторый Адам, Который есть Господь, восставши из мертвых, никого не видел из людей, ибо из Его близких никто не присутствовал (при этом), а стерегущие гроб воины, охваченные страхом, — омертвели; по Восстании же Он увидел первою из иных людей, Женщину, как мы это слышали, когда сегодня благовествовал Марк: *«Воскрес же,* — говорит, *—Исус заутра в первую суботу, явися прежде Ма́рии Магдалыни»* **(Мк.16:9)**. Из сказанного представляется, будто Евангелист ясно указывает и час, когда Господь воскрес, т.е. — «заутра», и что в тот же самый час Воскресения Он сначала явился Ма́рии Магдалыне. Однако не это он говорит, как для разумевающих станет ясно немного далее. Ибо немного выше и он, согласуясь с прочими Евангелистами, говорит, что эта Ма́рия приходила и ранее с прочими Мироносицами на Гроб (Христа), и увидев его (пустым), ушла; отсюда явствует, что Господь воскрес гораздо ранее наступления утра, когда она увидела его (Гроб). Обозначая же то время, он не просто сказал «заутра», как — выше, но «зело рано»; следовательно, он указывает здесь не на восход солнца, но говорит, что в то время был слабый, предшествующий восходу солнца, свет. Обозначая это, и Иоанн говорит, что Мария Магдалыня пришла *рано, когда было ещё темно,* и увидела, что *камень отвален от Гроба* **(Ин.20:1)**.

Но только тогда она не вошла сама во Гроб (пещеру Гроба Господня), согласно повествованию Иоанна, но отошла от Гроба, не увидев Господа; потому что она побежала и пришла к Петру и Иоанну, и возвестила им не о Воскресении Господа, но о том, что Он — взят от Гроба; так как она отнюдь не знала еще о Воскресении. Господу не было угодно просто явиться в первый час, но по прошествии первого часа дня. То, что не столь ясно возвещено Евангелистами,

то я раскрою вашей любви. Итак, благовестие о Воскресении Господа, первая из всех людей — что было подобающим и справедливым — прияла от Господа Богородица, и прежде всех Она увидела Его воскресшим, и насладилась Его Божественной речью, и не только узрела Его очами, и услышала Своими ушами, но и первая и единственная ухватилась за Его пресвятые ноги, хотя все это открыто не говорится Евангелистами, по причине нежелания приводить Матерь во свидетельство, чтобы не дать неверным повода к сомнению (в Воскресении Господнем). Но так как ныне, по благодати Воскресшего, мы говорим слово к верным, а торжество вводит предмет для обсуждения деяний Мироносиц, то получив слово от Того, Кто сказал:«Ничтоже сокровенно будет, еже не откроется», — то и это будет явленным.

Итак, Мироносицы — это были те жены, которые последовали с Материю Господней, и сопредстояли во время Страстей Спасителю, и ароматными составами приготовили тело Господне для погребения. Ибо когда Иосиф и Никодим попросили и приняли от Пилата Владычнее Тело, и сняли с Креста, и обвив намащенными ароматами плащаницами, положили в каменном Гробе, и приложили к дверям Гроба великий камень, то, согласно Евангелисту Марку, при этом присутствовали, созерцая это, *Ма́рия Магдалыня и другая Мари́я*, сидя прямо против гроба. Чрез изречение *«и другая Мари́я»* он обозначил, конечно, Богородицу. Она также именуется и Материю Иакова и Иосии, ибо они родились от Иосифа Обручника. Не только они предстояли, созерцая, когда погребали Господа, но были и иные жены, как повествует Лука: *«Во след же шедшия жены, яже бяху пришли с Ним от Галилеи, видевше Гроб, и яко положено бысть Тело Его; бяше же Магдалыни Ма́рия, и Иоанна, и Мари́я Иа́ковля, и прочия с ними»* **(Лк.23:55, 24:10).** *«Возвра́щшежеся,* — говорит, — *уготоваша ароматы и миро»* **(Лк.23:56)**; потому что они не отдавали себе ясно отчета в том, что Он — истинное Благоухание жизни для тех, кто с верою к Нему приходит, как и запах смерти для тех, кто упорно пребывает в неверии, и что благоухание одежд Его, то есть Его тела, выше всех ароматов, и имя Ему — Миро Излиянное, которым и вселенную Он исполнил Божественного благоухания. Но они приготовляют миро и ароматы, как для того, чтобы почтить Погребенного, так и для заглушения запаха от тлеющего тела, думая чрез помазание теми сохранить его.

Жены Мироносицы.
Русская икона, ок.1497 г.

Итак, они уготовали миро и ароматы; в Суботу находились в покое, согласно (ветхозаветной) заповеди: ибо еще не пришла истинная Суббота, и они не познали еще ту преблагословенную Субботу — преведение нашего естества от адских бездн на светозарную и божественную и небесную высоту. *«Во едину же от суббот, зело рано, приидоша на Гроб, носяще яже уготоваша ароматы»*, как говорит Лука **(Лк.24:1)**. Матфей же говорит: *«В вечер же субботныи, свитающи во едину от суббот»* **(Мф.28:1)**, и указывает, что две жены были пришедшие. А Иоанн: *«Еще сущей тме»* **(Ин.20:1)**, и говорит, что пришла одна Ма́рия Магдалыня. Марк же: *«Зело*

заутра во едину от субот»[1] **(Мк.16:2)**, и говорит, что было три пришедших женщины. То, что Пасха была в первый день после субботы, это утверждают все Евангелисты. Относительно же времени они так говорят: «По вечери субботней», и «рано утром» и «очень рано» и «рано, когда было ещё темно» и около того времени, когда свет смешивается с темнотой, т.е. когда на горизонте начинала сиять заря, предвозвещая день. Если бы кто желал уточнить время, то цвет неба начинает меняться около девятого часа ночи, так что до наступления дня остается целых три часа. Видится же, что Евангелисты имеют разногласие не столько относительно времени прихода на Гроб Жен Мироносиц, сколько относительно числа жен. Ибо, как я сказал, Мироносиц было много, и не все вместе, но два и три раза они приходили ко Гробу, и в группах не были те же самые лица. Все они пришли при наступлении утра, но не все в точно то же самое время. Магдалыня одна из всех снова пришла и дольше пребывала (у Гроба Христа). Некоторые Евангелисты, минуя других пришедших, упоминают её одну из всех. Но, как я заключаю и суммирую из всех Евангелистов, как я уже и раньше сказал, первая из всех пришла на Гроб Сына и Бога —Богородица вместе с Ма́рией Магдалыней. И этому мы научаемся особенно от Евангелиста Матфея: *«Прииде,* — говорит, — *Мария Магдалыни, и другая Мари́я, видети Гроб. И се трус бысть велий: Ангел бо Господень сшед с небесе, приступль отвали камень от дверий Гроба, и седяше на нем. Бе же зрак его яко молния, и одеяние его бело яко снег. От страха же его сотрясошася стрегущии, и быша яко мертви»* **(Мф.28:1—4)**.

Итак, все жены пришли после землетрясения и бегства стражи, и нашли Гроб отверстым, и камень отваленным, но когда предстала Мать Дева, тогда было землетрясение и отваливался камень, и Гроб отверзался, и стражники присутствовали, хотя и были потрясены ужасом, так что после землетрясения, придя в себя, немедленно устремились в бегство. Богородица же, не испытывая страха, обрадовалась, видя происходящее. Я думаю, что ради Неё первой Живоносец открыл оный Гроб. Чрез Неё первую, и чрез Неё открыл нам всё, что на небесах ввыси и что на земле долу. И ради Неё Он послал Ангела, дабы он воссиял как молния, так чтобы пока еще было темно, благодаря обильному свету Ангела, Она бы увидела не только пустой гроб, но и плащаницы, положенные в порядке и многообразно свидетельствующие о Воскресении Погребенного. Благовестником же (Воскресения) был тот же Ангел Гавриил. Ибо тот, кто вначале сказал Ей: *«Не бойся, Мариам, обрете бо благодать от Бога»* **(Лк.1:30)**, – тот же, когда увидел Ее пришедшую на Гроб, и теперь поспешает и нисходит вновь возвестить Приснодеве то же самое, и благовестить Воскресение из мертвых Родившегося от Нее безсеменно, и отвалить камень, и показать пустой гроб и погребальные покровы, и таким образом сделать для Нее благовестие достоверным. *«Отвещав,* — говорится, *—Ангел, рече женам: не бойтеся вы, Исуса ищете распятаго. Возста, несть зде. Се место, идеже положиша Господа»* **(Мф.28; Мк.16)**. «Ибо хотя, — говорит Ангел, — вы видите стражей, потрясенных ужасом, но вы не бойтесь, ибо я знаю, что вы ищете распятого Исуса. Он восстал. Его нет здесь. Потому что Он не только не мог быть задержанным заклепами, вереями и печатями ада, смерти и гроба, но Он — Господь нас, бессмертных,

[1] Иногда некоторые ошибочно понимают выражение «Во едину от субот» (Лк.24:1;Ин.20:1) и «в первую суботу» (Мк.16:9), что говорится о субботнем дне, как например, по-русски бы звучало: «В одну из суббот» и «в первую субботу». Но это надо понимать совсем иначе. Именно: говорится о следующем дне, который идет за субботой. «День» по-гречески («и имера») является существительным женского рода, и в женском же роде переводит прилагательное «едину», «первую» и славянский текст Евангелия, в то время как само существительное пропускается, как это в обычае греческого языка. Посему текст означает: «В первый день по прошествии субботы». — *Ред.*

небесных Ангелов, и только Он есть Господь всего». *«Видите место,* — говорит, — *идеже лежа Господь. И скоро шедше рцыте Учеником Его, яко воста от мертвых». «Изшедше же,* — говорится, — *со страхом и радостно велиею»* **(Мф.28:6—8)**. Мне ещё кажется, что страх ещё имели Мария Магдалыня и к тому времени пришедшие прочие жены потому, что они не поняли значения слов Ангела, не были в силах полностью воспринять свет, чтобы ясно увидеть и разуметь, а Богородица восприняла великую радость, разумевая то, что было возвещено Ангелом, и вся стала как свет, как весьма очищенная и Божественно облагодатствованная, и во всем твёрдо познавшая истину, и поверившая Архангелу, ибо и достойным большой веры Он Ей явился по делам. Как же могло случиться, что присутствуя при совершавшихся событиях, Богомудрая Дева не поняла бы, что́ совершилось: видя землетрясение и оного великого Ангела, снизходящего с небес, имевшего вид молнии, омертвление стражей, и перемещение камня, и пустоту Гроба, и великое чудо плащаниц, смирною и алоем слепленных и неразрушимых, и в то же время пустых от нахождения тела, и к тому же радостный вид и благовестие к Ней Ангела?! Но исшедши после этого благовестия, Магдалыня Ма́рия, как бы не слышала Ангела, который, быть может, не ради неё говорил, заметила только пустоту Гроба, совершенно не обратив внимания на плащаницы. Она бежит к Симону Петру и к другому ученику, как говорит Иоанн; а Божия Матерь, Дева, присоединившись к другим женам, снова пошла на то место, откуда пришла, и, вот, как говорит Матфей: *«Исус срете я, глаголя: радуйтеся»* **(Мф.28:9)**.

Видите ли, что раньше Ма́рии Магдалыни Божия Матерь увидела ради нашего спасения плотию Страдавшего и Погребенного и Воскресшего? *«Оне же приступльше,* — говорится, — *я́стеся за́ нозе Его, и поклони́стеся Ему»***(Мф.28:9)**. Как когда, вместе с Марией Магдалыней, Богородица, услышав от Ангела благовестие о Воскресении, только одна Она поняла значение возвещённого, так и теперь вместе с другими женами встретив Сына и Бога, Она, первая из всех иных, и увидела, и узнала Воскресшего, и, приступив, ухватилась за Его ноги, и стала Апостолом для Апостолов. То, что Мария Магдалыня не была с Божией Матерью в то время, когда, возвращаясь от Гроба, Её встретил, явился и говорил Господь, это мы узнаем от Иоанна: *«Тече убо (Мария Магдалыня)*, — говорит, — *и прииде к Симону Петру, и к другому ученику, егоже любляше Исус, и глаголала има: взяша Господа от гроба, и не вем, где положиша Его»* **(Ин.20:2)**. Да как бы она могла сказать, что «взяли и переложили, а куда не знаем», если она Его видела, и руками схватилась и встретив, услышала (Его голос)? Но и после того, как Петр и Иоанн прибежали ко Гробу и увидели плащаницы и ушли, говорится, что Ма́рия стояла у Гроба вне, плача.

Видите ли, что она не только не видела (Господа), но ни слухом (о Воскресении) не была удостоверена. И хотя Ангелы явились и спросили её: «Жено, что плачеши?», — она снова как о мёртвом ответила. Когда же, обернувшись, она увидела Исуса, то всё же не поняла случившегося, но будучи вопрошенной Им: «Что плачеши?», — говорила всё то же, пока Он не позвал её по имени, Сам убедив её, что Он — жив. Тогда и она приступив, ища объять Его стопы, услышала от Него: «Не прикасайся Мне», из чего мы познаём, что когда сначала Он явился Матери и находящимся с Нею женам, то Он только Ей одной допустил объять Его стопы, хотя Матфей делает общниками сего и других жен, не желая, по той причине, которую мы указали в начале, явно предпочесть Матерь как свидетеля о таковых вещах. Потому что после того, как Приснодева Мари́я первая пришла ко Гробу, и первая приняла благовестие Воскресения, многие пришли; и они увидели отваленный камень, и услышали Ангелов, и,

возвращаясь после сих слов и видения, они разделились. И одни, как говорит Марк: *«Бежаша от гроба, имяше же их трепет и ужас, и никомуже ничтоже реша, бояху бо ся»* **(Мк.16:8)**. А другие — последовали за Божией Матерью, и были [обрадованы] видением и словами Господа. Магдалыня же пошла к Петру и Иоанну, и за ними, снова, пришла ко Гробу одна; и когда они ушли, одна она была удостоена увидеть Господа, и также посылается к Апостолам; и она пошла к ним, всем возвещая, как говорит Иоанн «яко виде Господа, и сия рече ей» **(Ин.20:18)**.

Что это видение было рано утром, говорит Марк; то есть это было в самом начале дня, после того, как наступила полная заря; но он не утверждает, что тогда произошло Воскресение Христово и это было первое Его явление. Но мы исследовали деяния Мироносиц и имеем выше доказанную согласованность относительно них у четырех Евангелистов. Ученики, в тот же самый день Воскресения, услышав от Мироносиц и Петра, и от Луки и Клеопы, что Господь жив и был виден ими, не поверили, — почему Он и упрекнул их, когда позднее явился им, бывшим вместе. Но после того как много раз и часто Он явил Себя живым, они все не только поверили, но и повсюду проповедовали: *«Во всю землю изыде вещание их, и в концы вселенныя глаголы их»* **(Пс.18:5)**, — *«Господу поспешествующу, и слово утверждающу последствующими знаменьми»* **(Мк.16:20)**. Ибо пока слово не было возвещено по всей земле, знамения были совершенно необходимы. Если бывает нужда в знамениях и чудесах для показания и утверждения проповедуемой Истины, то, в свою очередь, и для приявших слово имеется нужда, не в чудесах, а в знамениях, показывающих твердо ли они уверовали. Какие же эти знамения? — Проистекающие от дел. Ибо говорится: *«Покажи ми веру от дел твоих»***(Иак.2:18)**; и: *«Кто премудр, да покажет от добраго жития дела своя»* **(Иак.3:13)**. Ведь кто станет считать такого человека, имеющим ум Божественный и великий и возвышенный, и, так сказать небесный, каковым является благочестие, если он нищ в обладании добрыми делами и пригвожден к земле и к земным вещам?

Нет никакой пользы, братие, если кто скажет, что он имеет божественную веру, а не будет при этом, иметь дел, отвечающих вере. Какую пользу принесли юродивым девам светильники, не имеющие елея, то есть дел любви и сострадания? Чтó дало призывание Отца Авраама тому богачу, который, по причине несоболезнования Лазарю, мучился в неугасающем огне? К чему послужило его готовое послушание на приглашение на брак неодетому одеждой добрых дел, которая, полагаем, соответствовала бы Божественному браку и Невестнику? Ибо и позван он был, и пришёл, имея совершенную веру, и совозлежал с теми святыми гостями, но был осужден и постыжен, как одетый в убожество нрава и дел, и будучи немилостивно связан по рукам и ногам, он был брошен в геену огненную, где плач и скрежет зубов, испытать которую да не случится никому из призываемых Христом, но, во всем верою явив подобающую жизнь, да сподобимся войти в Невестник чистой радости, вечно пребывая со Святыми там, где — жилище всех веселящихся. Аминь

Святитель Иоанн Златоуст

О браке и безбрачии[1]
(Беседа 19 на первое послание к Коринфом)

1 Кор.7:1—2: «А о чем вы писали ко мне, то хорошо человеку не касаться женщины. Но, ради [опасности] блудодеяния, каждый да имеет свою жену, и каждая жена да имеет своего мужа».

1. Исправив три весьма важные недостатка: во-первых, разделение церкви, во-вторых, (порок) кровосмесника и, в-третьих, корыстолюбие — (апостол) говорит теперь более кротко, и между прочим предлагает наставление и совет касательно брака и девства, чтобы успокоить слушателей после тяжких укоризн. Во втором послании (к Коринфом) он поступает иначе: начинает кротко, а оканчивает строго; здесь же, окончив речь о девстве, он опять обращается к обличениям, предлагая не все вдруг, но разнообразя свою речь тем и другим, сообразно с требованием времени и свойствами предметов. Говорит: «а о чем вы писали ко мне», – потому что коринфяне писали к нему: должно ли воздерживаться от жены, или нет? Отвечая на это и постановляя правила о браке, он заводит речь и о девстве. *«Хорошо человеку не касаться женщины»*. Если ты, говорит, ищешь блага весьма превосходного, то лучше совершенно не сочетаться с женщиной; если же ищешь состояния безопасного и сообразного с твоей немощью, то вступай в брак. А так как могло случиться, как и ныне бывает, что муж желает, а жена нет, или наоборот, то смотри, как он говорит о том и о другом. Некоторые утверждают, что слова его относятся к священникам; но я, принимая в соображение последующие слова, не могу с этим согласиться, — тогда он не преподал бы этого наставления в общем виде. Если бы он писал только о священниках, то сказал бы: хорошо учителю не касаться женщины; а теперь говорит вообще: *«хорошо человеку»,* – не священнику только; и еще: *«остался ли без жены? не ищи жены»* **(1Кор.7:27)**. Не сказал: ты — священник и учитель, а неопределенно; такова и вся речь его вообще. Сказав: *«ради [опасности] блудодеяния, каждый да имеет свою жену»*, – он самой причиной дозволения побуждает к воздержанию.

«Муж жене да воздаёт должную любовь, также и жена мужу» (1Кор.7:3). Что значит: «должную любовь»? Жена не властна над своим телом, но есть и раба и вместе госпожа мужа. Если ты уклоняешься от должного служения, то оскорбляешь Бога; если же хочешь уклониться, то лишь с дозволения мужа, хотя бы это и на короткое время. Потому и называет это дело должным, чтобы показать, что никто (из супругов) не властен над собой, но — рабы друг друга. Итак, когда ты видишь, что блудница искушает тебя, ты скажи: моё тело принадлежит не мне, а жене. То же пусть говорит и жена покушающимся нарушить её целомудрие: моё тело принадлежит не мне, а мужу. Если же ни муж, ни жена не властны над своим телом, то тем более над имуществом. Послушайте,

[1] Заглавие дано редакцией «Вифлеема».

имеющие мужей и имеющие жен: если вам не следует считать тела своим, то тем более имущества. Правда, в некоторых местах и Ветхого и Нового Завета отдаётся мужу великое преимущество; так говорится: *«к мужу твоему возвращение твое, и он будет господствовать над тобою»* **(Быт.3:16)**; и Павел в одном послании делает такое различие (между супругами): *«мужья, любите своих жен,... а жена да боится своего мужа»* **(Еф.5:25, 33)**; но здесь (приписывается обоим) одинаковая власть, ни больше, ни меньше. Почему? Потому, что у него речь о целомудрии. В других отношениях, говорит, муж пусть имеет преимущество, а в целомудрии — нет, ни *«муж не властен над своим телом»*, ни жена **(1Кор.7:4)**. Большое равенство чести и никакого преимущества.

«Не лишайте [себя] друг друга, но только по согласию» **(1Кор.7:5).** Что это значит? Жена не должна, говорит, воздерживаться против воли мужа, и муж – против воли жены. Почему? Потому, что от такого воздержания происходит великое зло; от этого часто бывали прелюбодеяния, блудодеяния и домашнее расстройство. Ведь если иные, имея своих жён, предаются прелюбодеянию, то тем более (будут предаваться ему), когда лишены будут этого утешения. Хорошо сказал: не *лишайте* себя; то, что здесь назвал лишением, выше назвал долгом, чтобы показать, как велика их взаимная зависимость: воздерживаться одному против воли другого значит *лишать*, а по воле — нет. Так, если ты возьмешь у меня что-нибудь с моего согласия, это не будет для меня лишением; лишает тот, кто берёт против воли и насильно. Это делают многие жены, совершая большой грех против справедливости и тем подавая мужьям повод к распутству и все приводя в расстройство. Всему должно предпочитать единодушие; оно всего важнее. Если хочешь, докажем это опытом. Пусть будут жена и муж, и пусть жена воздерживается, тогда как муж этого не хочет. Что произойдет? Не станет ли он тогда предаваться прелюбодеянию, или, если не станет прелюбодействовать, не будет ли скорбеть, беспокоиться, разжигаться, ссориться и причинять жене множество неприятностей? Какая польза от поста и воздержания, когда нарушается любовь? Никакой. Сколько неизбежно произойдет отсюда огорчений, сколько хлопот, сколько раздоров!

2. Если в доме муж и жена не согласны между собой, то их дом не лучше обуреваемого волнами корабля, на котором кормчий не согласен с рулевым. Потому (апостол) и говорит: ***«не лишайте [себя] друг друга, но только по согласию, до времени, да пребываете в посте и молитве»***. Здесь он разумеет молитву, совершаемую с особенным тщанием, потому что если бы совокупляющимся он запрещал молиться, то откуда бы взялось время для непрестанной молитвы? Следовательно, можно и с женой совокупляться, и молиться; но при воздержании молитва бывает совершеннее. Не просто сказал: *«молитеся»,* – но: *«да пребываете»*, – потому что (брачное) дело только отвлекает от этого, а не производит осквернения. ***«И опять будьте вместе, да не искушает вас сатана»***. Чтобы ты не подумал, что это — закон, присоединяет и причину. Какую? *«Да не искушает вас сатана»*. А чтобы ты знал, что не диавол только бывает виновником прелюбодеяния, прибавляет: ***«невоздержанием вашим. И это говорю по совету, а не по повелению, ибо желаю, чтобы все люди были, как и я»,*** в воздержании **(1Кор.7:6—7)**. Так он часто поступает, когда поучает делам трудным, представляет в пример себя самого и говорит: *«подражайте мне»* **(1Кор.4:16).** ***«Но каждый имеет свое дарование от Бога: один – так, а другой –иначе»*** **(1Кор.7:7)**. Высказав сильное обличение в словах *«невоздержанием вашим»*, он опять ободряет их и говорит: *«каждый имеет свое дарование от Бога»*, – выражая не то, будто эта добродетель не требует нашего усилия,

но, как я сказал, ободряя их. Если (воздержание) есть дар, и человек сам нисколько не содействует, то для чего он продолжает: ***«И говорю безбрачным же и вдовицам: добро им, если пребудут, как я. Но если не удержатся, пусть вступают в брак»*** **(1Кор.7:8—9)**? Видишь ли благоразумие Павла, как он и показывает превосходство воздержания, и не делает принуждения тому, кто не может воздержаться, боясь, чтобы не произошло падения? ***«Ибо лучше жениться, нежели разжигаться»***. Показывает, как велика сила похоти. А смысл слов его следующий: если ты чувствуешь сильное влечение и разжжение, то избавь себя от труда и изнурения, чтобы тебе не развратиться.

«А женившимся не я повелеваю, но Господь» **(1Кор.7:10)**. Намереваясь повторить заповедь, ясно предписанную Христом, касательно того, что не должно разводиться с женою, разве в случае прелюбодеяния, говорит: *«не я»*. Сказанное выше не было ясно высказано (Христом), хотя и согласно с Его учением; а это Он изложил ясно; таково различие выражений: я и не я. А чтобы ты не принял слов (апостола) за человеческие, он присовокупляет: ***«думаю, и я имею Духа Божия»*** **(1Кор.7:40)**. Что же это за заповедь, возвещенная Господом бракосочетавшимся? – ***«жене с мужем не разлучаться, — если же и разлучится, то да пребывает безбрачною или пусть примирится с мужем своим, — и мужу жены не отпускать»*** **(1Кор.7:10—11)?** Так как случается, что супруги разлучаются или по воздержанию, или по другим причинам, или по неудовольствию, то он говорит: лучше, если бы этого совсем не было; если же это уже случилось, то пусть жена остается с мужем, хотя и не для совокупления, а для того, чтобы не знать никакого другого мужа. ***«Прочим же я говорю, а не Господь: если какой брат имеет жену неверующую, и она благоволит жить с ним, пусть не оставляет её; и жена, если имеет мужа неверующего, и тот благоволит жить с нею, пусть не оставляет его»*** **(1Кор.7:12—13).** Как, беседуя об удалении от блудников, (апостол) облегчил это дело, присовокупив: *«и не всяко блудником мира сего»* **(1Кор.5:10)**, так и здесь заботится, чтобы (заповедь) была весьма удобной к исполнению. Если, говорит, жена имеет мужа неверующего или муж жену неверующую, то они не должны оставлять друг друга. Что говоришь ты? Неверущий должен оставаться с женой, а блудник – нет? Блуд не маловажнее ли неверия? Блуд маловажнее, но Бог сильно печётся о твоей пользе. Так и о жертвоприношении Он говорит: *«оставь дар,... и примирись с братом твоим»* **(Мф.5:24)**. Так и в притче о должнике десяти тысяч талантов: того, кто был должен десять тысяч талантов, Он не наказал; а того, кто требовал от подобного себе раба сто динариев, наказал. Далее, чтобы жена не опасалась сделаться нечистой от сожития (с таким мужем, апостол) говорит: ***«ибо неверующий муж освящается ради жены верной, и жена неверующая освящается ради мужа верного»*** **(1Кор.7:14)**. Но, если прилепляющийся к блуднице делается одним с нею телом, то не следует ли, что и прилепляющаяся к идолослужителю есть одно с ним тело? Так, она одно с ним тело, но не делается нечистой; а чистота жены побеждает нечистоту мужа, равно как чистота верного мужа побеждает нечистоту неверной жены.

3. Почему же здесь нечистота побеждается и сожитие дозволяется, а в случае прелюбодеяния жены мужу не возбраняется изгонять её? Потому, что здесь есть надежда, что погибшая часть спасётся чрез брак; а там брак уже нарушен; там оба лица растлеваются, а здесь виновно одно. Скажу примерно: впавшая однажды в прелюбодеяние нечиста; если же прилепляющийся к блуднице есть одно с нею тело и сам сделается нечистым, то они оба лишаются чистоты. А здесь не так, а как? Идолослужитель нечист, но жена не нечиста. Если бы она

участвовала с ним в том, в чем он нечист, то есть в нечестии, то и сама стала бы нечистой; а теперь в ином нечист идолослужитель, а в ином участвует с ним жена, в чем он не нечист, потому что в браке и совокуплении они взаимно участвуют. Притом здесь есть надежда, что жена неверующего обратит его, так как она для него своя; а там это очень трудно. Как может жена, обесчестив прежде своего мужа, послужив другому и нарушив права супружества, сделать опять своим мужа, обиженного и сделавшегося для неё как бы чужим? После прелюбодеяния муж уже не муж: а здесь, если жена — идолослужительница, права мужа не нарушаются. Притом с неверующим она живет не просто, а по его желанию. Потому (апостол) и сказал: *«и тот благоволит жить с нею»* **(1Кор.7:13)**. И есть ли, скажи мне, какой вред от того, что они остаются в соединении, когда и благочестие сохраняется в целости, и остается благая надежда на обращение неверного, и избегаются поводы к напрасным ссорам?

Здесь (апостол) говорит не о тех, которые ещё не сочетались браком, но о сочетавшихся; он не сказал: если кто хочет вступить в брак с неверным, но: ***если кто имеет неверного, то есть если кто после женитьбы или замужества примет благочестивое учение, а другое лицо останется в неверии и между тем пожелает жить вместе, то брак не расторгается.*** *«Ибо неверующий муж,* — говорит, — *освящается ради жены»:* таково обилие твоей чистоты! Как, неужели язычник свят? Нет, он не сказал: свят, но: *«освящается ради жены»*; сказал это не для того, чтобы признать язычника святым, а для того, чтобы как можно более успокоить жену и в муже возбудить желание истины. Нечистота заключается не в телах сочетающихся, а в произволении и помыслах. Затем представляется и доказательство: если ты, будучи нечистой, рождаешь дитя, которое происходит не от одной тебя, то неужели и оно нечисто или чисто только в половину? В настоящем случае оно не нечисто: ***«иначе,*** — продолжает (апостол), — ***дети ваши были бы нечисты, а теперь святы»,*** – то есть не нечисты. Называет их святыми для того, чтобы таким сильным названием опять отогнать опасение супругов.

«Если же неверующий хочет разлучиться, пусть разлучается» **(1Кор.7:15)**. Здесь дело уже не в прелюбодеянии. Что же значит: *«если же неверующий хочет разлучиться»?* Например, если он повелевает тебе приносить жертвы и участвовать в его нечестии по праву супружества, или уйти, то лучше оставить брак, нежели благочестие. ***«Ибо не поработится брат или сестра в этом»***. Если неверный ежедневно из-за этого оскорбляет и заводит ссоры, то лучше разлучиться. Это выражает (апостол) словами: ***«Ибо к миру призвал нас Господь Бог»***. Он (неверный) сам подаёт к тому повод, подобно как и прелюбодействующий. ***«Ибо откуда ты знаешь, жена, не спасёшь ли мужа?»*** **(1Кор.7:16).** Это относится к словам: «не должна оставлять его». Если муж не беспокоит тебя, то оставайся, говорит, с ним; от этого может быть и польза; оставайся и увещевай, советуй, убеждай; никакой учитель не может убедить так, как жена. Впрочем (апостол) не принуждает её и не требует этого от нее непременно, чтобы опять не возложить на неё слишком тяжкого бремени; советует не отчаиваться и оставляет это под сомнением, по неизвестности будущего. ***«Ибо откуда ты,*** — говорит, — ***знаешь, жена, не спасёшь ли мужа? Или ты, муж, откуда знаешь, не спасешь ли жены?»*** И далее: ***«только как Бог каждому определил, каждый, как был призван Господом, да ходит. И так повелеваю во всех церквах: призван ли кто обрезанным, да не отторгается; призван ли кто необрезанным, – да не обрезывается. Обрезание – ничто, и необрезание – ничто, но [необходимо] соблюдение заповедей Божиих. Каждый да пребывает в том звании, в котором***

***был призван. Рабом ли ты призван, – да не пренебрегаешь»* (1Кор.7:17—21).** Все это, говорит, ничего не значит для веры; потому не спорь и не смущайся; вера выше всего этого. Каждый в каком призван звании, в том и оставайся. Призван ли ты в супружестве с женой неверной? Оставайся с ней; не изгоняй жены из-за веры. Призван ли рабом? Не заботься; оставайся рабом. Призван ли необрезанным? Оставайся необрезанным. Уверовал ли, будучи обрезанным? Оставайся обрезанным. Это и означают слова: *«как Бог каждому определил».* Всё это не служит препятствием благочестию. Ты призван в состоянии раба, другой – в супружестве с неверною, иной – в обрезании..

4. Вот как он смотрит на рабство. Как обрезание нисколько не приносит пользы и необрезание нисколько не вредит, так равно – и рабство и свобода. Но, чтобы показать это как можно яснее, он говорит: ***«но если и можешь освободиться, ещё более поработи себя»***, – то есть, тем более служи. Для чего же он повелевает оставаться рабом тому, кто может сделаться свободным? Для того, чтобы показать, что рабство не только не вредит, но еще доставляет пользу. Знаю, что некоторые утверждают, будто слова *«можешь освободиться»* сказаны о свободе, и объясняют их так: если можешь сделаться свободным, то освободись. Но такая мысль была бы совершенно противна намерению Павла: утешая раба и доказывая ему, что рабство не причиняет ему никакого вреда, он не стал бы повелевать ему искать свободу, так как тогда иной мог бы сказать: а если я не могу сделаться свободным, то терплю унижение и вред?

Итак, Павел не это разумеет, а хочет показать, как я сказал прежде, что освобождающийся от рабства не получает никакой пользы: хотя бы, говорит, в твоей власти было сделаться свободным, ты лучше оставайся рабом. Затем приводит и причину: ***«ибо раб, призванный Господом, есть свободный Господа; также и призванный свободным есть раб Христов»* (1Кор.7:22).** В отношении ко Христу, говорит, тот и другой равны. Как ты — раб Христов, так и господин твой. Но каким образом раб может быть свободным? (Христос) освободил тебя не только от греха, но и от внешнего рабства, хотя ты остаёшься рабом. Он не допускает ни рабу быть рабом, ни человеку оставаться в рабстве; это и чудно. Когда же раб бывает свободным, оставаясь рабом? Когда он освобождается от страстей и душевных болезней, когда не предается корыстолюбию, гневу и другим подобным страстям.

***«Вы куплены ценою; не становитесь рабами человеков»* (1Кор.7:23).** Это сказано не только рабам, но и свободным, потому что можно и в рабстве не быть рабом, и в свободе быть рабом. Когда же раб не бывает рабом? Когда он делает всё для Бога, когда служит нелицемерно и не из человекоугодия: это и значит быть рабом людей и оставаться свободным. А когда свободный бывает рабом? Когда он служит людям в чем-нибудь худом, в чревоугодии, корыстолюбии, или честолюбии. Такой человек, хотя и свободен, порабощённее всякого раба. Вот пример того и другого: Иосиф был рабом, но не раболепствовал людям, потому и в рабстве был свободнее всех свободных; он не покорился госпоже, склонявшей его к удовлетворению её похоти. Госпожа, напротив, была свободна, но оказалась ниже всякого раба, обратившись к рабу и с лестью и с убеждением, и однако не одолев склонить его, свободного, к тому, чего он не хотел. Подлинно, он был не рабом, но в высшей степени свободным: разве рабство послужило ему препятствием к добродетели? Послушайте вы, рабы и свободные: кто оказался рабом — тот ли которого просили, или та, которая просила? Та ли, которая убеждала, или тот, который презрел её убеждения? Так, есть пределы рабства, положенные Богом, есть законы, до чего оно может простираться, которых преступать не должно.

Когда господин не требует ничего, противного воле Божией, тогда должно повиноваться ему и покоряться; а простираться далее не до́лжно: так раб остается свободным! Если же ты простираешься далее, то делаешься рабом, хотя и свободен. Это внушает (апостол) словами: *«не становитесь рабами человеков»*. А если бы не так, если бы он повелевал оставлять господ и стараться получить свободу, то как он стал бы говорить следующее: ***«Каждый, в чём был призван, братия, в том да пребывает пред Богом»*** **(1Кор.7:24)?** И в другом месте: *«Рабы, под игом находящиеся, должны почитать господ своих достойными всякой чести... Те, которые имеют господами верных, не должны обращаться с ними небрежно, потому что они братья,... и благодетельствуют им»* **(1Тим.6:1—2)**? То же самое он повелевает и заповедует в посланиях к Ефесеям **(Еф.6:5)** и Колоссаем **(Кол.3:22)**. Отсюда видно, что он отвергает не внешнее рабство, а происходящее от пороков, бывающее и с свободными, и самое тяжкое, хотя бы подвергался ему человек свободный. Какую пользу получили братья Иосифа от того, что они были свободны? Не оказались ли они раболепнее всякого раба, обманув отца, солгав пред купцами и пред братом? А он был не таков, но везде и во всем был правдив и оставался свободным; и его ничто не могло поработить: ни узы, ни рабство, ни любовь госпожи, ни пребывание в чужой земле, — всегда он оставался свободным. Это и есть высшая свобода, которая сияет и в рабстве.

5. Таково христианство: оно и в рабстве доставляет свободу. Как тело, по природе своей уязвимое, оказывается неуязвимым тогда, когда, будучи поражаемо стрелой, не терпит никакого вреда, так и истинно свободный оказывается таким тогда, когда, находясь под властью господ, не делается рабом. Потому (апостол) и повелевает оставаться в рабстве. Если бы рабу невозможно было быть христианином, каким следует быть, то язычники обвиняли бы благочестие в большой немощи; но узнав, что рабство нисколько не препятствует благочестию, они удивятся проповеди. Подлинно, если нам не причиняют вреда ни смерть, ни бичевания, ни узы, то тем более рабство; если огонь, железо, тысячи насилий, болезни, бедность, дикие звери и другие жесточайшие и бесчисленные бедствия не причинили вреда верующим, а еще сделали их и сильнейшими, то как может повредить им рабство? Вредно не это рабство, возлюбленный, а рабство истинное — рабство греху. Если ты не подвергся ему, то дерзай и радуйся; тебе никто не может причинить никакого зла, потому что ты чужд рабства в душе своей. Если же ты подвергся ему, то, хотя бы ты был тысячекратно свободен, свобода не принесет тебе никакой пользы. Что пользы, скажи мне, если ты человеку не служишь, а страстям раболепствуешь? Люди часто умеют и щадить, а эти властители никогда не насыщаются твоими бедствиями.

Ты служишь человеку? Но и тебе служит господин; он доставляет тебе пропитание, заботится о твоём здоровье, одежде, обуви и о всём прочем; не столько ты боишься оскорбить господина, сколько он беспокоится, чтоб ты не терпел недостатка в необходимом. Но он возлежит, а ты стоишь? Что ж из этого? Это случается не только с ним, но и с тобой. Часто, когда ты лежишь и сладко спишь, он не только стоит, но и терпит множество неприятностей на торжище и лишается сна хуже тебя. Что же? Потерпел ли Иосиф от госпожи что-нибудь такое, что потерпела она от своей страсти? Он не исполнил того, к чему она хотела принудить его, а она исполнила всё, что повелевала ей госпожа её, то есть похоть, которая не прежде отстала от неё, пока довела её до посрамления. Какой господин, какой жестокий тиран даст такие приказания? Проси, говорит, своего раба, умоляй пленника, прельщай невольника; если он отвергнет тебя, снова

приступай; если, несмотря на частые твои предложения, он не изъявит согласия, найди уединённое место, употреби насилие и предай себя посмеянию. Что бесчестнее, что постыднее таких внушений? Если же ты и после того не будешь иметь успеха, то оклевещи его и обмани мужа. Какие низкие, какие постыдные приказания, какие жестокие, бесчеловечные и безумные! Повелевает ли какой-нибудь господин то, что повелевала тогда похоть этой женщине — царице? И она не смела ослушаться. С Иосифом ничего такого не было, напротив, всё послужило к его славе и чести.

Хочешь ли видеть и другого мужа, который получил множество приказаний от жестокой госпожи, и не смел ослушаться? Припомни Каина, как им овладела зависть. Она повелела ему убить брата, солгать пред Богом, огорчить отца, оказаться бесстыдным, и он сделал все и не ослушался ни в чем. Но удивительно ли, что над одним (человеком) эта госпожа имела такую силу? Она часто погубляла целые народы. Так, жены мадиамские едва не пленили и не поработили иудеев, прельщая всех их своей красотой **(Числ.25)**. От такого рабства и предохраняет Павел, когда говорит: «не становитесь рабами человеков», — то есть не повинуйтесь людям, когда они повелевают что-нибудь постыдное, и даже самим себе.

Таким образом очистив и возвысив ум слушателей, он говорит далее: ***«о юных же и девах я не имею повеления Господня, но даю совет, как получивший от Господа милость быть Ему верным»*** **(1Кор.7:25)**. Продолжая речь, он постепенно доходит наконец и до девства; научив и вразумив их (коринфян) беседой о воздержании, он переходит к высшему предмету и говорит: ***«не имею повеления, но …за лучшее признаю ради неизбежных тягот»*** **(1Кор.7:25—26)**. Почему? По той же причине, какую он привел в беседе о воздержании. ***«Связываешься ли ты с женой? не ищи расторжения. Отторгся ли от жены? не ищи жены»*** **(1Кор.7:27)**. Эти слова не противоречат прежним, но совершенно согласны. Там он говорил: *«но только по согласию»*; и здесь говорит: ***«Связываешься ли ты с женой? не ищи расторжения»***. Одно не противоречит другому, потому что совершаемое против воли есть расторжение; а если оба (муж и жена) воздерживаются по согласию, это — не расторжение.

6. Чтобы сказанное не было принято как закон, (апостол) присовокупляет: ***«Если же и женишься, ты не согрешил»*** **(1Кор.7:28)**. Далее ссылается на обстоятельства, настоятельную нужду, стеснительное время и скорбь. Брак сопровождается многими затруднениями, на которые он и указывает как здесь, так и в беседе о воздержании. Там он говорил: жена не владеет собою; а здесь говорит: *«соединен ты».* ***«И если девица выйдет замуж, она не согрешила»***: разумеет не деву, избравшую девство; такая (вступая в брак) грешит. Если осуждаются вдовы, которые, однажды решившись оставаться во вдовстве, вступают во второй брак, то тем более – девы. ***«Но таковые будут иметь скорби плоти»***. Но, скажешь, вместе и удовольствие. И это, смотри, как (Павел) ограничил краткостью времени: ***«Я же, жалея вас, говорю это, братия; оставшееся время,*** — говорит, — ***уже коротко»*** **(1Кор.7:29)**, – то есть нам заповедано уже идти отсюда и готовиться к исходу, а ты стремишься внутрь. Если бы брак не сопровождался никакими скорбями, и в таком случае надлежало бы стремиться к будущему; если же он сопровождается скорбями, то какая нужда налагать на себя бремя? Какая необходимость принимать на себя такое бремя, которое и приняв должно нести так, как бы не приняв? ***«Так что и имеющие жён,*** — говорит, — ***да будут, как не имеющие»***. Сказав нечто о будущем, далее он опять об-

ращается к настоящему, — именно: духовное, что одна заботится о делах мужа, другая же — о делах Божиих **(1Кор.7:34)**; а житейское, что ***«хочу, чтобы вы были без забот»*** **(1Кор.7:32)**. Впрочем, и это он предоставляет на их волю. Кто, указав достойное избрания, снова понуждает к этому, тот как бы не доверяет собственным словам; (а Павел) самой уступчивостью ещё более побуждает и склоняет: ***«говорю это, — говорит, — для вашей собственной пользы, не с тем, чтобы применить к вам насилие, но к благообразию и благоприступанию к Господу безмятежному»*** **(1Кор.7:35).** Пусть девы слышат, что не этим определяется девство: та, которая заботится о мирском, не есть благообразная дева. Сказав: ***«Различаются жена и дева»*** **(1Кор.7:33)**, – (апостол) здесь объясняет, в чём состоит их различие друг от друга. Отличительным признаком девы и не девы он поставляет не брак и не воздержание, а свободу от забот (у одной) и множество забот (у другой). Не сожитие есть зло, а препятствие к любомудрию. ***«Если же кто почитает неприличным для своей девицы»*** **(1Кор.7:36)**. Здесь, по-видимому, он говорит о браке, но всё направляет к речи о девстве; дозволяя и второй брак, говорит: ***«только о Господе»*** **(1Кор.7:39)**. Что значит: о Господе? С целомудрием, с честностью. Эти добродетели везде нужны, и о них должно заботиться; иначе невозможно узреть Бога. Если мы не будем теперь распространяться о девстве, пусть никто не обвиняет нас в лености. Об этом предмете нами составлена целая книга, в которой мы изложили всё с возможною точностью, и потому считаем излишним опять повторять здесь то же самое. Отсылая туда слушателя, скажем здесь только, что до́лжно соблюдать воздержание: *«старайтесь иметь мир..., —* говорит (апостол), — *и святость, без которой никто не увидит Господа»* **(Евр.12:14)**.

Итак, чтобы нам удостоиться узреть Бога, будем, в девстве ли, в первом ли браке, или во втором, преуспевать в этой добродетели, и мы сподобимся Царствия Небесного, благодатию и человеколюбием Господа нашего Исуса Христа, с Которым Отцу, со Святым Духом, слава, держава, честь, ныне и присно, и во́ веки веко́м. Аминь.

Святитель Иоанн Златоуст

О браке и целомудрии[2]

... Не для того явились мы на свет и живем, чтобы есть и пить, а для того едим, чтобы жить; не жизнь ради пищи, а пища ради жизни создана была изначала. Жизнь, братия, соразмерена не с удовольствием, а с необходимостью. Итак, отвергнув всё излишнее для природы, будем довольствоваться одним только необходимым. Что может быть святее той трапезы, где изгнаны пьянство, объедение и всякое излишество, а вместо того введено некое чудное соревнование в охранении законов Божиих; где муж наблюдает за женой, чтобы она не впала в бездну клятвопреступления, а жена оберегает мужа, и преступнику угрожает тягчайшим наказанием; где господин не стыдится ни принимать обличение от рабов, ни сам исправлять своих слуг? Не погрешит тот, кто назовет такой дом церковью. Где господствует такое воздержание, что даже в часы удовольствия все присутствующие заботятся о законах Божиих, все состязаются и соперничают в этом друг с другом, там очевидно изгнана всякая злая сила демонов, и в прекрасном соревновании рабов присутствует Христос.

Но с пороком, говоришь ты, соединено много удовольствия, а с добродете-

[2] Из беседы «О посте и целомудрии». Заглавие дано редакцией «Вифлеема».

лью – великий труд и усилие. Но какая же была бы тебе благодарность, за что бы ты получил награду, если бы дело не было соединено с трудом? В самом деле, я могу указать много людей, которые по природе гнушаются общения с женщинами; назовем ли мы их поэтому целомудренными или признаем ли достойными венцов? Ни в коем случае, – потому что целомудрие есть воздержание и победа над искушающими нас удовольствиями. Часто волны страстей, превосходящие своей свирепостью морские волны, нападают на нашу душу и производят в ней большое смущение. Человек беспечный и нерадивый, когда начинается буря, тотчас же приходит в смущение и смятение, и смотрит со страхом, как душа терпит крушение и потопляется страстями; напротив, сильный и мужественный человек, поставив, как бы кормчего у руля, разум над страстями, не перестаёт принимать все меры, пока не направит ладью в тихую пристань любомудрия.

Не будем же расслаблять свою крепость и разрушать свои силы беседами с женщинами, потому что отсюда происходит невыразимо великое зло для душ наших. А что (сказать), если мы даже и не чувствуем этого, опьяняемые пристрастием? Это-то и ужаснее всего, что мы даже и не сознаём, как расслабеваем и делаемся мягче всякого воска. Как если кто, поймав гордого и грозного льва, отрежет у него гриву, вырвет зубы и острижет когти, – делает презренным, смешным и даже для детей одолимым того, кто был страшен, неприступен и все потрясал одним рычанием, – так точно и женщины, кого привлекут к себе, всех делают удобоуловимыми для диавола, изнеженными, раздражительными, бесстыдными, безрассудными, гневливыми, дерзкими, непристойными, неблагородными, жестокими, раболепными, подлыми, наглыми, болтливыми, и, вообще, все женские дурные нравы передают и внедряют в их душу. Невозможно, чтобы живущий так сочувственно с женщинами и питающийся беседами с ними не был сплетником, болтуном и легкомысленным, станет ли он говорить о чем-нибудь – всё он будет говорить насчет пряжи и тканей, потому что язык его заражен свойством женских речей; станет ли делать что-нибудь – сделает с великим раболепством, потому что он далеко уклонился от свойственной христианам свободы и стал неспособен ни на какое великое дело. Итак, если ты воочию хочешь доказать нам, что ты не находишь удовольствия говорить срамные речи, то не дозволяй себе и слушать их. Теперь же будешь ли ты когда-нибудь в состоянии понести труды ради целомудрия, когда постепенно расслабляешься смехом и этими срамными речами? Ведь даже и чистая от всего этого душа едва только может быть святой и целомудренной.

И пусть не говорят мне: я не могу спастись, если не откажусь от жены, если не откажусь от детей, если не откажусь от дел. Разве брак служит препятствием? Жена дана тебе в помощницы. Разве он (брак) враг? Не зазорен брак, а блуд – зло. Я своей собственной погибелью ручаюсь тебе в твоём спасении. Если жена твоя порочна, не представляй этого в своё извинение. И у Иова жена была нечестива и порочна и побуждала его на богохульство. Что же? Поколебала ли она твердыню? Сокрушила ли адамант? Осилила ли скалу? Нисколько; напротив, она нанесла удар, а твердыня стала ещё крепче; плод был сорван, а дерево не поколебалось; листья опали, а корень остался недвижим.

Как кормчий, произведший крушение в самой пристани, не заслуживает никакого снисхождения, так и человек, ограждённый браком, если он разрушает чужие браки или смотрит с вожделением на какую бы то ни было женщину, не заслуживает ни пред людьми, ни пред Богом никакого извинения, сколько бы он ни ссылался на требование природы. В самом деле, какое может быть удовольствие от такого плотского пожелания, когда человек чувствует страх, тревогу и опасение, боится суда и ответа, представляет себе гнев судии и меч

палача, яму и темницу? Ведь такой человек пугается даже теней, опасается самых стен и камней, как будто имеющих голос, всего трепещет и боится, и терзает душу ожиданием всяких ужасов.

Таким образом, брак – не помеха для целомудрия, а скорее ограждение для него. Девство ведь столь великое дело и требует такого труда, что Христос, сойдя с Неба для того, чтобы сделать людей ангелами и здесь насадить вышний образ жизни, не решился даже и при такой цели предписать его и возвести на степень закона; и несмотря на то, что дал закон умирать за Него, – а что могло бы быть тяжелее этого? – постоянно распинать себя и благотворить врагам, девства тем не менее не узаконил, но предоставил на произволение слушателей, сказав: *«кто может вместить, да вместит»* **(Мф. 19:12)**. Велико, действительно, бремя этого дела, и весьма обрывисто место этой добродетели. И это доказывают те, которые процветали многими добродетелями в Ветхом Завете. Так, даже великий Моисей, глава пророков, приискренний друг Божий, имевший такое дерзновение, что мог исторгнуть от ниспосланного Богом поражения шестьсот тысяч подлежавших наказанию, – этот столь великий и славный муж, несмотря на то, что приказал морю и разделил воды, расторгнул скалы, изменил воздух, нильскую воду превратил в кровь, изменил всю тварь, совершил другие бесчисленные чудеса и представил много примеров добродетели, – даже и он был не в силах обратить взор на эти состязания, а нуждался в браке и проистекающей отсюда безопасности, даже и он не отважился пуститься в море девства, боясь несущихся оттуда волн. Равным образом и патриарх, приносивший в жертву сына, был в состоянии преодолеть властнейшее чувство природы, мог убить сына, и при том сына – Исаака, в самом цветущем возрасте, в самую лучшую пору юности, единородного, возлюбленного, данного ему вопреки всякой надежде, и его-то был в силах возвести на гору, извлёк нож и вонзил его в гортань сына, – он именно (в намерении) и вонзил нож, и обагрил кровью, – и всё же, оказавшись в состоянии довести до конца столь великий и славный подвиг, выступив из границ самой природы, он не отважился приступить к подвигам девства, но убоялся и сам этих состязаний, и предпочёл покой, какой даёт брак. Точно также и праведный Иов, который, терпя удары и не нанося ударов, сокрушил уста диавола и выдержал всякий вид искушений, и каждый – в самой крайней степени, – ведь всё, что в жизни кажется печальным и в действительности является таковым, излилось на одно тело и обрушилось на одну его душу, – даже и этот, столь великий и славный муж, поправший столько законов природы, не осмелился устремиться на это состязание, а насладился и жизнью с женою, и сделался отцом многих детей. Нигде безбрачия не узаконил Бог, Которому подобает слава, честь и поклонение, ныне и присно, и во́ веки веко́м. Аминь.

Святитель Иоанн Златоуст.

Максиму, и о том, каких должно брать жен

1. О том, что я не был в прошедшем собрании вашем, я скорблю; а о том, что вы наслаждались обильнейшей трапезой, радуюсь. Влекущий вместе со мною ярмо тогда провёл нам борозду, посеял семена обильною речью и с великою ревностью возделал ваши души. Вы видели очищенный язык, слышали обработанную речь, наслаждались водою, текущею в жизнь вечную, созерцали источник, производящий реки чистого золота. Говорят о некоторой реке, что она приносит частицы золота живущим при ней людям, не потому, чтобы

вода по природе своей производила золото, но потому, что источники этой реки протекают по металлическим горам, и река, промывая те горы и увлекая золотоносную землю, делается сокровищем для жителей, доставляя им готовое богатство. Такой реке подражал и этот учитель, наперёд проходя по Писаниям, как бы по металлическим горам, и потом принося душам вашим мысли, драгоценнейшие всякого золота. Знаю, что наша речь покажется вам сегодня более бедной. Ведь кто имеет постоянно бедную трапезу, и между тем случайно примет участие в какой-нибудь богатейшей, а потом опять возвратится к своей, тот еще более почувствует ее бедность. Но, несмотря на то, я без лености приступлю к делу. Вы умеете, научившись у Павла, насыщаться и терпеть голод, быть и в обилии и в недостатке **(Флп. 4:12)**, и смотреть на богатых и не презирать бедных. Как любители вина и напитков радуются лучшему вину, но не отвращаются и от худшего, так точно и вы, любя слушать божественные изречения, радуетесь мудрейшим из учителей и к менее совершенным оказываете не малое усердие и ревность. Люди сластолюбивые и изнеженные бывают не довольны и дорогою трапезой; а благонамеренные и трезвые, алкая и жаждая правды, с великою охотою прибегают и к бедной. А что эти слова – не лесть, это весьма ясно вы доказали при прежней нашей беседе с вами. В самом деле, когда мы много говорили вам о браках, доказывая, что отвергать жён или брать отвергнутых, при жизни прежних мужей их, значит, несомненно, прелюбодействовать, и читали закон Христов, который говорит: *кто разводится с женою своею, кроме вины прелюбодеяния, тот подаёт ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведённой, тот прелюбодействует* **(Мф.5: 32)**, – тогда я видел, как многие, поникнув головою, ударяли себя по лицу и не могли подняться, – тогда и я, воззрев на небо, сказал: благословен Бог, что мы проповедуем не мёртвым ушам, но слова наши достигают души слушателей с великою силою. Гораздо лучше – вовсе не грешить; но немаловажно для спасения и то, чтобы согрешивший сокрушался, осуждал душу свою и с великим тщанием наказывал совесть свою; такое осуждение есть часть оправдания и конечно ведёт к тому, чтобы больше не грешить. Поэтому и Павел, произведши печаль в грешниках, радовался – не тому, что опечалил их, но что посредством печали исправил их. *Теперь я радуюсь,* говорил он*, не потому, что вы опечалились, но что вы опечалились к покаянию; ибо опечалились ради Бога, так что нисколько не понесли от нас вреда. Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению* **(2Кор.7:9,10)**. Поэтому, о своих ли, или о чужих грехах вы скорбели тогда, вы достойны бесчисленных похвал. Кто скорбит о чужих, тот показывает апостольское сострадание и подражает тому святому, который говорит: *кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?* **(2Кор.11:29)**. А кто терзается за свои грехи, тот избавляется от наказания за дела, уже совершенные, и в будущем становится безопаснее посредством этой скорби. Вот почему и я, видя поникших головою, воздыхающих и ударяющих себя по лицу, радовался, представляя плоды этой печали. Поэтому и теперь я буду беседовать с вами о том же предмете, чтобы желающие вступить в брак приступали к этому делу с великою осмотрительностью. Если мы, намереваясь купить дома или рабов, исследуем и разведываем и о продавцах, и о прежних владельцах, также и касательно самих продаваемых – об устройстве одних, о телесном состоянии и душевном настроении других, – то гораздо больше намеревающимся выбрать жен должно иметь такую же и еще бóльшую осмотрительность. Ведь худой дом можно опять продать, и раба, оказавшегося негодным, можно опять отдать продавшему, а взявшему жену нельзя опять отдать её давшим, но совершенно необходимо иметь её при себе до конца, или,

отвергнув её за пороки, сделаться виновным в прелюбодеянии, по законам Божиим. Итак, когда ты намереваешься взять жену, то прочитай не внешние только законы, но ещё прежде них законы, находящиеся у нас, потому что по этим, а не по тем, будет судить тебя Бог в тот день; первые (законы), быв пренебрегаемы, часто причиняли денежный убыток; а последние, быв оставлены в пренебрежении, навлекают на душу неизбежные наказания и неугасимый огонь.

2. А ты, когда намереваешься взять жену, бежишь с великой заботливостью к мирским законникам и, не отступая от них, со всею тщательностью разведываешь, что будет, если жена умрёт бездетною, что – если имея дитя, что – если имея двух или трех, как она будет пользоваться своим имением при жизни отца, как после его смерти, сколько наследства перейдет к её братьям, и сколько к супругу, когда он будет обладателем всего, так чтобы не позволить никому присвоить ни малейшей части её имущества, и в каком случае он может лишиться всего, – и о многом другом подобном ты разведываешь от них и расспрашиваешь, обсуждая и обозревая все, чтобы никаким образом не перешло что-нибудь из имущества жены к кому-нибудь из её родственников. Между тем, как я выше сказал, хотя бы и случилось что-нибудь неожиданное, убыток может быть только денежный; однако ты не позволяешь себе ничего такого оставить без внимания. Не безрассудно ли, – тогда, как нам угрожает потеря имущества, показывать такое усердие, а тогда, как предстоит опасность нашей душе и отчет там, не обращать никакого внимания, между тем как следовало бы, прежде всего остального, об этом пещись, заботиться и разведывать.

Поэтому увещеваю и советую тем, которые намереваются взять жён, обратиться к блаженному Павлу, прочитать написанные им законы о браках и, узнав наперёд, что́ повелевает он делать, когда случится жена злобная, коварная, преданная пьянству, злословная, безумная, или имеющая какой-нибудь другой подобный недостаток, потом и рассуждать о браке. Если ты увидишь, что он предоставляет тебе власть отвергать одну жену, когда найдешь в ней один из этих недостатков, и брать другую, то благодушествуй, избавившись от всякой опасности; а если он не позволяет этого, но повелевает жену, имеющую все прочие недостатки, кроме прелюбодеяния, любить и держать в своём доме, то охрани себя так, чтобы быть готовым переносить всю злобу жены. Если же это тяжело и трудно, то сделай всё и прими все меры, чтобы взять жену добрую, благонравную и послушную, зная, что должно быть одно из двух, или, взяв дурную жену, переносить её злобу, или, не желая этого и отвергнув её, быть виновным в прелюбодеянии: *«А Я говорю вам: кто разводится с женою своею, роме вины прелюбодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведенной, тот прелюбодействует»* **(Мф.5:32)**.

Обсудив это хорошо прежде брака, и узнав эти законы, будем всячески стараться, чтобы вначале брать жену с добрым настроением и соответствующую нашим нравам; взяв такую, мы получим не только ту пользу, что никогда не отвергнем её, но и будем любить её с великою силою – так, как повелел Павел. Он, сказав: *мужья, любите своих жен,* не остановился только на этом, но показал нам и меру любви: *как и Христос возлюбил Церковь* **(Еф.5:25)**. А как, скажи мне, Христос возлюбил церковь? Так, что *предал Себя за неё*. Поэтому, хотя бы надлежало умереть за жену, не отказывайся. Если Господь так возлюбил рабу, что предал за неё Себя самого, то тем более тебе должно так любить подобную тебе рабу. Но посмотрим, не красота ли этой невесты и добродетель ее души привлекли Жениха? Нельзя сказать это. Напротив, она была безобразна и нечиста, о чем можешь узнать из дальнейшего. Сказав: *предал Себя за неё,* – апостол

присовокупил: *чтобы освятить её, очистив банею водною* **(Еф.5:26).** Словом *«очистив»* он выразил, что прежде она была нечиста и осквернена, и притом не незначительною, но крайней нечистотою, потому что она осквернялась смрадом и дымом, гноем и кровью, и множеством других подобных нечистот. Однако Он не отвратился от её безобразия, но изменил неприятный вид её, пересоздал, исправил, простил её грехи. Ему подражай и ты. Хотя бы множество грехов сделала против тебя супруга твоя, всё отпусти и прости; хотя бы ты взял её неблагонравною, исправь её добротою и кротостью, как и Христос – Церковь. Он не только смыл её нечистоту, но изгладил и старость, истребив ветхого человека, состоящего из грехов. Выражая также и это, Павел говорит: *чтобы представить её Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока* **(Еф.5:27)**. Он сделал её не только прекрасной, но и молодою, не по свойствам тела, но по расположению воли. И не только то удивительно, что Он, взяв некрасивую, безобразную, гнусную и старую, не отвратился от её безобразия, а ещё предал Себя за неё на смерть и даровал ей невыразимую красоту, но и то, что и впоследствии, видя её часто оскверняющеюся и получающею нечистоту, Он не отвергает и не отстраняет её от Себя, но постоянно врачует и исправляет. Сколько людей, скажи мне, после принятия веры согрешали? Однако Он не отвратился от них. Например, у коринфян блудник был членом церкви, но Бог не отсек его, а исправил. Церковь Галатская вся отступила и впала в иудейство; и, однако, Он не отверг её, но, исцелив её чрез Павла, возвел в прежнее состояние. Как в телах наших, когда случится болезнь, мы не отсекаем члена, но истребляем болезнь, – так будем поступать и с женою. Если будет в ней какой-нибудь порок, то не жену отвергай, но истребляй этот порок. Жену можно исправить, а повреждённый член часто невозможно излечить; и однако, мы, зная, что повреждение его неисцельно, не смотря на то не отсекаем его; часто многие, имея кривую голень, хромую ногу, сухую и омертвевшую руку, или ослепший глаз, ни глаза не вырывают, ни ноги не отсекают, ни руки не отрезают, но, видя, что для тела нет от них никакой пользы, а напротив причиняется великое безобразие для прочих членов, продолжают иметь их по связи с прочими членами. Поэтому, не безрассудно ли, – там, где исправление невозможно и пользы нет никакой, оказывать такую попечительность, а где добрые надежды и удобное исправление, там не употреблять врачевания? Повреждённое от природы восстановить невозможно, а волю развращённую исправить возможно.

3. Если же скажешь, что и жена твоя больна неисцельно, и не смотря на великую попечительность твою, не оставляет своего нрава, и тогда не должно отвергать её, потому что и член, больной неисцельно, не отсекается. А она – член твой: *будут*, сказал Господь, *два в одну плоть* **(Быт.2:24)**. Притом от попечения о члене нам не будет никакой пользы, если он останется больным неисцельно; а за жену, если она остается неисцельно больною, предстоит нам великая награда за то, что мы учим, руководим её. Хотя бы она не получила никакой пользы от нашего наставления, мы получим от Бога великую награду за терпение, за то, что по страху пред Ним мы оказывали такое терпение, кротко переносили злобу её и держали её, как член свой. Жена – необходимый член наш, и потому особенно должно любить её. Этому самому научая, и Павел говорит: *так должны мужья любить своих жен, как свои тела. Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет её, как и Господь Церковь; потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его* **(Еф.5:28–30)**. Как Евва, говорит он, произошла из ребра Адамова, так и мы — из ребра Христова. Это значит – от плоти Его и от костей Его. Впрочем, то, что Евва произошла из ребра Ада-

мова, мы все знаем, и ясно сказано в Писании, что Бог навёл на Адама сон и взял одно из ребер его, и создал жену; а то, что церковь произошла от ребра Христова, чем можно доказать? Писание объясняет и это. Когда Христос был вознесен на Крест, пригвождён и умер, тогда *один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода* **(Ин.19:34)**, и из этой крови и воды составилась вся церковь. Сам Он свидетельствует об этом, когда говорит: *кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие* **(Ин.3:5)**. Кровь он называет духом. Мы рождаемся водою крещения, а питаемся кровью. Видишь ли, как мы – от плоти Его и от костей Его, рождаясь и питаясь кровью Его и водою? И как во время сна Адамова создана была жена, так и во время смерти Христовой образовалась церковь из ребра Его. Но не потому только нужно любить жену, что она – член наш и от нас получила начало своего существования, но и потому, что об этом самом Бог поставил закон, сказав так: *потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут два в одну плоть* **(Быт.2:24)**. Поэтому и Павел изрёк нам такой же закон, чтобы всеми мерами побудить нас к этой любви. И посмотри на мудрость апостольскую; не Божественными только законами, и не человеческими только он внушает нам любовь к женам, но и те и другие приводит, перемешивая одни с другими, чтобы высокий и любомудрый от высших, а слабый – от низших и естественных законов располагался к любви. Поэтому, начиная с благодеяний Христовых, он предлагает увещание так: *любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь*; потом со стороны человеческой: *так должны мужья любить своих жен, как свои тела*; далее опять со стороны Христа: *потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его*; затем опять со стороны человеческой: *потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей*; и прочитав этот закон, говорит: *тайна сия велика* **(Еф.5:25-32)**. Почему, скажи мне, она велика? Потому, что девица, находившаяся всё время внутри дома, никогда не видавшая жениха, с первого дня так привязывается и начинает любить его, как собственное тело; равно и муж ту, которой он никогда не видал, с которою никогда не разговаривал, с первого дня предпочитает всем – и друзьям, и родственникам, и самим родителям. Также и родители, когда отнимают у них деньги по другому случаю, негодуют, сетуют и влекут отнявших в судилище; а человеку, часто такому, которого они никогда не видали и не знали, вручают и дочь свою и богатое приданое; притом делают это с радостью и не считают отданного убытком, но видя дочь отводимую, не помнят о своей привычке к ней, не сетуют, не терзаются, а еще благодарят, и считают вожделенным делом, видя уводимою из дома дочь и вместе с нею много богатства. Все это представляя, то есть как оставляющие родителей оба прилепляются друг к другу, и тогдашний союз их бывает сильнее столь долговременной привычки, и сознавая, что это не дело человеческое, но Бог внедрил такую любовь и устроил, что и отдающие, и отдаваемые делают это с радостью, Павел говорит: *тайна сия велика*. И как между детьми, рождённое дитя при взгляде на родителей тотчас узнает их, ещё не умея говорить, – так точно и жених и невеста, без всякого посредника, без чьего-нибудь увещания и совета, при одном взгляде прилепляются друг к другу. Потом, замечая, что это же произошло и со Христом и в особенности с Церковью, апостол изумился и удивился. Как же это произошло со Христом и Церковью? Как жених, оставив отца, приходит к невесте, так и Христос, оставив престол Отца, пришел к невесте; не нас возвёл горé, но Сам пришёл к нам. Впрочем, когда ты слышишь, что Он оставил (Отца), разумей не переселение Его, но снисхождение, потому что, и будучи с нами, Он был вместе с Отцом. Поэтому апостол и говорит: *тайна сия велика*. Она велика и в отношении к лю-

дям; а когда я вижу, что это же самое произошло со Христом и Церковью, тогда я изумляюсь, тогда удивляюсь. Вот почему, сказав: тайна сия велика – он присовокупил: *я говорю по отношению ко Христу и к Церкви* **(Еф.5:32)**. Итак, зная, сколь великое таинство – брак, и какого события он есть образ, не рассуждай о нём просто и как случится, и не ищи обилия богатства, намереваясь взять невесту. Брак надобно считать не торговлей, а союзом жизни.

4. Я слыхал многих, которые говорили: такой-то, быв бедным, сделался богатым посредством брака; взяв богатую жену, он разбогател и теперь наслаждается. Что говоришь ты, человек? Ты хочешь получить прибыль от жены, и не стыдишься, не краснеешь, не скрываешься в землю, изыскивая такие способы приобретения? Это ли слова мужа? Жене свойственно – только сберегать собираемое, сохранять доходы, заботиться о доме; для того Бог и дал её, чтобы она помогала нам в этом и во всем прочем. Так как наша жизнь состоит из дел двоякого рода, общественных и частных, то Бог, отделив одни от других, предоставил жене попечение о доме, а мужьям – все дела гражданские, дела на площади, судебные, совещательные, военные и все прочие. Жена не может ни бросать копье, ни пускать стрелу, но может взять прялку, ткать по основе и все прочие домашние дела хорошо исправлять. Она не может подавать мнение в совете, но может подавать мнение дома, и часто те из домашних дел, о которых рассуждает муж, она понимает лучше его. Она не может хорошо исправлять общественные дела, но может хорошо воспитывать детей, а это – главнее из приобретений; может замечать худые дела служанок, заботиться о честности служащих, доставлять все прочие удобства супругу и освобождать его от всякой подобной заботы в доме, о сокровищах, о шерстяных изделиях, о приготовлении обеда, о благообразии одежд, заботясь обо всём таком, за что приниматься мужу и не прилично, и не удобно, хотя бы он употреблял много усилий. Подлинно, и то – дело промышления и премудрости Божией, что полезный в важнейших делах бывает несведущим и бесполезным в менее важных, чтобы необходимо было и занятие жены. Если бы Он создал мужа способным к тому и другому, то женский пол был бы в презрении; с другой стороны, если бы жене предоставил большее и полезнейшее, то жены стали бы надмеваться великой гордостью. Поэтому Он и не дал того и другого одному, чтобы другой пол не был унижен и не казался лишним, и не предоставил того и другого обоим равно, чтобы опять от равенства не произошло какой-нибудь борьбы и состязания, когда жены стали бы домогаться одинаковой чести с мужьями; но, промышляя о мире и вместе соблюдая свойственное каждому достоинство, Он разделил нашу жизнь на две части так, что необходимейшее и полезнейшее предоставил мужу, а меньшее и низшее – жене, чтобы первый по необходимости занятий его был нами уважаем, а последняя по меньшей важности своего служения не восставала против супруга.

Зная это все, будем одного только искать (в женах) – душевной добродетели и благородства нравов, чтобы наслаждаться миром, чтобы утешаться взаимным согласием и постоянною любовью. Кто взял богатую жену, тот взял себе более госпожу, нежели жену. Если жёны и без того бывают исполнены гордости и склонны к честолюбию, то, когда и то будет им прибавлено, как они могут быть сносными для супругов? А кто взял жену равную по состоянию, или беднейшую, тот взял себе помощницу и сотрудницу и внёс в дом все блага, потому что нужда бедности располагает её беречь своего мужа и во всем слушаться его и повиноваться ему, и устраняет всякий повод к несогласию, вражде, гордости и оскорблению, а напротив, делается союзом мира, единодушия, любви и согласия. Не

будем же искать того, чтобы нам получить денег, но чтобы наслаждаться миром и его приятностями. Брак – не для того, чтобы мы наполняли дома враждою и ненавистью, чтобы имели ссоры и распри, чтобы заводили несогласия друг с другом и делали жизнь не в жизнь, но для того, чтобы нам пользоваться помощью, иметь пристань, прибежище и утешение в случающихся бедствиях, чтобы находить удовольствие в беседе с женою. Сколько богатых, взявших богатых жён, увеличивших свое состояние, лишились и удовольствия и согласия, имея ежедневные ссоры за столом, вступая в состязания? Сколько бедных, которые взяли беднейших жен, и наслаждаются миром, и с великою радостью взирают на это солнце; а богатые, при всей окружающей их роскоши, из-за жён молят себе смерти и освобождения от настоящей жизни! Так, нет никакой пользы от богатства, если мы не найдем доброй души.

Но что говорить о мире и согласии? Брать богатую жену часто бывает вредно и для самого приобретения богатства. В самом деле, когда кто-нибудь издержит всё своё состояние, имея в виду приданое жены, а потом приключится ей безвременная смерть, и он должен будет отдать всё приданое её родственникам; тогда, подобно тому, как потерпевшие кораблекрушение в море спасают одно только свое тело, так точно и этот, после многих неприятностей, ссор, распрей и судилищ, едва выносит свободным собственное тело. И как ненасытные из торговцев, наполнив корабль бесчисленными тяжестями и наложив груз больше его силы, потопляли корабль и теряли всё, так точно и вступающие в чрезмерно богатые браки, думая увеличить своё состояние посредством жены, часто теряют и то, что имели; как там малая волна нападая потопляет корабль, так и здесь приключившаяся безвременная смерть лишает его вместе с женою и всего имущества.

5. Представляя всё это, будем обращать внимание не на деньги, а на доброту нравов, честность и благоразумие. Жена благоразумная, кроткая и воздержная, хотя бы она была бедною, в состоянии будет распорядиться и бедностью лучше, чем другая богатством; между тем как развратная, невоздержная, сварливая, хотя бы нашла в доме бесчисленные сокровища, расточит их скорее всякого ветра и ввергнет мужа вместе с бедностью в бесчисленные несчастья. Итак, не будем искать богатства, но такую жену, которая могла бы хорошо пользоваться имеющимся.

Наперёд ты узнай, какая причина брака и для чего он введен в нашу жизнь, и ничего больше не ищи. Какая же причина брака и для чего Бог установил его? Послушай Павла, который говорит: *но, во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа* **(1Кор.7:2)**. Не сказал: для избежания бедности, или для приобретения богатства; а – что? Для того чтобы избежать блудодеяния, чтобы обуздывать пожелания, чтобы жить целомудренно, чтобы угождать Богу, довольствуясь собственною женою. Таков дар брака, таковы плоды его, такова польза от него. Итак, не ищи меньшего, оставив большее; богатство гораздо меньше целомудрия. Брать жену надобно только для того одного, чтобы избегать греха, чтобы избавиться от всякого блудодеяния; для того нужно вступать в брак, чтобы он помог нам вести жизнь целомудренную; а это будет в том случае, если мы будем брать таких невест, которые могут принести к нам великое целомудрие, великую скромность. Красота телесная, не соединённая с душевною добродетелью, может увлекать мужа двадцать или тридцать дней, а далее не будет иметь силы, но обнаружив дурные качества жены, уничтожит всю любовь; те же, которые блистают красотою душевною, чем больше проходит времени, и чем больше они обнаруживают своё благородство, тем силь-

нее делают привязанность в своих мужьях и более воспламеняют их любовь. Таким образом, когда между ними существует пламенная и искренняя дружба, исключается всякого рода блудодеяние, и даже никакая мысль о распутстве не приходит в голову мужа, любящего свою жену, но он остаётся всегда любящим собственную жену, и таким целомудрием приобретает благоволение и покровительство Божие на весь дом свой.

Так выбирали жён добродетельные из древних мужей, ища благородства души, а не обилия богатства. А что это справедливо, для примера я упомяну об одном браке. Авраам был уже стар и в летах преклонных, говорится в Писании, и сказал Авраам рабу своему, старшему в доме его, управлявшему всем, что у него было: *положи руку твою под стегно мое и клянись мне Господом, Богом неба и Богом земли, что ты не возьмешь сыну моему Исааку жены из дочерей Хананеев, среди которых я живу, но пойдешь в землю мою, на родину мою и к племени моему, и возьмешь оттуда жену сыну моему Исааку* **(Быт.24:1–4)**. Видишь ли добродетель этого праведника, как он заботился о браке? Не призвал он ни сводниц, как делают теперь, ни свах, ни болтливых старух, но призвал своего слугу и ему поручил это дело. И то служит величайшим знаком благочестия праотца, что он приготовил такого слугу, которого нашел надёжным служителем такого дела. Затем, он ищет женщины не богатой, не красивой, но с благородными нравами, и потому послал слугу в столь дальний путь.

Посмотри и на благоразумие слуги. Он не сказал: что это значит? Столько народов около нас, столько дочерей у людей богатых, знатных и славных, а ты посылаешь меня в столь далёкую землю, к людям неизвестным? К кому там я обращусь? Кто меня узнает? Что, если они устроят мне козни, или обманут меня? Ведь нет никого беззащитнее чужеземца. Ничего такого он не сказал, но, презрев всё это, обратил внимание особенно на то, на что нужно было обратить внимание, показав своим непротиворечием послушание, а вопросом только о том, о чем больше всего нужно было разведать, обнаружил свое благоразумие и попечительность. Что же это такое? О чём он спросил своего господина? – *Может быть, не захочет, сказал он, женщина идти со мною в эту землю, должен ли я возвратить сына твоего в землю, из которой ты вышел?* – Авраам отвечал: *берегись, не возвращай сына моего туда; Господь, Бог неба и Бог земли, Который взял меня из дома отца моего и из земли рождения моего, Который говорил мне и Который клялся мне, говоря: тебе и потомству твоему дам сию землю, – Он пошлет Ангела Своего пред тобою* **(Быт.24: 5–7)**. Видишь ли веру мужа? Не пригласил он друзей, или родственников, и никого другого, но в Боге указал ему посредника и спутника. Далее, желая ободрить слугу, он не просто сказал: *Господь, Бог неба и Бог земли,* – но присовокупил: *взял меня из дома отца моего*. Вспомни, говорит, как мы совершали такое путешествие, как, оставив свою землю, нашли на чужой большее благополучие, как невозможное сделалось возможным. И не только это хотел он выразить словами *«взял меня из дома отца моего»*, но и то, что он имеет Бога должником своим. Он – должник наш, говорит; Он сам сказал: тебе и потомству твоему дам сию землю; поэтому, хотя мы и недостойны, Он сам, по собственному обещанию, чтобы привести его в исполнение, будет присущ, сделает благоуспешным всё предстоящее и приведёт к концу то, о чём мы молимся.

Сказав это, он отпустил слугу. Потом и этот, прибыв в тамошнюю страну, не пошёл ни к кому из жителей того города, ни с кем из людей не стал разговаривать, не созвал женщин; но посмотри, как и он, оставаясь верным, держался того посредника, которого получил, беседовал с Ним одним, и, став, молился так: "и сказал: *Господи, Боже господина моего Авраама! пошли ее сегодня на-*

встречу мне". Не сказал: Господи, Боже мой, – но что? *Господи, Боже господина моего Авраама* **(Быт.24:12)**. Если я, говорит, ничтожен и недостоин, то представляю господина моего; не себе, а ему пришел я послужить; итак, призрев на его добродетель, помоги мне во всем предстоящем.

6. Далее, чтобы ты не подумал, будто он требует этого, как долга, выслушай следующее: *«и сотвори милость с господином моим Авраамом»* **(Быт.24:12)**. Хотя мы, говорит, сделали множество добрых дел, но желаем спастись благодатью и получить это от человеколюбия Твоего, а не по долгу какому-нибудь и обязанности. Чего же хочешь ты? *«Вот, я стою у источника воды, и дочери жителей города выходят черпать воду, и девица, которой я скажу: наклони кувшин твой, я напьюсь, – и которая скажет мне: пей, я и верблюдам твоим дам пить, пока не напьются, – вот та, которую Ты назначил рабу Твоему Исааку; и по сему узнаю я, что Ты творишь милость с господином моим Авраамом»* **(Быт.24:13,14)**. Посмотри на мудрость слуги, какой он поставляет признак. Он не сказал: которую я увижу едущую на мулах, везомую на колеснице, сопровождаемую толпою евнухов и множеством прислуги, благообразную и блистающую телесной красотою, эту и назначил Ты отроку твоему; но что? *«Я скажу: наклони кувшин твой, я напьюсь».* Что делаешь ты, человек? Для господина своего ищешь ты жену столь уничиженную, занимающуюся водоношением, имеющую возможность разговаривать с тобою? Да, говорит; он не послал ведь меня искать ни обилия богатства, ни знатности происхождения, но благородства души. Часто многие из таких, которые носят воду, вполне обладают добродетелью, а другие, живущие в великолепных домах, бывают хуже и негоднее всех. Далее, откуда узнаешь ты, что она – женщина добродетельная? По этому признаку, говорить, который я высказал. А что это за признак добродетели? Величайший и несомненный. Это – признак гостеприимства, великий и самый очевидный. Смысл слов его, хотя выраженный не теми же словами, следующий: я ищу такой девицы, которая так гостеприимна, что не отказывает ни в какой услуге, какую может оказать. И не без причины он искал этого. Он был из такого дома, который особенно отличался делами гостеприимства, и потому старался, прежде всего, найти такую девицу, которая нравом сходствовала бы с его господами. Мы намерены, говорит, вести её в дом, открытый для странников; поэтому, чтобы не происходило вражды и ссоры, – если муж её станет делиться с другими своим имуществом, подражая отцу, и принимать странников, а она, по своей излишней бережливости, станет останавливать и удерживать его, как часто бывает во многих домах, – я хочу знать, гостеприимна ли она, потому что этому обязаны мы всеми благами. Чрез это господин мой получил и жениха, чрез это сделался отцом; заколол тельца – и получил сына, замесил муки – и получил от Бога обетование о потомстве по числу звезд. Так как от этого и дома у нас произошли все блага, то я прежде всего другого ищу этого.

Не будем же останавливаться на том, что он просил воды, но обратим внимание на то, что гостеприимной душе свойственно не только давать просимое, но предлагать и больше просимого. *«Еще не перестал,* – говорится в Писании, – *он говорить в уме своем, и вот, вышла Ревекка»* **(Быт.24:15)**; и исполнилось пророческое изречение: *«тогда ты воззовешь, и Господь услышит»* **(Ис.58:9)**. Таковы молитвы людей добродетельных; прежде окончания они располагают Бога к исполнению просимого. Так и ты, когда намереваешься взять жену, не прибегай к людям, или к женщинам, торгующим чужими несчастьями и ищущим только одного, как бы им самим получить награду, но прибегай к Богу. Он не постыдится быть устроителем твоего брака. Он сам дал такое обещание:

«Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это всё приложится вам» **(Мф.6:33)**. Не говори: как я могу видеть Бога? Разве будет Он разговаривать со мною, и открыто беседовать, чтобы я мог подойти и спросить Его? Это – слова неверующей души. Бог скоро и без разговора может устроить всё, что захочет, как было и при этом случае. Слуга не слышал голоса и не видел никакого видения, но стоя у источника молился, и тотчас получил просимое. *«Ещё не перестал он говорить в уме своем, и вот, вышла Ревекка, которая родилась от Вафуила, сына Милки, жены Нахора, брата Авраамова, и кувшин ее на плече её; девица была прекрасна видом, дева, которой не познал муж»* **(Быт.24:15,16)**. Для чего говоришь ты мне о телесной красоте? Для того чтобы ты узнал её превосходное целомудрие, чтобы убедился в душевной красоте её. Дивно целомудрие; но оно гораздо удивительнее, когда соединяется с наружною красотою. Поэтому, намереваясь повествовать нам и об Иосифе и его целомудрии, Писание прежде упомянуло о телесном его благообразии, сказав: *«Иосиф же был красив станом и красив лицом»* **(Быт.39:6)**, – а потом рассказало и о целомудрии его, показывая этим, что красота не вовлекла его в разврат. Подлинно, не красота – причина блудодеяния, и не безобразие – причина целомудрия. Многие из женщин, блиставшие телесной красотою, ещё больше блистали целомудрием; а другие, некрасивые и безобразные, были еще безобразнее душою, осквернив себя бесчисленными блудодеяниями. Не природа тела, а произволение души бывает причиною того и другого.

7. Не напрасно Писание дважды называет её девою. Сказав *«девица была»*, оно прибавило: *«дева, которой не познал муж»*. Так как многие из девиц, сохраняя тело своё нерастленным, имеют душу исполненную великого разврата, украшаются, чтобы привлечь к себе отовсюду толпы поклонников, и обольщают взоры юношей, строя им козни и вовлекая их в пропасти, то Моисей, желая показать, что она не была такова, но была девицею в обоих отношениях, по телу и по душе, говорит: *«девица была... дева, которой не познал муж»*. Между тем у ней было много поводов, по которым она могла быть познанною мужчинами: и во-первых – её красота телесная, во-вторых – образ её занятий. Если бы она постоянно сидела в женских покоях, как нынешние девицы, никогда не выходила на площадь и не оставляла родительского дома, то никакой похвалы не составило бы сказать о ней: «которой не познал муж». Но когда ты видишь, что она выходила на площадь, будучи вынужденною ежедневно однажды, дважды и более ходить за водою, и при всём том осталась незнаемою никаким мужчиною, тогда можешь видеть в этом особенную похвалу ей. В самом деле, если иная девица, не много раз выходя на площадь, в сопровождении многих служанок, и притом, будучи не хороша собою и безобразна, часто теряет чистоту нравов от этих прогулок; то эта, ежедневно одна выходившая из родительского дома, и не только на площадь, но к источнику для черпания воды, где необходимо стекались и многие другие, не достойна ли великого удивления, когда она не испортилась нравами ни от частых выходов, ни от красоты лица, ни от множества встречавшихся, и ни от чего другого, но оставшись нерастленною и по телу и по душе, и сохранив целомудрие лучше тех, которые сидят в женских покоях, пребыла такою, какой ищет Павел, когда говорит: *«быть святою и телом и духом»* **(1Кор.7:34)**? *«Она сошла к источнику, наполнила кувшин свой и пошла вверх. И побежал раб навстречу ей и сказал: дай мне испить немного воды из кувшина твоего. Она сказала: пей, господин мой. И тотчас спустила кувшин свой на руку свою и напоила его. И, когда напоила его, сказала: я стану черпать и для верблюдов твоих, пока не напьются все. И тотчас вылила воду*

из кувшина своего в поило и побежала опять к колодезю почерпнуть, и начерпала для всех верблюдов его» **(Быт.24:16-20)**.

Велико гостеприимство этой женщины, велико и целомудрие; то и другое весьма ясно можно видеть как из действий, так и из слов её. Видишь ли, как ни целомудрие не вредило гостеприимству, ни гостеприимство не растлевало целомудрия? В том, что она не первая подошла и не сама начала разговаривать с мужчиною, обнаружилось её целомудрие; а в том, что она не отказала в просьбе и не уклонилась, обнаружилось гостеприимство и великое человеколюбие. Как в том случае, если бы она первая подошла и стала разговаривать с ним, ничего не говорившим, она показала бы наглость и бесстыдство, так в том случае, если бы она отказала ему в его просьбе, обнаружила бы жестокость и бесчеловечие. Но она теперь не сделала ни того ни другого: ни повредила гостеприимству для целомудрия, ни уменьшила достоинства целомудрия для гостеприимства, но всецело явила ту и другую добродетель, показав ожиданием просьбы целомудрие, а услугою после просьбы – невыразимое гостеприимство. Подлинно, было знаком невыразимого гостеприимства то, чтобы доставить не только просимое, но предложить еще нечто больше просимого. Хотя предложенное ею была вода, но она только в этом и была властна тогда. А об гостеприимных обыкновенно судят не по драгоценности данного, но по возможности, с какою они дают. Так Бог похвалил и подающего чашу холодной воды, и о той, которая положила две лепты, сказал, что она положила больше всех, потому что положила тогда все, что имела. Так и эта угостила доброго человека тем, больше чего не могла предложить ему. Не напрасно прибавлены слова *«тотчас»* и *«побежала»*, и тому подобные, но чтобы ты видел усердие, с каким она делала дело, не против воли, не по принуждению, не с досадою и негодованием. А это не маловажно. Часто и мы просили прохожего, идущего с факелом, на несколько времени остановиться, чтобы нам зажечь, или несущего воду, чтобы нам напиться, но он не соглашался и отказывал с негодованием; а она не только наклонила для него водонос, но и для всех верблюдов налила воды, предприняв такой труд и с великой охотою исполнив телесное служение, по гостеприимству. Не дело только, но и готовность служит доказательством её добродетели; и человека, не знакомого и в первый раз встретившегося тогда, она называет господином. Как свекор её Авраам не спрашивал прохожих: кто вы и откуда, куда идете и откуда пришли? – но просто собирал плоды гостеприимства, так и она не сказала: кто ты, откуда и для чего пришел? – но, собирая обильные плоды гостеприимства, оставила всё постороннее. И как торгующие драгоценностями и получающие золото домогаются только одного, как бы получить выгоду от имеющих деньги, а не стараются разведывать об них, так и она заботилась только об одном, как бы собрать плоды гостеприимства, как бы получить совершенную награду. Она хорошо знала, что чужестранец стыдлив больше всех и потому имеет нужду в великой приветливости и непытливой скромности; и если мы станем расспрашивать его и разведывать, то он тяготится и уклоняется и приходит с неудовольствием. Поэтому ни она не поступила так с этим человеком, ни свекор её не поступал так со странниками, чтобы не отогнать добычи, но старался только услужить прохожим и, приобретши чрез них те плоды, каких желал, потом отпускал их.

8. Вот почему он принял некогда и Ангелов; а если бы он стал разведывать, то дарованная ему награда была бы уменьшена. Подлинно, мы удивляемся ему не за то, что он принял Ангелов, но за то, что принял, не зная их. Если бы он угостил, зная их, то не сделал бы ничего удивительного, так как достоинство принятых могло побудить человека самого не сострадательного и каменного к

человеколюбию и благотворительности; но удивительно то, что он, считая их за некоторых прохожих, предложил им такое угощение. Такова была и эта девица; она не знала, кто был тот человек, зачем пришел, и что он прибыл сватать её, но считала его некоторым странником и путешественником. Потому ей и дарована была бóльшая награда за гостеприимство, что она с таким радушием приняла совершенно не знакомого, вместе с тем сохранив и целомудрие. Она сделала это не с принуждением и не бесстыдно, не дерзко, не с гневом, но с надлежащею скромностью. Это самое и выразил Моисей, сказав: *«Человек тот смотрел на неё с вниманием в молчании, желая уразуметь, благословил ли Господь путь его, или нет»* **(Быт.24:21)**. Что значит: с вниманием? Внимательно наблюдал и вид её, и походку, и взор, и речь, и всё, узнавая по движениям тела настроение души. Впрочем, он не ограничился одним этим, но употребил и другое испытание. Когда она напоила его, он не остановился на этом, но *«и спросил её: чья ты дочь? скажи мне, есть ли в доме отца твоего место нам ночевать?»* Что же она? Она незлобиво и кротко назвала отца, не обиделась и не сказала: кто ты, разведывающий, исследующий и расспрашивающий о нашем доме; но что? *«Я дочь,* – говорит, – *Вафуи́ла, сына Милки, которого она родила Нахору; у нас много соломы и сена, и есть место для ночлега»* **(Быт.24:23–25)**. Как прежде она дала ему воды больше, чем сколько он просил, – он просил дать напиться только ему, а она предложила напоить и верблюдов, и напоила, – так и теперь: он просил только места, а она предложила и соломы, и сена, и многого другого, посредством всего этого приглашая его и привлекая в дом свой, чтобы получить награду за гостеприимство. Не будем же слушать это небрежно и просто, но, размышляя с собою о себе самих и сравнивая себя с ними, станем таким образом изучать добродетель этой женщины. Мы часто негодуем, принимая каких-нибудь знакомых и родственников, и тяготимся если они проживут у нас один или два дня; а она с великим радушием привела в дом незнакомого и чужестранца, и притом намереваясь услужить не только ему, но и столь многим верблюдам. Когда же он вошел в дом, посмотри, как он оказал ещё большее благоразумие. Ему предложены были хлебы для ядения, но он сказал: *«не стану есть, доколе не скажу дела своего»* **(Быт.24:33)**.

Видишь ли, как он был бдителен и воздержен? Потом, когда ему предоставили говорить, посмотрим, как он говорит им. Сказал ли он им такие выражения, что он имеет господина славного и знаменитого, уважаемого всеми и пользующегося великим предпочтением между тамошними жителями? Между тем он мог, если бы захотел, сказать это, потому что Авраама тамошние жители почитали, как царя. Однако ничего такого он не сказал, но, оставив эти человеческие преимущества, возвеличил его со стороны вышнего благоволения, сказав так: *«Господь весьма благословил господина моего, и он сделался великим: Он дал ему овец и волов, серебро и золото, рабов и рабынь, верблюдов и ослов»* **(Быт.24:34,35)**. Упоминает о богатстве не для того, чтобы представить его богатым, но – благочестивым, потому что желает восхвалить его не тем, что он приобрел, но что получил это от Бога. Потом говорит о женихе. *«Сарра, жена господина моего, родила господину моему состарившемуся, одного сына»* **(Быт.24:36)**. Здесь он указывает на образ рождения этого сына, выражая, что и рождение его произошло по Божию промышлению об Аврааме, а не естественным порядком. Так и ты, когда ищешь жениха, или невесты, прежде всего другого обращай внимание на то, благочестивы ли они, почивает ли на них великое благоволение Свыше. Если это есть, то последует и всё прочее; если же этого нет, то хотя бы житейские блага были у них в великом изобилии, не будет никакой пользы. Далее, чтобы не сказали: почему же он не взял никакой из тамошних женщин? – раб говорит:

«И заклял меня господин мой, сказав: не бери жены сыну моему из дочерей Хананеев, в земле которых я живу, а пойди в дом отца моего и к родственникам моим, и возьмешь оттуда жену сыну моему» **(Быт.24: 37, 38)**. Впрочем, чтобы нам, рассказывая всё это событие, не показаться скучными, перейдём к концу. Рассказав, как он остановился у источника, как попросил пить у девицы, как она дала больше просьбы, как при этом Бог был посредником, и обо всём рассказав с точностью, он кончил речь свою. Те, выслушав всё это, не стали сомневаться и не остались невнимательными, но как бы по мановению Бога, подвигшего их душу, тотчас обещали отдать дочь свою. *«И отвечали Лаван и Вафуил и сказали: от Господа пришло это дело; мы не можем отвечать худого вопреки доброму; вот Ревекка пред тобою; возьми её и пойди; пусть будет она женою сыну господина твоего, как сказал Господь»* **(Быт.24: 50,51)**. Кто не изумится, кто не подивится, сколько и каких препятствий уничтожено в краткое мгновение времени? Подлинно, и то, что он был чужестранец, раб и неизвестный, и что было велико расстояние пути, и что не были известны ни свекор, ни жених, и никто другой из их родственников, и каждое из этих обстоятельств само по себе достаточно было воспрепятствовать браку, и, однако, ничто не воспрепятствовало, но всё это оказалось лёгким и родители смело вверили ему невесту, как бы человеку знакомому, живущему вблизи и издавна обращавшемуся с ними. А причиною было то, что Бог был среди них. Как тогда, когда мы делаем что-нибудь без Него, хотя бы всё было легко и удобно, мы встречаем пропасти, стремнины и бесчисленные неудачи; так тогда, когда Он присутствует и содействует, хотя бы предстоящие дела были самые затруднительные, всё становится лёгким и удобным. Не будем же ничего ни делать, ни говорить прежде, нежели призовем Бога и испросим Его содействия во всех делах наших, как поступил и этот раб.

9. Посмотрим, каким образом он совершил брак, когда получил невесту. Взял ли он с собою кимвалы, свирели, плясунов, тимпаны, флейты и другие выдумки? Ничего такого; но, взяв только одну девицу, он отправился, имея при себе Ангела, сопровождавшего и руководившего её, которого послать с ним господин его молил Бога, когда он выходил из дома. Так и была везена невеста, не слыша ни флейт, ни арфы и ничего другого подобного, но, имея на голове бесчисленные благословения Божии, – венец блистательнее всякой диадемы; была везена облеченная не золотыми одеждами, но целомудрием, благочестием, гостеприимством и всеми другими добродетелями; была везена не в крытой колеснице, или с каким-нибудь другим великолепием, но сидя на верблюде. При душевных добродетелях у девиц в древности и тела цвели великим здоровьем, – потому что матери не так воспитывали их, как теперь, не вредили им частыми омовениями, благовонными мастями, искусственными притираниями, мягкими одеждами и другими бесчисленными способами, делая их нежными более надлежащего, но воспитывали их со всею строгостью. Поэтому у них и телесная красота была весьма цветущая и истинная, как естественная, а не искусственная и не изысканная. Поэтому они наслаждались совершенным здоровьем, и красота их была наилучшая, так как никакая болезнь не повреждала тела, и всякая изнеженность была отвергнута. Труды, занятия и собственноручные работы во всем устраняли всякую изнеженность и доставляли крепость и прочное здоровье; а чрез это они были и для мужей более вожделенными и более любезными, так как не только тело, но и душу они сохраняли лучшими и целыми. Итак, сидя на верблюде, она приближалась к той стране; но прежде чем достигла её, *«взглянув, увидела Исаака, и соскочила с верблюда»*. Видишь ли крепость её? Видишь ли хорошее здоровье? Соскочила с верблюда! Так велика была у них сила вместе с целомудрием. *«И сказала*

она рабу: кто этот человек, который идёт по полю навстречу нам? Раб сказал: это господин мой. И она взяла украшенные одежды и оделась» **(Быт.24:65)**. Посмотри, как во всём обнаруживается её целомудрие, как она была скромна, как была стыдлива. *«И вошёл Исаак в дом Сарры, матери своей, и взял Ревекку, и она сделалась ему женою, и он возлюбил её; и утешился Исаак* [от печали] *по Сарре, матери своей»* **(Быт.24:67)**. Не напрасно сказано, что *«он возлюбил её и утешился... по Сарре, матери своей»*, но чтобы ты узнал основания этой привязанности и любви, которые заключались в самой пришедшей женщине. Кто, в самом деле, не полюбил бы такой жены, столь целомудренной, столь скромной, столь гостеприимной, человеколюбивой и кроткой, мужественной по душе и крепкой по телу? Это сказал я не для того, чтобы вы только слышали, или выслушав только хвалили, но чтобы вы подражали этому. Отцы, подражайте попечительности пра́отца, с какою он старался найти женщину неиспорченную, искал не богатства, не знатности рода, не красоты телесной и ничего другого, но только благородства души; а матери, так же воспитывайте дочерей своих. И вы, женихи, намереваясь вступить в брак, вступайте с такою же благопристойностью, устраняя пляски, смех, срамные речи, свирели, флейты, дьявольские изобретения, и всё прочее, но всегда призывая Бога быть посредником во всех делах ваших.

Если мы так станем устраивать дела свои, то никогда не будет ни развода, ни подозрения в прелюбодеянии, ни повода к ревности, ни ссоры и вражды, но будем наслаждаться великим миром и полным согласием; а за этим, конечно, последуют и другие добродетели. Как тогда, когда жена враждует с мужем, не бывает ничего хорошего в доме, хотя бы все другие дела шли успешно; так тогда, когда она единодушна и согласна с ним, не будет ничего неприятного, хотя бы ежедневно поднимались бесчисленные бури. Если таким образом будут совершаться браки, то и детей мы будем в состоянии руководить к добродетели с великой лёгкостью. Когда мать так скромна и благопристойна и украшена всякой добродетелью, то она без сомнения может и мужа привлечь и привязать к себе любовью; а привязав его к себе, она будет иметь в нем усердного помощника в заботах о детях, и Бога таким образом преклонит к такому же о них промышлению. А когда Он принимает участие в таком добром домостроительстве и упражняет души детей, тогда не будет ничего неприятного, домашние дела потекут благоуспешно, при таком настроении предстоятелей дома, и каждый вместе с домом, то есть с женою своею, детьми и прислугою, может и здешнюю жизнь провести со всею безопасностью, и войти в Царство Небесное, которого да сподобимся все мы благодатью и человеколюбием Господа нашего Исуса Христа, с Которым Отцу, со Святым и Животворящим Духом, слава и держава, ныне и присно, и во́ веки веком. Аминь.

Святитель Иоанн Златоуст

Наставление молодому мужу[3]
(Беседа 20 на послание к Ефесеом)

***"Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела. Но как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем"* (Еф. 5:22–24).**

1. Некоторый мудрый муж, перечислив многие блага, поставил в числе их

[3] Заглавие дано редакцией «Вифлеема».

и согласие (между мужем и женой): *"И жена и муж, – сказал он, – согласно живущие между собою"* **(Сир. 25:2)**. Подобным образом, и в другом месте, в числе же благ он поставляет единомыслие между мужем и женой **(25:11)**. При том известно, что и изначала Бог прилагал особенное попечение об этом союзе, и, говоря об обоих, Он выражается как об одном: *"Бог мужчину и женщину сотворил"* **(Мк. 10:6)**; и еще: *"Нет мужеского пола, ни женского"* **(Гал. 3:28)**. В самом деле, не может быть такой близости у мужа с мужем, какая у жены с мужем, если только кто законно сочетался с нею. Потому-то один блаженный муж, выражая чрезмерную любовь и оплакивая одного из любимых им и сердечно ему преданных, берёт для этого в пример любовь не отца или матери, ни дитяти или брата, ни друга, – но чью? Падет *"любовь твоя"* на меня, – говорил он, – как *"любовь женская"* **(2 Цар. 1:26)**. Поистине, любовь эта насильственнее всякой тирании. Сильны и другие (страсти); но эта страсть имеет такую силу, которая никогда не ослабевает. В самой природе нашей есть какое-то страстное влечение, непонятное для нас, которое соединяет эти тела (мужа и жены). Вот и вначале жена произошла от мужа, а после от жены и мужа – муж и жена. Замечаешь ли союз и единство? Почему (Бог) не попустил превзойти сюда другой сущности отвне? И смотри, как Он устроил: Он дозволил [вначале]человеку иметь женой сестру, ещё более – не только сестру, но и дочь, и не только дочь, но нечто, ближе дочери, – собственную плоть. Всё же это Он устроил изначала, соединяя их в одно, как бы на каменном основании. Не от вне Он жену сотворил, для того, чтобы муж не смотрел на неё, как на чуждую; а с другой стороны не ограничил брачного сожития только ею, чтобы он, стесняя и принуждая себя, не отделился вовсе от других. И как между растениями те особенно красивы, которые имеют один ствол, разветвляющийся на многие ветви, а те, которых ветви разветвляются беспорядочно, каждая вырастая от особенного корня, не представляются красивыми, — так и здесь, Бог из одного Адама произрастил весь род (человеческий), поставивши его через то в совершенную невозможность разъединиться или разделиться. Потом, для большего также единения, запретил вступать в брак с сестрами и дочерьми, чтобы через это мы не сосредоточивали всей любви своей на одном (роде), и тем не отделялись от других. Потому и сказал (Христос): *"Сотворивший вначале мужчину и женщину сотворил их"* **(Мф. 19:4)**. Много от этого бывает зла, много и добра и для семейств, и для обществ. Ничто так не укрепляет нашу жизнь, как любовь мужа и жены. Ради неё многие берутся за оружие, а иные не щадят и своей жизни.

Итак, не просто и не напрасно Павел выказал великую заботливость об этом деле, когда сказал: ***"Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу"***. Почему? Потому что, если они единомысленны, то и дети их воспитываются хорошо, и слуги благоустроены, и соседи, и друзья, и сродники, как бы насаждаются их благовонием. Если же где бывает напротив, то там во всём беспорядок и замешательство. И как если военачальники в мире друг с другом, то всё идет, как следует, а если между ними возникнет распря, то там уже не бывает порядка, – так и здесь. Потому и говорит: *"Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу"*. Увы! А как же в другом месте сказано: если кто не оставить жены или мужа, не может следовать за Мной **(Лк. 19:26; ср. Мф. 10:36,37)**? Если (жена) должна повиноваться (мужу), как Господу, то как же говорится, что её до́лжно оставить его ради Господа? И подлинно, до́лжно.

Впрочем, слово *"как"* не везде означает совершенное равенство. (Апостол) или разумеет следующее: *"как"* знающие, что служите Господу, – как и в другом месте говорит, что (они должны повиноваться) если не ради мужа, то, в особенности, ради *"Господа"* **(Кол. 3:18)**; или: если повинуешься мужу, то думай, что

ты повинуешься, как работающая Господу. ***Если противящийся даже внешним общественным властям противится "повелению Божьему" (Рим. 13:2), то тем более – не повинующаяся мужу.*** Этого Бог требовал от начала. Итак, поставим мужа в качестве главы, а жену — в качестве тела. Потом, доказывая умозаключениями, что муж есть глава жены, (апостол) говорит: *"Как и Христос – Глава Церкви, и Он же Спаситель тела. Но как Церковь повинуется Христу, так и жены – своим мужьям во всём".* Сказав, что муж есть глава жены, *"как и Христос – Глава Церкви"*, он затем присовокупил: *"И Он же Спаситель тела",* – потому что от головы зависит благосостояние тела. Таким образом, он предложил мужу и жене, как основание их счастья, взаимную любовь и заботливость, указав каждому подобающую область: ему – начальство и попечение, а ей – повиновение.

2. Итак, как Церковь, составляемая из мужей и жен, повинуется Христу, так и жены должны повиноваться мужьям, как Богу. *"Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь"* **(ст. 25)**. Ты слышал о великом послушании; ты доволен Павлом и рад, что он, как некий дивный и духовный учитель, учит нас порядку в жизни. Хорошо! Но послушай, чего он требует и от тебя: тот же самый пример он приводить и далее. *"Мужья*, – говорит он, – *любите своих жён, как и Христос возлюбил Церковь"*. Видел меру послушания? Послушай же и о мере любви. Хочешь, чтобы жена повиновалась тебе, как Христу повинуется Церковь? Заботься и сам о ней, как Христос о Церкви. Хотя бы нужно было пожертвовать за неё жизнью, хотя бы нужно было тысячекратно быть рассечённым, или потерпеть и пострадать что бы то ни было, но отказывайся; но и хотя бы ты потерпел всё это, не думай, что ты сделал что-нибудь подобное тому, что сделал Христос. Ты терпишь это, будучи уже в союзе с женой; а Он (страдал за Церковь), отвращавшуюся от Него и ненавидевшую Его. Как Он, когда она отвращалась, ненавидела, презирала Его и была развратна, по великому Своему снисхождению покорил её под ноги Свои, не прибегая ни к угрозам, ни к порицаниям, ни к устрашениям и ни к чему подобному, – так и ты поступай в отношении своей жены: хотя бы ты видел, что она пренебрегает тобою, что развратна, что презирает тебя, – умей привести к своим ногам твоим великим о ней попечением, любовью и дружбой; нет уз крепче этих, особенно для мужа и жены. Слугу можно иногда связать страхом, – а скорее и его этим не свяжешь, он отскочит и сбежит, – но общницу жизни, мать детей и виновницу всех радостей нужно привязывать к себе не страхом и угрозами, но любовью и расположенностью. Что за супружество, когда жена трепещет мужа? Каким удовольствием может насладиться муж, который сожительствует с женой, как с рабой, а не как со свободной?

Если бы и случилось потерпеть что за неё, не ропщи: Христос этого не делал. *"И предал Себя за нее,* – говорит, – *чтобы освятить её"* **(ст. 25, 26)**. Значить она была нечиста; значит, на ней были грязные пятна; значит, была безобразна и ничего не стоила. А ты какую бы ни взял жену, твоя невеста была не такова, какой Христос обрёл Церковь; она не так отлична от тебя, как была отлична Церковь от Христа. При всем том Он не возгнушался ею и не возненавидел её за её чрезмерное безобразие. Хочешь знать, как она была безобразна? Послушай, что говорит Павел: *"Вы были некогда тьма"* **(Еф. 5:8)**. Видишь черноту её? Что чернее тьмы? Но посмотри и дерзость её: *"Жили в злобе,* – говорит, – *и зависти"* **(Тит. 3:3)**. Посмотри и нечистоту: *"Несмысленны, непокорны"*. Что ещё сказать? Она была и безумна, и богохульна. Однако, несмотря на то, что в ней было так много дурного, Он и за безобразную предал Себя как за прекрасную, как за воз-

любленную, как за достойную дивной похвалы. Недоумевая пред этим, Павел и говорил: *"Ибо едва ли кто умрёт за праведника"* **(Рим. 5:7)**; и ещё: *"Христос умер за нас, когда мы были ещё грешниками"* **(ст. 8)**. И принявши её такой, Он украшает её и омывает, и не отказывается от этого. *"Чтобы освятить её,* – говорит (апостол), – *очистив баней водной посредством слова; чтобы представить её Себе славной Церковью, не имеющей пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна"* **(ст. 26, 27)**. Баней омывает её нечистоту. *"Посредством слова",* – говорит. Какого? *Во имя Отца и Сына и Святого Духа.* И не только украсил её, но и сделал славной, не имеющей *"пятна, или порока, или чего-либо подобного"*. Итак, будем и мы искать этой красоты, и мы сможем стать её творцами. Не требуй от жены того, чего у неё нет. Видишь, что Церковь всё получила от Владыки? Через Него она сделалась славной, через Него беспорочной. Не отвращайся же и ты от жены из-за её непривлекательности. Послушай, что говорит Писание: *"Мала пчела между летающими, но плод её – лучший из сластей"* **(Сир. 11:3)**. Она Божье создание: не её ты порицаешь, но Того, Кто создал её. Чем виновата жена?

Не хвали её и за красоту. Развратным душам свойственны такая похвала и такая ненависть, да и самая (страстная) любовь. Ищи красоты душевной; подражай Жениху Церкви. Телесная красота производит великую наглость и много неразумного; она возбуждает ревность и нередко заставляете подозревать тебя в гнусных поступках. Но она, скажешь, доставляет удовольствие? Один месяц или два, много, если год, но не далее; от привычки диво это скоро теряет свою прелесть. А то, что вследствие красоты бывает дурного, остается навсегда: ослепление, безумие, высокомерие. В (удовольствии же), доставляемом не этой (красотой), ничего нет подобного; там любовь, начавшаяся надлежащим образом, остается постоянной, как любовь к красоте душевной, а не телесной.

3. Скажи мне, что прекраснее неба? Что прекраснее звезд? Скажешь: тело, – но оно не так бело; укажешь на глаза, – но они не так блестящи. Когда созданы были небеса, им удивились Ангелы; и мы ныне удивляемся им, хотя и не так, как сначала. Это от привычки, что мы ныне уже не так поражаемся ими. Не тем ли более (можно сказать это) по отношению к жене? А если приключится болезнь, то тотчас всё улетает. Будем же искать в жене благоразумия, умеренности, кротости: таковы признаки (истинной) красоты, – а телесной красоты не будем искать, и не станем укорять её за то, что не от неё зависит, или лучше, и вовсе не станем укорять, потому что это свойственно дерзости, не будем огорчаться и негодовать. Или не видите, сколько таких, которые жили и с красивыми женами, но бедственно окончили свою жизнь; напротив, сколько таких, которые имели жён не очень благообразных, но в полном благополучии дожили до глубокой старости? Истребим внутреннюю скверну, исторгнем внутренние недостатки, уничтожим пятна душевные. Бог желает такой красоты. Уготоваем её (жену) прекрасной для Бога, а не для себя самих. Не станем искать денег, ни внешнего благородства, но благородства душевного. Пусть никто не думает разбогатеть через жену: постыдно и позорно такое богатство; и вообще пусть никто не ищет здесь богатства, потому что сказано: *"А желающие обогащаться – впадают в искушение и в сеть, и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу"* **(1 Тим. 6:9)**.

Не ищи от жены больших денег, и ты легко найдёшь всё другое. Кто, скажи мне, оставив важнейшее, станет заботиться о маловажном? Но, увы, мы всегда так поступаем. Если у нас есть сын, то мы не о том стараемся, чтобы он был хорош, но как бы найти ему богатую жену, не о том, чтоб был благонравен, а о том,

чтоб был богат. И если начертываем образ жизни, то также не о том заботимся, как бы нам жить безгрешно, но о том, как бы нам приобретать больше прибытков. Деньги стали значить всё. Оттого и повредилось всё, что мы одержимы этой страстью.

"Так должны мужья, – говорит (апостол), – ***любить своих жён, как свои тела"* (ст. 28)**. Что это значит? Значит, что он переходит к убедительнейшему и к сильнейшему примеру; и мало того, к примеру более близкому и ясному, и к новой причине. То не казалось весьма необходимым, и чтобы не сказал кто-нибудь: Он был Христос, был Бог, и Сам Себя предал, – (апостол) иным способом доказывает то же, говоря: *"так должны"*; итак это – не милость, а долг. Сказавши: *"как свои тела",* – он присовокупил: ***"Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет её"* (ст. 29)**, то есть заботится о ней с великим тщанием. Но каким образом (жена) – плоть мужа? Послушай: *"вот, это,* – говорил (Адам), – *кость от костей моих и плоть от плоти моей"* **(Бт. 2:23)**. И не только это, но сказано еще: *"и будут одна плоть"*.

"Как и Христос возлюбил Церковь": обращается к прежнему примеру. ***"Потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его"* (ст. 30).** Каким образом? Он произошёл от нашего естества, как и Евва есть плоть от плоти Адама. Он кстати упомянул о костях и о плоти, потому что это в нас главнейшее – плоть и кости. Одно – как бы основание, а другое – как бы здание. То, впрочем, очевидно; а это каким образом? Как там существует великая близость, так, говорит, и здесь. Что значит: "от плоти Его"? Значит – истинно от Него. Но как через это мы бываем членами Христовыми? Так, что мы родились подобно Ему. Каким образом от плоти? Это знаете вы, которые приобщаетесь тайнам: ведь через это мы тотчас преобразуемся. Но как? Пока послушай, что говорит блаженный (Павел): *"А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные"* **(Евр. 2:14)**. Но здесь Он нам приобщился, а не мы – Ему: каким же образом мы – *"от плоти Его и от костей Его"*? Некоторые говорят в этом случае о крови и о воде, но это неверно; Он, впрочем, благоволил показать это, именно – как Он, без соития, родился от Святого Духа, так и мы рождаемся в купели. Смотри, сколько примеров побуждают верить тому рождению! О, безумие еретиков! Что рождено от воды, это они признают истинным рождением, – то, что рождается, а что мы становимся Его телом, этого не принимают. Но если мы не делаемся им, то как согласить с этим слова: *"от плоти Его и от костей Его"*? И заметь: Адам создан – Христос родился; из ребра Адамова произошло тление – из ребра Христова проистекла жизнь; в раю прозябла смерть – на Кресте она уничтожена.

4. Итак, подобно тому, как Сын Божий – нашего естества, так и мы – Его сущности; и как Он имеет нас в Себе, так и мы имеем Его в себе. ***"Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть"* (ст. 31)**. Вот и третья причина. Он показывает, что, когда кто-либо, оставивши родителей, от которых произошёл, совокупляется с женой, то после того отец, мать и дитя их – одна плоть, составленная из взаимного соединения, потому что вследствие смешения семени рождается дитя, так что трое они – одна плоть. Таким же образом и мы делаемся с Христом одна плоть, по причастию, и мы гораздо более, чем дитя (в отношении к родителям). Почему это? Потому, что так было изначала. Не говори же мне, что (жена твоя) такая-то и такая-то. Разве не видишь, что и в плоти много бывает недостатков? Один – хром, у другого – кривые ноги, у третьего – сухие руки, у четвертого страдает иной какой-либо член. И однако (такой человек) не скорбит, не от-

секает его, и часто заботится о нём более, чем о других. И справедливо, – так как он его член. Итак, какую каждый из нас питает любовь к себе, такую же хочет (апостол), чтобы мы питали и к жене. И это не потому, что мы с нею одной природы, но у нас в отношении к жене гораздо более важная причина, именно – что (муж и жена) – не два тела, а одно: он – глава, а она – тело. Но как же в другом месте говорит он: *"а Христу Глава – Бог"* **(1 Кор. 11:3)**? Это говорю и я, то есть, что как мы одно тело, так и Христос и Отец – одно. Оказывается таким образом, что и Отец – Глава наш. (Апостол) выставляет два сравнения, то есть – с телом и с Христом. Потому и присовокупляет: ***"Тайна сия велика; я говорю по отношению к Христу и к Церкви"*** **(ст. 32)**. Что это значит? Называет (брак) великой тайной, потому что на неё указывал, как на нечто великое и дивное, и блаженный Моисей, или лучше – Бог. При том, "я говорю, – говорит, – по отношению ко Христу", – так как и Он, оставивши Отца, сошёл и пришёл к невесте и сделался "один дух" с ней: *"соединяющийся с Господом есть один дух с Господом"* **(1 Кор. 6:17)**.

Хорошо сказал: тайна велика есть, – как бы указывая на то, что иносказательное доказательство не уничтожает необходимости любви. ***"Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа"*** **(ст. 33).** Подлинно, это – таинство, и великое таинство, потому что человек, оставив произведшего его, родившего, воспитавшего, и ту, которая зачала его, в болезнях родила, (оставивши) тех, которые столько благодетельствовали ему, к которым он привык, – сочетается с той, которой прежде не видал, которая ничего не имеет с ним общего, и предпочитает её всему. Подлинно, это – таинство. И родители не печалятся, когда так делается, но напротив печалятся, когда этого не бывает, и, в знак радости, не жалеют денежных издержек и расходов. Поистине, это – великое таинство, заключающее в себе какую-то сокровенную мудрость. Это показал и древний пророк Моисей; об этом и ныне вопиет Павел, говоря: *"По отношению ко Христу и к Церкви".* Впрочем, так сказано не по отношению только к мужу, но и к жене, чтобы он согревал её, как плоть свою, как и Христос Церковь, а жена чтобы боялась мужа. Говорит не только о любви, – но что? – *"Да боится своего мужа"*. Жена – вторичная власть; значит, не должна требовать равенства (с мужем), так как стоит под главой; и он не должен высокомерно смотреть на неё, как на подчинённую, потому что она – тело его, а если голова станет пренебрегать телом, то пропадёт и сама; взамен послушания она должна привносить любовь. Как глава, так и тело: тело отдаёт в услужение главе руки, ноги и все прочие члены; а глава заботится о теле, посвящая ему всё своё разумение. Нет ничего лучше такого супружества. Но какая, скажут, может быть, любовь там, где страх? Там-то собственно она и будет. Которая боится, та и любит: любя, она боится, как главы, и любить, как член, потому что и голова есть член всего тела. Для того он и подчиняет её, а мужа возносит над нею, чтобы был мир. Где равенство, там не может быть мира, народное ли то будет управление, если все будут повелевать, – необходимо, чтобы было одно начальство. Так всегда бывает с существами телесными; если бы люди были духовные, тогда был бы мир. Было некогда пять тысяч душ, и *"никто ничего из имения своего не называл своим",* но всем делились друг с другом **(Деян. 4:32)**. Вот – знак мудрости и страха Божьего. Таким образом (апостол) показал образ любви, но образ страха – нет.

5. Замечаешь ли, как он распространяется о любви, приводит в пример Христа, упоминает о собственной плоти, говорит: *"Посему оставит человек отца своего и мать",* – а о страхе не распространяется? Почему это? Потому что хочет, чтобы преобладала любовь. Если будет она, то за нею последует всё

остальное; а если будет страх, то – не вполне. Кто любит свою жену, тот, хотя бы она была и не очень послушна, всё перенесёт; но если (супруги) не связаны силою любви, то единомыслие между ними – дело неудобное и трудное. Страх же совсем не производит такого действия. Потому (апостол) и останавливается преимущественно на том, что сильнее. И жена, хотя ей, по-видимому, наносится ущерб тем, что предписывается страх, ничего не теряет, потому что мужу предписывается то, что особенно важно – любовь.

Но скажут: что́, если жена не будет бояться мужа? –Ты люби, ты исполняй свой долг; пусть другие не исполняют того, что следует, – мы должны исполнять. Укажу пример: *"Повинуясь,* – сказано, – *друг другу в страхе"* Христове **(Еф. 5:21)**. Что же? Пусть иные не повинуются, – ты покоряйся закону Божьему. Так и здесь: хотя бы муж и не любил своей жены, она должна бояться его, чтобы не быть ей в долгу у него; равным образом и наоборот, если бы жена и не боялась мужа, он должен любить её, чтобы ему не быть в долгу у неё. Каждый имеет свои обязанности. Таков брак о Христе, брак духовный и рождение духовное, не от кровей, не от болезней рождения. Таково и рождение Исаака. Послушай, что говорит Писание: *"И обыкновенное у женщин у Сарры прекратилось"* **(Бт. 18:11)**. И брак – не вследствие страсти или телесного влечения, но всецело духовный, в котором душа соединяется с Богом неизреченным союзом, как Он один знает. Потому и сказано: *"Соединяющийся с Господом есть один дух с Господом"* **(1 Кор. 6:17)**. Видишь, с каким тщанием он говорит и о плотском соединении, и о единении духовном? где (после того) еретики? Если бы брак был делом нечистым, то он не назвал бы (брачущихся) женихом и невестой, не привел бы для увещания слов *"оставит человек отца своего и мать"*, и не присовокупил бы, что это сказано *"по отношению к Христу и к Церкви"*. О ней говорит и Псалмопевец: *"Слыши, дщерь, и смотри, и приклони ухо твое, и забудь народ твой и дом отца твоего. И возжелает Царь красоты твоей"* **(Пс. 44:11,12)**. Потому и Христос говорил: *"Я исшёл от Отца и пришёл в мир"* **(Иоан. 16:28)**. Но когда я говорю, что Он оставил Отца, ты не представляй при этом, по-человечески, перемены места: говорится, что Он исшёл, не потому, что Он вышел, но потому, что воплотился; так точно (понимай) и слова: оставил Отца. Отчего не сказано и о жене: прилепится к мужу своему? Почему это? Потому, что о любви уже было говорено, и говорено мужу. Жене же (апостол) внушает страх и при этом говорит: *"Муж есть глава жены"*,– и еще: *"И Христос – Глава Церкви"*. С мужем он рассуждает о любви и вручает ему то, что (имеет отношение) к ней; говорит ему о любви, соединяя и сочетая его (с женой). В самом деле, оставивший отца для жены и потом оставляющий её и отпускающий от себя может ли быть достоин какого-нибудь снисхождения? Видишь, какой, по воле Божьей, она должна пользоваться честью, когда Бог, отвлекая тебя от отца, соединяет с нею? Но что же, скажут, если мы исполняем всё, что следует, а она – нет? *"Если же неверующий хочет развестись, пусть разводится"* **(1 Кор. 7:15)**. В этих делах брат или сестра не подчинены рабству. А когда ты слышишь о страхе, то требуй страха, приличного свободной, а не как от рабы: ведь она – твоё тело. А если будешь поступать не так, то опозоришь себя самого, бесчестия свое тело. Что же это за страх? Чтобы она не противоречила, чтобы не выходила у тебя из послушания, чтобы не стремилась к первенству. Довольно возбуждать только такого рода страх. Если же ты любишь, как тебе указано, то достигнешь гораздо большего, и достигнешь этого не столько угрозами, сколько собственно любовью. (Женский) пол весьма слаб; ему нужна большая помощь, особенное снисхождение. Что же скажут те, которые соединяются вторым браком? Не в осуждение говорю, – да не будет, – и апостол дозволяет это. Но снисходя к её немощи, достав-

ляй ей всё, всё ради неё делай и терпи: это необходимо тебе. В этом случае (апостол) не благоволит давать совета на основании внешних примеров, как это он часто делает. Достаточно было великого и сильного примера Христова, в особенности для доказательства (необходимости) повиновения. *"Оставит,* – говорит, – *отца своего и мать"*. Вот, это указание внешнее. Однако ж не сказал: и будет жить вместе (с женой), но *"прилепится"*, означая этим теснейшее единение, сильнейшую любовь. Не удовольствовался и этим, но через наведение так изъяснил подчиненность (жены), что двое уже не представляются двумя. Не сказал: в дух; не сказал: в душу, – так как это очевидно и вполне возможно, – но (сказал, что они соединяются) так, что бывают *"в одну плоть"*.

6. Хотя жене принадлежит также власть в доме, именно вторая, хотя она имеет начальство и равночестна мужу, – но при всём том, муж имеет нечто большее, именно – преимущественное попечение о доме. Соответственно со Христом, он получил и то, чтобы не только любить (свою жену), как до́лжно, но и благоустроить (жизнь её). *"Дабы она была,* – говорит, – *свята и непорочна"*. Когда говорится – *"плоть"*, разумеется любовь; равным образом, когда говорится – *"прилепится"*, также разумеется любовь. Если ты сделаешь её святой и непорочной, то за этим последует всё. Ищи того, что Божье, а человеческое последует весьма легко. Управляй женой, и дом твой будет благоустроен. Послушай, что говорит Павел: *"Если же они хотят чему научиться, пусть спрашивают о том дома у мужей своих"* **(1 Кор. 14:35)**. Если мы так будем управлять своими домами, то будем способны и к управлению церковью, потому что дом есть малая церковь. Таким образом, если хороши будут мужья и жёны, то все будет превосходно. Вспомни об Аврааме, о Сарре, об Исааке, о трехстах восемнадцати домочадцах: как благоустроен был весь дом их, как он весь был полон благочестия! (Сарра) исполняла апостольскую заповедь и боялась мужа. Послушай, что она говорила: *"мне ли, когда я состарилась, иметь сие утешение? и господин мой стар"* **(Бт. 18:12)**. И (Авраам) так любил её, что слушал её во всем, что она ни приказывала. И сын их был добродетелен, и самые домочадцы достойны удивления, так что не усомнились пойти и на опасность с господином своим, не колебались и не требовали объяснения. А один из них, начальствовавший над другими, был настолько дивный муж, что ему вверен был брак единородного сына и отлучка в чужую землю. Как если военачальник хорошо устроил войско, то ниоткуда не ворвется враг, так и здесь: когда муж, жена, дети и слуги заботятся об одном и том же, в таком доме бывает великое единомыслие. Если же, напротив, бывает не так, то часто от одного дурного слуги все низвращается и разоряется, часто один все губит и портит. Итак, будем прилагать особенное попечение о женах, детях и рабах, зная, что этим мы себе сделаем удобным начальство над ними, и снисходительный и благосклонный потребуется от нас отчет (в этом начальстве), – мы скажем: *"Вот я и дети, которых дал мне Господь"* **(Ис. 8:18)**. Если муж хорош и глава добрая, то и во всем теле не будет никакого беспорядка.

А каковы должны быть добрые отношения между женой и мужем, это (апостол) выразил точным образом, сделав увещание ей – бояться мужа, как главы, а ему – любить её, как жену. Но каким образом, скажешь, это может быть? Что это должно быть, он показал; а как это может быть, я вам скажу. Именно, если будем презирать деньги, если будем смотреть только на одно – на душевную добродетель, если будем иметь пред очами страх Божий. Что сказал он, рассуждая о рабах: *"Чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое"* от Господа **(2 Кор. 5:10)**, то же и здесь. Не столько ради её самой должно любить её, сколько ради Христа. Имея это в виду, (апо-

стол) и сказал: *"Как и Господь"*. Итак, делай всё из повиновения Господу, и как бы ты всё делал ради Него. Этого достаточно для побуждения и убеждения, и для того, чтобы не допустить никакого соблазна или беспорядка. Ни один верный не должен клеветать жене на мужа; но и муж не должен верить наветам на свою жену, точно так, как и жена не должна по-пустому следить за входами и выходами (своего мужа). Впрочем, и муж отнюдь не должен подавать повод к какому-либо подозрению на себя. Для чего, скажи мне, весь день ты проводишь с друзьями, а с женой –только вечер, и через это ни её не можешь удовлетворить, ни отдалить подозрение? Если жена укоряет тебя, не печалься: это – по дружбе, а не по дерзости. Упрёки – плод горячей любви, страстного расположения и опасения. Она боится, чтобы кто не похитил у неё её ложе, чтобы кто не повредил ей в важнейшем благе, чтобы кто не отнял у неё главы, чтобы кто не разорил (брачного) ложа.

Есть и ещё повод к несогласию. Никто сверх меры не должен привязываться к слугам, ни муж к служанке, ни жена к служителю, так как этого достаточно, чтобы родились подозрения. Припомним ещё о тех праведниках. Сама Сара повелела патриарху взять Агарь; сама приказала, никто не принуждал; не настаивал и муж. Но хотя и много времени прожил он бездетным, однако лучше согласился вовсе не быть отцом, чем опечалить жену. И после всего этого, что говорит Сарра? *"Господь пусть будет судьёй между мною и между тобою"* **(Бт. 16:5)**. Если бы кто был другой (на месте Авраама), разве не пришёл бы в гнев? Разве не поднял бы он рук и не сказал бы, например, так: что ты говоришь? Я не хотел иметь связи с этой женщиной, всё произошло от тебя самой, – и ты ещё упрекаешь меня? Но Авраам не сказал ничего подобного, – а что? *"Вот, служанка твоя в твоих руках; делай с нею, что тебе угодно"* **(ст. 6)**. Выдал общницу ложа, чтобы не опечалить Сарры. А ничто не может быть столь сильной причиной расположенности. В самом деле, если общение в трапезе производит то, что разбойники бывают расположены к своим врагам (и Псалмопевец говорит: *"который вместе со мною наслаждался пищею"* – **Пс. 54:15**), то тем более способно привязать единение плоти, – а это и есть общение ложа. Но ничто подобное не могло поколебать праведника: он выдал её жене, показывая, что всё случилось не по его вине, и, что особенно важно, отпустил её беременной. Кто не сжалился бы над той, которая зачала от него ребенка? Но праведник не поколебался, потому что любовь к жене предпочитал всему.

7. Будем и мы подражать ему. Пусть никто не упрекает ближнего в бедности, пусть никто не будет привязан к деньгам, и – всё будет решено. Пусть не говорит жена мужу: «О, ты малодушный и робкий, неповоротливый, трус и сонливый! Вот такой-то и незначительный человек, низкого происхождения, но он презирал опасности, предпринимал странствования, и за то приобрёл большое имение, теперь жена его ходит в золоте, выезжает в повозке, запряжённой белыми мулами, везде принимается, имеет толпы слуг и множество евнухов; а ты прячешься от страха и живёшь понапрасну.» Пусть жена не говорит этого и ничего подобного, потому что она – тело, долг её – не управлять главой, но слушаться и повиноваться. Но как можно, скажут, перенести бедность? Откуда почерпнуть утешение? Пусть в таком случае она представит себе тех, которые гораздо беднее её; пусть вспомнит, сколько почтенных и благородных девиц не только ничего не получили от своих мужей, но передали им и израсходовали на них всё своё имущество; пусть подумает о беспокойствах, происходящих от таких богатств, и довольствуется жизнью безмятежной. Вообще, если она искренно расположена к мужу, то ничего такого не скажет, и лучше будет желать

иметь его при себе, хотя бы он ничего не приобретал, чем если бы он приобрел тысячи талантов золота, но жить вдали от него с печалью и заботой, которые всегда бывают у женщин вследствие долгой разлуки.

Но и муж, который слышит это, как имеющий власть, пусть не прибегает к брани и ударам, но пусть увещевает, уговаривает, убеждает её, как менее основательную в суждениях, но отнюдь не налагает рук, – это неприлично душе свободной, – не употребляет ни брани, ни упрёков, ни поношения, но пусть руководит ею, как менее разумной. Но как это может быть? Когда узнает истинное богатство и ознакомится с высшим любомудрием, то ни в чём таком не провинится. Пусть он научит её, что бедность вовсе не есть зло; пусть научит не словами только, но и образом действий; пусть научить её пренебрегать славой, – и жена ничего подобного не скажет и не пожелает. Как получивший драгоценное сокровище, он с самого того вечера, как введет её в спальню, должен учить её целомудрию, кротости, чтобы она жила честно и с самого начала и при первом входе в его дом покинула любовь к деньгам; пусть наставляет её в любомудрии и увещевает, чтобы не было у неё золотых подвесок в ушах, над щеками и на шее, чтобы не было их в её комнате, чтобы не лежали там золотые и многоценные одежды, – чтобы были на ней украшения изящные, однако ж, не такие, которых изящество предосудительно.

Оставивши то, что свойственно играющим на сцене, укрась дом с большим благоприличием, чтобы он был полон лучше целомудрия, чем какого-либо благовония. От этого произойдут два или три блага. Первое – не будет печалиться невеста оттого, что, растворивши брачный чертог, каждому станут показывать одежды, и золотые и серебряные сосуды. Второе – жених не будет беспокоиться о покраже и о сохранении того, что там собрано. А ещё третье, главное благо – то, что во всём этом он покажет свое настроение, именно, что он не восхищается ничем этим, что он уничтожит и всё прочее, и что никогда не дозволит быть у себя пляскам и бесстыдным песням. Знаю, что, предписывая такие правила, я кажусь, может быть, кому-нибудь смешным. Но если поверите мне, то, по прошествии времени, когда сами увидите от этого пользу, вы поймёте выгоду, и смех кончится; вы станете смяться уже над нынешними обычаями, увидите, что нынешние обычаи свойственны только неразумным детям и людям пьяным; а то, к чему убеждаю я, исполнено целомудрия и любомудрия и свойственно высшему образу жизни. Что же, говорю я, нужно? Изгони с брака все постыдные сатанинские песни, неблагопристойные припевы, сходбища бесстыдных юношей, – и это будет весьма назидательно для невесты. Тотчас она скажет сама себе: о, какой это муж! Он человек любомудрый; эту жизнь он считает за ничто; он ввёл меня в дом свой для рождения и воспитания детей, для ухода за домом. Но это будет неприятно невесте? Может быть, один или два дня, но никак не далее; она почувствует величайшее удовольствие оттого, что ей не будет никакого повода к подозрению. Ведь тот, кто даже во время брака не допустил ни музыки, ни танцев, ни безобразных песен, тем более в другое время не позволит себе сделать или сказать что-либо постыдное, после же того, когда всё это ты удалишь с брака, в отношении к самой невесте веди себя благопристойно, будь скромен в течение долгого времени и не скоро переставай быть таким. Хотя бы девица была и не так застенчива, но она сумеет себя сдерживать до времени, из уважения к мужу и по новости дела. Итак, не вскоре теряй эту скромность, как это делают люди бесстыдные, но храни её долго. Это тебе принесет большую по пользу; да и невеста твоя не обвинит тебя за это, не станет жаловаться на такое твоё поведение.

8. Итак, во всё то время, пока стыд, как некая узда, наложенная на душу, не допускает никакого укора или упрёка за твое поведение, – во всё это время предлагай своей жене правила жизни. Если же (вместо этого стыда) будет дерзость, тогда не будет никакого опасения, и во всём может произойти беспорядок и замешательство. Поистине нет столь удобного времени для образования жены, как то, когда она ещё осторожна с мужем, боится его и стыдится. Тогда-то и до́лжно излагать ей все правила, и она, волей или неволей, всему будет покорна. Но каким образом, спросят, сохранить эту стыдливость? Если ты будешь казаться стыдливым не менее её, мало будешь говорить с ней, и то с большой важностью и рассудительностью. Тогда ты предлагай ей слова любомудрия, потому что тогда их принимает душа; тогда приводи и её в наилучшее состояние, то есть, в состояние скромности. Если хотите, то я для примера скажу, о чем нужно с ней разговаривать. Ведь если Павел не усомнился сказать: *"Не уклоняйтесь друг от друга"* **(1 Кор. 7:5)**, – и высказал слова, произносимые обыкновенно женщиной, приставленной к невесте, или лучше, не её слова, но духовной души, – то тем более не усомнимся сказать мы. Итак, что же нужно говорит ей? С великой любовью нужно говорит ей: мы взяли тебя, детушка, в спутницы жизни и сделали тебя своей общницей в том, что всего честнее и необходимее, в деторождении и управлении домом. О чём же нам просить тебя? Впрочем, лучше, если прежде этого ты поговоришь с ней о любви, потому что ничто так не способствует к убеждению слушателя в том, чтобы он принял слова наши, как уверенность его, что они говорятся с великой любовью. Как же тебе выразить свою любовь? Если скажешь: многих можно было мне взять, и богаче тебя, и знатного рода, но я не взял их, а полюбил тебя, твой образ жизни, твою кротость, скромность, целомудрие. Потом от этого тотчас старайся повести речь о любомудрии и нападай на богатство, но с некоторой осторожностью, потому что, если поведёшь речь прямо против богатства, то покажешься слишком суровым. Но если воспользуешься поводом, то покончишь всё, потому что будет казаться, что ты делаешь это в виде защиты, а не как какой-нибудь человек жестокий, неприятный и придирчивый; а если она подаст тебе повод, и ты им воспользуешься, то она даже порадуется. Итак, говори (необходимо опять повторить сказанное), что, хотя бы я мог взять за себя с состоянием и богатую, но я не захотел этого. Почему? Не просто и не без рассуждения, но потому, что я хорошо научён, что богатство не есть какое-либо приобретение, но вещь достойная презрения, которая есть и у разбойников, и у блудниц, и у гробокопателей.

Поэтому, оставив его, я пошел к твоей душевной добродетели, которую предпочитаю всему золоту. Благоразумная и благородная молодая девушка, ревнующая при том о благочестии, (в моих глазах) стоит целой вселенной. Потому-то я и привязался к тебе и люблю, и считаю тебя дороже души моей. Настоящая жизнь ничего не значит, и я прошу, и умоляю, и всячески стараюсь сподобиться нам так устроить настоящую свою жизнь, чтобы можно было и там, в будущем веке, совершенно безбоязненно встретиться друг с другом. Настоящее время коротко и ненадежно; если же сподобимся перейти эту жизнь, благоугодив Богу, то будем пребывать вечно и с Христом и друг с другом в великой радости. Я всему предпочитаю твою любовь, и ничто не может быть для меня так тяжело, как когда-нибудь разлучиться с тобою. Хотя бы мне предстояло всё потерять, сделаться беднее Ира, подвергнуться величайшим несчастиям, словом – потерпеть что бы то ни было, я ничего не устрашусь, всё перенесу, пока будет продолжаться твоя расположенность ко мне; и дети для меня лишь тогда будут вожделенны, когда ты будешь искренно расположена к нам. Так тебе будет нужно сделать. Потом вставь и апостольские слова о том, какого тесного

единения и благомыслия требует от нас Бог. Скажи ей: послушай, что говорит Писание: *"Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей"*. Пусть же не будет у нас никакого повода к неудовольствию. Пусть и деньги, и множество слуг, и внешние почести имеют своё значение; но для меня это (семейное согласие) всего дороже. Не будут ли такие слова убедительнее для жены, чем изобилие золота или сокровищ? Не бойся, что возлюбленная твоя когда-нибудь изменит тебе; смело признайся, что ты её любишь. Публичные женщины, которые сегодня выражают страсть к одним, а завтра к другим, справедливо восстают на своих любовников, когда слышат от них такие речи. Но свободная женщина и благородная девушка никогда не разгневается по поводу таких слов, а скорее – будет убеждена ими. Показывай, что ты дорого ценишь её общество и предпочитаешь быть для неё дома, а не на площади; ***предпочитай также её всем друзьям и детям***, родившимся от неё: и их люби из-за неё. Если она сделает что-нибудь хорошо, хвали и удивляйся; если же – что-нибудь неуместное и свойственное молодости, убеждай и увещевай. Всячески нападай на богатство и расточительность; указывай ей украшение в скромности и честности, и постоянно учи тому, что нужно.

8. Молитвы у вас пусть будут общие; каждый пусть ходить в церковь, и муж пусть спрашивает на дому у жены отчёт в том, что там говорилось и читалось, а она – у мужа. Когда постигнет бедность, припомни святых мужей – Павла, Петра, которые прославились более всех царей и богачей, а жили как? – в голоде и жажде. Учи свою жену, что ничто так не страшно в жизни, как оскорбить Бога. Если кто женится, так и для этой цели, то он не многим меньше монахов, и женившийся – не женившихся.. Если же хочешь сделать обед или устроить пиршество, то не зови никого бесчестного, никого неприличного, но если найдешь какого-нибудь святого бедняка, который может благословить дом ваш, может, ступив к вам ногою, принести всякое благословение Божье; призови его.

Скажу ещё нечто другое. Никто из вас пусть не старается жениться на такой, которая богаче вас, но лучше на такой, которая беднее. Вошедши с деньгами, она принесёт не столько удовольствия, сколько скорби своими упрёками, своими излишними требованиями, своей бранью, расточительностью, грубостью. Она, может быть, будет говорить: ты ещё ничего не истратил на меня; я одеваюсь на свои деньги, которыми наградили меня родители. Но что ты говоришь, женщина, будто ты одеваешься ещё в свое? Что несмысленне таких слов? Не имеешь своего тела, а имеешь свои деньги? После брака вы уже не две плоти, но сделались "одна плоть", а имений два, а не одно? О, сребролюбие! Оба вы сделались одним человеком, одним живым существом, а ты всё говоришь: это мое? От дьявола привнесено это проклятое и пагубное слово. Всё, что гораздо необходимее этого, Бог сотворил общим для нас, а это – не общее? Нельзя сказать: мой свет, мое солнце моя вода; всё важнейшее – у нас общее, а деньги – не общие? Тысячекратно пусть погибнут деньги, или лучше – не деньги, а душевные расположения, которые мешают разумно пользоваться деньгами, и побуждают предпочитать их всему. Между прочим, учи свою жену и этому, только с великой любовью. Так как увещание к добродетели само по себе заключает много тягостного, особенно для нежной и молодой девицы, то, когда будут разговоры о любомудрии, придумывай больше ласковых выражений, и в особенности исторгни из души её понятия: "моё, твоё". Если она скажет: моё, – то скажи ей: что ты называешь своим? Я не знаю, я не имею ничего своего. Как ты говоришь: моё, когда всё твоё? Приласкай её этими словами. Не видишь ли, что мы так поступаем в отношении к детям? Когда дитя схватит что-нибудь, что мы держим,

и захочет ещё взять что-нибудь другое, мы ему уступаем и говорим: да, это и то твоё. Также станем поступать с женой, – так как разум её скорее детский, – и когда скажет: моё, – говори: всё твоё и я твой. Эти слова – слова не лести, но великого благоразумия. Этим ты можешь угасить гнев её и потушить досаду. Лесть состоит в том, когда кто поступает неблагородно по злому расположению; а это – величайшее любомудрие. Итак, говори: и я твой, детушка. В этом меня убедил Павел, который сказал: *"Муж не властен над своим телом, но жена"* **(1 Кор. 7:4)**. Если же я не имею власти над собственным телом, но – ты, то тем более – над деньгами. Говоря так, ты успокоишь её, угасишь огонь, посрамишь дьявола, сделаешь её рабой, покорной более, чем купленная за деньги; этими словами свяжешь её. Таким образом посредством того, что ты говоришь, научи её никогда не говорить: моё, твоё. И не просто зови её, но с лаской, с честью, с большой любовью. Уважай её, и она не будет нуждаться в уважении от других, не будет нуждаться в одобрении других, если будет пользоваться твоим (уважением и одобрением). Предпочитай её всем, во всех отношениях, и в отношении красоты, и благоразумия, хвали её. Таким образом, ты убедишь её не внимать никому постороннему, но пренебрегать всеми чужими. Учи её страху Божьего, и всё потечет к тебе, как из источника, и дом твой будет исполнен многочисленных благ. Если станем искать нетленного, то придет и это тленное: *"Ищите же, – сказано, – прежде Царства Божьего и правды Его, и это всё приложится вам"* **(Мф. 6:33)**. Каковы будут дети от таких родителей? Каковы слуги у таких господ? Каковы все приближенные к ним? Не будут ли и они исполнены бесчисленных благ? Ведь и слуги, по большей части, воспринимают обычаи своих господ и подражают их стремлениям: то же любят, что и они; говорит о том, что узнали от них; тем же и занимаются. Итак, если подобным образом будем направлять самих себя и внимать Писанию, то многому от него научимся, и через это сможем угодить Богу, и всю настоящую жизнь провести в добродетели, и получить блага, обещанные любящим Его, которых да сподобимся все мы благодатью и человеколюбием Господа нашего Исуса Христа, с Которым Отцу со Святым Духом слава, держава, честь, ныне и присно, и во́ веки веко́м. Аминь.

Святитель Иоанн Златоуст

О взаимном подчинении в семье, о любви и о женских украшениях[4]

(Беседа 10 на послание к Колоссаем)

Жены, повинуйтесь мужьям своим, как подобает о Господе. Мужья, любите своих жен и не гневайтесь на них. Дети, будьте послушны родителям вашим во всём, ибо это угодно Господу. Отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали. Рабы, во всём повинуйтесь господам вашим по плоти, не в глазах только служа им, как человекоугодники, но в простоте сердца, боясь Бога. И всё, что делаете, делайте от души, как для Бога, а не для человеков, зная, что от Бога получите воздаяние по достоинству вашему, ибо вы служите Господу Христу. А кто обижает, тот получит [воздаяние] за обиду, и нет лицеприятия. Господа, оказывайте рабам правдуи уравнение, зная, что и вы имеете Господа на Небесах. **(Кол.3:18—25, 4:1)**

[4] Заглавие дано редакцией «Вифлеема».

1. Почему (Павел) повелевает это не везде и не во всех посланиях, но здесь, и в посланиях к Ефесеом, к Тимофею и Титу? Потому что в этих городах, вероятно, происходили несогласия, или потому, что иное в них, быть может, было исполняемо хорошо, а в этом они погрешили, — так что надлежало им слышать и об этом. Справедливее же будет сказать, что (апостол) говорит это сколько к ним, столько же и ко всем (христианам). Послание это весьма сходно с посланием к ефесянам. В других местах он не делает того же — или потому, что мужам, уже умиротворённым, которые, как не знавшие высоких догматов, должны были учиться им, писать об этом не следовало, или потому, что получившим утешение в искушениях излишне было слышать об этом. Эти соображения позволяют мне догадываться, что здесь Церковь была уже тверда и что он говорит это при конце (своей жизни).

«Жены, повинуйтесь мужьям своим, как подобает о Господе», вместо — повинуйтесь для Бога, так как это украшает вас, говорит, а не их. Повиновение же я разумею не (рабское) к господам и не то, которое зависит от природы, но которое бывает для Бога. ***«Мужья, любите своих жен и не гневайтесь на них».*** Смотри, как он увещевает соблюдать взаимные отношения. Как там внушает страх и любовь, так и здесь, потому что и любящему можно огорчаться. Итак, слова его значат: не враждуйте; нет ничего огорчительнее той вражды, которой подвергается жена от мужа; вражда, направляемая против любимых лиц, бывает самая горькая; она показывает, что огорчение велико, когда кто восстаёт против своего члена. Итак, любить — дело мужей, а уступать — дело жён. Потому, если всякий будет исполнять свой долг, то всё будет крепко; видя себя любимой, жена бывает дружелюбна, а встречая повиновение, муж бывает кроток. Смотри, так устроено это и в природе, чтобы муж любил, а жена была послушна. Когда начальствующий любит подначальное, тогда все благоустроено. Любовь не столько требуется от подначального, сколько от начальствующего к подначальному, а от подначального (требуется) послушание. Да и то, что красота — в жене, а пожелание — в муже, показывает не иное что, как устроение для любви. Потому, когда подчиняется жена, — не величайся; и ты жена, когда тебя любит муж, — не надмевайся; ни дружба мужа пусть не возбуждает превозношения в жене, ни подчинение жены пусть не надмевает мужа. Бог подчинил её тебе для того, чтобы она была более любима; а любить тебя, жена, внушил Он мужу для того, чтобы легче было тебе подчиняться. Не бойся подчинения; подчиняться любящему нисколько не трудно. Не бойся любви; (жена твоя) уступчива пред тобою. Союз не иначе возможен. Ты имеешь власть, необходимую по природе; имей же и союз по любви, (этот же союз) позволяет терпеть слабейшую.

«Дети, будьте послушны родителям вашим во всём, ибо это угодно Господу». Опять полагает — «Господу», полагает законы послушания, усовещивает, смиряет. ***«Ибо это,*** — говорит, — ***угодно Господу».*** Смотри, как хочет, чтобы мы всё делали не по одной природе, но сверх того и по воле Божьей, чтобы нам получить награду. ***«Отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали».*** Вот и здесь опять — подчинение и любовь. Не сказал: любите детей, — потому что это было бы лишнее (слово), к этому влечёт сама природа; а исправил то, что надлежало, именно, что любовь здесь бывает сильнее, насколько и послушание больше. Ведь нигде не полагает он примера мужа и жены, — но что? Послушай, что говорит пророк: *«Как отец милует сынов, так милует Господь боящихся Его»* ***(Пс. 102:13)***; и опять говорит Христос: *«Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень? и когда попросит рыбы, подал бы ему змею?»* **(Мф. 7:9—10)***?*

«Отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали». Что особенно, знал он, будет чувствительно для отцов, то и полагает и повеление дружелюбно преподает сам, нигде не приводя Бога; этим возбуждает он чувство родителей и смягчает сердце их. Выражение же: *«не раздражайте»* значит, не делайте их спорщиками. Есть случаи, в которых вы должны уступать им.

Потом переходит к третьему (предмету) власти: ***«рабы,*** — говорит, — ***во всем повинуйтесь господам вашим по плоти».*** Здесь, хотя и есть нечто, относящееся к любви, но эта любовь предписывается не природой, как было выше, а обычаем, и требуется с одной стороны властью, с другой — делами. Здесь таким образом начало любви уменьшено, а начало послушания усилено, и этим выражается желание, чтобы то, что первые имеют по природе, последние воздавали им из послушания, — так что здесь (Павел) беседует не ради господ с одними рабами, но ради самих (рабов), чтобы господам сделались они желанными. Впрочем, выражает это не явно; иначе привел бы их в недоумение. *«Рабы,* — говорит, — *во всем повинуйтесь господам вашим по плоти».*

2. И смотри, как всегда ставит имена — жены, дети, рабы — в смысл обязанности повиноваться; а чтобы ты не скорбел, прибавляет: *«господам вашим по плоти».* Лучшее твоё, говорит, твоя душа свободна; рабство же временно. Подчини же ему своё тело, чтобы не рабствовать необходимости. ***«Не в глазах только служа им, как человекоугодники».*** Сделай, говорит, так, чтобы рабство от закона было рабством от страха Христова. Если бы даже господин и не видел, что ты совершаешь должное и для его чести, — всё же ты совершаешь ради недремлющего Ока. *«Не в глазах только,* — говорит, — *служа им, как человекоугодники»*, так как (работая только пред очами) вы подвергаетесь вреду. Послушай, что говорит пророк: *«Бог рассыпал кости человекоугодников»* **(Пс. 52:6)**. Смотри, как он щадит их и упорядочивает. ***«Но в простоте сердца,*** — говорит, — ***боясь Бога»***, – потому что одно иметь в сердце, а другое делать, иным казаться в присутствии господина, и иным — в отсутствии, — это не простота, а притворство. Потому не просто сказал: *«но в простоте сердца»*, — но *«боясь Бога»*. Это именно и значит бояться Бога, когда мы не делаем ничего худого, хотя бы никто не видел нас; если же делаем, то боимся не Бога, а людей. Видишь ли, что он упорядочивает их? ***«И всё, что делаете,*** — говорит, — ***делайте от души, как для Господа, а не для людей»***. Этим хочет избавить их не только от притворства, но и от лености. Если они не имеют нужды в надзоре со стороны господ, то через это он делает их вместо рабов свободными. *«От души»* — значит с благорасположением, не с рабской необходимостью, а свободно и добровольно. И какая награда? *«Зная,* — говорит, — *что от Бога получите воздаяние по достоинству вашему, ибо вы служите Господу Христу»*, —следовательно от Него получите и награду. А что Господу работаете, видно из следующего: ***«А кто обижает,*** — говорит, — ***тот получит [воздаяние] за обиду».*** Здесь (Павел) подтверждает сказанное прежде: чтобы слова его не показались лестью, говорит: ***«тот получит [воздаяние] за обиду»,*** — то есть, получит наказание, потому что у Бога ***нет лицеприятия***. Что, если ты и раб? Не стыдись.

Однако ж это следовало сказать господам, как и в послании к ефесеом; но здесь под именем господ, мне кажется, разумеются язычники. Что, если он — язычник, а ты христианин? Испытываются не лица, а дела, — так что и в этом случае должно работать с благорасположением и от души. ***«Господа, оказывайте рабам правду и уравнение»***. А что такое *правда*, что — *уравнение*? Доставлять им всё в изобилии и не допускать, чтобы они в чем-либо нуждались,

но вознаграждать их за труды, так как, если я сказал, что они от Бога получать награду, то из этого не следует, чтобы ты лишал их мзды. И в другом месте сказал: *«умеряя строгость»* **(Еф. 6:9)**, — желая сделать более кроткими, так как те были совершенны. То есть: *«Какой мерой мерите, тако й и вам будут мерить»* **(Мф. 7:2)**. Да и слова: *«нет лицеприятия»* — к ним же относятся, приложены же они к тем, чтобы они приняли это, так как когда касающееся одного мы говорим другому, тогда исправляем не столько его, сколько виновного. *«И вы»* с ними, говорит. Здесь рабство делает он общим. ***«Зная,*** — говорит, — ***что и вы имеете Господа на небесах. В молитве терпите, пребывая в ней с благодарением»*** **(Кол. 4:1—2).**

Так как пребывание в молитвах часто бывает причиной нерадения, то и говорит — *«терпите»*, то есть трезвитесь, а не вертитесь туда и сюда. Дьявол знает, хорошо знает, какое великое благо — молитва, и потому тяжело налегает (на молящегося). Знает и Павел, насколько беспечны многие молящиеся, и потому говорит: ***«В молитве терпите»***, как в деле трудном, ***«пребывая в ней с благодарением»***. Это, говорит, пусть будет вашим делом — в молитвах благодарить и за явное и за неявное, и за те блага, которые (Бог) совершил для вас по вашему желанию, и за те, которые дарованы вам против желания, и за царство, и за геенну, и за скорбь, и за облегчение её. Так обыкновенно молятся святые и благодарят за общие благодеяния.

3. Знаю я одного святого мужа, который молился так, что прежде этого слова ничего не говорил, но прямо взывал: «благодарим за все Твои благодеяния, оказанные нам недостойным с первого дня нашей жизни до настоящего, — благодарим за всё, что знаем и чего не знаем, за всё явное и неявное, обнаруживающееся делом и словом, совершившееся по воле и против нашей воли, за всё с нами недостойными бывшее, за скорбь и ослабление скорби, за геенну, за мучение, за Царство Небесное. Молим Тебя сохранить нашу душу святой, чистой, совестливой и вполне достойной Твоего человеколюбия. Возлюбивший нас до того, что предал за нас Единородного Твоего, удостой нас быть достойными любви Твоей. Даруй нам в слове Твоем мудрость, и в страхе Твоем, Единородный Христе, вдохни в нас исходящую от Тебя силу. Давший за нас Единородного и пославший Духа Твоего Святого во отпущение наших грехов, прости нас и не осуди, если в чём согрешили мы волей или неволей. Помяни всех, призывающих имя Твоё в истине. Помяни всех, хотящих и не хотящих нам добра, потому что все мы люди». Потом, присоединив молитву верных и вознесши моление, как бы некое возглавие и общий голос всех, он замолкал.

В самом деле, Бог творит для нас много благ вопреки нашей воле, а много и ещё больше совершает их помимо нашего сознания. Когда мы молим Его о чём-нибудь, а Он делает противное тому, — тогда, очевидно, Он делает блага помимо нашего сознания. ***«Молитесь вместе и о нас».*** Смотри, каково смиренномудрие: себя полагает после их. ***«Да отворит нам Бог двери слова, возвестить тайну Христову»*** **(Кол. 4:3).** (Молитву) называет входом и основанием дерзновения. О, такой подвижник не сказал: да избавлюсь от уз, но, находясь в узах, просил других, и просил о деле великом, чтобы получить дерзновение! Здесь две великие вещи: качество лица, и качество дела. О, какое достоинство! *«Тайну,* — говорит, — *Христову»*, показывая, что для него нет ничего желательнее проповеди о ней. ***«За которую я и связан, дабы я открыл её, как до́лжно мне возвещать».*** С великим, говорит, дерзновением и ничего не умалчивая. Видишь ли, узы проявляют его, а не скрывают. С великим, говорит, дерзновением. Скажи мне: ты связан и просишь других? Да, говорит; но узы

дают мне большее дерзновение, и я требую только Божьей помощи, — потому что слышал слово Христово: *«когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать»* **(Мф. 10:19)**. И смотри, как иносказательно говорит: ***«Да отворит нам Бог двери слова».*** Смотри, как он чужд надменности, как смиренно провещевает в узах, чтобы, то есть, смягчить сердца их. И сказал так не для себя, — так смиренномудренно выразился, чтобы внушить дерзновение нам; он просит себе того, что уже имел. Называя в этом послании (Ветхий Завет) тенью, он этим самым показывает, почему Христос пришел не тогда: *«тело — во Христе»* **(Кол. 2:17)**, говорит он, так что к тени надлежало привыкнуть. Вместе с этим он обнаруживает и величайшее доказательство любви своей к ним. Чтобы вы, говорит, слышали о моих узах. Опять поставляет на вид узы, которые я очень люблю, которые возбуждают моё сердце и всегда приводят к желанию видеть Павла связанным и в узах пишущим, проповедующим, крещающим, оглашающим. Ему, связанному, доносилось о всех Церквях, и он, связанный, назидал тысячи (христиан). Тогда скорее был он отрешён (от уз). Слушай, что он говорит: *«И большая часть из братьев в Господе, ободрившись узами моими, начали с большей смелостью, безбоязненно проповедовать слово Божье»* **(Флп. 1:14)**. Он же опять свидетельствует об этом, говоря: *«Когда я немощен, тогда силен»* **(2 Кор. 12:10)**. Потому и сказал: *«Но слово Божие не связывается»* **(2 Тим. 2:9)**.

Он был в узах с злодеями, с заключенными, с человекоубийцами, был связан учитель вселенной, всходивший *на Третье Небо*, слышавший *глаголы неизреченные*. Но тогда бег его был тем быстрее. Связанный тогда был разрешён, а несвязанный — связан; тот, что хотел, делал, а этот и ему не помешал и собственного намерения не исполнил. Что ты делаешь, безумный? Разве это плотской гонец? Разве на нашем поприще подвизается он? Он обитает на Небе. Бегущего на Небе не может связать и удержать земное. Разве не видишь этого солнца? Наложи узы на его лучи и останови его бег! Но ты не можешь. Так (не сможешь удержать) и Павла, и ещё менее, чем солнце, — потому что он охраняется бóльшим промыслом, чем последнее, — ведь и свет он приносить нам не такой (вещественный), но истинный. Где теперь те, которые ничего не хотели потерпеть ради Христа, — но что я говорю, потерпеть? — не хотели даже и жертвовать деньгами? Вязал некогда и Павел и ввергал в темницу; но как скоро сделался рабом Христовым, стал хвалиться уже не действованием, а страданием. И таково чудо проповеди, что она была возбуждаема и возрастала не от (деятельности) злодействующих, а от (страдания) терпящих. Где виданы такие подвиги? Злостраждущий побеждает, а злодействующий испытывает поражение. Первый выходит славнее последнего и проповедует посредством уз. Не стыжусь, а напротив хвалюсь, говорит, проповедуя Распятого. Подумай только: вся вселенная оставляет несвязанных и приходит к узникам, отвращается от вяжущих и чтит заключенных в оковы, ненавидит распинателей и поклоняется Распятому.

4. Не то только дивно, что проповедниками были рыбари, люди простые, но и то, что встретились и другие препятствия, препятствия по природе, и однако ж дело шло успешно. Простота не только не мешала, но она-то особенно и делала проповедь заметной. Послушай, что говорит Лука: *«И приметив, что они люди некнижные и простые»* **(Деян. 4:13)**. И узы также не только не мешали, но еще делали (апостолов) более дерзновенными. Не столько дерзали ученики, когда Павел был свободен, как тогда, когда он находился в узах: *«И говорили,* — говорит, — *слово Божье с дерзновением»* **(Деян. 4:31)**. Где возра-

жатели, говорящие, что эта проповедь была не Божественная? Разве простота оказалась недостаточной для обличения их? Разве в этом состоянии они не должны были испугаться? Ведь вы знаете, что простой народ водится двумя чувствованиями: тщеславием и робостью. Простота не позволяла им стыдиться; опасности же, конечно, должны были внушить им робость. Но они, говорят, творили чудеса. Так вы верите, что они творили чудеса. А если не творили? Вот чудо больше тех, какие творили, — что без чудес приводимы были (люди ко Христу).

Связан был и Сократ эллинами. Что же? Не тотчас ли ученики его ушли в Мегару? Конечно, — потому что не принимали учения о бессмертии. Но смотри, как здесь. Связан был Павел, и ученики его стали тем дерзновеннее. Так и следовало, — потому что они видели, что это не препятствует проповеди, — языка связать нельзя, а язык особенно и ускоряет её. Как не помешаешь ты бежать гонцу, если не свяжешь ему ног, так не помешаешь и бегу благовестника, если не свяжешь ему языка; и как тот быстрее бежит и мчится, когда подвяжешь ему бёдра, так и этот больше проповедует и с большим дерзновением, когда на нём узы. Боится узник, если смотрит только на узы; а кто презирает смерть, того как связать? Они сделали то же, как если бы, например, связали тень Павла и заградили ей уста. Это была борьба с тенью. Имя на себе узы, как воздаяние за мужество, (Павел) и для своих стал вожделеннее, и для врагов почтеннее. Венец украшает главу и делает её славнее, а не посрамляет. Узами своими они нехотя увенчали его. Скажи мне: железо может ли устрашить того, кому не страшны были адамантовые врата смерти?

Поревнуем этим узам, возлюбленные. Все вы, жены, украшающиеся золотыми ожерельями, возжелайте уз Павловых. Не столько сияют эти украшения на ваших шеях, сколько блистает красота железных уз на его душе. И кто желает последних, пусть возненавидит первые, потому что какое общение малодушия с мужеством, телесного украшения с любомудрием? Эти узы уважаются ангелами, а на те смотрят они, как на детские игрушки. Эти узы обыкновенно влекут от земли на Небо, а те — с неба низводят на землю. Поистине, эти узы не то, что те: эти — украшение, а те — узы; те вместе с телом сокрушают и душу, а эти вместе с телом украшают и душу. Хочешь ли узнать, что эти — действительно украшение? Скажи мне, кто больше привлекал зрителей, — ты или Павел? Но что я говорю — ты? Сама царица, вся покрытая золотом, не может привлечь к себе более зрителей. Если бы случилось в одно и то же время войти в церковь и Павлу в узах, и царице, — все направили бы свои глаза от последней на первого. Да так и следовало бы, потому что видеть мужа, стоящего выше человеческой природы, не имеющего ничего человеческого, но являющегося ангелом на земле, — любопытнее, чем видеть наряженную женщину. Последнюю можно видеть и в театрах, и в торжественных собраниях, и в банях, и в других местах, а человека, заключённого в узы, почитающего их величайшим украшением и не страшащегося уз, — такого человека видеть — значит быть на зрелище не земном, но достойном Неба. Душа, которой тело увешано драгоценностями, наблюдает, кто смотрит на них, кто не смотрит, наполняется надменностью, обнаруживает беспокойство и волнуется множеством других чувств; напротив, отягощённый узами не надмевается, душа его покойна, свободна от всякой заботливости, весела и смотрит на небо, как окрыленная. Если бы кто отдал мне на волю видеть Павла сходящим с неба и изрекающим слово, или выходящим из темницы, то я предпочел бы исхождение его из темницы, потому что, когда он был в темнице, — с Неба к нему нисходили. Узы Павла — это союз проповеди; его кандалы — это основание. Пожелаем и мы этих уз.

5. Но как это возможно, скажешь? Если сокрушим и переломаем (те украшения). От этих уз нет никакой пользы, а скорее — вред. Они сделают нас узниками там; а узы Павловы разрешат нас там от уз. Душа, связанная этими узами здесь, будет связана по рукам и ногам нетленными узами там; а связанная узами Павла будет иметь их на себе тогда, как украшение. Разреши же и себя от уз, и бедного от голода. Что ты вяжешь цепи грехов? Как, скажешь? Так, что ты накопляешь золото, а другой погибает; ты для приобретения суетной славы бережёшь массу золота, а другому и есть нечего. Этим разве не грехи вяжешь ты? Облекайся во Христа, а не в золото. Где мамона, там нет Христа, а где Христос, там нет мамоны. Ужели ты не хочешь облечься в Царя всяческих? Если бы кто дал тебе порфиру и диадему, — не принял ли бы ты этого вместо всякого золота? Я даю тебе не царское украшение, а предлагаю облечься в самого Царя. Но как облечься во Христа, скажешь? Послушай, что говорит Павел: *«Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись»* **(Гал. 3:27)**; послушай и увещания апостольского: *«Попечения о плоти,* — говорит, — *не превращайте в похоти»* **(Рим. 13:14)**. Итак, облекается во Христа тот, кто не угождает плоти до похотения. Если облечёшься во Христа, то и демоны будут бояться тебя; а если в золото, то и люди станут смеяться над тобою; если облечёшься во Христа, то и люди будут уважать тебя.

Хочешь ли казаться прекрасной и благопристойной? Довольствуйся тем образом, какой дал тебе Творец. Что привешиваешь золото, как бы поправляя образ Божий? Хочешь ли казаться благопристойной? Облекись в милосердие, облекись в человеколюбие, облекись в целомудрие, в смирение. Всё это дороже золота; все это и красивую делает еще благопристойнее, и некрасивую благообразной. Кто взглянет на лицо, выражающее доброту, тот произнесет свое мнение от любви, а злое (лицо), хотя бы оно было и красиво, никто не может назвать прекрасным: возмущённое сердце правильного мнения не произносит. Украшена была та египтянка, украшен был и Иосиф; но кто красивее? Но говорю о том времени, когда первая была в царском дворце, а последний — в темнице. Этот был наг, но облекался одеждой целомудрия; а та была одета, но оказалась постыднее обнажённой, потому что не имела целомудрия. Когда ты, женщина, слишком украшаешься, тогда бываешь постыднее обнаженной, потому что снимаешь с себя благоприличие. Была нага и Евва; но она стала постыднее, когда оделась, потому что, будучи нагой, украшалась славой Божьей, а облекшись в одежду греха, сделалась постыдной. Так и ты, надев на себя принадлежности щегольства, являешься более постыдной, потому что роскошная одежда не в состоянии обнаружить благообразие; напротив, одетая в неё может быть срамнее обнаженной. Спрашиваю: если бы ты надела когда-нибудь принадлежности флейтщицы или танцовщицы, — не стыдно ли было бы тебе? Хотя эти одежды и золотые, но оттого-то тебе и стыдно, что золотые, так как сценическая роскошь приличествует трагикам, комикам, мимикам, танцовщикам и гладиаторам; а жене верной дана от Бога иная одежда, — сам единородный Сын Божий. *«Все вы,* — говорит, — *во Христа крестившиеся, во Христа облеклись»*. Скажи мне: если бы кто дал тебе царскую одежду, а ты взяла бы и сверх ее надела рубище илота, — не понесла ли бы за это, кроме срама, и наказание? Ты облеклась во Владыку Неба и Ангелов, и ещё вращаешься около земли? Это сказано мною с целью — показать, что щегольство и само по себе великое зло, хотя бы из него не происходило ничего другого и хотя бы можно было позволять его себе безопасно. Но оно располагает к тщеславию и надменности, а потом из прикрас рождается и многое другое, — явные подозрения, неблаговременные издержки, порицания, поводы к лихоимству. Для чего ты украшаешься,

скажи мне? Чтобы нравиться мужу? Так делай это дома. А здесь выходит противное. Если хочешь нравиться своему мужу, — другим не нравься; а когда нравишься другим, — не можешь нравиться своему.

Итак, выходя на площадь, или вступая в церковь, ты должна была отложить всякое украшение. При том, не тем нравься мужу, чем нравятся и блудницы, но особенно тем, чем нравятся жены честные. Чем, скажи мне, отличается жена от блудницы? Тем, что эта смотрит только на одно, — как бы красотой тела привлечь любимого; а та и управляет домом, и обращается с детьми, и (заведывает) всем другим. Имеешь ты дочурку: смотри, как бы не позаимствовала она от тебя чего вредного: дети любят подделываться под нравы воспитателей и подражать нравам матерей. Будь для твоей дочери примером целомудрия; украшайся этим украшением, а тем, смотри, пренебрегай. Это ведь и есть действительное украшение, а то — безобразие. Довольно сказанного. Бог, создавший красоту и давший нам украшение души, да украсит нас и облечёт Своей славой, чтобы все мы Сияли добрыми делами и, живя во славу Его, воссылали славу Отцу и Сыну и Святому Духу.

Святитель Иоанн Златоуст

О соподчинённости и взаимных обязанностях в семье[5]

"Чтобы старцы были бдительны, степенны, целомудренны, здравы в вере, в любви, в терпении; чтобы старицы также одевались прилично святым, не были клеветницы, не порабощались пьянству, учили добру; чтобы вразумляли молодых любить мужей, любить детей, быть целомудренными, чистыми, попечительными о доме, добрыми, покорными своим мужьям, да не порицается слово Божие" **(Тит.2:2-5).**

1.И старость имеет недостатки, которых не имеет юность; она имеет некоторые и из недостатков юности, но, кроме того, ей свойственны леность, медлительность, забывчивость, тупость, раздражительность. Поэтому (апостол) и заповедует: "Чтобы старцы были бдительны". Человека в этом возрасте многое располагает быть нетрезвенным, и, во-первых, то самое, о чем сказал я, то есть притупление всех чувств, слабая возбудимость и неудобоподвижность. Ради этого и прибавляет (апостол): "степенны, целомудренны". Под целомудренными он разумеет здесь рассудительных, потому что целомудрием называется здравое состояние ума. Есть, подлинно есть и между старцами люди неистовые и нерассудительные, иные от вина, другие от скорби: старость ведь делает (людей) малодушными. *"Здравы в вере, в любви, в терпении".* Хорошо сказал он: "в терпении"; это особенно прилично старцам. *"Чтобы старицы также одевались прилично святым"*, то есть самой внешностью и одеждой показывающим скромность. *"Не были клеветницы, не порабощались пьянству".* Этот недостаток особенно свойствен женам в старости, так как с летами человек охлаждается, и отсюда происходит сильное расположение к вину. Вот почему (апостол) особенно предостерегает их от этого, повсюду изводя пьянство и желая, чтобы они были свободны от этой болезни и избегали происходящего от нее посрам-

[5] Из Беседы 4 на послание к Титу. Заглавие дано редакцией «Вифлеема».

ления. С течением времени легче поднимаются испарения снизу вверх и мозговые перепонки повреждаются от старости; отсюда главным образом и происходит опьянение. Правда, этот возраст имеет особенную склонность к вину, но не к большому количеству вина, потому что он слаб, – равно как и молодые (девы), правда не по этой причине, но потому, что у них сильно воспламеняется огонь пожелания. *"Учили добру".* Но ведь учить ты (апостол) запрещаешь женам? Как же ты здесь дозволяешь, сказав в другом месте: *"а учить жене не позволяю"* **(1 Тим.2:12)**? Но послушай, что он прибавил к этому: *"ни властвовать над мужем"*. Мужам исстари предоставлено учить как мужей, так и жен; а женам он позволяет предлагать увещания дома, а отнюдь не позволяет председательствовать (в церкви), или вести продолжительную речь. Потому и присовокупляет: *"ни властвовать над мужем". "Чтобы вразумляли быть целомудренными*, – говорит, – *молодых"*.

2.Видишь, как он связывает и сопоставляет людей, как подчиняет младших женщин старшим? Не о дочерях он говорит здесь, но вообще о младших по возрасту. Каждая старшая, говорит, пусть вразумляет младшую. *"Чтобы вразумляли молодых любить мужей".* Это – важнейшее из домашних благ. *"Жена,* – говорит (Премудрый), – *с мужем согласна"* **(Сир. 25:2)**. Когда есть это, тогда не будет ничего неприятного. Когда голова в союзе с телом и нет между ними никакого разделения, то не будет ли и все остальное умиротворенным? Когда главные члены в мире, то кто может нарушить и возмутить этот мир? Напротив, если они находятся в худых между собой отношениях, то в доме не будет ничего порядочного. Нет ничего лучше взаимного их согласия; оно полезнее богатства, благородства, власти и всего другого. Не просто сказал (апостол): должны быть в мире, но: любить – мужей, потому что, когда будет между ними любовь, то не проникнет к ним никакое разногласие; от нее рождаются и прочие блага. *"Любить детей"*. Хорошо сказал он. Если кто любит корень, то плоды – тем более. *"Быть целомудренными, чистыми, попечительными о доме, добрыми"*. Все происходит от любви; и добрыми и попечительными о доме жены бывают от любви и привязанности к мужу. *"Покорными своим мужьям, да не порицается слово Божие".* Напротив, жена, презирающая мужа, нерадит и о доме. От любви происходит постоянное целомудрие, от любви уничтожается всякий раздор; если муж будет язычник, то он скоро уверует; если – христианин, то будет лучше.

Видишь ли снисхождение Павла? Тот, кто всячески старался отклонить нас от забот житейских, теперь выказывает великое попечение о делах домашних, потому что, когда эти дела будут хорошо устроены, тогда и духовные найдут себе место, а иначе и они расстроятся. Жена, попечительная о доме, будет и целомудренной, будет и бережливой; она не станет допускать ни роскоши, ни несвоевременных расходов, ни чего-нибудь другого подобного.

"Да не порицается, – говорит, – *слово Божие".* Видишь ли, что он преимущественно заботится о проповеди, а не о мирских делах? Так и в послании к Тимофею он говорит: *"дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте"* **(1 Тим.2:2)**; и здесь: *"да не порицается слово Божие"*. Если верующая жена, живущая с неверующим мужем, не добродетельна, то обыкновенно происходит хула на Бога; если же она украшена добродетелью, то проповедь приобретает славу от неё и добрых дел её. Пусть выслушают это жены, живущие со злыми, или неверными мужьями, пусть выслушают и научатся собственным примером привлекать их

к благочестию. Если ты и не приобретёшь никакой другой пользы, если и не привлечёшь мужа к общению в правых догматах, то, по крайней мере, заградишь ему уста и не допустишь хулить христианство. А это не маловажное, но весьма большое дело – чтобы наше учение уважалось за наше поведение. ***"Юношей также увещевай быть целомудренными"*** **(ст. 6)**. Видишь, как он везде внушает соблюдать должное. Наставление женщин он предоставил преимущественно женщинам, поручив старшим младших; а все дело наставления мужей поручает и предоставляет самому (Титу). Ничто, поистине ничто не бывает так трудно и тяжело для молодого возраста, как преодолевать постыдные удовольствия. Не столько любовь к деньгам, или желание славы, или что-нибудь другое смущает этот возраст, сколько сладострастие. Поэтому (апостол), оставив всё другое, и направляет свое увещание против этого недостатка возраста. Впрочем, он не оставляет без внимания и других нужд, – но что говорит? ***"Во всем показывай в себе образец добрых дел, в учительстве чистоту, степенность, неповрежденность"*** **(ст. 7)**. Пусть, говорит, старшие женщины поучают младших, а сам ты поучай молодых людей целомудрию; для всех же пусть будет общим училищем и образцом добродетели твоя светлая жизнь, открытая всем, как бы некоторый первоначальный образ, заключающей в себе все достоинства и без труда дающий примеры добра для желающих в чем-нибудь сообразоваться с ним. ***"Слово здравое, не укоризненное, чтобы противник был посрамлен, не имея ничего сказать о нас худого"*** **(ст. 8)**.

3. "Противником" (апостол) называет дьявола и всякого, кто служит ему. Когда и жизнь (учителя) светла, и слово соответствует ей, когда оно скромно, кротко, снисходительно, и не подает противникам никакого повода для придирок, то бывает великая и несказанная польза. Следовательно, весьма нужно служение слова, слова не какого-нибудь, но искусного и безукоризненного, которое не подавало бы ни в чем никакого повода к нареканию желающим этого. ***"Рабов [увещевай] повиноваться своим господам, угождать им во всем, не прекословить"*** **(ст. 9)**. А выше что он сказал? *"Чтобы противник был посрамлен, не имея ничего сказать о нас худого".* Поэтому достоин осуждения тот, кто отлучает жён от мужей под предлогом воздержания, или кто отделяет слуг от господ под тем же предлогом. Такое слово не безукоризненно; оно подает неверующим большое основание к нареканию, и открывает уста всех против нас. ***"Рабов [увещевай] повиноваться своим господам, угождать им во всем, не прекословить, не красть, но оказывать всю добрую верность, дабы они во всем были украшением учению Спасителя нашего, Бога"*** **(ст. 10)**. Справедливо говорит он и в другом месте: *"служа с усердием, как Господу, а не как человекам"* **(Еф.6:7)**, потому что, хотя ты и с охотой служишь господину, но твое служение имеет свое начало в страхе. Отсюда тот, кто служит (господину) с таким страхом, получит величайшие награды. ...

Таков плод добродетели; поэтому будем стремиться к ней, будем приобретать её. Если мы будем иметь её, то не будет для нас ничего тяжелого, но все легко, все удобно. Хотя бы нам предстояло пройти сквозь огонь, или воду, все уступить и преклониться перед добродетелью, даже сама смерть. Итак, будем ревновать по ней, чтобы нам сподобиться и будущих благ, во Христе Исусе, Господе нашем, Ему же слава, со Отцем и Пресвятым Духом, во веки, Аминь.

Блаженный Феофилакт, экзарх Болгарский

О женах и мужьях[6]

«Также и вы, жены, повинуйтесь своим мужьям, чтобы те из них, которые не покоряются слову, житием жен своих без слова приобретаемы были, когда увидят ваше чистое, богобоязненное житие. Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде».

Апостол изложил нравственное учение для всех: для царей, правителей, господ и рабов. Для подначальных поставил законом, чтобы они повиновались царям и правителям, которым до́лжно и в чем до́лжно, и тем показал, что сами правители имеют некоторое предначертание и побуждение к правде в законах, и за все, что ни делают по законам, не будут осуждены, а за всё, что учинят вопреки им, беззаконно, несправедливо и самовольно, погибнут. Ибо закон дан им на пользу народов, как говорит апостол Павел **(Рим. 13:4)**. Подобно законам, и правители даны на некоторую пользу, а не так, как некоторые худо рассуждают, будто существующая на земле власть — от диявола, соглашаясь в этом деле с дияволом, который сказал Господу: *«всё это предано мне, и я, кому хочу, даю сие»* **(Лк. 4:6)**; не по воле диявола поставляются цари; ибо они даны для исправления зол, а диявол не заботится ничего такого вводить между людьми. Власти же и правители даны от Бога, с одной стороны, для того, чтобы охранять правого и устроять пользу подчиненных, с другой — для того, чтобы погрешающих удерживать страхом наказания и обличением, наконец — для того, чтобы производить должное наказание причинившим неправду. Показав это, именно, что повиновение властям — добро, а неповиновение — зло, и предписав подобные отношения рабам и господам, апостол обращает теперь речь свою к женщинам. Жёны, говорит он, должны быть заняты двумя делами: повиноваться своим мужьям, и удаляться всякого украшения и убранства, подражая святым женам. Ибо они, говорит, знали одно только украшение, – то, что повиновались своим мужьям. Какая же польза от этого? Та, что язычники получают доброе понятие о вере и ревность по ней, что производит и наша покорность властям, и ради нас благодарят Христа, а для христиан великая похвала, когда ради нас и ради нашего доброго поведения и язычники благословляют имя Божие. Слова *«без слова приобретаемы»* значат или то, что приобретаемы бывают без всякого рассуждения и противоречия, или то, что доказательство от дел сильнее слова и искусности, как и святой муж сказал: «Дело, не сопровождаемое словом, лучше слова, не сопровождаемого делом».

«Но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого, духа, что драгоценно пред Богом». Ибо: *«Вся слава дочери Царя внутри; одежды её убраны золотом; испещре́нные»* **(Пс. 44:14)**. То есть сокровенное наше расположение и внешнее положение должны в точности соответствовать одно другому. Убранство золотом означает собой внешнюю дея-

[6] Из толкования на 1 Соборное послание святого апостола Петра (1Пет 3:1–7). Заглавие дано редакцией «Вифлеема».

тельность. Называет же одежды убранными золотом и испещренными потому, что и обнаруживаемое изнутри является не как случится, но честно и важно.

«Так некогда и святые жены, уповавшие на Бога, украшали себя, повинуясь своим мужьям. Так Сарра повиновалась Аврааму, называя его господином. Вы — дети ее, если делаете добро и не смущаетесь ни от какого страха. Также и вы, мужья, обращайтесь благоразумно с женами, как с немощнейшим сосудом, оказывая им честь, как сонаследницам благодатной жизни, дабы не было вам препятствия в молитвах».

Здесь украшением называет повиновение, говоря: они украшали себя, повинуясь своим мужьям. Сказав неопределенно «святые жены», называет их дочерями Сарры или по вере, или по происхождению. Ибо дочери необходимо должны подражать матерям. При украшении, приличном христианкам, убеждает их быть и милостивыми, не опасаясь за то взыскания от своих мужей. Это хочет выразить словами: *«не смущаетесь ни от какого страха»*. Ибо естественно, что мужья потребуют иногда от них отчёта в издержках. Такой возвышенной речью убеждая бережливых и малодушных женщин к тому, чтобы они щедрее раздавали домашние вещи, апостол удерживает и мужей от строгости к ним, и говорит: *«мужья, обращайтесь благоразумно с женами»*, – то есть примите во внимание слабость и склонность женского пола к малодушию и будьте к женам великодушны, не требуя с раздражительностью отчёта в том, что вверено им по домашнему хозяйству. Убеждает мужей не взыскивать строго с жён для того, как мы сказали, что они были щедрее в подаянии бедным. А мне кажется, что этими словами апостол сокровеннее и важнее, чем Павел, намекает на пользование правами супружества. Ибо Павел прямо говорит: *«Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию»*, – и прочее **(1 Кор. 7:5)**. А Петр, важнее сказав: *«благоразумно»* – и чрез то намекнув на дело, убеждает мужей, так как женский пол и к этому склоннее, не отлучаться от жён с запрещением и строгостью, но сначала снисходительно, как к слабейшим, пользоваться ими, потом с некоторой осторожностью убеждать их привыкать к воздержанию от сего. Ибо на это, то есть на снисходительность, хочет указать словами: *«оказывая им честь»*. Ибо тому, на кого не обращают внимания, не бывает ни чести, ни пощады. Потом, так до́лжно пользоваться ими в отношении сообщения, как слабейшими, или и как сонаследницами живой благодати. И что мы придали такой смысл предлежащему изречению не без основания, на это указывает дальнейшее прибавление: *«дабы не было вам препятствия в молитвах»*. Ибо какое препятствие молитве может быть от суровости мужа к жене своей? Между тем как оставление сообщения доставляет во время молитвы большую внимательность и усердие. Такова моя мысль об этом. Богу нашему слава, ныне и присно, и во́ веки веко́м, аминь.

Святитель Иоанн Златоуст

О блуде и браке[7]

***..."Ибо душа наша унижена до праха, утроба наша прилипла к земле"* (Пс.43: 26).** Сказав: *"забываешь нищету нашу",* то есть огорчение, говорят (мученики братья Маккавеи, от лица которых пророчески написан этот псалом. – *Ред.*) потом, в чём состоит их огорчение. Смысл этих слов следую-

[7] Из Беседы на Псалом 43. Заглавие дано редакцией «Вифлеема».

щий: мы погибли, мы погребены, положение наше нисколько не лучше положения мертвых. По справедливости, можно сказать и о тех, которые привязаны душою к настоящему, что они также *"унижены до праха"*, и о тех, которые преданы чревоугодию, – что *"утроба наша прилипла к земле"*.

Действительно, кто предан земной любви, прилепился к праху, и бестелесную силу, находящуюся в нём, поработил пеплу, о том справедливо можно сказать, что он находится в таком положении. В самом деле, что иное телесная красота, как не земля и прах, или даже ещё хуже того? Если не веришь, то загляни в человеческие гробы, и увидишь там прах и пепел. Когда лицо лишается настоящей жизни, тогда оно и оказывается тем, что есть, и даже ещё прежде смерти. Когда настанет старость, когда поразит болезнь, и тогда можешь видеть то же явление, потому что это – прах.

Но Бог, как мудрый художник, и из ничтожного вещества создал превосходную красоту, не для того, чтобы ты предавался прелюбодеянию, но чтобы показать тебе Свою премудрость. Поэтому не оскорбляй Художника и дело премудрости Его не обращай в предмет распутства и прелюбодеяния. Удивляйся красоте, но столько, чтобы прославлять Художника, а далее не простирайся, чтобы не возбуждать своей страсти. Прекрасно – создание: поэтому тебе должно покланяться Создателю, а не оскорблять Его. Скажи мне: если бы кто-нибудь, взяв золотую статую или изображение царя, осквернил их грязью или чем-нибудь другим подобным, то не подвергся ли бы он крайнему наказанию? Если же поступающий неуважительно с вещами человеческими подвергается такому наказанию, то чему подвергнется поступающий безчестно с творением Божиим, особенно, если делающий это имеет собственную жену? Не указывай мне на естественное пожелание. Для того и дозволен брак, чтобы ты не выходил за свои пределы. Смотри, какого ты будешь достоин наказания.

Бог позаботился и о твоём спокойствии и о твоей чести, чтобы ты и укрощал естественное раздражение при помощи жены, и делал это с безопасностью и не подвергаясь никакому бесчестию; а ты по невоздержанию оскорбляешь Того, Кто столько промышляет о тебе? Скажи мне: если бы Он не благоволил законом дозволить брак, то какое ты терпел бы насилие, какое мучение? Поэтому тебе следовало бы благодарить и славословить Его, что Он сократил для тебя затруднения, даровав немалое утешение; а ты неблагодарно оскорбляешь Его, забываешь стыд, переступаешь установленные пределы и посрамляешь свою честь. Разве ты не слышишь, что говорит Павел и ныне, громко вещая всем: *"бегайте блуда"* **(1 Кор. 6:18)**, или лучше Сам Христос, управлявший его душою? Для чего ты занимаешься чужою красотой? Для чего засматриваешься не на твое лицо? Для чего стремишься в пр́опасть? Для чего ввергаешь себя в сети? Ограждай свои глаза; прикрывай свое зрение; положи закон очам своим; послушай Христа, Который, угрожая, поставляет бесстыдный взгляд наравне с прелюбодеянием **(Мф. 5:28)**. Что пользы в удовольствии, если оно рождает червей, если подвергает предающегося ему непрестанному страху, вечному мучению? Не гораздо ли лучше, немного воздержав силу своих помыслов, сподобиться вечной радости, нежели за малое удовлетворение порочных пожеланий мучиться бесконечно? *"Нет, дети мои, нехороша молва, которую я слышу"* **(1 Цар. 2:24)**. Знаю, что слова мои относятся только к некоторым, а не ко всем; но где они найдут рану, там пусть прилагают и врачество. Для чего ты оскорбляешь брак? Для чего оскверняешь ложе? Для чего причиняешь вред своему сочлену? Для чего унижаешь свою честь? Отсеки страсть, истреби сластолюбие. Сластолюбие и пьянство суть источники прелюбодеяния. Если ты не будешь пользо-

ваться удовольствием, как до́лжно, то оно причинит тебе скорбь. Послушай, что потерпели иудеи, когда прелюбодействовали, не приобщаясь тела Христова, не вкушая духовной трапезы: *"не станем блудодействовать,* – говорит апостол, *– как некоторые из них блудодействовали, и в один день погибло их двадцать три тысячи"* **(1 Кор. 10:8)**.

***"Восстань, Господи! Помоги нам и избавь нас имени ради Твоего!"* (ст. 27).** Другие переводчики говорят: «восстань защищая нас», и «освободи нас по милости Твоей». Смотри, чем они заключили свою речь. После бесчисленных своих подвигов, откуда они ожидают спасения? От милости, от человеколюбия, *"имени ради"* Божия. Что значит: *"имени ради Твоего"*? (Они говорят так), дабы не нарушить того, что сам Он часто говорит: Я творю ради имени Моего. Видишь ли смиренномудрие и сокрушенное сердце? Откуда они ожидают себе спасения? От человеколюбия, от милости. Как бы не имея заслуг, как бы не имея никакого права на спасение, а между тем изобилуя трудами и опасностями, они возлагали все на Бога. Будем же и мы, находящиеся под благодатию, подражать им и воздавать славу Богу, Которому слава во́ веки веко́м. Аминь.

Святитель Иоанн Златоуст.

О покровении глав женами, и о ращении волос, и о взаимоотношениях между супругами, и о злых женах[8]

(Беседа 26 на первое послание к Коринфом)

1Кор. 11:2: «Хвалю же вас, братия, что вы всё моё помните, и как я предал вам, держите предания».

1. Окончив речь об идольских жертвах, как следовало, и сделав её совершенной во всех отношениях, (апостол) переходит к другому предмету, в котором (коринфяне) также погрешали, хотя и не так тяжко. Он обыкновенно, — повторю опять то, что я сказал прежде, — не все сильные обличения поставляет сряду, но, располагая их в надлежащем порядке, вставляет между ними менее сильные, и таким образом облегчает тяжесть, которая происходила бы для слушателей от постоянных укоризн. Поэтому о самом важнейшем предмете, именно о воскресении он говорит после всего. Теперь же приступает к другому, менее важному, и говорит: *«хвалю же вас, братия, что вы всё моё помните»*. Когда грех несомненен, тогда он сильно обличает и укоряет; а когда грех сомнителен, тогда наперёд доказывает, а потом обличает: говоря о несомненном грехе, он показывает важность его, а говоря о сомнительном, доказывает действительность (его греховности). Так, блуд без всякого сомнения есть грех, — потому он и не имел нужды доказывать, что это — грех, а показал тяжесть греха посредством сравнения. Судиться у неверных было грехом, но не так тяжким, — потому этот грех он поставляет между другими и доказывает (его греховность). Вкушение жертв идольских, хотя (в отношении своей греховности) подлежало сомнению, но было величайшим злом, — потому он и доказывает, что это — грех, и объясняет важность его. Поступая таким образом, он не только отклоняет от грехов, но и убеждает к противному. Так, он говорит, что не только должно не блудодействовать, но и тщательно соблюдать святость: *«посему прославляйте,* — присо-

[8] Заглавие дано редакцией «Вифлеема».

вокупляет, — *Бога в теле вашем, и в духе вашем»* **(1Кор.6:20)**. Также сказав, что не до́лжно быть мудрым внешней мудростью, не довольствуется этим, но и повелевает быть безумным. Увещевая не судиться у внешних и не причинять обид, потом и вообще возбраняет судиться и советует не только не обижать, но и терпеть обиды. Рассуждая о жертвах идольских, говорит, что должно воздерживаться не только от запрещённого, но и от дозволенного, когда от того происходит соблазн, и не должно соблазнять не только братий, но и язычников и иудеев. *«Не подавайте соблазна,* — говорит, — *ни Иудеям, ни Еллинам, ни церкви Божией»* **(1Кор.10:32)**. Таким образом совершенно окончив речь о всём этом, он потом переходит к другому греху. Какой же это был грех?

Жены с открытыми и обнаженными головами и молились и пророчествовали, — потому что тогда пророчествовали и жены, — а мужи отращивали волосы, подобно занимавшимся философией, и покрывали свои головы, когда молились и пророчествовали, придерживаясь в том и другом языческого закона. Апостол, находясь (у коринфян), уже преподал им наставление касательно этого предмета; но так как, может быть, одни послушались его, а другие оказались непослушными, то он вновь чрез послание, как мудрый врач, изобильным словом исправляет грех. А что он лично преподавал им наставление об этом, видно из начала его речи. Почему, в самом деле, не сказав прежде нигде ничего об этом в послании, а рассуждая о других грехах, он вдруг говорит: «хвалю вас, братия, что вы всё моё помните и держите предания так, как я передал вам». Очевидно, что одни послушались его, и их он похваляет, а другие оказались непослушными, и их он исправляет следующими словами: ***«а если кто считает себя способным поспорить, то мы не имеем такого обычая»*** **(1Кор.11:16)**. Если бы он сделал укоризну всем, как послушным, так и непослушным, то в первых возбудил бы негодование, а в последних усилил бы нерадение; но теперь, одних похвалив и одобрив, а других укорив, он первых ободряет, а последних приводит в стыд. Укоризна, хотя и сама по себе может тронуть, но имеет еще большую силу, когда соединяется с похвалой исправным. Потому он и начинает не с укоризн, но с похвал, притом с великих похвал, и говорит: *«хвалю же вас, братия, что вы всё моё помните»*. Так обыкновенно поступает Павел: за малые (достоинства) воздаёт великие похвалы, делая это не из лести, — да не будет! — мог ли (употреблять лесть) тот, кто не искал ни денег, ни славы и ничего подобного? — но во всем имея в виду их спасение. Потому он и усиливает похвалу: *«хвалю же вас, братия,* — говорит, — *что вы всё моё помните»*. Что — всё? Он говорил только о неращении волос и о непокрывании головы, но, как я сказал, усиливает похвалу, чтобы сделать их более усердными: *«что вы всё моё,* — говорит, — *помните, и как я предал вам, держите предания»*. Следовательно, он ещё прежде преподал им многое не письменно, как выражает это и во многих других местах; но прежде он только оставил им предание, а теперь присовокупляет и причину. Таким образом он ещё более утверждает послушных и низлагает гордость непослушных. Не говорит: вы послушались, другие же не послушались, — но, не выражая прямо, намекает на это в дальнейшем изложении своего наставления: ***«Хочу же,*** — говорит, — ***чтобы вы знали, что всякому мужу глава — Христос; глава же жене — муж, глава же Христу — Бог»*** **(1Кор.11:3)**. Такова причина. А приводит он её для того, чтобы немощных сделать более внимательными. Ведь верующий, как до́лжно, и твёрдый в вере не нуждается ни в доказательстве, ни в причине того, что заповедуется ему, а довольствуется одним преданием; но немощный, узнав и причину, с большим усердием соблюдает сказанное и повинуется с большей преданностью.

2. Потому (апостол) и не приводил причины до тех пор, пока не увидел нарушения заповеди. Какая же причина? *«Всякому мужу глава — Христос».* Следовательно и язычнику? Нет. Если мы *«тело Христово, а порознь — члены»* **(1Кор.12:27)**, а Он — наша глава, то Он не может быть главою тех, которые не составляют тела и не сделались членами Его. Следовательно, при слове: *всякому*, — надобно подразумевать: верующему.

Видишь ли, как везде он пристыжает слушателя, указывая на высшее? Рассуждая и о любви, и о смиренномудрии, и о милосердии, он отсюда же заимствовал доказательства. *«Глава же жене — муж, глава же Христу — Бог».* Еретики указывают нам на эти слова, выводя из них мысль об уничижении Сына (пред Отцом); но они опровергают сами себя. Если глава жены — муж, а глава единосущна с телом, глава же Христу — Бог, то Сын единосущен Отцу. Но, скажут, мы хотим доказать отсюда не различие по существу, а подчинение (Сына Отцу). Что сказать на это? То, что когда что-нибудь уничиженное говорится о Нём в Его соединении с плотью, тогда это не унижает Божества, а относится к Его домостроительству. Однако, скажи, как ты доказываешь отсюда мысль свою? Как жена, говоришь, подчинена мужу, так и Христос — Отцу. Следовательно, как Христос — глава мужа, точно так же и Отец — глава Сына? *Всякому мужу*, говорит (апостол), *глава — Христос*. Но кто может когда-нибудь допустить это? Если допустить, что какое преимущество Сына пред нами, такое же и Отца пред Сыном, то подумай, до какой степени ты его унижаешь. Потому не следует принимать в одинаковом смысле все, что говорится о нас и о Боге, хотя говорится и одинаково; но должно приписывать Богу некоторое особенное преимущество, такое, какое свойственно Богу; иначе произойдет много нелепого. Смотри: глава Христу — Бог, глава мужу — Христос, глава жене — муж: если во всей этой речи мы примем слово глава в одном и том же смысле, то Сын будет ниже Отца столько, сколько мы ниже Его; и жена будет ниже нас столько, сколько мы ниже Бога Слова, — так что в каком отношении Сын находится к Отцу, в таком же мы — к Сыну, и жена — к мужу. Но кто может допустить это? Ты принимаешь слово глава в отношении к жене в одном смысле, а в отношении к мужу в другом: почему же не принимаешь его в ином смысле в отношении ко Христу? Следует в ином смысле принимать его и в отношении к Сыну и Отцу. Как же, скажешь, иначе понимать его? В смысле **начала**. Если бы Павел хотел выразить власть одного и подчинение другого, как ты говоришь, то скорее привел бы в пример раба и господина, а не жену, потому что жена, хотя и подчинена нам, но как свободная и равночестная. Так и Сын, хотя повинуется Отцу, но как Сын Божий, как Бог; и как повиновение Сына Отцу больше, нежели у людей повиновение детей родителям, так и неподчиненность Его больше. Если отношения Сына к Отцу больше и совершеннее подобных же отношений у людей, то и отношения Отца к Сыну не меньше; если мы удивляемся Сыну, что Он был *«послушным даже до смерти, и смерти крестной»* **(Флп.2:8)**, и вменяем Ему это в великую заслугу, то надобно удивляться и Отцу, что Он родил такого (Сына), Который не подчинен Ему, как раб, но повинуется, как свободный и как советник; советник же не есть раб. Опять, когда ты слышишь слово «советник», не принимай этого так, будто Отец имеет в чём-либо нужду, но так, что Сын равночестен Отцу.

Равным образом не во всём применяй пример мужа и жены. У нас жена справедливо подчинена мужу, потому что равночестие могло бы произвести вражду, и ещё потому, что в начале от жены произошло обольщение; она подчинена не тотчас по сотворении: когда (Бог) привел её к мужу, она не слышала от Бога ничего такого, и муж ничего подобного не выразил ей, а сказал, что она кость от костей его и плоть от плоти его, о власти же и подчинении ничего

не говорил с ней; но когда она злоупотребила своей властью, сделавшись из помощницы обольстительницей, и погубила всё, тогда справедливо услышала слова: *«к мужу твоему возвращение твоё»* **(Быт.3:16)**. Так как этот грех мог возбудить вражду в нашем роде, — ведь после такого события не послужило бы к миру то, что жена произошла от мужа, напротив то самое, что, происшедши от него, она не пощадила собственного члена, еще более раздражало бы мужа, — то Бог, видя злобу диавола, оградил их этим словом, как бы стеной, уничтожил таким определением вражду, которая должна была произойти, после обольщения, поставив как бы оплот против естественной страсти — происходящего от греха злопамятства. Но в Боге, этом нетленном существе, нельзя предполагать ничего подобного. Потому применяй к Нему примеры не во всех отношениях; иначе и в других местах впадёшь во многие и важные погрешности. Так и в начале послания (апостол) сказал: *«всё ваше; вы же — Христовы, а Христос — Божий»* **(1Кор.3:22—23)**.

3. Что же? В одном ли смысле всё — наше, а мы — Христовы, и Христос — Божий? Нет; напротив, и для самых неразумных очевидно различие, хотя употреблено одно и то же выражение о Боге, о Христе и о нас. И в другом месте, назвав мужа главой жены, он присовокупляет: как и Христос есть глава и Спаситель и предстатель Церкви, так и муж должен быть по отношению к жене своей **(Еф.5:23—27)**. Можем ли и мы принимать в одном смысле все выражения, как здесь, так и сказанные после в послании к Ефесеям об этом предмете? Нет; это невозможно. Одни и те же выражения употребляются о Боге и человеке: но иначе должно понимать одни, иначе другие; впрочем, и не всё различно, потому что они оказались бы употреблёнными без причины и напрасно, если бы мы не сделали из них никакого приложения. Как не всё надобно понимать в одном смысле, так и не всё надобно считать неприложимым. Для лучшего уразумения постараюсь объяснить это примером. Христос назван Главой Церкви; если из этого выражения, заимствованного от человека, я не сделаю никакого приложения, то для чего оно мне и сказано? А с другой стороны, если я буду прилагать весь буквальный смысл его, то произойдет нелепость, потому что глава подобострастна телу и подвержена одним и тем же (недостаткам). Что же надобно отвергнуть и что принять? Надобно отвергнуть то, что я сказал, а принять совершенное единение (Христа с Церковью) и то, что Он есть Виновник и верховный Правитель её; притом надобно разуметь это не просто, но в высочайшей степени и богоприлично; единение Его — самое твёрдое и правление — самое совершенное. Ещё: Христос называется Сыном; и здесь опять не всё принимай, но не всё и отвергай, а приняв то, что прилично Богу, то есть что Он единосущен Отцу и от Него рождается, неприличное и свойственное человеческой немощи не прилагай. Также Бог называется Светом; можно ли прилагать к Нему все, что свойственно видимому свету? Нет; видимый свет ограничивается тьмой и местом, приводится в движение иной силой и помрачается, а в существе Божием невозможно и представить ничего такого. Потому не будем отвергать всего, но извлекать некоторую пользу из этого подобия, разумея просвещение, даруемое нам от Бога, и избавление от тьмы. Это против еретиков; а теперь нужно сказать о целом объясняемом месте.

Может быть, кто-нибудь станет недоумевать и спросит себя: какая вина в том, если бы жены открывались, а мужи покрывались? В чём здесь состоит вина, можешь видеть из следующего. Мужу и жене дано много различных знаков, одному — власти, а другой — подчинённости, между прочим и тот, чтобы жена покрывалась, а муж был с обнажённой головой. Если же таковы знаки,

то оба они погрешают, когда нарушают благочиние и заповедь Божию, когда преступают собственные пределы, муж ниспадая до уничижения жены, а жена возвышаясь своим внешним видом пред мужем. Если им непозволительно изменять свою одежду, то есть жене одеваться в мужское платье, а мужу — надевать женскую одежду и покрывало, — *«на женщине не должно быть,* — говорит (Писание), — *мужской одежды, и мужчина не должен одеваться в женское платье»* **(Втор.22:5)**, — то тем более непозволительно меняться одеждами. Это узаконено людьми, хотя после и утверждено Богом; а то происходит от самой природы, то есть чтобы одна покрывалась, а другой — не покрывался. Под именем природы я разумею Бога, потому что Он есть Создатель природы. Потому если ты преступишь эти пределы, то, смотри, сколько произойдёт вреда. Не говори мне, что это преступление — маловажно; оно велико и само по себе, потому что оно есть преслушание: а если бы и было маловажно само по себе, то оно велико потому, что касается знака великих предметов. А что (этот знак) велик, видно из того, что он производит благоустройство в роде (человеческом), представляя в надлежащем виде начальствующего и подчиненного; поступающий же против этого приводит всё в смешение, лишает себя даров Божиих, унижает честь, дарованную ему Свыше, и не только муж, но и жена. Ведь и для неё большая честь — сохранять своё место, а напротив постыдно — выходить из пределов. Потому (апостол) и говорит об них обоих: ***«всякий муж, творящий молитву или пророчествующий с покрытою головою, посрамляет свою голову. И всякая жена, творящая молитву или пророчествующая с открытою головою, посрамляет свою голову»*** **(1Кор.11:4—5)**. В то время, как я сказал, были и мужи пророчествовавшие, и жены имевшие этот дар, например, дочери Филиппа и другие прежде и после них. О них и пророк в древности сказал: *«будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши... будут видеть видения»* **(Иоил.2:28)**. Мужу (апостол) повелевает быть открытым не всегда, а только во время молитвы: *«всякий муж,* — говорит, — *творящий молитву или пророчествующий с покрытою головою, посрамляет свою голову»*. Жене же повелевает быть покрытой всегда; потому, сказав: *«всякая жена, творящая молитву или пророчествующая с открытою головою, посрамляет свою голову»*, — он не останавливается на этом, но продолжает: ***«ибо это — то же самое, что [быть] обритой»***. Если быть обритой всегда постыдно, то очевидно, что и быть непокрытой всегда постыдно.

4. (Апостол) не останавливается и на этом, но ещё присовокупляет: ***«поэтому жена должна на голове иметь [знак] власти [над нею], ради Ангелов»*** **(1Кор.11:10)**; показывает, что не только во время молитвы, но и всегда она должна покрываться. А мужу заповедует уже не касательно покрывания, а касательно волос: запрещает покрываться только во время молитвы, растить же волосы возбраняет всегда. Как о жене сказал: ***«если же не покрываться жена, то пусть стрижётся»*** **(1Кор.11:6)**, — так и о муже: ***«если же муж растит волосы, [это] бесчестье для него»*** **(1Кор.11:14)**. Не сказал: если покрывается, но: «если растит волосы». Потому и в начале сказал: *«всякий муж, творящий молитву или пророчествующий с покрытою головою»*, –не сказал: накрывшись, — но: *«с покрытою головою»*, — выражая, что молящийся хотя с обнажённою главою, но с отрощенными волосами, равен покрывшемуся: ***«так как***, — говорит, — ***ращение волос дано… вместо одеяния»*** **(1Кор.11:15)**. ***«Если же не покрывается жена, то пусть стрижётся; а если стыдно жене стричься или бриться, пусть покрывается»*** **(1Кор.11:6).** Сначала требует, чтобы жена не обнажала головы своей, а потом объясняет, что она постоянно должна

быть покрытой: *«ибо это то же самое, что [быть] обритой»*, — и притом (покрытой) со всей тщательностью и осмотрительностью, так как не сказал просто «да прикрывается», но «покрывается», то есть должна тщательно закрываться со всех сторон. Показывает и неприличие противного образа действий и сильно укоряет, когда говорит: *«если же не покрывается жена, то пусть стрижётся»*, — если, говорит, ты свергаешь покрывало, установленное законом Божиим, то свергни и данное природой. Но, скажет кто-нибудь, как может служить жене бесчестием то, если она восходит до чести мужа? Чрез это, скажем мы, она не только не восходит, но лишается и собственной чести. Ведь не соблюдать собственных пределов и законов, установленных Богом, преступать их, — это не возвышение, а унижение. Как желающий чужого и похищающий не принадлежащее ему — не приобретает, а унижается и теряет и то, что он имел, как например было в раю, — так и жена в этом случае не приобретает себе благородства мужа, но теряет и благопристойность жены; притом же не это одно постыдно для неё, но и самое любостяжание. Таким образом, указав на то, что несомненно признается постыдным, в словах: *«а если стыдно жене стричься или бриться»*, — (апостол) наконец от себя говорит: *«пусть покрывается»*. Не сказал: пусть растит волосы, но: «пусть покрывается», — внушая, что и то, и другое одинаково, и доказывая это с двух сторон, со стороны закона и со стороны противоположной (от природы). Покрывало и отращенные волосы, говорит, — одно и то же, равно как бритая и обнажённая голова — одно и то же: *«ибо это*, — говорит, — *то же самое, что [быть] обритой»*. Но спросит кто-нибудь: как одно и то же, когда та имеет естественное покрывало, а обритая не имеет и этого? Та, скажем мы, имея обнаженную голову, своей волей отвергла и естественное покрывало; если же она не лишена волос, то это дело природы, а не её; следовательно как обритая имеет обнажённую голову, так и она. Для того (Бог) и повелел природе покрывать голову волосами, чтобы жена, научившись от природы, и сама покрывалась.

Далее (апостол) приводит причину, рассуждая с своими слушателями, как с свободными, что я многократно замечал. Какая же причина? ***«Ибо муж не должен покрывать голову, будучи образ и слава Божия»*** **(1Кор.11:7)**. Опять же вторая причина: муж, говорит он, не должен покрываться не только потому, что имеет главой своей Христа, но и потому, что имеет власть над женой. Когда имеющий власть приступает к царю, то он должен иметь на себе знак своей власти. Потому, как никто из имеющих власть не осмелился бы явиться пред облечённого диадемой без пояса и (приличной сану) одежды, так и ты без знаков своей власти, то есть без обнажённой головы, не молись Богу, чтобы не нанести бесчестия и себе и почтившему тебя. То же самое можно сказать и о жене: и для неё бесчестно не иметь знаков своей подчинённости.

«Жена же слава мужу есть». Следовательно, власть мужа (над женой) естественна. Объяснив это, он далее представляет другие основания и причины, возводит тебя к началу творения и говорит: ***«ибо не муж от жены, но жена от мужа»*** **(1Кор.11:8)**. Если происхождение одного от другого составляет славу последнего, то тем более сходство их. ***«Ибо не был создан муж ради жены, но жена — ради мужа»*** **(1Кор.11:9)**. Это — второе преимущество, или, лучше, третье и четвёртое. Первое — то, что наша глава есть Христос, а мы — (глава) жены; второе — то, что мы слава Божия, а наша слава — жена; третье — то, что не мы от жены, но жена от нас; четвёртое — то, что не мы для неё, а она для нас. *«Поэтому жена должна на голове иметь [знак] власти [над нею»* **(1Кор.11:10)**. Почему же именно? По всем сказанным (причинам), и кроме того *«ради Ангелов»*. Если ты, говорит, не обращаешь внимания на мужа, то постыдись Ангелов.

5. Итак, покрытие есть знак покорности и подчинения; оно побуждает смотреть вниз, смиряться и соблюдать добродетель; добродетель же и честь подчиненного состоят именно в том, чтобы пребывать в послушании. Мужу не предписывается это делать, так как он — образ самого Владыки; а жене справедливо (предписывается). Потому посуди, как велико преступление, когда ты, удостоившийся такой власти, бесчестишь себя, принимая вид жены; ты делаешь то же, как если бы, получив диадему, сбросил её с головы, и вместо диадемы надел рабскую одежду. ***«Однако, ни муж без жены, ни жена без мужа, о Господе»*** **(1Кор.11:11).** Так как (апостол) приписал большое преимущество мужу, сказав, что жена от него, для него и под его властию, — то, чтобы не возвысить мужей более надлежащего и не унизить жён, смотри, какую вносит поправку, говоря: «однако, ни муж без жены, ни жена без мужа, о Господе». Не указывай мне, говорит, только на первоначальные преимущества и на сотворение, а обрати внимание на последующее, и увидишь, что каждый из них зависит от другого. или, лучше, не один от другого, но все от Бога. Потому и говорит: ***«ни муж без жены, ни жена без мужа, о Господе. Ибо как жена от мужа, так и муж чрез[9] жену»*** **(1Кор.11:11—12)**. Не сказал: от жены; а *«через неё»* опять: от мужа — это неотъемлемо остается при муже. Впрочем, виновник этих преимуществ не муж, а Бог; потому и присовокупляет: ***«все же от Бога»***.

Итак, если все от Бога, если Он повелевает это, то повинуйся и не противоречь. ***«Рассудите сами в себе, прилично ли жене непокрытой молиться Богу?»*** **(1Кор.11:13).** Опять предоставляет им самим судить о сказанном, подобно как поступил (в беседе) об идоложертвенном; там сказал: *«сами рассудите о том, что говорю»* **(1Кор.10:15)**, и здесь (говорит): *«рассудите сами в себе»*, — и этим внушает нечто страшное: здесь, говорит, оскорбление касается Бога; впрочем, не говорит этого прямо, а выражается снисходительнее и прикровеннее: ***«Прилично ли жене молиться Богу с непокрытою головою? Не сама ли природа учит вас, что если муж растит волосы, [это] бесчестье для него, а если жена растит волосы, слава ей, так как ращение волос дано ей вместо одеяния?» (1Кор.11:13—15).*** Как в других местах всегда он употребляет общеизвестные доказательства, так и здесь обращается к общеизвестному обычаю и сильно пристыжает слушателей, ожидающих от него наставления в том, что они могли знать и из общего обычая; а это не безызвестно и варварам. И, заметь, какие сильные везде он употребляет выражения: *«всякий муж, творящий молитву или пророчествующий с покрытою головою, посрамляет свою голову»;* и еще: *«а если стыдно жене стричься или бриться, пусть покрывается»;* и здесь: *«если муж растит волосы, [это] бесчестье для него, а если жена растит волосы, слава ей, так как ращение волос дано ей вместо одеяния»* **(1Кор.11:4, 6, 14—15)**.

Но, скажешь, если вместо одеяния дано, то для чего прибавлять к одному одеянию другое? Для того, чтобы показать подчинение не только по природе, но и по доброй воле. Природа наперёд установила, чтобы ты была покрытой; а ты приложи нечто от себя, чтобы не показалось, что ты нарушаешь законы природы; противиться же не только нам, но и природе, есть знак великого бесстыдства. Потому Бог, укоряя иудеев, сказал: *«сыновей твоих и дочерей твоих... ты... приносила в жертву»*, это больше всех *«гнусностей твоих»* **(Иез.16:20, 22)**. Также Павел, в послании к Римлянам обличая предающихся сладострастию, подобным же образом усиливает обличение, замечая, что преступление их противно не только закону Божию, но и природе: *«заменили естественное*

[9] В славянском тексте здесь также стоит предлог «от», но Златоуст толкует греческий текст, где предлог стоит иной. – *Ред.*

употребление противоестественным» **(Рим.1:26)**. И здесь он внушает то же самое, и ещё то, что он не предписывает ничего нового, и что все языческие нововведения противны природе. То же выражает и Христос, когда говорит: *«как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними»* **(Мф.7:12)**, – внушая, что Он не вводит ничего нового. ***«А если кто считает себя способным поспорить, то мы не имеем такого обычая, ни Церковь Божия»*** **(1Кор.11:16).** Следовательно, противление есть знак упорства, а не рассудительности. Впрочем, и здесь он умеренно обличает, а вместе с тем сильно пристыжает их, что и делало слова его весьма внушительными. Мы, говорит, не имеем такого обычая, чтобы спорить, состязаться и противоречить. Не останавливаясь на этом, прибавляет: *«ни Церковь Божия»*, — внушая, что не повинуясь они враждуют и противятся всей вселенной. Но если тогда коринфяне противоречили этому закону, то теперь приняла и сохраняет его вся вселенная. Такова сила Распятого!

6. Но я опасаюсь, чтобы иные жены, приняв надлежащий наружный вид, не оказались бесстыдными в делах и не остались открытыми в другом отношении. Потому Павел и в послании к Тимофею, не довольствуясь сказанными наставлениями, прибавил нечто другое и сказал: *«в приличном одеянии, со стыдливостью и целомудрием, украшали себя не плетением волос, не золотом»* **(1Тим.2:9)**. Если не до́лжно обнажать головы, но везде носить знак подчинения, то тем более до́лжно показывать это в действиях. Прежние жены называли мужей своих господами и уступали им первенство. Потому, скажешь, что и они любили своих жён? И я знаю это и не забываю; но когда мы говорим о твоих обязанностях, то не указывай на (обязанности) других. Когда мы внушаем детям повиновение родителям и произносим слова Писания: *«почитай отца твоего и мать твою»* **(Исх.20:12)**, — то они говорят нам: докажите и следующее: и вы, *«отцы, не раздражайте детей»* **(Еф.6:4)**. Когда мы внушаем рабам слова Писания: *«повинуйтесь господам..., не с видимою только услужливостью»* **(Еф.6:5—6)**, — то они напоминают нам о дальнейшем и требуют, чтобы и господам также было сделано внушение: Павел, говорят они, повелел и им *«умерять строгость»* **(Еф.6:9)**. Но мы не будем поступать так, не будем указывать на обязанности других, когда обличают нас за нарушение наших; хотя бы обличение падало на тебя вместе с другими, ты не избавишься от обвинения; потому смотри только на то, чтобы тебе освободиться от своих грехов. Адам так же слагал вину на свою жену, а она — на змия; но это нисколько не помогло им. Не говори же и ты мне этого, но постарайся со всяким благоразумием исполнять свои обязанности в отношении к мужу. И мужу твоему, когда увещеваю его любить и уважать тебя, я не дозволяю указывать на заповедь, данную жене, а требую от него исполнения предписанного ему. Потому и ты старайся исполнять свои обязанности и оказывай покорность своему мужу. Если хочешь повиноваться мужу для Бога, то не представляй мне его обязанностей, но тщательно исполняй те, которые Законодатель возложил на тебя. В том особенно и состоит повиновение Богу, чтобы не нарушать закона, даже в том случае, если сама ты терпишь противное. Кто любит любящего его, тот не делает ничего важного; а кто любит ненавидящего его, тот преимущественно достоин венцов. Так размышляй и ты: если будешь сносить жестокого мужа, то получишь светлый венец; а если тихого и кроткого, то за что Бог будет награждать тебя? Говорю это не для того, чтобы подать мужьям повод к жестокостям, но чтобы убедить жену — сносить и жестоких мужей.

Когда каждый будет стараться исполнять свои обязанности, то и ближний не замедлит сделать то же. Так, когда жена бывает готова сносить гневливого

мужа, тогда и муж не станет оскорблять гневливой жены, тогда во всём будет у них мир и пристань, не возмущаемая волнами. Так и было у древних: каждый исполнял своё, не указывая на обязанности ближнего. Смотри: Авраам взял с собою племянника — и жена не укоряла его за это. Он велел ей идти в дальний путь — и она не воспротивилась этому, но повиновалась. Потом после многочисленных бедствий, усилий и трудов, сделавшись господином всего, он уступил первенство Лоту, и Сарра не только не огорчилась этим, но даже не открыла уст и не сказала ничего такого, что многие жены говорят ныне, когда видят, что мужья их при подобных разделах получают менее других, особенно низших себя, порицают их, называют и глупыми, и несмысленными, и трусами, и беспечными, и ленивыми. Она же не сказала и не подумала ничего такого, но осталась довольна всем, что он сделал. И ещё более: когда его (Лота) постигла великая опасность после того, как он сам сделал выбор и предоставил дяде худшую часть, и когда патриарх, услышав об этом, вооружил всех своих домочадцев и с ними одними пошел против целого персидского войска, она не удерживала его и не сказала, например, так: «Куда идешь ты, человек, ввергая сам себя в пропасть, подвергаясь таким опасностям, готовясь пролить кровь за мужа, который обидел тебя и похитил твою собственность? Если ты не думаешь о себе, то пожалей меня, оставившую дом, отечество, друзей и родных, и последовавшую за тобой в такой путь, не подвергай меня вдовству и соединенным с вдовством бедствиям!» Ничего такого она не сказала, не подумала, но всё перенесла молча. Затем, оставаясь неплодной, она не скорбит и не плачет, подобно другим таким женам, но проливает слезы он, — впрочем не пред женой, а пред Богом. И, заметь, как каждый соблюдает должное: он не презирает Сарры за её неплодство и не укоряет её за это, и она, со своей стороны, старается найти для него некоторое утешение в бесчадии посредством рабыни. Тогда не запрещалось это, как запрещается ныне; ныне же непозволительно ни женам делать такое угождение мужьям, ни мужьям, с ведома ли, или без ведома жен, вступать в такие связи, хотя бы они в тысячу раз более чувствовали бесчадие; иначе им будет сказано: *«червь их не умирает и огонь не угасает»* **(Мк.9:44)**; ныне это не дозволяется, а тогда не запрещалось. Потому, и жена предложила это, и он послушался, и поступил так не ради удовольствия. А посмотри, скажешь, как он потом, по её же требованию, изгнал (служанку). Но этим я и хочу доказать, что как он во всём слушался её, так и она его.

7. Притом, не ограничивайся этим, но, когда говоришь так, обрати внимание и на предыдущее: на то, что служанка оскорбила её, стала гордиться пред госпожой; а что может быть прискорбнее этого для свободной и честной жены? Потому ты, жена, не ожидай доброты от мужа, чтобы после того показать и свою, — в этом не будет ничего важного; и ты, муж, не ожидай благонравия от жены, чтобы после того и самому быть любомудрым, — это уже не будет подвигом; но каждый, как я сказал, пусть первый исполняет свои обязанности. Если и посторонним, ударяющим по правой щеке, до́лжно подставлять другую, то тем более должно сносить жестокость мужа. Говорю это ***не для того, чтобы муж бил жену, нет; это крайнее унижение не для той, которую бьют, а для того, кто бьёт***; но если по каким-нибудь обстоятельствам ты, жена, сочеталась с таким мужем, то не предавайся скорби, представляя ожидающую тебя за это награду и похвалу еще в настоящей жизни.

И вам, мужья, скажу: ***никакой проступок не должен вынуждать вас бить свою жену***. Что я говорю — жену? Благородному мужу непозволительно бить даже служанку и налагать на неё руки. Если же весьма бесчестно для мужа

бить рабыню, то тем бесчестнее налагать руку на свободную. Это внушают и внешние (языческие) законодатели, которые не принуждают жену жить вместе с бьющим её мужем, как с недостойным её сожительства. ***Подлинно, крайне беззаконно — сообщницу жизни, издавна разделяющую твои нужды, позорить, как рабыню. Такой муж, если только можно назвать его мужем, а не зверем, по моему мнению, равен отцеубийце и матереубийце.*** Если нам заповедано оставлять для жены отца и мать, не в оскорбление им, но в исполнение закона Божия, и для самих родителей это настолько вожделенно, что они, будучи оставляемы, радуются и совершают брачное соединение детей с великим усердием, то не крайнее ли безумие — оскорблять ту, для которой Бог повелел оставлять родителей? И безумие ли только? А бесчестие, скажи мне, кто может перенести? Какое слово может изобразить это (бесчестие), когда крики и вопли разносятся по улицам, когда соседи и прохожие стекаются к дому совершающего такое гнусное дело, сокрушающего подобно какому-то зверю всё, находящееся внутри? Лучше, если бы земля поглотила такого безумца, нежели после того ему опять показаться на торжище. Жена, скажешь ты, поступает дерзко? Но вспомни, что она — жена, слабый сосуд, а ты — муж. Ты для того и поставлен над ней начальником и главой, чтобы сносить слабость подчиненной. Старайся сделать свое правление славным; а славным оно будет тогда, когда ты не будешь бесчестить подчинённой. Как царь является сам тем более достойным почтения, чем более возвышает честь (подвластного себе) начальника, а когда унижает и бесчестит его достоинство, тогда не мало уменьшает и собственную славу, так и ты, бесчестя подвластную тебе начальницу, не мало унижаешь честь и своей власти.

Итак, представляя всё это, будь благоразумен, а вместе с тем вспоминай и о том вечере, в который отец, призвав тебя, отдал тебе дочь свою, как бы некоторый залог, и, отлучив её от всего, от матери, от себя самого и от дома, вручил всё попечение о ней твоей деснице. Подумай, что после Бога ты от нее получил детей, сделался отцом, и потому будь кроток в отношении к ней.

8. Не видишь ли, как земледельцы удобряют всеми способами землю, принявшую семена, хотя бы она имела тысячи недостатков, хотя была бы, например, неплодоносна, произращала дурные травы, подвергалась наводнениям по свойству местоположения? Так же поступай и ты; тогда ты же первый насладишься и плодами, и спокойствием. Жена есть пристань и важнейшее лекарство для (ищущих) благодушия. Если эту пристань ты будешь соблюдать свободной от ветров и волнения, то найдешь в ней великое спокойствие, возвратившись с торжища: а если будешь возмущать и волновать её, то уготовишь сам себе опаснейшее кораблекрушение. Итак, пусть не будет этого, а пусть будет то, о чем я говорю. Если случится в доме что-нибудь прискорбное по её вине, то утешай её, а не увеличивай скорби, хотя бы ты лишился всего имущества, это не будет прискорбнее неприязни с сожительницей; какую бы ты ни представил вину, ничто не будет несноснее раздора с женой. Потому пусть любовь к ней будет для тебя драгоценнее всего. Если должно носить тяготы друг друга, то тем более — жены. Если она бедна, не укоряй; если неразумна, не осуждай, а лучше постарайся научить её; ведь она — член твой; вы — одна плоть. Но, скажешь, она болтлива, склонна к пьянству, гневлива? В таком случае ***до́лжно не гневаться, а скорбеть, молиться Богу, увещевать, вразумлять её, и делать всё, чтобы истребить её страсть***. Если же будешь бить и мучить её, то не исцелишь её болезни; ***грубость исправляется кротостью***, а не взаимной грубостью. Вместе с тем не забудь и о награде от Бога. Если ты, имея возможность отвергнуть её, не сделаешь этого по страху

Божию, но станешь сносить недостатки её из уважения к закону, возбранившему отвергать жену, как ни велика была бы болезнь её, ты получишь неизреченную награду, и еще прежде награды — великую пользу, сделав её более благопокорной, приучив и себя к большей в отношении к ней кротости.

Рассказывают, что один из внешних философов (Сократ), имея жену злую, болтливую и склонную к пьянству, на вопрос, для чего он терпит её, отвечал, что она служит для него домашним училищем и упражнением любомудрия: я, говорил он, упражняясь ежедневно с нею, делаюсь более кротким и с другими. Вы пришли в восторг? А мне весьма прискорбно, что язычники любомудрием превосходят нас, которым заповедано подражать Ангелам, или, лучше, заповедано подражать в кротости самому Богу. Сказанный философ по этой причине не изгонял своей злой жены; а некоторые говорят, что по этой причине он и женился на ней. Но, так как многие из людей не бывают настолько благоразумны, то я советую наперёд всячески стараться о том, чтобы избирать жену благонравную и исполненную всякой добродетели; если же случится сделать ошибку и ввести в дом свой невесту недобрую и даже негодную, тогда подражать этому философу, всеми мерами исправлять её и считать это дело важнее всего. Купец не спускает в море корабля и не принимается за торговлю прежде, нежели заключит со своим товарищем условия, которые обеспечили бы взаимное их спокойствие. Так и мы будем принимать все меры, чтобы внутри своего корабля сохранять всяческий мир с сообщницей житейского поприща; тогда и всё прочее будет у нас спокойно, и мы безопасно переплывем море настоящей жизни. Об этом мы должны заботиться более, нежели о доме, рабах, деньгах, полях и даже делах гражданских; всего драгоценнее должно быть для нас то, чтобы не иметь вражды и распри с своей сожительницей; тогда и всё прочее пойдёт у нас хорошо, и в делах духовных мы будем иметь большую благоуспешность, с единомыслием неся бремя настоящей жизни; а исполнив всё, получим и уготованные для нас блага, которых да сподобимся все мы, благодатию и человеколюбием Господа нашего Исуса Христа, с Которым Отцу, со Святым Духом, слава, держава, честь, ныне и присно, и во́ веки веко́м. Аминь.

св. Иоанн Златоуст

О сохранении мира мужей с жёнами[10]

...Пусть для жены не будет ничего драгоценнее её мужа, а для мужа – ничего вожделеннее его жены. В том состоит крепость жизни всех нас, чтобы жена была единодушна с мужем; этим поддерживается всё в мире. Как при потрясении основания ниспровергается всё здание, так и при супружеских раздорах разрушается вся наша жизнь. Смотри: мир состоит из городов, города – из домов, дома – из мужей и жён; поэтому, когда настанет вражда между мужьями и женами, то входит война в дома; а когда они мятутся, тогда неспокойны бывают и города; когда же города приходят в смятение, то по необходимости и вся вселенная наполняется смятением, войною и раздорами. Поэтому и Бог особенно промышляет об этом; потому Он и не дозволяет отвергать жену, разве только в случае прелюбодеяния. А что, скажешь, если она сварлива, если небережлива и расточительна, если имеет и множество других недостатков? Переноси всё мужественно и не отвергай её за эти недостатки,

[10] Из Беседы о том, что никому не должно отчаиваться, ни молиться о вреде врагам, ни падать духом, не получая просимого; также к мужьям о сохранении мира с женами. Заглавие дано редакцией «Вифлеема».

но исправляй недостатки. Для того ты и занимаешь место головы, чтобы ты умел врачевать тело. От тела нашего, хотя бы оно имело тысячу ран, мы не отсекаем головы. Так и жены не отделяй от себя, потому что жена у нас занимает место тела. Потому и блаженный Павел говорит: *так должны мужья любить своих жен, как свои тела* **(Еф. 5:28)**. И для жён тот же закон у нас: как любишь ты, жена, свою голову и ценишь её, так цени и мужа. Мы не напрасно столько говорим об этом предмете. Знаю, сколько благ происходит оттого, когда нет раздора у жены с мужем; знаю, скольких зол бывает причиною то, когда они ссорятся между собою. Тогда ни богатство, ни благочадие, ни многочадие, ни власть и могущество, ни слава и честь, ни изобилие и роскошь, и никакое другое благосостояние не может радовать мужа или жену, если они в раздоре друг с другом.

Будем же заботиться об этом более всего другого. Жена твоя имеет недостатки? Делай то, что делал Исаак: молись Богу. Если он постоянством в молитве уничтожил бессилие природы, то тем более мы, непрестанно молясь Богу, можем исправить недостатки воли. Если Бог увидит, что ты из повиновения Его закону терпишь и благодушно переносишь грехи твоей жены, то Он поможет тебе научить её и даст тебе награду за терпение. *Почему ты знаешь, жена, не спасёшь ли мужа? Или ты, муж, почему знаешь, не спасёшь ли жены?* **(1 Кор. 7:16)**? Не унывай же, говорит, и не отчаивайся: может быть, она и спасётся; если же останется неисправимою, то ты не потеряешь награды за терпение. Но если ты отвергнешь её, то во-первых, согрешишь тем, что нарушишь закон и будешь виновен пред Богом в прелюбодеянии, потому что *«кто разводится с женою своею, кроме вины прелюбодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать»* **(Мф. 5:32)**. Притом часто, взяв и другую, более её тяжелую, ты грех уже сделал, а покоя не найдешь. Если же возьмешь и лучшую, то не дано будет тебе наслаждаться чистым удовольствием со второю, за то, что ты отвергнул прежнюю, сделавшись виновным в прелюбодеянии, потому что отвергать прежнюю есть прелюбодеяние. Итак, когда ты увидишь какое-либо случившееся затруднение или в супружестве, или в других обстоятельствах, то молись Богу: это единственный самый лучший способ избавиться от случающихся с нами бедствий. Подлинно, молитва есть великое оружие. Это я часто говорил, и теперь говорю, и не перестану говорить; хотя бы ты был грешником, – посмотри на мытаря, который не был отвергнут, который очистился от такого множества грехов. Хочешь ли знать, как важна молитва? Не столько значит дружба пред Богом, сколько молитва. Это не мое слово; я сам, по своему суждению, не осмелился бы высказать этого; выслушай из Писания, как молитва делала то, чего не делала дружба. *«И сказал им: положим, что кто-нибудь из вас, имея друга, придет к нему в полночь и скажет ему: друг! дай мне взаймы три хлеба, ибо друг мой с дороги зашел ко мне, и мне нечего предложить ему; а тот изнутри скажет ему в ответ: не беспокой меня, двери уже заперты, и дети мои со мною на постели; не могу встать и дать тебе. Если, говорю вам, он не встанет и не даст ему по дружбе с ним, то по неотступности его, встав, даст ему, сколько просит»* **(Лк. 11:5-9)**. Видишь ли, как в том, в чём не успела дружба, успела неотступная просьба? Так как просивший был друг, то, дабы ты не подумал, что он по этой причине успел, сказано: *Если, говорю вам, он не встанет и не даст ему по дружбе с ним, то по неотступности его, встав, даст ему, сколько просит.*

Если и дружба, говорит, не сделает этого, то неотступная просьба сделает то, в чём не успела дружба. С кем это было? С мытарём. Не был он другом Божиим, но сделался другом. Итак, если бы даже ты был врагом, то чрез неотступ-

ную просьбу сделаешься другом. Посмотри и на хананеянку, и послушай, что Господь сказал ей: *«нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам»* **(Мф. 15:26)**. Почему же Он сделал, если это нехорошо? По неотступной просьбе жена достигла этого добра, дабы ты знал, что чего мы недостойны, того делаемся достойными чрез неотступную просьбу.

Я сказал это для того, чтобы ты не говорил: я грешник, я не имею дерзновения, у меня нет молитвы. Кто не думает, что он имеет дерзновение, тот имеет дерзновение, но кто думает, что он имеет дерзновение, тот потерял дерзновение, подобно фарисею, а кто считает себя отверженным и презренным, тот особенно и будет услышан, подобно мытарю. Посмотри, сколько ты имеешь примеров: хананеянку, мытаря, разбойника на кресте, упомянутого в притче друга, просившего трёх хлебов и получившего не столько за дружбу, сколько за неотступную просьбу. Если бы каждый из них сказал: я грешник, я стыжусь, и потому я не должен приступать, – то не имел бы никакого успеха. Но так как каждый из них взирал не на множество грехов своих, но на богатство Божия человеколюбия, то получил дерзновение, осмелился и, будучи грешником, просил не по достоинству своему, и каждый успел в том, чего желал. Будем же помнить все это и соблюдать; будем молиться непрестанно, бодрственно, с дерзновением, с благими надеждами, с великим усердием. С какою ревностью другие молятся о вреде врагам, с такою ревностью мы будем молиться и за врагов, и за своих братий, – и непременно получим все полезное, потому что человеколюбив Подающий, и не столько мы желаем получить, сколько Он желает подать.

Итак, зная все это, хотя бы мы погрузились в крайнюю бездну нечестия, не будем и тогда отчаиваться в своём спасении, но приступим с благою надеждою, убедив самих себя, что мы непременно получим, чего просим, если станем просить согласно с установленными Им законами. Тому, Кто действующею в нас силою может сделать несравненно *«больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем»* **(Еф. 3:20)**, Христу, Царю всех, Богу нашему, подобает всякая слава, честь и поклонение, со безначальным Отцом и Всесвятым и Животворящим Духом, ныне и присно, и во́ веки веко́м. Аминь.

Святитель Иоанн Златоуст

Беседа на слова: жена связана законом, доколе жив муж её (1 Кор. 7, 39, 40)

1. Недавно блаженный Павел преподавал нам закон о браке и правах брака, говоря в послании к Коринфянам так: *"а о чем вы писали ко мне, то хорошо человеку не касаться женщины. Но, во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа"* **(1Кор.7:1,2)**. Поэтому и мы целую беседу посвятили этим словам. Сегодня опять нужно беседовать с вами о том же предмете, потому что и сегодня тот же Павел говорит о том же. Вы слышали его вещание и изречение: ***"Жена связана законом, доколе жив муж её; если же муж её умрет, свободна выйти, за кого хочет, только о Господе. Но она блаженнее, если останется так, по моему совету; а думаю, и я имею Духа Божия"*** **(1Кор.7:39,40)**. Последуем же за ним и сегодня, и будем беседовать об этом предмете, потому что, следуя за Павлом, чрез него мы непременно будем следовать за Христом, так как и он писал все не сам по себе, а следуя Христу. Подлинно, не

маловажное дело – брак благоустроенный; равно как для тех, которые живут в нем не надлежащим образом, он бывает причиною множества несчастий. Жена как бывает помощницею, так часто бывает и вредительницею. Брак есть как пристань, так и кораблекрушение, не по своему свойству, но по расположению худо живущих в нём. Кто соблюдает его должным образом по законам, тот после дел на торжище и всех разнообразных зол находит некоторое утешение и отраду в своем доме и в своей жене; а кто принимает на себя это дело необдуманно и как случилось, тот, хотя бы на торжище наслаждался великим миром, по прибытии домой встречает скалы и подводные камни. Поэтому, так как нам предстоит опасность не в маловажном деле, то необходимо со вниманием слушать сказанное и, кто намеревается вступить в брак, делать это согласно с законами Павла, или – лучше – с законами Христа. Знаю, что многим эти слова кажутся новыми и странными; но, не смотря на это, я не буду молчать, а наперёд прочитав вам закон, потом постараюсь разрешить кажущееся в нем противоречие. Какой же это закон, который предложил нам Павел? *"Жена,* – говорит он, – *связана законом"*. Итак, она не должна отделяться от живого мужа, принимать другого супруга, или вступать в другой брак. И заметь, с какою точностью он употребляет сами выражения. Не сказал: пусть живёт вместе с мужем, пока он жив, но что? *"Жена связана законом, доколе жив муж её"*, – так что, хотя бы он дал ей запись отпущения, хотя бы она оставила дом и ушла к другому, она связана законом, она и в таком случае – прелюбодейка.

Поэтому, если муж захочет отвергнуть жену, или жена оставить мужа, то пусть вспомнит это изречение и представит присущим Павла, который, осуждая её, вещает: *"жена связана законом"*. Как беглые рабы, хотя оставляют господский дом, влекут за собою и свои цепи, так и жены, хотя бы оставили мужей, имеют вместо цепей закон, который осуждает их, обвиняет в прелюбодеянии, осуждает и тех, которые берут их, и говорит: муж ещё жив, и дело это есть прелюбодеяние. *"Жена связана законом, доколе жив муж её"*. И *"кто женится на разведённой, тот прелюбодействует"* **(Мф.5:32)**. Когда же, скажешь, можно будет ей вступить во второй брак? Когда? Когда она освободится от цепей, когда умрёт муж. Объясняя это, апостол не прибавил так: когда скончается муж её, она свободна выйти, за кого хочет, но: **"умрет"** (*κοιμη*, **упокоится** – *греч.*), – как бы утешая её во вдовстве и внушая оставаться при прежнем и не соединяться со вторым супругом. Не умер муж твой, а спит. Кто не ожидает спящего? Поэтому он и говорит: *"если же муж её умрёт, свободна выйти, за кого хочет"*; не сказал: пусть вступает в брак, – чтобы не показалось, будто он заставляет и принуждает; он и не препятствует желающей вступить во второй брак, и не заставляет нежелающую, но сказал закон такой: *"свободна выйти, за кого хочет"*. Называя её свободною после смерти мужа, он выразил, что прежде этого, при его жизни, она была рабою; а, будучи рабою и подчинённою закону, хотя бы она получила тысячу раз запись отпущения, она по закону виновна в прелюбодеянии. Рабам позволительно переменять живых господ, а жене непозволительно переменять мужей, при жизни мужа, потому что это – прелюбодеяние. Не указывай мне на законы, постановленные внешними, дозволяющие давать запись отпущения и разводиться. Не по этим законам будет судить тебя Бог в тот день, а по тем, которые Он сам постановил. И мирские законы дозволяют это не просто и не без ограничения, но и они наказывают за это дело, так что и отсюда видно, что они не благосклонно смотрят на этот грех, потому что виновницу развода они лишают имущества и отпускают без всего, и того, кто подает повод к разводу, наказывают денежным убытком; а они, конечно, не поступали бы так, если бы одобряли это дело.

2. Что же Моисей? И он делал это по той же причине. Но ты послушай Христа, который говорит: *"если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное"* **(Мф.5:20)**.

Послушай также следующих слов Его: *"кто разводится с женою своею, кроме вины прелюбодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведенной, тот прелюбодействует"* **(Мф. 5:32)**. Для того и пришел Единородный Сын Божий, для того принял зрак раба, для того пролил драгоценную кровь Свою, разрушил смерть, попрал грех, даровал обильнейшую благодать Духа, чтобы возвести тебя к высшему любомудрию. Впрочем, и Моисей постановил такой закон не без причины, но, будучи вынужден снизойти к немощи тех, которым он давал закон. Они были скоры на убийство, родственной кровью наполняли дома и не щадили ни своих, ни чужих; поэтому, чтобы они в домах не убивали жён, которые сделались им неприятными, он заповедал разводиться, предупреждая большее зло – удобство к убийствам. А что они были склонны к убийству, послушай самих пророков, которые говорят: *"созидающие Сион кровью и Иерусалим – неправдою"* **(Мих.3:10)**; ещё: *"кровопролитие следует за кровопролитием"* **(Ос.4:2)**; и еще: *"ваши руки полны крови"* **(Ис.1:15)**. А что они неистовствовали не только против чужих, но и против своих, и на это указывает пророк, когда говорит: *"и приносили сыновей своих и дочерей своих в жертву бесам"* **(Пс.105:37)**. А не щадившие детей своих не стали бы щадить жён. Чтобы этого не было, Моисей и дал такое дозволение. Поэтому и иудеям, которые спрашивали и говорили: *"как же Моисей заповедал давать разводное письмо и разводиться с нею?"* – Христос, желая показать, что Моисей не в противоречие Ему написал этот закон, говорит так: *"Моисей по жестокосердию вашему позволил вам разводиться с женами вашими, а сначала не было так"*, – но *"Сотворивший вначале мужчину и женщину сотворил их?"* **(Мф.19:4-19)**. Если бы это было хорошо, говорит, то Бог не сотворил бы одного мужа и одну жену, но, сотворив одного Адама, сотворил бы двух жён, если бы хотел, чтобы можно было одну отвергнуть, а другую принять; а здесь самым способом сотворения Он постановил закон, который теперь Я предписываю. Какой же именно? – Тот, чтобы ту жену, которая сначала досталась, иметь при себе постоянно; этот закон древнее того, и настолько, насколько Адам древнее Моисея. Таким образом, Я теперь не ввожу нового закона, и не предлагаю странного учения, но такое, которое старее и древнее Моисея.

Не излишне выслушать и самый закон Моисея, который он постановил об этом. *"Если кто возьмёт жену и сделается её мужем, и она не найдёт благоволения в глазах его, потому что он находит в ней что-нибудь противное, и напишет ей разводное письмо, и даст ей в руки, и отпустит ее из дома своего"* **(Втор.24:1)**. Смотри, он не сказал: пусть напишет и пусть даст, но что? *"Напишет ей разводное письмо, и даст ей в руки"*. Между тем и другим великое различие. Сказать: пусть напишет и пусть даст, – свойственно повелевающему и требующему; а сказать: "напишет ей разводное письмо, и даст ей в руки", – свойственно повествующему о том, что бывает, а не от себя предписывающему закон. Если кто, говорит он, отвергнет жену *"и отпустит её из дома своего, и она выйдет из дома его, пойдёт, и выйдет за другого мужа, но и сей последний муж возненавидит её и напишет ей разводное письмо, и даст ей в руки, и отпустит её из дома своего, или умрёт сей последний муж её, взявший её себе в жену, – то не может первый её муж, отпустивший её, опять взять её себе в жену"* **(Втор.24:2 –4)**. Потом в знак

того, что он не одобряет этого дела и не считает его браком, но снисходит к немощи их, после того как сказал: *"то не может первый ее муж, отпустивший её, опять взять её себе в жену"*, – он присовокупил: *"после того как она осквернена",* – объясняя самим образом выражения, что второй брак, при жизни первого мужа, есть скорее осквернение, чем брак. Поэтому он и не сказал: по вступлении её в брак. Видишь, что он говорит согласно с Христом? Потом приводит и причину: *"ибо сие есть мерзость пред Господом"*. Так говорит Моисей; а пророк Малахия гораздо яснее Моисея выражает то же самое, или – лучше – не Малахия, но Бог чрез Малахию, и говорит так: *"Он уже не призирает более на приношение и не принимает умилоствительной жертвы из рук ваших"*. Потом, сказав это, говорит: *"Господь был свидетелем между тобою и женою юности твоей, против которой ты поступил вероломно"* – и, желая показать, сколь велико это зло, и лишить сделавшего это всякого оправдания, дальнейшими словами усиливает осуждение, продолжая так: *"она подруга твоя и законная жена твоя"*, *"но не сделал ли того же один, и в нём пребывал превосходный дух"* **(Мал. 2:14,15)**. Смотри: сколько он исчисляет прав: во-первых, со стороны возраста, *"жена юности твоей"*; далее, со стороны потребности: *"она подруга твоя и законная жена твоя"*; потом, со стороны образа сотворения: *"но не сделал ли того же один, и в нем пребывал превосходный дух"*.

3. Ко всему этому Малахия прибавляет то, что важнее всего – достоинство Создателя, что означают слова: *"но не сделал ли того же один"*. Ты не можешь, говорит, сказать, что тебя сотворил Бог, а её – не Бог, но некто другой, низший Его, потому что Один и Тот же привел в бытие их обоих; и так, если не по чему другому, то по уважению к этому питай к ней любовь. Если часто для рабов, ссорящихся друг с другом, служит побуждением к согласию то, что они должны служить одному и тому же господину, то тем больше так должно быть между нами, когда мы оба имеем Одного и Того же Создателя и Владыку. Видишь ли, как ещё в Ветхом Завете получили своё начало и предуготовление заповеди нового любомудрия? Так как (иудеи) долгое время были воспитываемы Законом и должны были перейти к совершенным заповедям, и их общественные учреждения уже достигали конца, то пророк в надлежащее время и ведёт их к этому любомудрию. Будем же повиноваться такому прекрасному закону и хранить себя от всякого стыда, не будем ни отвергать своих жён, ни принимать отвергнутых другими. С каким лицом ты будешь смотреть на мужа этой жены, какими глазами – на его друзей и слуг? Если по смерти супруга взявши его жену, увидев потом пред собою одно только изображение его, испытывает тяжёлое и неприятное чувство, то видящий живого мужа своей сожительницы какую будет вести жизнь? Как будет входить в дом? С какими мыслями, какими глазами будет видеть в жене его свою?

Или – лучше – отпущенную никто не мог бы справедливо назвать женою ни его, ни своею, потому что прелюбодейка – ничья жена. Она и в отношении к тому нарушила условия, и к тебе пришла не согласно с законами. Каким же было бы безумием – вводить в дом то, что исполнено таких зол? Разве есть недостаток в женщинах? Для чего же, тогда как есть много таких, которых можно брать согласно с законами и с чистою совестью, мы обращаемся к запрещённым, расстраивая дома, производя междоусобные брани, навлекая на себя везде вражду, отверзая уста бесчисленному множеству осуждающих, посрамляя собственную жизнь и, что всего тяжелее, приготовляя себе неизбежное наказание в день суда? В самом деле, что скажем мы тогда имеющему судить нас,

когда, представив закон и прочитав, Он скажет: Я повелел не брать отпущенной жены, сказав, что это дело – прелюбодеяние; как же ты осмелился вступить в запрещённый брак? – Что мы скажем, и что будем отвечать? Там уже нельзя сослаться на светские законы, но необходимо в молчании и связанными идти в геенский огонь вместе с прелюбодеями и осквернившими чужие браки, потому что и отвергнувший жену без причины, состоящей в прелюбодеянии, и женившийся на отвергнутой, при жизни мужа, наказываются одинаково вместе с отвергнутой. Поэтому увещеваю, прошу и умоляю, мужей – не отвергать жен, и жён – не оставлять мужей, но слушать Павла, который говорит: *"Жена связана законом, доколе жив муж её; если же муж её умрет, свободна выйти, за кого хочет, только о Господе"*.

Какое же могут получить прощение те, которые, не взирая на Павла, дозволяющего и второй брак по смерти супруга и предоставляющего такую свободу, осмеливаются делать это прежде смерти супруга? Какое могут иметь оправдание как те, которые берут жен при жизни мужей их, так и те, которые ходят к общественным блудницам? Ведь и это другой вид прелюбодеяния: имея дома жену, входить в общение с блудницами. Как жена, имеющая мужа, отдавая себя рабу или кому-нибудь свободному, не имеющему жены, делается виновной пред законами в прелюбодеянии, так если и муж, имеющий жену, грешит хотя бы с общественной блудницею, хотя бы с другой женщиной, не имеющею мужа, – то это дело признается прелюбодеянием. Итак, будем убегать и этого вида прелюбодеяния. Ведь что мы можем сказать, на что сошлёмся, решаясь на такие дела? Какой представим благовидный предлог? Естественное пожелание? Но пред нами стоит данная нам жена и лишает нас этого оправдания. Для того и установлен брак, чтобы ты не блудодействовал. Или – лучше – не только жена, но и многие другие, имеющие одно и то же с нами естество, лишают нас этого оправдания. Когда подобный тебе раб, одаренный таким же телом, имеющий такое же пожелание, побуждаемый такою же потребностью, не смотрит ни на какую другую женщину, но остается довольным одною своею женою, то каким оправданием может быть для тебя ссылка на пожелание? Но что я говорю об имеющих жен? Представь себе людей, постоянно живущих в девстве, совершенно не причастных браку и показывающих великое целомудрие. Если же другие без брака остаются целомудренными, то, какое можешь получить прощение ты, блудодействуя в браке? Пусть выслушают это и мужья, и жены, и вдовы, и замужние – ко всем, говорит Павел, и относится этот закон: *"жена связана законом, доколе жив муж её; если же муж её умрет, свободна выйти, за кого хочет, только о Господе"*. И имеющим мужа, и не имеющим, и вдовствующим, и вступающим во второй брак, и всем вообще полезно это изречение. Имеющая мужа не решится, при жизни его, принадлежать другому, услышав, что она *"связана"* с ним, пока он жив; также и лишившаяся мужа, если захочет вступить во второй брак, сделает это не просто и как случится, но согласно с законами, постановленными Павлом, который говорит: *"свободна выйти, за кого хочет, только о Господе"*, – то есть с воздержанием, с честностью. Если же она решится остаться верной условиям с умершим, то услышит о назначенных ей венцах, и укрепится в своей решимости. *"Но она блаженнее, – говорит апостол, – если останется так"* **(1Кор.7:40)**.

4. Видишь ли, как это изречение полезно для всех, снисходя к немощи первых и последних, не лишал принадлежащих им похвал? Как апостол поступил в отношении к браку и девству, так и в отношении к первому и второму браку. Как там он не запретил брака, чтобы не обременить немощнейших,

и не поставил его в непременную обязанность, чтобы желающих оставаться в девстве не лишить назначенных венцов, но показал, что брак – хорошее дело, вместе с тем и объяснил, что девство лучше; так точно и здесь опять он предлагает нам другие степени, объясняя, что вдовство лучше и выше, а второй брак – хуже и ниже, и таким образом ободряя сильнейших и не желающих унижаться, и вместе не попуская пасть слабейшим. Сказав: *"но она блаженнее"*, – и предупреждая, чтобы ты не подумал, будто это закон человеческий, услышав слова его: *"по моему совету"*, – он присовокупил: *"а думаю, и я имею Духа Божия"* **(1Кор. 7:40)**. Поэтому ты не можешь сказать, что это – мнение человеческое, но это – определение благодати Духа и закон божественный. Итак, не будем думать, что это – слова Павла, но – Утешителя, который преподаёт нам такой закон. Если же он говорит: *"думаю"*, – то говорит не как не знающий, но как умеренный и скромный. Таким образом, о том, что она *"блаженнее"*, он сказал; а как *"блаженнее"*, об этом не прибавил, сделав достаточное указание в том, что он преподаёт определение Духа. Если же ты хочешь исследовать это и суждением, то найдёшь здесь великое обилие доказательств, и увидишь, что вдова блаженнее не только по отношению к будущему веку, но и в настоящей жизни. Это самое разумел Павел, как он и выразил, говоря о девах. Увещевая и советуя избрать девство, он сказал так: *"по настоящей нужде за лучшее признаю, что хорошо человеку оставаться так"; и далее: "если девица выйдет замуж, не согрешит"* **(1Кор. 7:26, 28)**, разумея здесь не такую деву, которая отказалась вступать в брак, но только не испытавшую брака, а не ту, которая обязалась обетом постоянного девства. *"Таковые будут иметь скорби по плоти; а мне вас жаль"*. Этим одним простым словом он предоставил благоразумному слушателю припомнить всё: и болезни рождения, и воспитание детей, и заботы, и болезни, и безвременные смерти, и несогласия, и ссоры, и угождение бесчисленному множеству мнений, и ответ за чужие грехи, и принятие бесчисленных скорбей в одну душу. От всех этих зол избавляется избравшая девство, и вместе с избавлением от неприятностей имеет в надежде великую награду в будущей жизни. Зная всё это, постараемся довольствоваться первым браком; если же готовимся вступить во второй, то – надлежащим образом и с должным настроением, по законам Божиим. Поэтому апостол и сказал: *"свободна выйти, за кого хочет"*, – и присовокупил: *"только о Господе"*, – предоставляя свободу и вместе ограждая эту свободу, уступая власть и вместе полагая этой власти пределы и законы со всех сторон, например – чтобы жена не принимала в дом мужей беспутных и развратных, или упражняющихся на зрелищах, или склонных к прелюбодеянию, но с честностью, с целомудрием, с благоговением, чтобы всё делалось во славу Божию. Так как часто многие жены, по смерти первых мужей, сначала предавались блудодеянию, а потом принимали следующих, и придумывали другие нечистые способы жизни, то он и прибавил: *"только о Господе"*, – чтобы второй брак не имел ничего подобного. Таким образом вдова может избавиться от обвинений. Всего лучше – ожидать умершего мужа и соблюдать условия с ним, избрать воздержание и находиться при оставшихся детях, чтобы приобрести большее благоволение от Бога. Если же кто захочет вступить во второй брак, то нужно делать это с целомудрием, – с честностью, согласно с законами, – потому что и это дозволяется, а запрещается только блуд и прелюбодеяние. Его будем избегать, и имеющие жён и не имеющие; не станем срамить свою жизнь, проводить смешной образ жизни, осквернять тело, носить в душе нечистую совесть. Как можешь ты войти в церковь после беседы с блудницами? Как будешь простирать к небу руки, которыми ты

обнимал блудницу? Как двигать язык и призывать Бога теми устами, которыми ты целовал блудницу? Какими глазами будешь смотреть на честнейших из друзей? Но что я говорю о друзьях? Хотя бы и никто не знал об этом, ты сам принуждён будешь стыдиться себя самого и краснеть пред всеми, а больше всего отвращаться от собственного тела. Если это не так, то почему ты после такого греха бежишь в умывальницу? Не потому ли, что ты считаешь сам себя не чище всякой грязи? Какого другого желаешь ты большего доказательства нечистоты дела, или какого ожидаешь определения от Бога, когда ты сам, согрешивший, имеешь такое понятие об этом деле?

То, что сами себя признают нечистыми, я весьма хвалю и одобряю, а то, что принимаются не за надлежащий способ очищения, осуждаю и укоряю. Если бы это была только нечистота телесная, то справедливо ты мог бы очищать себя омовением в умывальнице; но когда ты осквернил душу и сделал её нечистою, то ищи такого очищения, которое могло бы смыть её нечистоту. Какое же есть средство омовения от этого греха? Горячие источники слёз, воздыхания, исходящие из глубины сердца, постоянное сокрушение, усердные молитвы, милостыни и щедрые милостыни, осуждение сделанного, решимость больше не делать таких дел; так грех существенно смывается, так очищается нечистота души; а если мы не сделаем этого, то хотя бы побывали во всех источниках рек, мы не будем в состоянии смыть и малой части этого греха. Итак, гораздо лучше – и не испытывать этого отвратительного греха. Но если кто когда-нибудь падет, то пусть прилагает те врачества, дав наперёд обещание – больше не впадать в то же самое. А если мы, согрешив, будем осуждать уже сделанное, и потом опять начинать то же, то не будет нам никакой пользы от очищения. Кто омывается и потом опять оскверняется тою же грязью, и кто разрушает то, что построил и опять строит, чтобы разрушить, тот не приобретает ничего больше, как только работает и трудится напрасно. Так и мы, чтобы нам не истратить жизни тщетно и напрасно, очистим прежние грехи, и всю остальную жизнь будем проводить в целомудрии, в честности и в прочих добродетелях, чтобы, снискав себе милость Божию, удостоиться нам Царства Небесного, благодатью и человеколюбием Господа нашего Исуса Христа, Которому слава во́ веки веко́м. Аминь.

Святитель Иоанн Златоуст

О покорении жены мужу своему[11]

***"Жена да учится в безмолвии, со всякою покорностью; а учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии. Ибо прежде создан Адам, а потом Еввa; и не Адам прельщен; но жена, прельстившись, впала в преступление; впрочем спасется через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием"* (1 Тим. 2:11-15).**

1. Великой стыдливости требует блаженный Павел от женщин, великой степенности. Поэтому обращает (внимание) не только на внешний их вид и одежду, но и на голос. Что же именно говорит? Жена в безмолвии да учится. Что это значит? То, что, по его словам, жена не должна говорить в церкви; то же самое сказал он и в послании к Коринфянам: *"ибо неприлично жене говорить*

[11]Беседа 9 на 1 послание к Тимофею (заглавие дано редакцией «Вифлеема»).

в церкви" **(1 Кор.14:35)**. Почему же? Потому что закон, говорит он, подчинил их (власти мужа). И опять в другом месте: *"Если же они хотят чему научиться, пусть спрашивают [о том] дома у мужей своих"* **(1 Кор. 14:35)**. Но тогда женщины вследствие такого наставления хранили молчание; между тем ныне (замечается) между ними великий шум, великий крик, громкий разговор, и при том нигде в другом месте столько, как здесь. Всякий может увидеть их всех разговаривающими больше здесь, нежели на площади, нежели в банях. Как будто пришедши сюда для того, чтобы провести досужее время, они ведут разговор о предметах безполезных. От этого все приходит в расстройство, и они не хотят даже понять того, что не иначе могут они научиться чему-нибудь полезному, как только храня молчание. В самом деле, когда мы приготовляем к произнесению слово, и между тем никто не внимает тому, что говорится, то какая отсюда может быть польза? Поэтому он говорит, что женщине надлежит до того быть молчаливою, что она не должна говорить в церкви не только о житейских, но и о духовных предметах. В этом состоит для неё приличие, в этом стыдливость, это может украсить её больше всякой одежды. Если таким образом она будет вести себя, то она будет иметь возможность совершать молитвы с великой благопристойностью. *"А учить жене не позволяю". "Не позволяю"*, – говорит он. Какую связь имеют здесь между собою (эти слова)? Очень тесную. (Апостол) беседовал о безмолвии, о степенности, о стыдливости; сказал: не хочу, чтоб они говорили. Итак, желая отнять у них всякий повод к разговорам, говорит: пусть они и не учат, но пусть ведут себя так, как прилично учащимся, потому что, таким образом, чрез молчание, они покажут и покорность. Вообще многоречив род их, поэтому (апостол) всеми мерами старается обуздать их: *"Ибо прежде создан Адам, – говорит, – а потом Еввa; и не Адам прельщен; но жена, прельстившись, впала в преступление"*. Какое, однако, это имеет отношение к нынешним женщинам? Очень большое, говорит: мужеский пол наделен большим преимуществом, он создан прежде. А в другом месте еще выше ставит его, когда говорит: *"и не муж создан для жены, но жена для мужа"* **(1 Кор.11:9)**. Для чего он говорит это? Для того чтобы на основании многих причин предоставить первенство мужу. Мужчина, говорит он, должен иметь первенство, во-первых, потому (что он прежде создан), во-вторых, на основании того, что случилось впоследствии времени. Учила некогда жена мужа, и все ниспровергла, и сделала его виновным в преслушании. Бог за то и подчинил её, что она во зло употребила власть, или, лучше сказать, равночестие: *"и к мужу твоему,* – говорится, – *обращение твое"* **(Быт.3:16)**; прежде же этого (события) не было сказано этих слов. Каким же образом Адам не был прельщён? Следовательно, он не преступил заповеди; если не был прельщён? Внимательно слушай. Жена говорит: *"змей обольстил меня"* **(Быт.3:13)**; между тем Адам не говорит: жена прельстила меня, но: *"она дала мне от дерева, и я ел"* **(Быт.3:12)**. Не одно и то же значит быть обольщённым от единоплеменной и сродной себе, и – от зверя, раба, подчинённого; поэтому последнее собственно есть обольщение. Итак, только в сравнении с женою (апостол) говорит о нём, что он не прельстился, потому что она была обольщена от раба и подчиненного, а он от свободной. Опять не об Адаме сказано: *"И увидела, что дерево хорошо для пищи"* **(Быт.3:6)**, но о жене, и что она ела и дала мужу своему. Таким образом, он преступил (заповедь) не потому, что был увлечен страстью, а только повинуясь жене. Учила однажды жена, и всё ниспровергла. Поэтому (апостол) говорит: *да не учит*. Но как это относится к другим женщинам, если одна сделала это? И очень (относится), потому что пол этот немощен и легкомыслен. С другой стороны, здесь говорится вообще о всем (женском) поле: он не сказал, что Еввa прельстилась, но: жена,

– а это имя скорее относится ко всему вообще полу, нежели к ней одной. Итак, что же? Ужели ради неё весь женский пол сделался преступным? Подобно тому как об Адаме сказал (апостол): *"подобно преступлению Адама, который есть образ будущего"* **(Рим.5:14)**, — так и здесь говорит: преступил (заповедь) женский пол, а не мужеский. Итак, что же? Ужели он не наследует спасения? Напротив, наследует, говорит. Какое же именно? Спасение чрез детей. Он не об одной Евве говорил: *"если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием"*. В какой вере? В какой любви? В какой святыни с целомудрием? Он как бы так говорил: вы, женщины, не сокрушайтесь о том, что пол ваш подпал осуждению; Бог даровал вам другое средство спасения, именно – воспитание детей, так что вы можете заслужить спасение не только сами чрез себя, но и через других. Смотри, сколько возникает вопросов по поводу одного и того же предмета. *"Жена, прельстившись*, – говорит, – *впала в преступление"*. Какая жена? Евва. Следовательно, она спасётся чрез рождение детей? Нет, не это говорит (апостол), а то, что спасется весь женский пол. Разве она не была виновною? Конечно, была; но хотя виновной была Евва, однако спасется весь женский пол чрез рождение детей. Отчего не ради собственной добродетели? Разве это (рождение детей) лишает (силы прочие добродетели)? При том, какое отношение имеет это к девам? Какое к неплодным? Какое к вдовам, которые прежде, нежели начали рождать, лишились мужей? Разве они погибли, разве им не остаётся ни малейшей надежды? Между тем больше всех восхваляются девы. Итак, что же он хочет сказать?

2.Некоторые говорят, что подобно тому, как от создания (мира) весь женский пол находился в состоянии зависимости вследствие того, что случилось с первой женщиною, – Евва была создана второю и находилась в состоянии зависимости, потому, говорят, и весь женский пол должен находиться в состоянии зависимости, – так и здесь потому самому, что (Евва) совершила преступление, и весь женский пол сделался преступным. Но это не имеет никакого основания. Там всё совершалось по воле Божией, а здесь было следствием греха жены. Поэтому сказанное им имеет такой смысл: подобно тому, как все люди умирают ради одного, потому что один согрешил, так и весь женский пол сделался преступным потому, что женщина совершила преступление. Впрочем, пусть она не скорбит. Бог дал ей немалое утешение, именно – рождение детей. Но это есть (дело) природы, – скажешь ты. И то (произошло от влияния) природы; ей даровано не только то (что зависит от природы), но и то, что относится к воспитанию детей. *"Если пребудут в вере и любви и в святости с целомудрием"*, то есть, если после рождения сохранят себя в любви и чистоте. В том не малая, но весьма великая будет состоять для них награда, что они воспитали ратоборцев Христу. Святынею он называет праведную жизнь, а целомудрием пристойность. *"Верно слово"* **(3:1)** – относится к тому (о чем говорим), а не к – *"если кто епископства желает"*. Так как по этому поводу возникало сомнение, то он и говорит: "верно слово", что отцы и матери могут пожать плоды добродетели своих детей, когда хорошо воспитают их. Но что, если она сама будет бесчестна и исполнена бесчисленных пороков? Ужели воспитание детей принесет ей какую-либо пользу? Не будет ли более вероятным, что она воспитает их подобными себе? Он это говорит о добродетельной, а не о всякой, что она получит за то великую награду и воздаяние.

Слушайте это, отцы и матери: воспитание детей для вас не останется без награды. И далее он говорит то же самое: *"известная по добрым делам, если она воспитала детей"* **(1 Тим.5:10)**. Между прочим, и это поставляет на вид.

Подлинно, немаловажное дело посвятить Богу детей, данных от Бога. Если они положат под здание твердые опоры и основания, то будут иметь великую награду; тогда как, наоборот, за нерадение подвергнутся наказанию. Так и Илий погиб чрез своих детей, потому что ему надлежало вразумлять их; он, правда, и вразумлял, но не так, как следовало бы. Ему не хотелось огорчать их, и он и их, и себя погубил. Слушайте это, отцы. Воспитывайте детей своих в наставлении и поучении Господнем с великим тщанием. Юность неукротима и имеет нужду во многих наставниках, учителях, руководителях, надсмотрщиках, воспитателях. И только при таких (усилиях) возможно обуздать её. Что конь необузданный, что зверь неукротимый, то же самое и юность. Поэтому если в начале и с первого возраста поставим для нее надлежащие пределы, то впоследствии не будем иметь нужды в великих усилиях; напротив, потом привычка обратится для них в закон. Не позволим же им делать того, что приятно и вместе с тем вредно, не будем угождать им, потому что они дети; но преимущественно будем их сохранять в целомудрии, – тут более всего возможен вред юности. Об этом мы особенно должны заботиться, к этому мы особенно должны быть внимательны. Скорее будем брать для них жён, чтобы они, имея чистое и нерастленное тело, соединялись с невестами. Такая любовь особенно бывает пламенна. Кто был целомудренным до брака, тот тем более останется таким после брака. Напротив, кто до брака научился любодействовать, тот и после брака станет делать то же самое. *"Блуднику,* – говорится, – *сладок всякий хлеб"* **(Сир.23:23)**. Для того и возлагаются на головы венцы, – в знак победы, что они, не будучи побеждены, вступают в брачный чертог, – что они не были одолены похотью. Если же кто, увлечённый сладострастием, предался блудницам, то для чего после этого он имеет и венец на главе, когда он побежден? Это будем им внушать, этим будем их вразумлять, устрашать, угрожать, делая то одно, то другое. Нам вверен важный залог – дети. Будем же заботиться об них и употребим все меры, чтобы лукавый не похитил их у нас. Между тем теперь у нас все происходит наоборот. Мы употребляем всевозможные усилия для того, чтобы поле было хорошим и чтобы вверить его благонадежному человеку, и погонщика ослов и мулов, и надзирателя, и поверенного мы отыскиваем самого искусного; а на то, что для нас всего дороже, именно – чтобы поручить сына человеку, который бы мог сохранить его в целомудрии, не обращаем внимания, несмотря на то, что это сокровище ценнее всех прочих и ради него приходят остальные. Об имущества для них мы заботимся, а об них самих – нет. Видишь ли, какое безумие? Прежде образуй душу сына твоего, а имущество он уже после получит. Если душа у него нехороша, то он не будет иметь ни малейшей пользы от денег; и наоборот, если ей дано правильное образование, то бедность нисколько не повредить ему. Хочешь ли оставить его богатым? Научи его быть добрым. Таким образом, он может и состояние умножить; если же и не умножит его, то, по крайней мере, он ничем не будет хуже людей зажиточных. Между тем, если он будет злой, то, хотя бы ему были оставлены тобою бесчисленные сокровища, ты не оставил хранителя (этих сокровищ), а сделал его несчастнее тех, которые впали в самую крайнюю бедность. Действительно, для детей, не получивших правильного воспитания, бедность лучше богатства, потому что первая, даже помимо их воли, удерживает их в пределах добродетели, между тем последнее, хотя бы даже кто и желал того, не позволяет вести жизни целомудренной, но увлекает, ниспровергает и вводит в бесчисленное множество преступлений. Вы, матери, больше всего смотрите за дочерьми: попечение это для вас нетрудно. Наблюдайте за тем, чтоб они сидели дома; а, прежде всего, учите их быть благочестивыми, скромными, презирать деньги и не слишком заботиться о нарядах. Так и

в замужество отдавайте их. Если так образуем их, то вы спасете не только их, но и мужа, который возьмет её, и не только мужа, но и детей, и не одних детей, но и внуков. Если корень будет хорош, то и ветви будут лучше развиваться, – и за все это вы получите награду. Поэтому все будем так делать, как (прилично) заботящимся о благе не одной души, но многих чрез одну. Дочь, при вступлении в брак, должна так выходить из отеческого дома, как борец из места состязаний, то есть, она должна знать в точности всю науку, помощью которой могла бы, подобно закваске, все смешение возвести к собственной красоте. И сыновья опять в такой степени должны быть скромны, чтобы, скорее всего можно было узнавать их по их благонравию и целомудрию, и чтобы они заслужили великую похвалу и от людей, и от Бога. Пусть они научатся обуздывать чрево, воздерживаться от лишних издержек, быть расчетливыми, нежно любящими, пусть они научатся повиноваться власти. Таким образом, они могут доставить родителям великую награду. Тогда все будет ко славе Божией и нашему спасению, о Христе Исусе, Господе нашем, с Которым Отцу со Святым Духом слава, держава, честь, ныне и присно, и во́ веки веком. Аминь.

Людмила Солошенко

Шамарским чудотворцам

Где нет селений и дорог,
Уходят в небо елей кроны,
Сокрыт заветный уголок –
Святое место для поклона.

Вдали от дел земных и смут
Здесь кров нашли себе два брата,
Убогой кельи малый сруб
Вменивши в царскую палату.

Презрели плоть, смирили кровь
И к Вышним мысли обратили,
Все упованье, всю любовь
Христу всем сердцем посвятили.

И на земле, как в небесах,
Душою чистой пребывали,
Забывши суету и страх,
Как птицы жили без печали.

Убийцы лютая рука
Святых подвижников сразила,
Ушли наверх, за облака,
Окошко в рай – нам их могила.

И с верой мы туда идем,
Как за свечой во мраке ночи,
Источник чистый бьет ключом
И просвещает сердца очи.

Епископ Михаил (Семёнов)

Жизнь в семье

Я начал говорить о том, как можно спастись в миру.

Семья, по учению Церкви, сама по себе маленькая церковь... Школа христианской жизни и христианской любви.

Уже отсюда следует, что жизнь в семье — сама по себе широкая «арена» (поприще) для христианского подвига, даёт широкую возможность заслужить венцы правды следованием здесь «по стопам Христа».

Семья – церковь. Как много сказано в этих двух словах! Какая широкая ответственность налагается на тех, кто призван хранить святость и чистоту этой домашней церкви!

Муж, отец, жена, мать, свекровь, золовка...

На каждого из них налагается свой круг обязанностей, своя «дорога», которой можно прийти ко спасению.

Отец и муж. Глава семьи.

Не могу сказать, чтобы по адресу отца и мужа в старообрядческой семье нельзя было сказать горького упрекающего слова.

«Мужие, любите своя жены».

«Отцы, не раздражайте чад своих...»

Плохо строится семья у «внешних», вне нашей Церкви. Давно говорят, что распадается она, разлагается семья, гниёт. Стала редкостью супружеская верность...Семья стала часто какой-то сборной квартирой, где живут под именем мужа и жены чужие, посторонние друг другу люди. Даже враги.

Установлено, что уже в 90 случаев из 100, самое большое через восемь лет, разрушаются самые основы брака; и жена, и муж ищут себе счастья вне освященного Богом очага. Это в семье интеллигентной, «образованной».

А в простой семье, может быть, меньше этой грязи. Зато в силе другое: отсюда на всю Россию разносятся мучительные «бабьи стоны». Пьяные звери мужья, забывая, что они должны любить жен, как Христос Церковь, издеваются над беззащитностью женщины и ее слабостью. Страшно даже и рассказывать, что иногда творится здесь. Жен подковывают, как лошадь, в станке на «горячие подковы». Бьют так, как христианин настоящий, а не кощунник, не станет бить и лошадь.

В одном мне знакомом селе муж вёл жену на аркане через всё село, колотя её кнутом. Потом привёл к церковной площади; здесь, около церкви, ему показалось, что тяжелая верёвка маленького колокола успешно заменит ему кнут. Он связал жену веревкой и бил её концом. Колокол мучительно звонил, а мужик бил, повторяя одно и то же: «А он звонит. И пусть звонит, пусть видят, как учу, под колокольный-то звон...».

Что может быть ужасней этого кощунства и над таинством брака, и над Церковью, и над церковным колоколом?

Знаю: в старообрядческой семье нет ни этого страшного распада образованной семьи, ни безобразного мучительства, какого так много в семье «православной». Нет, потому что нет такого безумного нечеловеческого пьянства, какое «там». Но в какой мере, с какой смелостью можно сказать это «нет»? Может быть, дело только в размерах?

Недавно в Царицыне старообрядка жаловалась мне, что муж её не жалеет, бьёт, даже когда она «на сносях». Не стану говорить, что я сказал ей. Лучше скажу, что хотелось мне крикнуть этому мужику, смеющемуся над святой тайной брака...

Мой старый товарищ, «православный» священник, вот что сказал толпе, собравшейся около пьяницы, который захотел под звон колоколов бить свою жену... Народ сбежался, думая, что звонит «набат» на пожар, и батюшка сказал им (я записал эту речь и внес ее в свою повесть «Маленькая церковь»).

«Слышите, колокол звонит. Вы думали: набат. Спасать свои домишки надо. И оказалось, такие пустяки. Муж жену учит. Да... Да... Это именно набат; хуже того набата, по которому вы на пожар сбегаетесь. Колокол о вашем позоре говорит, не о позоре этого пьяного: ему не стыдно, потому что он душу оставил на том краю деревни, у казёнки, и теперь её у него нет... Нет, о вашем стыде говорит колокол... В набат и нужно бить... Разве то, что сделал он, осквернитель храма Божия, осквернитель нашего общего сельского колокола, не делает каждый из вас? Что такое для вас жена? Разве человек? – рабыня, почти то же, что ваша лошадь, которую вы, забывая, что Бог даже скотов миловать заповедует, учите в такие минуты, когда вам не учителями быть, а только валяться на вашем скотном дворе. Кто вам дал право считать себя больше и властнее ваших жен? Разве это не подруги, данные вам Господом с такими же правами, как и вы? Во имя Церкви Христос соединил вас в такой же союз, в каком Он Сам состоит с Церковью. А вы под звон колокольный над Его таинством издеваетесь и ругаетесь. И вот сегодня в голосе этого колокола гнев Божий говорит... Перестаньте обращать в позор и поношение святое таинство брака, или гнев Господень идёт к вам».

Эти слова я повторил бы и царицынскому хулигану брака, и остальным его собратьям, живущим, как он. Я прибавил бы им только: до сих пор старообрядцы меньше, чем «православные», отравляли свою кровь алкоголем. До сих пор они больше и знали то святое Писание, какое говорит: «Любите жён, как свое тело, как Христос Церковь», – и больше хранили его. Но какой будет позор и стыд, если теперь, когда и наши колокола звонят громко на весь мир, они когда-нибудь расскажут и о таком позорном и злом, о чём говорит колокол с.Деянова (в предыдущем рассказе).

Блюдите святыню брака. Бойтесь отягощать свою душу чужими слезами. А может быть, и чем-нибудь более страшным, чем чужие слёзы.

Кому не известны случаи, когда жена, не вынося истязания мужа, берёт на душу тяжкий грех самоубийства. На ком их грех и их кровь?

Но я увлекаюсь. Охотно допускаю, что старообрядческая семья больше хранит страх Божий и редко знает такие расправы. Но дело в том, что не в них только может выражаться поругание брака. И даже чудится мне, что тот грех, о каком я хочу говорить далее, более распространён в старообрядческой семье, чем в разлагающейся «православной». Говорю о малом уважении к женщине. О том, что часто мало в такой семье нежной чуткости. Внимательности к «человеку-женщине». Мы не трогаем жену и пальцем. Но разве этого уже достаточно? Этого ли требует Христос, Когда говорит: «Мужья, любите своих жён, как и Христос возлюбил Церковь и Себя предал за неё»?..

Брак – образ союза Христа с Церковью. Какая великая любовь требуется

этим сравнением! Она способна ввести в чертоги Царства Небесного, потому что делает душу сильной и способной для всякого добра. Но часто ли такая любовь и в нашей семье?

Правда, нередко любовь к жене и сильная, даже безумная, в начале брачной жизни, но эта любовь только унизительна для женщины. Эта любовь к её телу, и только к телесной красоте, а не ко всей ей. Не к женщине, как целому человеку, как сотруднику в деле душевного спасения.

Конечно, бывают семьи, где муж и жена живут единой душой и сердцем, рука об руку, идут след в след за Господом... В таких семьях рай. Там тихо и радостно, как в храме. Там «ангелы реют крылами». Но немного таких светлых семей.

Часто тяжело и душно в семье христианской. Чувствуешь, что может быть, здесь нет ни жестокости, ни побоев... Здесь нет неверности. Может быть, много справедливости и холодной заботливости о жене и семье; но нет самого главного – нет настоящего тепла любви, без которого всякая правда и чистота – ложь и медь звенящая. «Мужья как будто даже не обижают, – повторю свои старые слова, – а жить с ними душнее, чем в тюрьме». Даже постороннему около другого мужа неловко и жутко. А жене около него страшно и холодно, жена не знает, как и подойти; он и не прикрикнет громко, но нет в нём и ласки, не умеет он поддержать, согреть души тех, кто к нему близко, душу жены. Такой муж хуже убийцы.

А то бывают мужья: провинится перед ним жена, нужно бы погневаться и потом простить, если даже велика вина. А он нет, годами злобу носит. Конечно, такой муж – тоже убийца, душа его без Христа, без Бога, и если жена возненавидит его, – его вина.

Бывают еще мужья и не злые, а так – не чуткие, что ли... Они и не хотели бы обидеть, но не воспитали себя, не ставят ни во что и доброе слово. Заплачет жена от обиды, они и не понимают, что такое. Каприз... Не понимает их огрубевшее сердце, какую боль иногда можно одним неосторожным словом причинить. Такие мужья должны бы подумать о себе хорошенько: что уж за человек, который нечаянно может обидеть. Это, пожалуй, хуже даже намеренной обиды. Какая же у человека душа, что он даже и не чувствует, когда делает зло. Явно нехристианская душа, еще не «крещёная душа».

Тоже можно сказать о тех мужьях, на которых «не угодить». И щи не солёны, и каша подгорела, не хочет человек понять, что и жене хорошая каша вкуснее — что же поделаешь, если такая беда случилась? Иной раз у жены от работы голова идет кругом, не доглядишь. А коль муж и жена друг другу все прощают да извиняют, то с любовью и лаской и подгорелая каша хороша. Ради Бога следите за собой.

Страшными опасностями грозит семье такая атмосфера холода в семье, такой суровой безжалостности. Постепенно, мало-помалу образуется злая «трещинка» в такой семье, а потом, незаметно и для мужа, и для жены, образуется между ними такая пропасть, которой и не перейдёшь. Из маленьких царапин вырастает бездна разобщения. И вместо счастья будет смерть.

Прочтите «Кроткую» Достоевского. Человек любит жену. Она его. Но у него «система», которую, увы, я за полтора года пребывания со старообрядцами, встречаю уже два раза. «Приучить к строгости. Не откровенничать. Не сентиментальничать. Держать жену на расстоянии. Не раскрывать душу слишком, чтобы жена не подумала о себе много». И в конце концов муж «кроткой» убил её этой системой, убил в ней всё, заморозил душу, жаждавшую ласки, и мелкими укорами довел её до того ,что она с «образом» в руках бросается из окна.

Или вот рассказ Семенова «Великая». В ней муж изводит жену молчанием, хмурым лицом. Но чем это лучше убийства? Настоящая любовь – это та, какой

любит, например, Петр Муромский свою супругу Февронию, и она своего мужа. Они двое были одно: у них была одна воля, одна общая мысль. Одно сердце. Они были истинные друзья-сопутники. И когда умер один из них, то и другой не мог по дороге к Небу пережить его и умер в один час. Почему?.. Потому что срослись их души, как срослись тела у знаменитых сиамских близнецов.

«Я скоро умру. Чувствую, что Господь зовет меня», — говорил перед смертью князь. «Я пойду с тобой, — отвечала княгиня. — Не могу оторвать от тебя мою душу». Вот та любовь, которая никогда не разрывается и которую создаст святой христианский брак. Недаром говорит Библия, что жена создана из ребра мужа быть помощницей мужу. Помощница — не раба. Не что-то низшее, а равное. Друг.

Если человек в интеллигентном кругу смотрит на жену как на куклу, забаву, он смеётся над святым таинством брака.

Если человек «внизу», из простого сословия, не хочет сделать жену товарищем, не признает в ней её достоинства домостроительницы домашней церкви, — он опять отрицает истинно христианский брак.

Говорят: но что поделаешь, если жена недостойна любви. Нехорошая, недобрая. «С такой женой и поделать ничего нельзя без строгости». По правде сказать, часто я присматривался к недобрым женам и часто видел, что «недобрая жена» вовсе не такова, как кажется мужу. Она часто предана мужу всей душой. Вместе с ним горюет от каждой его неудачи, здоровьем мужа дорожит больше, чем своим. И Бога помнит. Детей воспитывает в заповедях Божиих. Иногда она раздражительна, невоздержна на слова, но, повторяю: ведь и прощать надо. Случалось, муж считает жену недоброй просто потому, что она иногда не сдержит себя, на упрёк ответит упрёком. Пожалуется на стороне. Но ведь и у неё сердце не каменное. Иногда и не снесёт.

Но пусть даже жена недобрая. А кто виноват? Часто муж же. Недобрая. Почему же муж не учит её быть доброю? Правда, муж хочет учить и учит её грубой бранью, побоями. Напрасно. Бранит и бьёт её не с мыслью исправить, а с желанием только выместить зло на ней, удовлетворить свою злость. Но злом никогда нельзя сделать добра; не сделает и муж жены своей доброю, расположенною к себе, искренне любящей супругою, если будет учить её бранью, побоями, она будет мужа бояться, но не любить; будет у мужа загнанною слугою, но не доброю искреннею женою.

Теперь поговорю о муже как отце.

Может ли каждый из нас, имеющих детей, с твердой уверенностью сказать: Я не боюсь ответа за моих детей, на суде Божием я смело могу сказать: «Вот я и дети, которых Ты мне дал»?

Может быть, у многих дети отошли «на страну далече» и расточают имение своё, даже не земное имение, а душу бессмертную, «живя блудно», далёкие от Бога и правды Его. Почему? Кто опять виноват?

На днях (24 июня) в своей проповеди в Казани я рассказывал о наречении имени Иоанну Предотече. «...Родился сын у праведного Захарии и Елисавети,— рассказывал я, — и собрались родственники. И совещались о том, как назвать ребёнка. Одни говорили, что нужно назвать Захарией в честь отца. Другие говорили: нет, нужно назвать по имени деда. И т.д., и т.д. Наконец спросили отца, который был нём со дня видения Ангела. И вот, отец написал на доске: «Иоанн имя ему». Отец решил спор. Иоанн – значит благодать Божия, дар Божий. Отец хотел сказать, что если родился человек в мире, то это благодать Божия. Родившийся — посланец Божий, вестник Божий, слуга Его, и назначен он от рождения для службы Богу. Какой урок христианам».

И у нас чуть не около колыбели ребёнка ведутся споры о его христианском имени, и о том «имени», какое он будет носить после: имя «доктора», или «инженера», или «купца», или ремесленника. И готовят для этого «имени». И редко помнят, что у всякого ребёнка есть ещё имя, более великое, чем эти имена выгодных или невыгодных должностей.

Имя христианина, имя человека. Кто из родителей постоянно и настойчиво внушает дитяти, что, прежде всего, в будущем они должны быть людьми, христианами, пожалуй, мучениками Христова дела, что нет профессии выше служения правде Христовой.

Дети растут около «борьбы за копейку» и вырастают без души, мертворождённые. Но родители, которые дают жизнь мёртвым душой детям, имели ли право на святейшее имя отца?

А кроме этого равнодушия к воспитанию детей в идее служения и подвига, хочется указать другой грех. В одной светской пьесе (она зовется «Дети Ванюшина») отец, убедившись, что дети его живут не по-Божьи, спрашивает одного сына: «Откуда вы такие?» — «Сверху, батюшка. Сверху... Вы жили внизу. Мы наверху. Вы иногда поднимались наверх, чтобы бранить и наказывать нас. Но не замечали, как нас развращали товарищи, горничные. И мы бегали из дома по крышам... А когда мы выросли, вы спрашиваете, откуда мы такие?»

Это грех небрежения о духовной жизни детей. Растут дети, есть у них свои боли, свои нужды. Падают, поскальзываются. И нет около них никого. Сами родители не поддерживают их. Они где-то вдали, на другом этаже. И нет их, когда нужно взять за руку сына и провести любовно и ласково через пропасть – грехи.

Знаю, снова скажут мне: «Нет, нет еще в наших семьях такого разврата, чтобы дети были вне родительского глаза. Чтобы они бегали куда-то по крышам. Мы по заповеди Божией следим за каждым их шагом. Не бросаем мы их без призора. Неправда это».

Пусть, готов верить. Даже знаю, что так. Знаю, что целее и крепче старообрядческая семья, чем всякая другая, и именно потому, что не отданы дети на волю «всякого ветра». Но дело в том, что надзор этот часто не тот, какого желал Христос.

Забывается заповедь: «Отцы, не раздражайте чад»... Как в отношении к женам, и здесь нет желания любовно, осторожно, как врач к труднобольному, подойти к детской душе. Есть надзор и надзор.

Можно смотреть, как тюремщик смотрит за заключёнными. Такой надзор помешает бегать по крышам, может быть, и удержит от чего злого. Но ведь тюремщика всегда хотят обмануть. И когда-нибудь обманут. Я говорил, как «система» убила жену.

У светского писателя Тимковского есть рассказ из жизни, так и названный «Человек с системой»... Здесь отец «системой мёртвого надзора» загубил сына.

Но главное, разве для детей нужен только надзор за их делами? Нужен «надзор» (если это можно назвать надзором) за их мыслью. Внимательное, не разрушающее наблюдение за ростом и запросами их души. Не грозное, властное, только с окриком и приказом, — а чуткое, снисходительное, многое прощающее.

Евангельская блудница из грешницы стала праведницей, потому что в неё не «бросили камня и простили». Потому что Господь отнёсся к ней с безконечной любовью и чуткой лаской. Ещё больше ласка, всепрощающая наша снисходительность нужна детям.

Я знаю двух старообрядцев-юношей. Один из них окончил высшую школу. Оба они неверующие. Почему? Потому что истину веры им внушали всегда

с окриком. Показывали им только одного гневного Бога и скрывали любящего и всепрощающего Христа. Они ушли от Бога и в своей нравственной жизни. И причина опять в том, что были покинуты духовно в самые тяжёлые минуты их жизни. Отец воспитывал их в строгой вере. Он будил их в полночь на полунощницу... «водил их в преданиях отеческих».

Это было хорошо... Но душа отца для них была закрыта. Он отпугивал своей суровостью и недоступностью. И погубил... В то время когда они «тонули», они хотели пойти к кому бы то ни было. Искать спасения у кого бы то ни было. Рады были пойти к отцу с просьбой, чтобы он помог, спас, удержал на краю пропасти.

Но не посмели и... погибли. И скольких оттолкнула такая чрезмерная злая суровость.

Отец в рассказе «Человек с системой» погубил сына главным образом потому, что не хотел понять такой простой истины: у каждого времени свои интересы, у каждого поколения своя жизнь,— и чтобы вести юное поколение по пути Христа, нужно не ломать их волю, не ломать всё, что не нравится старому поколению, а руководить, вводить новые стремления и порывы в Христово русло. А если новое совсем дурно, бороться с ним, но... любовью.

А теперь о жене.

«Жены, любите своих мужей... Жены, своим мужем повинуйтеся».

Что значит «повинуйтесь»? Значит, слушайтесь в справедливом и добром. А ещё? Будьте внимательны к мужу и его воле, потому что покорностью вы можете сделать великое дело спасения семьи. Можете вы, именно вы, сделать ваш дом домашней церковью.

В «Народных сказаниях» Афанасьева рассказывается о таком брачном обряде, практиковавшемся, кажется, в Курской губернии. Женщину перед венцем (на дому) родственники спрашивают: «Куда идешь?» «Иду на суд». Какое «исповедание»! Женщина исповедует, что ее будущая жизнь - подвиг, что она в браке будет на постоянном Божием деле. Каком? А на ней лежит дело – *помочь мужу быть христианином.*

5 августа Церковь празднует память святой Нонны — матери святого Григория Богослова. Она заслужила венец Царствия Божия между прочим тем, что сумела мужа отвлечь от греха и языческой тьмы к праведности и свету Христову. Как сделала она это?.. Вот что рассказывает её «Житие».

Однажды муж её, язычник, в видении прочитал призыв Святого Писания: *«Возвеселихся о рекших мне, в дом Господень внидем» (Пс. 121,1).* Он рассказал жене, и та, воспользовавшись указанием пророческого сна, убедила мужа идти с ней в Храм Христов. Но ещё и раньше, конечно, она постоянно звала и умоляла его идти по пути Христа. Именно потому он и услышал во сне эти слова: «В дом Господень внидем...» А для того чтобы заставить мужа идти путём Господним, Нонне пришлось много перенести от язычника мужа. Много поплакать. Она победила его смирением.

Семья нижегородских староверов. Фото до 1917 г.

И теперь жене можно сделать добрым всякого мужа, если она будет любить и прощать. Прощать... Да в семье всё держится на этом христианском умении прощать. И христианское дело жены, и её личное семейное счастье. Семья для жены – крест, как и вся наша земная жизнь. Это подвиг, на нас Богом возложенный.

Много радостей может дать замужество, семья. Рядом – человек близкий, родной; все вместе – и горе, и радость. Но зато много и горького иногда в замужестве: муж-неудачник обижает, а то и бьёт. Что поделаешь. С Христом – потерпи.

Прощайте и мужу. Не без причины он когда и обидит. Правда, вы-то иногда не виноваты, попадёт даром, но порасспросите-ка, не случилось ли чего с ним. Может, его что раздражило, его кто обидел – и он на вас хочет сорвать гнев. Не хорошо это, но что делать. Это понятно, и нужно прощать, снисходительно относиться к немощам человеческим.

Ответьте ему на грубое слово грубостью, попрёком — он озлобится, и будет хуже.

Пожалейте его, помолчите, а то и приласкайте, и ему станет стыдно за его грубость. Помните, что и устаёт он очень, а усталый человек легко может быть и несправедливым. Не сердитесь на него; постарайтесь, чтобы он отдохнул хорошенько. Конечно, есть мужья, которым всё не по их вкусу — «обед плох», расходы кажутся большими. А вы молитесь: Господь поможет.

Главное, нужно помнить – людей злых мало; только люди отупели и сердцем остыли. Часто они и не понимают, что их слово очень обидит, что от их слова другой человек, жена, например, ночи плачет... Что же с ними поделаешь: жизнь их ожесточила; молитесь, да служите Христа ради, а может, и откроются их глаза, и поймут они, что за каждым словом следить надо, что слово много бьёт больнее, чем удар.

Я сказал о блаженной Нонне. Но вспоминается мне другая великая христианка. У матери блаженного Августина Моники супруг был вспыльчив, крут нравом; но она жила с ним согласно и спокойно, так что подруги её, часто ссорившиеся со своими мужьями, просили у неё совета, как бы смягчить их строптивый нрав? «Любезные подруги, — отвечала она, — вы сами виноваты, что терпите большие оскорбления от своих мужей: вы на каждое оскорбительное слово их отвечаете с досадою, и взаимным оскорблением тем больше их огорчаете. А я, когда вижу, что мой муж сердит, молчу и только в душе своей молюсь Богу, чтобы возвратилась тишина в его сердце. Его вспыльчивость проходит сама собою, и я бываю всегда спокойна. Подражайте мне, любезные подруги, и будете также спокойны».

Повторяю, не только для вас, для вашего счастья нужно – нужна ваша снисходительность и покорность. Женщины, в общем, ближе к Богу, Христу, менее задавлены копейкой. Более тянутся к небу. Но для того чтобы туда же тянуть и мужей (а это их долг), они должны уметь уступать в малом.

А теперь два слова о том, о чем не хотелось бы говорить: о верности супружеской.

Может быть, и нет особой нужды говорить о таких материях здесь: старообрядка – это значит вместе и верная жена. Но ради полноты статьи не хочу обойти этого пункта, хотя бы не для рассуждения, а для того чтобы привести две-три иллюстрации, как хранила верность женщина-христианка древнего времени.

Юную супругу одного александрийца, Фомайду, соблазнял на грех свёкор.

«Если ты не согласишься, я рассеку тебя на части», — грозил беззаконный... И Фомаида отвечала: «Я готова умереть, но не оскверню себя и чести своей». И умерла под мечом грешника (13 апреля).

А кто не знает жития св. Иулиани́и Вяземской, которая умерла также за честь своего супружеского ложа (21 декабря)[1]?

«Лимонарь» рассказывает даже о язычнице, которая отдала всё своё, чтобы спасти мужа от тюрьмы, голодая сама, служила и мужу, и тюремщикам, как рабыня, но не отдала даже за любимого мужа (и значит, за собственное счастье) свою честь.

Так хранили семью святые жёны.

Вы, конечно, тоже верны семье. Но, может, иногда мелькает искушение: какой человек свободен от него. Пусть следующий рецепт «Патерика» будет для вас врачеванием. В одной повести рассказывается: брат спросил некоего старца:

— Что мне делать, отец? Меня убивает срамной помысел.

Старец ответил ему:

— Когда мать захочет отнять дитя от молока, прикладывает к сосцам своим горький морской лук. Младенец по обыкновению припадает к груди сосать молоко, но по причине горечи отвращается от неё. Так и ты, если хочешь, положи на мысль свою горечи.

— Какая это горечь, которую мне до́лжно положить? — спросил брат.

— Памятование о смерти и мучениях в будущей жизни, — отвечал старец.

Этот рецепт годен и для жён, и для мужей... А кроме того, нужно помнить, что всякий грех отравит воздух вашей семьи, внесёт гниль, отравит ваших детей.

Я кончаю свою первую статью о семье. В заключение отвечу на одно очень понятное для меня по своему содержанию письмо.

«Бедна и суетна наша жизнь. Суетимся мы, сердимся от нужды и хлопот – а оттого и вражда в семье и нелюбье».

Верно, бедны мы; но богатство, которое может убить вражду, «немирье и нелюбье в семье», около нас.

Усталый путник зашел в убогую избу спросить напиться. Там царил беспорядок и нищета. Муж и жена бранились. Избитые и напуганные дети дрожали по углам. «Отчего у вас так нехорошо. Ссоры и брань и драка?», — спросил путник. «Бедность, суета», — ответили почти буквально, как мой корреспондент, хозяева избы, оправдывая себя. На одном из окон хижины путник увидел Евангелие. «Ничего, — сказал он жене и мужу. — Дело ваше поправится. У вас здесь в избе сокровище, которое даст вам и богатство, и мир семейный. И муж, и жена сначала подумали, что гость их шутит, но его серьезный вид заставил поверить ему.

С этого дня, когда уходила жена, муж начинал искать «талисман». То же делала жена, когда не было мужа. Сокровища не находилось. Но вот однажды глаза жены остановились на Евангелии. Руководимая каким-то предчувствием, женщина открыла книгу и на корке её увидела слова, написанные рукою ее матери: «Благ мне закон уст Твоих паче тысящ злата и сребра». Эти слова поразили её, так как называли сокровищем закон Бога. Она стала читать страницу за страницей, и слезы закапали у неё из глаз. Она стала читать Евангелие каждодневно,

[1] Святая благоверная княгиня Иулиания Вя́земская (Новото́ржская) — супруга князя Симеона Мстиславича Вяземского, дочь боярина Максима Данилова. Смоленский князь Юрий Святославович, прельщённый её красотой, убил во время пира её мужа и покусился на её целомудрие. Защищаясь, Иулиания ударила его ножом, и разъяренный Юри́й мечом отрубил ей руки и ноги, а тело велел бросить в реку Тверцу. Это произошло 21 декабря 1406 года. Весной 1407 года её тело было обнаружено плывущим против течения по реке Тверце, и, по преданию, больному крестьянину голос с неба повелел собрать духовенство и погребсти тело у южных дверей Спасо-Преображенского собора города Торжка. В последующие века был отмечен целый ряд совершившихся от её мощей исцелений. – *Ред.*

начала молиться и учить детей молитве. Но мужу о найденном сокровище она ещё не говорила. Однажды он пришел домой выпивши и начал браниться и бушевать. Но жена говорила с ним тихо и ласково. Он с удивлением посмотрел на неё. Она сказала: «Муженек, мы долго ошибались и причиняли сами себе горе. Нужно нам зажить по-иному». «От кого ты научилась таким речам?» — спросил муж. Она встала, взяла Евангелие и с подступившими к горлу слезами сказала: «Вот то сокровище; я нашла его». Муж уселся на скамью и стал слушать чтение жены. И сердце его тронулось; чтобы скрыть волнение и слёзы, он поспешно вышел. На следующий день он попросил жену снова читать Евангелие. Через два месяца изба преобразилась, и сами они выглядели иначе. Семейный мир и счастье вернулись в хижину. Пользуетесь ли вы этим сокровищем?

Я говорил о женщине-жене. Перехожу к женщине-матери.

В сущности, конечно, обязанности матери указаны в том, что мы сказали об обязанностях отца. Но есть кое-какие стороны воспитания, какие лежат, главным образом, на матери. Это первые годы жизни ребенка, пожалуй, первые месяцы, недели его бытия. С 9—10 лет дети живут приблизительно в одинаковой жизненной обстановке. В школе и под воздействием школы. Однако известно, что вырастают люди очень различные – верующие и неверующие, христиане и хищники. Почему? Разгадка не трудна.

«Это удивительно, откуда белая водяная лилия заимствует свою красоту и запах, вырастая из черной грязи реки, из которой жёлтая лилия заимствует свой дурной запах». Да, конечно, удивительно, — но бывает. Бывает и в нравственной жизни, и в деле воспитания. В самой грязи жизненного болота вырастают святые, и среди «святого и чистого» вырастают черные и нечистые люди.

Некоторые люди точно имеют и специальную способность усваивать себе только грязное и ядовитое, только дурное из того, что их кругом, так что самые души становятся вредными, как ядовитое растение; другие же усваивают себе только хорошее, и характер их становится мягким и нежным, душа, — «красивой как лилия».

Не могу не рассказать здесь в высшей степени поучительную легенду о капле молока. Когда Святая Дева с Младенцем бежала в Египет, Она остановилась в одной пещере. Здесь принесли к Ней голодного ребенка, который потерял мать. Богоматерь раскрыла свою грудь и поднесла к ней чужого ребёнка. И он, почти умирающий, ожил от «святой капли». Прошли года... 30 лет. И вот на крестах трое: Христос и два разбойника. Один хуляше Его, глаголя: «Спаси Себя и нас», а другой останавливал первого и говорил: «Мы терпим по делам своим, а Он страдает невинно». И сказал ему Господь: «Истинно тебе говорю, ныне же будешь со Мною в раю».

«В этой легенде – глубокая и великая мысль. Действительно, никогда не пропадает ни одна мысль, ни одно слово, ни одно доброе движение, вложенные в девственную почву детской души. С каплей вошла в ребёнка чистота святой воли, святой души Приснодевы, и вся тьма следующей жизни не погасила «светлого луча». Человек опозорил душу; он потонул в преступлении, и все-таки брошенное святое семя жило под плевелами, сором и пеплом перегоревшей в грехах воли, и при первом призыве душа откликнулась» *(иерей Михаил, «Отцам и детям»)*.

Вот эту каплю святого молока и может влить в своего ребёнка мать.

Как, чем?

Конечно, воспитанием в Боге.

Мы имеем рассказ святого Писания о многих матерях и воспитательницах-

христианках. О святой Макрине, воспитательнице святого Василия Великого; о Нонне, матери святого Григория Богослова; о Монике, матери блаженного Августина, о матери святого Стефана Пермского и т.д.

Святая Макрина очень любила говорить с детьми о Боге. Ещё тогда, когда они были у ней на коленях, она вводила их в святые тайны Писания, раскрывала чудные страницы откровения Божия о мире и человеке.

Святая Нонна, по словам её сына, больше всего ценила одно знание. «Знать, откуда мы произошли и куда пойдём»... То есть, говоря словами поэта, больше всего интересовалась вопросом: «Что́ есть человек, кто́ он, откуда, куда он идет? Кто там вдали, за звёздами живёт?..» И понятно, детей воспитывала в этой мысли, что человек «от Бога послан в мир на Его дело и к Нему должен прийти с отчетом». Она любила детей, но «Христа любила выше всего» и поэтому воспитывала детей не для мира, а для Христа.

Святой Августин сам говорит, что имя Спасителя он научился любить и соблюдать в сердце с раннего детства под влиянием матери. И именно с ним повторилась история разбойника. Он был близок к гибели, погрязал в разврате, но отзвуки чистого детства были живы, не умирали в его душе — и Христос воскрес в нём. Как и сказано было святой Монике, оказалось «невозможным, чтоб сын стольких слёз и молитв погиб». Настал день, когда «святая капля» победила. «Тот, кто был потерян, снова был найден».

Мать святого Стефана Пермского (и его отец) воспитали сына в храме и около святых «Житий». Они рассказывали ему о Христе, распятом для спасения мира, о мучениках, из крови которых, как из крови святой Евдокии (память 4 августа), вырастали фиалки; о том, как люди оставляли всё, чтобы идти за Христом. И лик Христов стал для него указателем пути...

И вот эти матери воспитали великих детей. Они – говорю я – воспитали детей около Христа и храма. Может быть, многие старообрядки-матери скажут: мы также не безбожницы и воспитываем в страхе Божием. Да? Это хорошо. Но один вопрос.

Дело в том, что можно детей вводить только в «храм», в обряд веры, приучать их знать Бога и молиться. И можно «через храм» вводить их в самую жизнь, как своего рода храм Божий, литургию Божию.

Хорошее и великое дело, если ребенка приучают к храму. И это уже много. Пусть «религия» действует на ребёнка больше своими внешними формами, чем высоким внутренним содержанием, но если эти формы были созданы во времена величайшего христианского воодушевления, то понятно, что они не могут остаться без нравственного влияния на душу человека. Обряды нашей религии имеют великое воспитательное значение, потому что они сами собою, без посторонних объяснений обнимают детскую душу святым религиозным чувством, настраивают на торжественный, возвышенный лад. Всякий, получивший чисто русское воспитание, непременно отыщет в душе своей глубокие, неизгладимые впечатления церковных песнопений и священных действий.

Недаром даже в душе Л.Н. Толстого – открытого врага Церкви – иногда неожиданно и вдруг засветит огонёк лампадки из его детской (именно этим я объясняю некоторые страницы его писаний, согретые истинно детской верой, противоречащей всему его творчеству последних дней).

Но хотя впечатление храма, детской молитвы и т.д. не умирают никогда, — их мало, чтобы дать истинных воинов Христу Богу. Нужно, чтобы дети введены были в жизнь по Христу, чтобы им была показана красота пути «по стопам Христа», чтобы они были посвящены на службу Богу. Жизнь сделали "Богослужением". И тогда они уже не будут мертворождёнными. Их не испугает жизнь.

И их мать смело может сказать: «се я и дети мои». И спасется чадородия ради. То есть, ради воспитания детей в Боге.

Однако я говорю более чем нужно. Желающие могут с вопросами воспитания познакомиться в моей книге «Отцам и детям».

Возвращаюсь к «жене-христианке» в семье.

Я начал с речи о том, что и в семье можно спастись. И указал на рассказ «Жития» святого Макария Великого о двух женах. Хотя рассказ этот почти всем известен, вынужден его изложить.

Святой Макарий захотел знать, есть ли еще подвижник такой же великий и сильный, как он. Голос Господень сказал ему: «Иди в такой-то город и там найдешь двух женщин, которые больше тебя». Макарий пошёл, разыскал женщин, но никак не мог понять, чем святы они. Это не были подвижницы, просто две простые женщины-снохи, жившие в семье.

— Чем вы угодили Богу?

— Чем нам угодить? Ничем. Живем во грехе. Об одном заботимся: друг с другом не ссориться, служить, друг другу, спасать друг друга от греха и искушений. Пятнадцать лет живем под одной кровлей, и ни одна не услышала от другой слова досадного.

И вот, эти две женщины оказались выше в очах Божиих святого Макария, величайшего из подвижников.

Какой, по-видимому, лёгкий для всех нас путь угождения Богу!

Нечего греха таить, много еще «нелюбови» и вражды в нашей семье. В одном городе (Сове) я нашел двух сумасшедших молодых женщин, помешавшихся па почве семейных неурядиц. Две в одном городе. Не ужасно ли? И трудно решить, ктó здесь виновен: свекрови, снохи, золовки? Все виноваты, потому что все не по Христу живут; мало прощают, мало уступают.

Библия знает одну святую пару — свекровь и невестку. Это Ноэминь и Руфь. Вот где была истинно христианская любовь (хотя и до Христа). Невестка смотрит на свекровь как на родную мать... Готова делить с ней всякое горе, хотя муж Руфи уже умер, и связи её со свекровью могут удобно быть порваны. «Одна смерть может разлучить меня от тебя», — говорит Руфь свекрови. И они обе счастливы взаимной любовью. А без этой любви обе были бы одиноки и сиры.

«Обижает меня свекровь... Злая она»... — жалуется невестка. Бывает это. Так разве нельзя здесь понять и простить? Во-первых, свекровь, золовки – ревнуют. До сих пор они одни владели любовью сына и брата. Теперь у них соперница. Они видят, что муж любит её больше их. Чтó удивительного, если им больно, если у них родится чувство маленького недоброжелательства, по крайней мере, первое время. А свекровь, кроме того, ревнует и как хозяйка. У ней уходят власть, ключи.

Нужно же её пожалеть. И тяжкий грех невестке, если она не щадит совсем старуху и сама подчёркивает, что она хозяйка, что свекровь (и золовки) должны уступать ей, подчиняться. Такая сноха ломает святую церковь семьи. Да и для себя, для того чтобы самой невестке было лучше, ей лучше уступить. Нельзя вымыть грязное грязной тряпкой. Нельзя огонь погасить маслом, вражду – враждой.

В житийных сказаниях, кроме рассказа о Ноэмини и Руфи, есть рассказ и о злой свекрови. Это свекровь бедной Моники, матери блаженного Августина. Моника, мать блаженного Августина, была выдана за язычника Валерия. Мать Валерия – её свекровь – была женщина крутого и горячего нрава, хотя и добрая. По обычаю, соседи и даже родные, вместо того, чтобы поддержать мир в семье, стали вооружать свекровь против снохи... Свекровь стала притеснять Монику. Что же она? Она, молчаливая и кроткая, как бы не чувствовала посто-

янных её оскорблений и продолжала трудиться для блага дома. Наконец сердце свекрови смягчилось, она поняла «золотую душу» своей невестки и перестала слушать злые наветы против неё. Между ними мало-помалу водворилось такое согласие и взаимная расположенность, что свекровь стала горячо и искренне защищать невестку, когда её кто-либо оскорблял.

Но если невестке, любящей мужа и семью, нужно уметь быть снисходительной, бояться не только прямой обидой, но и простым нетактичным шагом обидеть своих новых родных, то и на свекрови лежит великая ответственность. Свекрови и золовки забывают, что входит в семью часто почти ребенок, беспомощный и слабый. Она – сирота. Она среди чужих, и не умеет сразу приладиться к чужой семье. Ей тяжело и больно. А вместе и ошибки с её стороны так возможны. Что делать, — разве легко шестнадцати-семнадцатилетней женщине не рассчитать каждый шаг?

Если она дозволит мужу ради неё быть несправедливым к остальным домашним, если она примет от него более власти, более высокое положение, чем то, какое должна бы указать её любовь, такт и снисходительность (положение дочери и младшей сестры), ей нужно опять простить и извинить. Она так неопытна и беспомощна.

На прощении, на снисхождении держится мир. Не всегда легко справиться со сложными жизненными отношениями. И всегда нужно быть снисходительным к слабости и неумению.

Где прощение, там и любовь. Где любовь — там и Бог.

Я говорил о родителях, свекровях, снохах, но ничего не сказал о **детях**. Об их обязанностях к семье, к отцу и матери. Об этом предмете, если найду время, поговорю особо. Сейчас разве два слова.

Не раз приходится теперь слышать такие речи: «Я ничем не обязан родителям. Я не просил их давать мне жизнь. И ничего не должен им...» Злые, дурные речи. Правда, они не новы. Ещё у греческого писателя Аристофана, жившего до Рожества Христова, сын тем доказывает свое право бить отца, что молодой петух бьёт же старого, своего отца. «Следовательно, это естественно». Конечно, такие рассуждения естественны... в царстве зверей. И если человек оценивает себя не выше животного, ему можно и рассуждать по-скотски. Но ведь вы не животные, а люди, одаренные душой бессмертной.

Я думаю, более по-человечески рассуждали знакомые мне дети в одной московской семье. Они называли себя (подписывались в письмах) «кусочками»... Твои кусочки... То есть кусочки матери – плоть от плоти её. Они рассуждали так: «муки матери так велики, что каждая мать — святая, и дети не могут ради её мук не отдать ей до конца душу свою»... Рассуждение мудрое и чистое.

Как бы то ни было, родители всё готовы отдать своим детям. Для них отдают свой труд, бессонные ночи, иногда даже отдают больше , чем может отдавать христианин. Грешат ради них. Совестью своей, душой своей жертвуют ради детей. Так разве не тяжкий грех – платить неблагодарностью за такую любовь.

Пусть родители иногда ошибаются, иногда, вопреки апостолу, и неразумно «раздражают чад», — не детям судить. Ведь и ошибки эти все же из любви и по любви.

Я уже сказал о том, как колокол церковный звонил о грехе насилия над женой. Еще обличительнее должен бы был звонить набатный колокол о грехе детей, отрицающих святой долг благодарности. Припоминаю я рассказ, близкий к тому, что рассказывал в прошлый раз.

Воскресенье. Полдень. В селе тихо, как в могиле: голоса человеческого не

слышно, лист не шелохнётся, собака не залает, словно все замерло. Вдруг раздался гул: то ударили в набат. Точно муравьи из разорённого муравейника, кинулись люди из изб, испуганно спрашивая: «Пожар? Где?» А колокол гудит, точно хочет сказать: сюда! сюда! Все бросились к колокольне. Там, на коленях, без шапки, стоял старый Остап и сухой костлявой рукою дергал за верёвку. Седые его волосы всклокочены, глаза устремлены в землю. «Зачем, дед, звонишь? Где пожар?» — заговорил народ. Старик молчал. Кто-то тронул его за руку и громко спросил: «Слышишь? Где пожар?» Остап поднял медленно голову и твердо проговорил: «Правда умерла — по ней звоню!» Это звонил отец, которого выгнали из избы дети. Да, он звонил, действительно, о похоронах правды. О высшем распятии её.

* * *

Наше время — несчастное время глубокого распада между родителями и детьми.

Со всех сторон слышишь жалобы: «Сын смотрит на сторону... Сын отходит от веры отцов. Смеётся над отеческими преданиями».

Или такие речи: «Балуется сын... Не знаю, откуда и пришло искушение. Но не по добрым путям пошел. И водка, и табак, а то что ещё хуже»... Реже, но слышатся жалобы и на дочерей. Откуда, в самом деле, это разложение детей? Да прежде всего от нас же, от того строя, каким живет семья.

Скажу сначала о религиозном воспитании. Недавно один отец жаловался, что дети его — ещё совсем маленькие — уже отлынивают от поклонов, от молитвы. Вместо того, чтобы прочитать что следует, торопливо положат три поклона, и за стол.

- А вы сами-то всегда молитесь как нужно?

- Нет, бывает, поторопишься.

- А если так, то как можете вы настаивать на строгом порядке по отношению к детям. Вы тогда даже и не имеете права сделать им выговор! Все дело в примере. Конечно, вы можете настоять, приказать, следить; и дети будут молиться как следует, но без вашего примера самый порядок будет ложью. Вы не помешаете детям думать, что ваше требование незаконно, что, требуя того, что для себя не считаете обязательным, вы лицемерите и налагаете «бремена неудобоносимые». И эта подпольная работа мысли разрушит их религиозность, их веру.

Подчиняйтесь порядку, установленному Церковью, строго и без уступок и поблажек себе. Требуйте от себя втрое больше, чем от детей, и они пойдут за вами охотно, примут религиозный порядок, как обязательный. «Если желаете малолетних своих привести в сознательное повиновение, пусть во всех наших действиях не произвол будет виден, а видно будет собственное наше повиновение высшему закону».

Трудно для ребёнка повиноваться таким требованиям, которые имеют вид каприза или прихотливого желания; не трудно подчинить себя твёрдому закону, уважаемому самими родителями. Справедливо говорит Гербарт: «Чем более твёрдого порядка видит около себя ребенок, тем охотнее ему подчиняется. Домашние служители и дети должны знать, что каждому делать следует так же твёрдо, как прислуга на корабле. Мы видим, что люди, привычные к морской службе, и в домашней жизни служат примером правильного распределения и порядка занятий. Явление вовсе не случайное».

«Примером влекут», — говорит латинская пословица. Там, где поведение родителей не оставляет и сомнений, что такой-то религиозный порядок обязателен, самый воздух пропитан этой идеей долга. И не подчиниться ей почти психологически невозможно. Где нет примера — приказы бесплодны.

Но даже и тогда, когда в доме прочно установлен со стороны самих родителей твёрдый религиозный порядок и дети повинуются ему, не мешает во имя Божие добровольно снисходить иногда к их детской немощи. Опасно терроризировать их, запугивать детей строгостью порядка. Опасно возлагать на детей бремя большее, чем они могут понести. Надо остерегаться в деле религиозного воспитания детей впасть в ошибку Саула. Посылая подростка Давыда на великана Голиафа, он облёк его в свои тяжелые доспехи: «И одел Саул Давыда в свои одежды и возложил на главу его медный шлем и надел на него броню. И опоясал Давыда мечом его сверх одежды и начал ходить, ибо не привык к такому вооружению»; потом сказал Давыд Саулу: Я не могу ходить в этом; я не привык, — и снял Давыд все это с себя» *(1 Пар. 17:38 —39)*.

Не по плечу оказались доспехи взрослого воина подростку-пастуху. Он не мог в них свободно двигаться. Не может свободно двигаться и ребенок в религиозности взрослого. Между тем некоторые родители готовы облечь своих детей в «тяжелые доспехи не по плечу». Я знаю такие семьи, где у детей создалось настоящее богоборческое настроение потому, что их душу слишком безжалостно давили формальной религиозной дисциплиной.

В рукописях поволжской газеты «Симбирские вести» я нашёл интересный психологический этюд. Он озаглавлен «Васина вера». Это простой и страшный рассказ о воспитании в семье вышеуказанного типа. Я позволю себе с разрешения автора отметить самое существенное в этом этюде. Очень жаль было бы, если бы этот «подлинный» человеческий документ не был бы зарегистрирован.

«Отец у Васи был мелкий торговец. Вася боялся отца. Особенно он боялся его глаз; ему всегда казалось, что они неутомимо следят за ним и каждую минуту могут заметить в нём что-нибудь нехорошее, неуместное, после чего Вася услышит:

— Василий! Нельзя так.

— До обедни пить воду нельзя. Ни в коем разе. Слышишь?

И в этих случаях отец Васи прибавлял:

— Грешно. Бог накажет. Слышишь?..

— Посты – первое дело, — любил говорить он, — без них спасенья не видать. То есть — ни-ни».

В сочельник перед Рожеством Васин отец всем домашним строго запрещал есть что-нибудь до первой звезды, и если Вася просил в таких случаях корочку хлеба, ему говорили:

— Что ты! Что ты! Нехристь нешто? Смотри: Бог накажет.

Глубокой ночью Васю будили на полунощницу – пятилетнего. Глаза слипаются, кровавые круги в глазах, а стоишь... А в церкви во время длинных служб утомляла, кажется, даже не столько самая служба, сколько суровая «слежка», надзор отца. Да и тягота службы была сверх силы. Не выдерживал Вася.

— Тятенька, а тятенька! Я устал... Ноги болят...

— Нельзя. Нужно стоять. Встань на колени и молись. Тогда легче будет. А то смотри: Бог накажет.

Вася вставал на колени и молился, чтобы у него перестали болеть ноги. При этом Вася ждал, что вот-вот ноги у него пройдут и ему будет хорошо и весело. Но ноги у Васи продолжали болеть, и он удивлялся: зачем Бог такой жестокий? Ведь Вася и посты соблюдает, и отца слушает, и молится? Как будто досада на что-то.

Милосердый Бог Нового Завета, Тот, Который так любил детей. Который проповедовал на зелёной траве, хрупкой и благоухающей, этот Бог ближе детям, и любовь к Нему, если её удастся внушить, сделает для детей нетрудным и

подвиг длинной полунощницы. Но главное, нужно в душу детей вложить прочные религиозные семена — в настроениях воли, в чувстве, а для этого мало приказа молиться истовее.

Мало подчинения церковному порядку. Нужна та стихия воспитания, в какой воспитывался, например, святой Стефан Пермский. А как его воспитывали? Так, как в одной светской повести описывается воспитание глубоко христианской души Лизы Калитиной («Дворянское гнездо»). Ему рассказывали не сказки, а житие Пречистой Девы, житие отшельников, угодников Божиих, святых мучеников. Ему говорили, как жили святые в пустынях, как спасались, терпели голод, нужду, царей не боялись, Христа исповедовали, как им птицы небесные пищу носили и звери их слушались, как на тех местах, где их кровь падала, цветы вырастали. Он рос в воздухе святых сказаний, а больше всего в воздухе Евангелия, около земной горы блаженств. Не памятью, а сердцем принял он страницы святой книги. И образ благого Бога с какой-то сладкой силой втеснялся в его душу, наполняя её чистым, благоговейным страхом, а Христос становился ей чем-то близким, знакомым, чуть ли не родным. И такой фундамент едва ли в силах будут разорить бури жизни.

Теперь часто жалуются, что школа убивает в детях зачатки веры, делает их неверующими. К сожалению, нашим родителям недостает умения, образования, чтобы бороться с разлагающим влиянием безбожников. Но этой борьбы, пожалуй, и не нужно было бы, если в детстве внушена была любовь к Христу, как к Учителю жизни, к Его слову, Его правде. Может быть, тогда сомнений религиозных не сумели бы избежать дети, но эти сомнения не могли бы сломать любви к Христу.

Короленко в «Записках современника» рассказывает о тех натисках, какие делало на него неверие. Были дни, когда безбожие побеждало, но душа не хотела уступить Христа, Которого полюбила; отстаивала Его и отстояла. Это потому, что ему была передана от матери не одна верность обряду, порядку, а любовь к Христу. Впрочем, средство бороться за веру детей есть у всяких родителей – это молитва.

Вспомним Монику – мать блаженного Августина. Она образовала своего ребёнка. Она вылепила его сердце. «Постоянно опасаясь, что неверие возьмет в нём верх, она следовала за ним в Карфаген, Рим и Милан. Всюду с мужеством и последовательностью мужчины она напоминала ему о Боге. А гениальный сын предавался страстям, отрекся от истинного учения; пленялся то древней философией, то новыми ересями; и после долгих лет, как бы изжив душу, устав любить и падать, печальный и больной, пришёл к величайшему несчастью – сомнению во всём. И всё это должна была пережить и видеть неотступная его хранительница – мать. И в тот день, когда опасность стала ужасна и под ногами его зазияла пропасть, эта вторая Агарь нашла в своём сердце такой вопль, такой стон, что Бог не в силах был не откликнуться ей. «Не может погибнуть дитя таких молитв» — сказал Он Монике и в её лице всем родителям.

Вы жалуетесь на то, что дети испорчены нравственно. Живут по похотям развращённого сердца. Но здесь-то уже, кажется, целиком повинны вы. Или если не целиком, то на три четверти.

«Человек есть то, что он ест», — говорили материалисты. «Человек есть то, что он видит», — сказали бы мы. Его душа, как мозаичная картина, — склеивается из первых впечатлений, которые его окружают. И школа не развратит, если заложен благой моральный фундамент.

Совершенно в одних и тех же условиях жил и Самуи́л, и товарищи его, сыновья Илия первосвященника. И однако у Самуи́ла была душа белой, как его

льняной эфод. А сыновья Илия развратились. Может показаться странной такая разница между товарищами, выросшими в одной и той же школе, около святыни храма.

Я, однако, думаю, что объяснения факта есть. Оно – в первых годах и днях жизни Самуила, даже в тех днях, какие он прожил до рождения.

Самуил ещё до рождения был посвящён Богу на «дела Божия», окружён молитвой, и первые три года жизни он живёт в таком же воздухе постоянной молитвы. В это время ему уже внушено, что он должен ждать призыва Господня на службу и ответить на этот призыв, как он и ответил: «Я здесь, Господи! Я слышу».

Недаром Достоевский запрещает мимо ребенка даже проходить тёмному, злому. Даже настроение окружающих оставляет след на душе ребенка. А нам где следить за настроением! Самая основа нашего воспитания ложна. Как, для чего мы воспитываем своих детей? Я уже говорил об этом раньше.

Возьму несколько слов из Ушинского:

«О чем говорят с ребенком, в каком направлении заставляют работать его мысли, к чему его готовят? — спрашивает великий педагог.

— Отцы не знают детей, матери развращают, — отвечает он. — Им нередко кажется, что весь мир, всё государственное устройство, вся служба для того и существует, чтоб их малым деткам было хорошо. Их семья делается для них сосредоточением вселенной, и даже в самой религии видят они средство только семейного благополучия. Они молятся горячо, но молятся единственно о счастии своих детей, то есть об их здоровье, богатстве, о будущих чинах, наградах, имениях и прочем. Интересы государства, интересы науки, искусства, литературы, цивилизации, христианства для них чужды, или, лучше сказать, всё это существует для них настолько, насколько может принести пользы их детям.

— Возвратись или с ним, или на нём[2].

Наша современная мать, приготовляя сына к жизни, наоборот, думает нередко о счастье, а не о его нравственном достоинстве и часто желает ему счастья вопреки человечеству и собственному нравственному достоинству её сына.

Много ли найдется между нашими родителями таких, которые бы серьезно, не для формы только сказали своему сыну: «Служи идее христианства, идее истины и добра, идее цивилизации, идее государства и народа, хотя бы это стоило тебе величайших усилий и пожертвований, хотя бы это навлекло на тебя несчастье, бедность и позор, хотя бы это стоило тебе самой жизни». А такие слова были бы не более как христианским переводом слов македонянки, и, скажем более, идея, выражающаяся в этих словах, есть единственная идея, на которой может основаться истинное христианское воспитание.

«Ищите прежде всего Царствия Божия, — говорит Спаситель, — *и всё остальное само собою приложится вам»*. А что же такое Царствие Божие, как не царство веры, истины и добра? Но мы поступаем не так: мы готовим детей наших не для борьбы со злом, а только для того, чтобы им удобнее было плыть по течению. Если мы и советуем им молиться, то прибавляем при этом: молись и будешь счастлив, то есть будешь здоров, умён, богат, в чинах и так далее, — забывая Евангельские слова, где выражено ясно, что всех сих благ ищут язычники, и где христианское понятие о счастье навсегда отделено от языческого.

Да, мы смело высказываем, что семейный эгоизм наш отравляет в самом корне наше общественное воспитание, это его глубочайшая язва, из которой, по нашему мнению, проистекают все остальные болезни, и этих болезней не излечить никакими эгоистическими философскими теориями, воззрениями на жизнь.

[2] То есть «возвратись со щитом (с победой) или на щите (убитым, но не побеждённым)» — античное напутствие воинам от их матерей и жён. – *Ред.*

Не в недостатке заботливости о воспитании детей можно упрекнуть наших родителей: этой заботливости так много, что если бы она была направлена на испитый путь, то воспитание наше достигло бы высокого развития. Но, выходя из источника семейного эгоизма, заботы эти скорее мешают, чем помогают правильному общественному воспитанию» *(Ушинский, «О нравственном воспитании»)*.

Мы не только не помогаем детям расти для Христова дела – мы убиваем в детях все их порывы к живому делу. У детей уже есть стремление послужить людям. Они даже рвутся на какое-нибудь дело ради Христа. К подвигу. Вместо того чтобы помочь им подойти к жизни, поднять её как подвиг, как постоянный крестный путь борьбы за царство Божие, мы стараемся удержать их.

Святая Парасковия Болгарская под влиянием Евангелия, будучи ребёнком, часто отдавала бедным свое платье, обувь. Мать не бранила её за это, а только указывала, какими путями она может стать миру полезнее, чем своими башмаками. И из Парасковии вырос великий человек.

У нас, наоборот, убивают в детях все порывы к настоящему Добру, внушая, что Евангелие для жизни не годится, что в детстве рано думать о жизни, о службе людям, о добре. И дети вырастают мёртвыми.

«У меня была в детстве книга с картинками, — рассказывает один писатель. — Там рассказывалось обо всём – о героях-богатырях, боровшихся за правду, о чердаках и подвалах, где умирали с голоду голодные дети. Я рвался к богатырям, хотел вместе с ними идти туда, куда они, спасать, откапывать зарытую в землю правду; я просил у своих указать мне, куда идти за богатырями. Мне говорили: это так, это неправда. Это только в книге. Я спрашивал, где этот подвал, в котором голодают: Ведь помочь надо, да?»

Понятно, при таких условиях вырастают люди душевно пустые. А такие люди – удобная почва для посева плевел, и сатана сеет их.

В сущности, в чем закон нашей жизни? Мы — мученики мира. Наша жизнь проходит в постоянной суете, в погоне за копейкой, для того, чтобы доставить нашим детям богатство. Но разве не отравляет детей такая жизнь? Разве самая суета, греховная погоня за наживой не отравляет злом, своего рода безбожием самый воздух, где вырастают наши дети? Мы собираем богатство для них, а в это время диавол крадет их души.

«Есть отцы, — пишет святой Златоуст, — которые не щадят ничего, чтобы доставить детям своим учителей в удовольствиях и потворствовать прихотям их как богатым наследникам; а чтобы дети были христианами, чтобы упражнялись в благочестии, — до этого им мало нужды. Преступное ослепление! — Сейто грубой невнимательности должно приписывать все беспорядки, от которых стонет общество. Положим, что вы приобрели для них большое имущество, но, если они не будут уметь благоразумно вести себя, оно сохранится у них недолго. Имущество будет расточено; оно погибнет с обладателями своими; оно будет самым печальным для них наследием».

«Ваши дети всегда будут довольно богаты, если получат от вас хорошее воспитание, способное упорядочить их нравы и хорошо устроить их поведение. Итак, старайтесь не о том, чтобы сделать их богатыми, но о том, чтобы сделать их благочестивыми владыками своих страстей, богатыми в добродетелях. Приучите их не вымышлять мнимых нужд, и блага мира сего ценить так, чего они стоят».

А родителей, которые заботятся о теле детей, об их богатстве, забывая дать им в наследство живую душу, святой отец называет детоубийцами

26 января

Повесть отцов о жизни преподобного отца нашего Ксенефонта и чад его, благослови отче[1].

Об этом поведал нам один из святых и великих отцов. Некто Ксенефонт, боярин в Византии, пребывал в величайшем богатстве и был человеком благочестивым и Боголюбивым, богатым всякими добрыми делами, всегда пребывавшим в Божиих заповедях. Было же у него два сына, которых он воспитывал с великим усердием, желая научить их своему образу жизни и всякой премудрости, как Божественной, так и человеческой[2]. И послал он их в город Вирит[3], чтобы обучаться книгам, ибо не хотел, чтобы они упустили что-то из премудрости Божественных книг. И перед отправлением в путь обошли они все уголки своего города, раздавая милостыню всем нуждающимся, взрослым и детям, подавая им всё, в чём те нуждались. И повсюду прошла слава об их добродетелях...

Однажды случилось их отцу заболеть, и мать их посредством письма призвала сыновей поскорее прийти, чтобы не опоздали увидеться с ним, пока тот ещё жив. И увидев их, отец обрадовался и стал поучат ь такими словами:

[1] Из Великих Четьих Миней святителя Макария, митрополита всея Русии (XVI в.), перевод со славянского.

[2] Преподобный Ксенефонт подвизался во времена императора Юстиниана, в V веке новой эры.

[3] Вирит – ныне Бейрут – древний финикийский город на берегу Средиземного моря, который в V веке славился своей школой риторики, поэтики и права.

«Я, чада мои, отхожу от сей жизни. Вы сами знаете, как я жил в этой жизни во всяком Богопочтении и простоте, до нынешнего дня, и как все меня почитали и любили – не за высокий сан, но ради доброго нрава, ведь я никого никогда не укорил и не причинил вреда, никого не оклеветал и не позавидовал, ни на кого не прогневался, от мала до велика; не пропустил церковной службы ни вечером, ни утром; не презрел нищего, не оставил [без помощи] странника и опечаленного, никогда не пренебрёг находившимися в темнице, но посещал всегда; многократно и пленников выкупал и отпускал на свободу; не позарился на чужую красоту, не познал другой женщины, кроме матери вашей, и ту – только до вашего рождения, и после того уже не знал её, но мы с ней уговорились пребывать ради Господа в телесной чистоте и благочинии, и были сохранены в православной вере. И так я поступал до самого сего смертного дня. Так последуйте за мной в учении, вере, терпении, кротости, и так живите, чтобы Бог вас умножил и даровал долголетие. Убогих посещайте, вдовиц защищайте, немощным помогайте, неправедно осуждаемых принимайте, стремитесь к миру и непорочности со всеми. Чистоту возлюбите; наиболее же благотворите и помните о тех, которые [подвизаются] в пустынях и пещерах, и пропастях земли; монастыри черноризцев снабжайте и почитайте их, ибо ради них Бог милует сей мир. Ибо и в моём доме не оскудели трапезы для убогих, как вы знаете и сами. Не забывайте об учении и молитве, ибо их ради призываемый Бог преклоняется на милость. Матери же вашей воздавайте достойную честь всем, что у вас есть: золотом и серебром, и драгоценными одеждами, чтобы вам увидеть Господа. Любите смирение. Рабов же любите, как своих детей и свои члены: старых освобождайте и до самой смерти подавайте им пищу и всё необходимое. И коротко говоря, как вы видели, что делал я, то и вы творите, чтобы вам получить спасение и сподобиться славы и чести святых. Ведь этот мир вскоре пройдёт, и слава его уничтожится. Воле же матери своей никогда не противьтесь, но будьте ей послушны со страхом Господним, ибо я знаю, что это дело Господне. Детки, сохраните моё завещание, и Бог мира да будет с вами.»

Сыновья же его плакали и говорили: «Не оставляй нас, отец, но помолись к Богу, чтобы ты еще немного побыл с нами, пока не исправишь наши несовершенства и недостатки!» Отец же их, услышав их слова, прослезился и громко застонав, сказал: «С тех пор как посетил меня Бог, и я слёг на этот одр, многократно молил я Бога. И в прошедшую ночь показал мне молитву вас обоих и повелел мне побыть ещё в сей жизни». Услышав это, сыновья его весьма обрадовались и прославили Бога.

И ещё добавил им отец их, сказав: «Детки, идите и закончите ваше обучение, и когда завершите, сразу возвращайтесь, чтобы вступить в законный брак». И посадив в корабль, отпустил их. Они же вошли в корабль и начали плавание благополучно. Но внезапно подул противный ветер и стал терзать корабль, доколе повредил его, и он стал погружаться до самой палубы. И все находившиеся в корабле с плачем говорили:

«Владыко Преблагий, Создатель всякой твари, не презри Своего создания, но по множеству милости Твоей подай нам помощь от печали! Да не потопит нас буря вод! Избавь нас от этой беды!» И когда они так молились, корабль ещё сильнее начал разбиваться, матросы же корабельные, увидев погибель судна, влезли в малую шлюпку, под предлогом починки корабля, – и так бросили судно и бежали на землю.

Оба же юноши остались в корабле вместе со своими слугами и поняли, что наступает окончательное разлучение, и сиротство их родителей, и неизбежная смерть. И обхватив руками колена, с очами, полными слёз, так восклицали они:

«Здоров будь, отец! Здорова будь, мама! Здоров будь и ты, господин мой брат! Вот мы ныне лишаемся друг друга, и больше уже не увидимся. Где ныне заповеди отца нашего и матери? Где исполнение заповедей? Где учение то философское, где научение любомудрию? Где дела отца, где мольбы, где молитвы монахов? Всё уничтожилось ради наших грехов, и добродетели отцов наших грехами нашими затмились. Разве не достойны добрые дела, совершаемые в отчем нашем доме, чтобы спас нас Бог хотя бы ради них? Однако, братья мои, уже невозможно нам спастись, ибо все достойны пред Богом, мы же недостойны этой жизни, ибо Бог что-то предвидит о нас. Да будет благословенно имя Господне!»

И обняв друг друга за шеи, поцеловались они и говорили: «Будь здоров, брат мой, будь здоров! Вы будьте здоровы, добрые братья!» И обнявшись, они целовали друг друга.

И когда корабль совсем разбился, каждый из них схватился за попавшуюся доску, и так носились [по морю]. И по Божией благодати приплыв, рабы их были выброшены к берегу Тира, а Иоанн был выброшен в Малфету[4], Аркадий же – в Тетрафоргию[5]. Иоанн же был наг и так размышлял: «Куда теперь пойду? Стыжусь предстать пред лицом человека! Но лучше бы мне идти в монастырь, где живут благоговейные иноки, и принять там святой ангельский образ, и со всем желанием работать Богу, спасшему меня, во всяческой нищете и смирении, нежели в богатстве мира сего. Ибо, как я думаю, потому не услышал нас Бог, что отец желал приобщить нас браку и оставить нам богатство и много имения, и мы могли погибнуть в суете мира сего. И оттого не принято было наше моление, но как угодно было Богу, так и случилось, ибо Он Благ, и всего того из будущих событий, что служит нам на пользу, мы никак не знаем, но Он всё знает и творит, и даёт душе то, что ей на пользу. Если же мы просим от Него чего-то не полезного нам, не слушает нас».

И сотворив молитву и поблагодарив Бога, он сказал: «Господи мой, Господи, спасший меня от такой беды и от волн морских! Спаси раба Своего, моего брата Аркадия и вразуми его, чтобы он стал иноком! Избавь его от горькой смерти и сподоби угодить Тебе. И слуг, бывших с нами, спаси Господи, ибо я собираюсь уйти в монастырь!»

После этих слов он воздел свои руки к небу и сказал: «Господи Исусе Христе, Единородное Слово Отчее, Сущий в недре Отца! Приклони Свои взоры на моление раба Своего, направь стопы мои к исполнению заповедей Твоих и наставь меня по воле Твоей! Ты ведь знаешь – о , Владыко! – что нет у меня другого помощника, кроме Тебя, в час сей!»

И пришёл он в селение местных жителей и разыскал монастырь, и подошёл и ударил в ворота. Тогда явился вратарь, и увидев его нагим, снял свои ризы и подал ему одеться, и предложил ему трапезу, и поставил хлеб и чечевицу, и тот поел. Когда же он встал из-за стола, чернец спросил его: «Откуда ты, брат?» Тот ему ответил: «Я убогий странник, ибо в море разбился корабль, и ради ваших молитв я был сохранён и выброшен на берег этой страны». Услышав же это, чернец умилился о нём и прославил Бога, спасающего надеющихся на Него. И спросил его: «Куда теперь думаешь идти?» Иоанн [отвечал]: «Куда захочет Бог, и презрит мои грехи, и сподобит меня взять благое его ярмо, хочу стать иноком». Сказал ему монах: «Воистину доброго дела желаешь, чадо!» Иоанн же: «Умоляю тебя, отец, скажи мне, могу ли я здесь остаться?» Монах же ответил: «Подожди, пока я схожу к господину моему отцу [настоятелю], и что откроет ему Бог о тебе, он сотворит, и спасёшься».

[4] Малмефетан – местность в Междуречье.
[5] Тетрапиргия – город в Междуречье, близ реки Евфрат.

И пошёл вратарь и подробно всё рассказал о юноше. И сказал ему отец: «Приведи его сюда!» И когда отец его увидел, поучил его спасительными словами и рассказал ему обо всём иноческом житии и его трудностях. И сказал: «Благословен Бог вашего отца и матери вашей, спасший тебя из моря и приведший тебя сюда!» И оградив его [крестным знамением], повелел его постричь и проводить жизнь в монастыре, и пребывал он там в посте и бдениях и в постоянной молитве. И скорбел он о своём родном брате, ибо считал его утонувшим и умершим.

Но Аркадий также по благодати Божией попал на землю, и пал ниц, молясь Богу и говоря: «Господи Боже Авраамов, Боже Исааков, Боже Иакова, Боже отца моего! Благодарю Тебя за то, что Ты спас меня от морских волн! Но как Ты спас меня, спаси и раба Твоего, брата моего Иоанна, молюсь, Господи мой, Господи! Да не потопит его буря вод, и да не поглотит его глубина морская; послушай же меня Господи, ибо добра милость Твоя! И удостой меня увидеть его лицо. И не забери раба Своего Иоанна в середине жизни его, но избавь его от лютых волн морских. Не лиши же и меня [возможности] увидеть его прежде моей смерти!»

И сказав это, он много плакал, и совсем изнемог. И встав, пришёл в одно селение, и попросив хлеба, поел и укрепил своё тело, а потом приклонился на стол тамошних хозяев и уснул, и увидел во сне своего брата, сказавшего ему: «Брат Аркадий! Не плачь так горько и не сокрушай своё сердце обо мне, ибо вот, я жив, мой господин! И не печалься из-за меня!»

Восстав же от сна и помыслив об увиденном, он наполнился великой радостью и благодарил Бога, говоря: «Хвалю Тебя, Господи, за то, что Ты избавил наши души от бед и поставил на пространстве наши ноги!» И размышлял внутри себя: «Что сделаю? Вернусь ли, – говорит, – к родителям? Но поскольку не будет брата моего, опечалю их своим пришествием. Или возвращусь к учению, и по завершении учёбы к родителям возвращусь? Или что мне сделать, не знаю! Отец мой всегда похвалял иноческое житие, и великим его считал и приближающим к Богу, и – ещё важнее! – преславным в будущем веке. Так пойду же теперь в монастырь и стану иноком!»

И помолившись, направился в Иерусалим, и достигнув его, поклонился святым и почитаемым местам, в которых Господь наш Исус Христос нас ради пострадал, сотворив спасение всего мира. И после поклонения устремился идти в монастырь, и шёл по песку. И встретился на его пути великий старец. И поспешив, он припал к ногам старца, и встав, поцеловал его и сказал ему: «Молись обо мне, отче, ради Господа, ибо я нахожусь в сильной печали!» Старец же сказал ему: «Чадо, не будь печальным, ибо брат твой, о котором ты скорбишь, жив, и все тонувшие с вами на корабле были сохранены, и все слуги, бывшие с вами, стали иноками, и брат твой. И была услышана молитва твоя, и ты увидишь их своими очами прежде твоего исхода из человеческой жизни».

Услышав же это от святого великого старца, Аркадий стоял в изумлении, но через некоторое время пришёл в себя и припал к ногам старца, моля его такими словами: «Как от тебя Бог ничего не скрыл обо мне, так и ты не отврати лица своего от меня, умоляю тебя, но как знаешь, спаси мою убогую душу и сделай меня иноком!» Сказал ему старец: «Благословен Бог, чадо, последуй за мною». И ввёл его в лавру Сукийскую[6], дав ему первую келью, в которой некий из великих мужей пребывал в течение пятидесяти лет; и пробыл с ним один год, и научил его всем иноческим умениям и сделал его стойким против [бесовских] нападений, и после этого, пообещав вернуться через три года, ушёл в пустыню,

[6] Сукийская лавра, основанная преподобным Харитоном, находилась в Палестине, к югу от Вифлеема.

где питался корнями трав. Аркадий же, приняв заповедь от старца, пребывал там, без лени творя заповеданное ему.

Прошло два года, и отец их, не знавший о случившемся с ними, послал в Вирит одного из своих слуг с письмом, чтобы он узнал о том, что с ними, ибо столько лет не подают никакой вести или письмом не посетили своих родителей. Когда же слуга прибыл в Вирит, он узнал, что они не добрались до города, и стал размышлять: «Может быть, они уговорились и пошли в Афины?» И решил он тоже пойти в Афины на поиски их, а оттуда возвратиться в Византию. И по дороге он остановился в гостинице, и когда сидел там, увидел одного из своих товарищей [слуг], облечённого во иноческие одежды и держащего путь во Иерусалим. И подозвав того, сказал ему: «Умоляю тебя, ради Господа скажи мне, не ты ли – такой-то?» – и имя его назвал. Он же ответил: «Да». Слуга же: «И почему ты изволил стать иноком? И где наши господа, скажи мне, умоляю тебя!»

Его глаза наполнились слезами, и с плачем он начал свой рассказ: «Узнай же, друг, что наши господа умерли в море, и все бывшие с нами. Только я один, как думаю, спасся. И рассудив о том, что лучше, сказал сам себе: лучше мне стать иноком, нежели возвратиться и принести скорбную весть господину моему и друзьям моим, – и так я стал монахом. И вот теперь иду во Иерусалим, чтобы поклониться святым местам».

И когда слуга услышал это, он прослезился, громко зарыдал и жалобно воскликнул: «О, горе мне, господа мои!» И ударяя себя в грудь, он говорил: «О, горе господину моему! Кто возвестит ему о лютой вашей смерти ? Какие очи увидят печаль матери вашей? Или кто унаследует их богатство? И кто будет подражать их добрым делам? Кто будет принимать странников? И кто будет готовить путникам трапезу? И кто станет посещать сидящих в темницах? Увы мне, увы мне! Какого я лишился господина! Где теперь, господа мои, заповеди вашего отца? Кто подаст необходимое слабым? Кто о церквах попечётся? Кто монахам ноги умоет? И кто их обеспечит? Увы мне, господа мои! Как вы пострадали! Померк свет вашего отца: оба светильника угасли! Прекратилась всех радость: украдено сокровище! Веселие потеряно. О горе мне, дорогие мои господа! Кто вашего раба оденет? Или кто согреет нагих? Или кто подаст питание монастырям? Всё воистину исчезло, всё прошло, всё погибло и уничтожилось. Как мне поступить – не знаю! Или что сделать мне – не понимаю! Если возвращусь к господину моему – не смею поведать ему [об этом]! Кто сможет сказать ему: оба сына твои погибли в море? Или кто стерпит видеть материнские слёзы, ибо оскудели два источника очей её? Кто принесёт им плач и смутит их души? И кто во услышание соседей воздвигнет крик? Кто стерпит страдания и стоны друзей? Кто увидит печаль царя или уныние бояр?!»

И когда так и подобно сему говорил слуга, находившиеся здесь странники и местные жители просили его перестать плакать и посоветовали ему сообщить [всё] своим господам, сказав: «Вдруг, если ты не расскажешь, они тебя проклянут, и ты погибнешь!»

И вняв совету их, слуга возвратился к господину своему. Войдя в дом, он сел с поникшим унылым лицом и смотрел в землю. А госпожа его, услышав, что он явился, вызвала его и спросила: «Как там наши дети?» Слуга же [ответил]: «Они здоровы!» Она же ему [говорит]: «А где же письмо от них?» Тот же [ответил]: «Я потерял его в пути». Сердце её вострепетало, и сказала она слуге: «Побойся Бога, чадо, и скажи мне истину, ибо душа моя весьма во мне смутилась и силы мои ослабли!» Он же воздвиг свой голос и с горьким плачем начал говорить ей: «Увы, госпожа моя, ведь оба светильника погибли в море!» Госпожа же его, услышав это, сказала: «Благословен Бог, изволивший так случиться! Как Господу

угодно, так Он и сотворил! Да будет имя Господне благословенно от ныне и до века!» А слуге она сказала: «Молчи и никому не говори о случившемся, ибо Господь дал, Господь и взял, ибо Он лучше знает, что на пользу».

Часа через три с великими почестями возвратился из царского дворца господин. Он вошёл в дом свой, отпустив свою свиту, и возлёг поесть хлеба, ибо он принимал пищу только по вечерам. И когда он возлежал, сказала ему жена его:

— Знаешь ли, мой господин, что возвратился слуга из Вирита?

Он же ей [ответил]:

– Благословен Бог! – и сказал ей:

– Где слуга?

Она же ответила:

– Болеет.

– А принёс ли он нам от них письмо?

Она же сказала:

– Да, но оставь это теперь, чтобы нам вкусить пищи, а завтра прочитаешь. И устно он много тебе расскажет.

Но Ксенефонт ответил:

– Нет, пусть принесёт письма сейчас же, чтобы я узнал, здоровы ли наши дети, а завтра пусть устно расскажет мне!

Она же, не сумев удержать своё сердце, залилась слезами и не смогла ответить. И увидев её в таком состоянии, сказал Ксенефонт:

– Что случилось, госпожа моя Ма́рия, что ты так плачешь? Не болеют ли наши дети?

Она же сказала:

– Лучше бы им заболеть! Но погибли в море наши чада!

Ксенефонт же, громко застонав, сказал:

– Да будет имя Отца и Сына и Святаго Духа благословено во́ веки, аминь! Не скорби, госпожа моя, не попустит Бог такому случиться и опечалить мои седины, ибо я ни [одной] заповеди Его никогда не преступил. Но давай побдим [в молитве] в эту ночь, и я верую Господу, что Он всё нам откроет.

И убрав постели из верблюжьей шерсти, на которых они обычно спали, и постлав пред собою рогожу, они молились всю ночь. К рассвету же возлегли и уснули. И было видение обоим, что их сыновья стояли перед Богом, и у Иоанна был многоценный венец, украшенный жемчугом и драгоценными камнями, и трон и скипетр. У Аркадия же – венец из звёзд, и большое ложе, и крест. И пробудившись, они поведали друг другу о сновидении. И сказал Ксенефонт: «Госпожа моя Ма́рия! Наши сыновья сподобились великой славы. И говорю тебе, во Иерусалиме есть [святые] места, пойдём же увидеть их, ибо там мы их найдём!»

И взяв много золота на милостыню, прибыли они во Иерусалим, и обойдя святые места, молясь, много золота раздали, и стали ходить по монастырям в поиске своих чад. И поискав во всех монастырях, ничего не нашли. И когда они так ходили, встретили одного из своих рабов, бывших в корабле, во иноческом облачении. И обняв целовали его и с мольбою говорили:

– Умоляем тебя ради Господа, скажи нам: где наши сыновья?

А слуга, также припав к их ногам, отвечал:

– Нет, Господа ради, умоляю вас! Не подобает вам, будучи моими господами, так мне кланяться!

Ответил ему Ксенефонт:

– Не тебе я поклоняюсь, но [иноческому] сану воздаю честь! Но скажи мне, доброе чадо: где мои сыновья!

Слуга же сказал:

– Не знаю. Когда корабль разбился в море, каждый из нас взял доску, какую смог. И не знаю о других, погибли они или спаслись. Один лишь Бог об этом знает.

Тогда пошли они ко Иордану, чтобы там помолиться и раздать оставшееся золото. И на пути встретили того старца, который облёк Аркадия во иноческий образ, и поспешно припали к ногам старца, прося от него получить молитву. И сотворив молитву, он сказал им:

– Кто привёл господина Ксенефонта и Ма́рию, которые пришли во Иерусалим? Только их чада! Не беспокойтесь же: живы оба ваши сыновья, и Бог явил вам во сне их славу. Но идите, труженики виноградника Господня, завершите молитву, и когда возвратитесь, увидите своих детей!

И помолившись за них, он их отпустил.

И пришёл старец в храм святого Христова Воскресения и сел на земле близ святой Голгофы. И вот внезапно пришёл туда помолиться Иоанн, и когда увидел старца, поклонился ему до земли. Старец же с любовью принял его и поприветствовал, и благословив сказал ему:

– Где ты был доныне, Иоанн? Вот уже отец твой и мать твоя тебя ищут, и ты пришёл, разыскивая брата своего.

И сказал он старцу:

– Умоляю тебя, ради Господа, скажи мне, где мой брат? Ибо душа моя совсем изнемогает, желая его увидеть, и велико страдание моё ради него. И до сего времени не дал мне Бог известия о нём, жив ли он, но только через тебя, отче!

Сказал ему старец:

– Сядь рядом со мною, и увидишь брата своего!

И когда он сел, вдруг пришёл Аркадий, настолько больной, что и глаза его едва глядели. И придя, он поклонился святым местам, и по поклонении увидел сидящего старца, и скоро поспешив, припал к ногам святого старца, сказав ему:

– Отче, покинул ты свою ниву, и не посещаешь вот уже третий год! И выросло много терния и волчца, и придётся тебе потрудиться, чтобы её очистить!

Отвечал же ему старец:

– Знай же, чадо, что я посещал её ежедневно! И верую Господу, что нет на ней ни терния, ни волчца, но виноград и зрелая пшеница, от которых вкушает Царь царствующих! – и сказал ему: Сядь рядом со мною.

И он сел. Старец же замолчал и не поведал им, что они братья. Потом сказал старец Иоанну:

– Из какого ты города, господин мой и брат?

Иоанн же сказал:

– Я, отче, человек убогий и странник. И прошу только об одном: о милости Господней и твоих святых молитвах.

Старец же сказал ему:

– Так, так! Но скажи мне о своём роде и городе, и о жизни твоей, чтобы через это прославился Бог.

И стал Иоанн рассказывать обо всём по порядку. И когда подошёл к рассказу о корабле – что они утопали в море и что у него был брат по имени Аркадий, – тогда Аркадий не смог удержать природной любви и воскликнул:

– Воистину это мой брат!

И сказал старец:

– И я это знал, но дли того сдержал себя, чтобы вы сами друг друга узнали.

И они попросили разрешения сотворить молитву и после неё поцелова-

лись и прославили Бога, сподобившего их увидеть друг друга в таком сане и в таком образе жизни.

И через два дня пришли их родители и поднявшись помолиться на святую Голгофу, рассыпали там много золота, как и на живоносном Гробе нашего Господа. Когда же они выходили, увидели святого старца и узнали его. И припав к его ногам, просили у него дать им молитву. И после молитву сказали старцу:

– Отче, ради Господа, исполни твоё обещание и покажи нам наших детей!

Те же стояли пред старцем, но он повелел им молчать, и не узнали их собственные родители, ибо красота их лиц увяла от великого воздержания. И сказал им старец:

– Идите и приготовьте нам угощение, чтобы мы с моими учениками пришли и разделили с вами трапезу. И по совершении агапы[7] приведу вас на место, где ходят ваши сыновья.

И они весьма обрадовались, что сподобились слышать это от старца, поспешно возвратились в дом, в котором остановились, и сделали так, как было сказано старцем.

И потом сказал старец братьям:

– Пойдёмте в дом, где остановился ваш отец, но сдержитесь и ничего не говорите.

И отвечали они ему:

– Как повелеваешь, отче!

И сказал старец:

– Так пойдёмте, ибо вам это ничем не повредит. Даже если и больше вы потрудитесь, не достигнете меры совершенства отца своего и матери. Кто побеседует с таковыми мужами и женами, получит великую пользу.

И они вошли и сели. После этого спросили старца:

– Как наши дети, добрый старче?

И он отвечал:

– Они славно трудятся ради своего спасения.

И сказали родители их:

– Бог спасения и всяческого утешения да покажет их истинными тружениками виноградника Своего и избавит от вечного огня!

И после этого начали есть. Потом спросил старец Аркадия:

– Чадо, где ты родился и вырос, и как попал в эти места?

Сказал господин Ксенефонт:

– Конечно, отче, у тебя прекрасные ученики; но умоляю тебя, чтобы такими стали и мои сыновья, ибо моя душа очень их возлюбила, ведь они мне весьма понравились, поскольку я вижу, что они угодны Богу.

И сказал Аркадий:

– Я, отче, был из Византии, сын был одного из преславных бояр из царских палат, и мать у меня была прекрасная, и брат. И воспитали нас родители наши благочестиво, по своему пониманию. И обучили нас всем светским и греческим наукам, и послали нас в Вирит для книжного учения; и когда мы плыли, корабль был повреждён от сильного ветра, и разрушилось судно. И каждый из нас схватил доску от корабля, и едва мы смогли спастись, и выбросило нас море там, куда несли волны, а также куда вывела нас воля Господня.

И когда он ещё говорил, родители их дольше не смогли сдержаться, но встав и обняв его за шею, начали целовать его, воскицая:

– Вот наши сыновья! Вот плод утробы нашей! Вот светильники наших

[7] Агапа – «вечеря любви» – древний христианский обычай совместного ужина с молитвой.

очей! Встань же, отче, и воздадим славу Христу Богу нашему. И ты помолись о нас, просим тебя, чтобы Он не лишил и нас Царствия Своего!

Старец же, сотворив о них молитву, поблагодарил Бога.

И начал Ксенефонт с Ма́рией молить старца, чтобы им одеться во иноческий образ. И не разрешил им старец в этой жизни быть вместе. И поцеловали оба брата своих родителей, и последовав за старцем, ушли в пустыню, пребыв в которой много лет и украсившись всеми добродетелями, приняли конец жизни.

Отец же их, послав в дом свой, продал всё своё имущество и раздал его убогим и больным, и освободил всех своих рабов, дав им из своего богатства. И жену свою отдал в девичий монастырь; она же, много потрудившись и в конце жизни исцелив многих недужных, и бесов изгнав, так отошла к Господу.

Ксенефонт же, взяв свои власяные одежды, ушёл в пустыню, и найдя келию, пребыл в ней оставшиеся годы своей жизни. И получил он дар прозорливости и подобного ангелам жития.

И я рассказал об этом, братья, на пользу читающим и слушающим, для того, чтобы все убедились, что Господь не оставляет праведно живущих и работающих Ему со истиной, но промысл творит чрез различные напасти и искушения, и печали на спасение всем и получение благой и вечной жизни, как и ныне Он показал свой промысл, чтобы и нас привести в наследие Царствия Небесного – да не погубим из-за лености и небрежения блага, уготованные нам от Господа Бога и Спасителя нашего Исуса Христа, с Которым Отцу, вместе со Святым Духом, слава, великолепие, честь и держава в век, и в безконечные веки веко́м, аминь.[8]

[8] По мнению некоторых, Иоанн, сын святого Ксенефонта, – это великий святой Иоанн Лествичник. - *Ред.*

КАК МОЛИТЬСЯ ПСАЛТЫРЬ О ЗДРАВИИ

Псалтырь можно молиться не только за умерших, но и за живых. Старообрядческий Псалтырь, изданный в Вильно в 1802 году (л.8 и оборот), предлагает такой чин чтения Псалтыря о здравии:

«Егда́ хо́щещи глаго́лати Псалты́рь, о живы́х, глаго́ли тропа́рь се́й по ка́ждой сла́ве. Сла́ва, и ны́не. **Аллилу́ия, аллилу́ия, сла́ва Тебе́ Бо́же**, три́жды. **Го́споди поми́луй**, три́жды. Сла́ва. Тропа́рь се́й:

Поми́луй Го́споди и спаси́ я́ко Бла́г, по ми́лости Свое́й раба́ своего́, и́мя рек (или́, **раб Твои́х,** и́мя ре́к), **от все́х вра́г ви́димых и неви́димых, и вся́каго грехо́внаго собла́зна.** Покло́н.

И прости́ вся́ согреше́ния его́ (и́х), во́льная и нево́льная. Покло́н.

И да́руй ему́ (и́м) прича́стие со святы́ми Твои́ми в Ца́рьствии Твое́м Небе́сном, моли́тв ра́ди Пресвяты́я Богоро́дицы, и все́х святы́х Твои́х. Покло́н.

И ныне, Псалты́рь глаго́ли».

КАНОН МОЛЕБЕН

Преподобному отцу нашему Ксенефонту, и преподобней матери нашей Марии, и чадом их Иоанну и Аркадию

(Память их 26 января по старому стилю, или 8 февраля – по новому стилю; им молимся о семейном мире и благополучии, а также об обретении потерянных детей и сродников.)

(**Примечание**. Здесь приводятся уставные указания для моления нескольких человек вместе. Старший мужчина из них, или лицо, благословленное священником на ведение службы, называется в тексте *Старшим. Псаломщик* – человек, читающий молитвы. *Певцы* – те, которые поют. **При молитве в одиночку всё читает (поет) сам молящийся.** Текст, набранный **жирным шрифтом**, поётся или читается вслух. *Текст, набранный* обычным шрифтом, *вслух не читается*. **В домашней молитве допустимо вместо пения молитв читать их, вслух или мысленно**. Где написано «поклон», нужно сотворить крестное знамение и поклониться до пояса; если написано «поклон до земли» – крестное знамение и поклон до земли. Где написано «Слава», нужно читать: **Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху.** Где написано «И ныне», нужно читать: **И ны́не, и при́сно, и во́ веки веко́м, ами́нь**.)

Старший возглашает, начиная моление: **Го́сподиИсу́се Христе́, Сы́не Бо́жии, поми́луй на́с!**

Все отвечают: **Ами́нь.**

Старший: **Бо́же, ми́лостив бу́ди мне́ гре́шному** (поклон).

Создавы́и мя́ Го́споди, и поми́луй мя́ (поклон).

Без числа́ согреши́х, Го́споди поми́луй и прости́ мя гре́шнаго (поклон).

Досто́йно е́сть я́ко вои́стину блажи́ти Тя́, Богоро́дице: при́сно Блаже́нную, и Пренепоро́чную, и Ма́терь Бо́га на́шего. Честне́йшую Херуви́м, и Сла́внейшую вои́стину Серафи́м, без истле́ния Бо́га Сло́ва Ро́ждшую, Су́щую Богоро́дицу Тя́ велича́ем (поклон до земли).

Сла́ва (поклон). И ны́не (поклон). **Го́споди поми́луй** (дважды), **Го́споди благослови́** (поклон).

Отпу́ст: **Го́сподиИсу́се Христе́, Сы́не Бо́жии, моли́тв ра́ди Пречи́стыя Ти́ Ма́тере, си́лою Честна́го и Животворя́щаго Креста́, и святы́х А́нгел, Храни́тель на́ших, и все́х святы́х, поми́луй и спаси́ нас, я́ко Бла́г и Человеколю́бец.** (Поклон без крестного знамения до земли).

Все: **Ами́нь**.

И по сем начале (приходных поклонах) Старший благословляется начать службу, то есть творит ОДИН, БЕЗ ОСТАЛЬНЫХ МОЛЯЩИХСЯ, три поклона с молитвою втай (мысленно): **«Бо́же, очи́сти мя гре́шнаго и поми́луй мя**(поклон). **Созда́выи мя́ Го́споди, и поми́луй мя́** (поклон). **Без числа́ согреши́х, Го́споди прости́ мя** (поклон)», – и глаголет:

За моли́тв святы́х оте́ц на́ших, Го́сподиИсу́се Христе́, Сы́не Бо́жии, поми́луй на́с. (Старший творит поклон в пояс, остальные же не творят).

Псаломщик глаголет кротким и равным гласом с тихостию, и со всяким вниманием и со страхом Божиим во услышание всем: **Ами́нь.**

Святы́и Бо́же, Святы́и Кре́пкии, Святы́и Безсме́ртныи, поми́луй на́с (трижды, и поклоны три, с Крестным знамением).

Слава, и ныне. **Пресвята́я Тро́ице, поми́луй нас. Го́споди, очи́сти грехи́ на́шя. Влады́ко, прости́ беззако́ния на́шя. Святы́и, посети́ и исцели́**

не́мощи на́ша, Имене Твоего́ ра́ди.

Го́споди поми́луй (трижды). Слава, и ныне. **Отче́ на́ш, Иже еси́ на́ Небесех, да свяги́тся Имя Твое́, да прии́дет Ца́рствие Твое́, да бу́дет во́ля Твоя́, яко на́ Небеси и на земли́, хле́б на́ш насу́щныи да́ждь на́м дне́сь, и оста́ви на́м до́лги на́ша, я́ко же и мы́ оставля́ем должнико́м на́шим, и не введи́ нас во искуше́ние, но изба́ви на́с от лука́ваго.**

Старший: **Го́споди Ису́се Христе́, Сы́не Бо́жии, поми́луй на́с.** (Старший творит поклон в пояс, остальные же не творят).

Псаломщик: **Ами́нь. Го́споди помилу́й** (12 раз). Слава, и ныне. **Прииди́те, поклони́мся Царе́ви на́шему Бо́гу** (поклон).

Прииди́те, поклони́мся Христу́, Цареви́ и Бо́гу на́шему (поклон).

Приидите́, поклони́мся и припаде́м к Самому́ Го́споду Ису́су Христу́, Царе́ви и Бо́гу на́шему (поклон).

Псалом 42

Го́споди, услы́ши моли́тву мою́, внуши́ моле́ние мое́ во и́стине Твое́й, услы́ши мя́ в пра́вде Твое́й. И не вни́ди в су́д с рабо́м Твои́м, я́ко не оправди́тся пред Тобо́ю вся́к живы́и. Яко погна́ вра́г ду́шу мою́, и смири́л е́сть в земли́ живо́т мо́й. Посади́л мя е́сть в те́мных, я́ко ме́ртвыя ве́ку, и уны́ во мне́ ду́х мо́й, во мне́ смути́ся се́рдце мое́. Помяну́х дни́ дре́вния, поучи́хся во все́х де́лех Твои́х, и в де́лех Ру́ку Твое́ю поуча́хся. Воздо́х к Тебе́ ру́це мои́, душа́ моя́, я́ко земля́ безво́дная Тебе́. Ско́ро услы́ши мя Го́споди, исчезе́ ду́х мо́й. Не отврати́ лица́ Твоего́ от мене́, и уподо́блюся низходя́щым в ро́в. Слы́шану сотвори́ мне зау́тра ми́лость Твою́, я́ко на Тя́ упова́х. Скажи́ мне Го́споди пу́ть, во́ньже пойду́, я́ко к Тебе́ взя́х ду́шу мою́. Изми́ мя от вра́г мои́х Го́споди, к Тебе́ прибего́х. Научи́ мя твори́ти во́лю Твою́, я́ко Ты́ еси́ Бо́г мо́й. Ду́х Тво́й Благи́и наста́вит мя на́ землю пра́ву. Имене Твоего́ ра́ди, Го́споди живи́ши мя́, пра́вдою Твое́ю изведе́ши от печа́ли ду́шу мою́. И ми́лостию Твое́ю потреби́ши враги́ моя́, и погуби́ши вся́ стужа́ющия души́ мое́й, я́ко а́з ра́б Тво́й е́смь.

Слава, и ныне. **Аллилу́ия, Аллилу́ия, сла́ва Тебе́ Бо́же** (трижды, с поклонами).

Певцы: **Го́споди поми́луй** (12 раз). **Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху, и ны́не, и при́сно, и во́ веки веко́м, ами́нь**.

Старший: **Бо́г Госпо́дь и яви́ся на́м, благослове́н Грядый во́ имя Госпо́дне.**

Певцы поют: **Бо́г Госпо́дь и яви́ся на́м, благослове́н Грядый во́ имя Госпо́дне.**

Старший: **Испове́дайтеся Го́сподеви я́ко Бла́г, я́ко в ве́к ми́лость Его́.**

Певцы поют: **Бо́г Госпо́дь и яви́ся на́м, благослове́н Грядый во́ имя Госпо́дне.**

Старший: **Обыше́дше обыдо́ша мя́, и и́менем Госпо́дним противля́хся и́м.**

Певцы поют: **Бо́г Госпо́дь и яви́ся на́м, благослове́н Грядый во́ имя Госпо́дне.**

Старший: **Не умру́, но жи́в бу́ду и пове́м де́ла Госпо́дня.**

Певцы поют: **Бо́г Госпо́дь и яви́ся на́м, благослове́н Грядый во́ имя Госпо́дне.**

Старший: **Ка́мень, Его́ же небрего́ша зи́ждущеи, Се́й бы́сть во главу́ у́глу, о́т Господа бы́сть Се́й, и е́сть ди́вна во о́чию на́шею.**

Певцы поют: **Бо́г Госпо́дь и яви́ся на́м, благослове́н Грядый во́ имя Госпо́дне.**

Псаломщик чтет тропарь, глас 4. **Бо́же оте́ц на́ших, творя́и при́сно с на́ми по твоему́ смотре́нию, не отста́ви ми́лости твоея́ от на́с, но те́х моли́твами во смирении устро́и живо́т на́ш.**

Сла́ва, и ны́не, Богоро́дичен. **Еже о́т века утае́нное, и Ангелом несве́домое та́иньство, Тобо́ю Богоро́дице, земны́м яви́ся Бо́г, в неразме́сне сня́тии воплоща́емь, и Кре́ст во́лею на́с ра́ди воспри́им, и́м же воскреси́ Первозда́ннаго, и спасе́ от сме́рти душя́ на́шя.**

Псалом 50.

Поми́луй мя Бо́же, по вели́цей ми́лости Твое́й, и по мно́жеству щедро́т Твои́х, очи́сти беззако́ние мое́. Наипа́че омы́й мя от беззако́ния моего́, и от греха́ моего́ очи́сти мя. Яко беззако́ние мое́ а́з зна́ю, и гре́х мо́й предо мно́ю е́сть вы́ну[1]. Тебе́ Еди́ному согреши́х, и лука́вое пред Тобо́ю сотвори́х. Яко да оправди́шися в словесе́х Свои́х, и победи́ши внегда́ суди́ти. Се́ бо в беззако́ниих зача́т е́смь, и во гресе́х роди́ мя ма́ти моя́. Се́ бо и́стину возлюби́л еси́, безве́стная и та́йная прему́дрости Твоея́ яви́л ми еси́. Окропи́ши мя иссо́пом – и очи́щуся, омы́еши мя – и па́че сне́га убелю́ся. Слу́ху моему́ да́си ра́дость и весе́лие, возра́дуются ко́сти смире́нныя. Отврати́ лице́ Твое́ от гре́х мои́х, и вся́ беззако́ния моя́ очи́сти. Се́рдце чи́сто созижди́ во мне́ Бо́же, и Ду́х пра́в обнови́ во утро́бе мое́й. Не отве́рзи мене́ от лица́ Твоего́, и Ду́ха Твоего́ Свята́го не отыми́ от мене́. Воздаждь ми ра́дость спасе́ния Твоего́, и Ду́хом Влады́чным утверди́ мя. Научу́ беззако́нныя путе́м Твои́м, и нечестии́вии к Тебе́ обрати́тся. Изба́ви мя от кровии́й Бо́же, Бо́же спасе́ния моего́; возра́дуется язы́к мо́й пра́вде Твое́й. Го́споди, устне́ мои́ отве́рзеши, и уста́ моя́ возвестя́т хвалу́ Твою́. Яко а́ще бы восхоте́л же́ртвы, да́л бы́х у́бо: всесожже́ния не благоволи́ши. Же́ртва Бо́гу ду́х сокруше́н: се́рдце сокруше́но и смире́но Бо́г не уничижи́т. Убла́жи, Го́споди, благоволе́нием Твои́м Сио́на, и да созижду́тся сте́ны Иерусали́мския. Тогда́ благоволи́ши же́ртву пра́вды, возноше́ние и всесожега́емая. Тогда́ возложа́т на олта́рь Тво́й тельця́.

Старший: **Го́споди Ису́се Христе́, Сы́не Бо́жии, поми́луй на́с!** (Старший делает поклон в пояс, остальные – нет.)

Певцы поют: **Ами́нь.**

Кано́н, творе́ние Фео́фаново, гла́с 2. Пе́снь 1, ирмо́с. Певцы поют: **Гряди́те лю́дие, пое́м пе́снь Христу́ Бо́гу, разде́лшему мо́ре, и прове́дшу лю́ди я́же испусти́ из рабо́ты еги́петския, я́ко просла́вися.**

Псаломщик: Запев: **Преподо́бнии отцы́, моли́те Бо́га о нас.** (Поклон.)

Дре́ва жи́зни, и ра́йскаго вои́стину наслажде́ния, прему́дрии ны́не воспри́е́мше, и́же ва́с восхваля́ющая, моли́теся спасти́ к Человеколю́бцу.

Запе́в. **В пу́ть за́поведей твои́х, ше́ствуя те́пле тво́й ра́б Влады́ко, оби́тели дости́же, сугу́бым жела́нием жи́зни ве́чныя прие́м.**

Сла́ва. **Но́вую се́нь Авраа́мову, показа́л еси́ сво́й до́м все́м; те́мже чю́дне, во Авраама не́дрех, досто́йно и пра́ведно почи́л еси́.**

И ны́не, Богоро́дичен. **Ве́сь в Тя́ все́лься Пренепоро́чная, ве́сь в мя́ человека вообрази́ся, от Отца́ восия́выи, Преве́чное Сло́во безнача́льное.**

Старший поет катава́сию: **Изба́вите от бе́д рабы́ своя́, преподо́бнии Ксенефо́нте, Ма́рие, Иоа́нне и Арка́дие, я́ко вси́ по́ Бозе к ва́м прибега́ем,**

[1] Всегда – слав.

вы́ бо мо́лите о на́с Христа́ Бо́га на́шего (поклон).

Певцы поют: **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Пе́снь 3, ирмо́с. Певцы поют: **На ка́мени мя ве́ры утверди́, разшири́ уста́ моя́ на враги́ моя́, возвесели́бося ду́х мо́й воспева́ти: не́сть свя́та я́коже Бо́г наш, и не́сть пра́ведна па́че Тебе́ Го́споди.**

Псаломщик: Запев. **Све́тлыми сия́ньми почте́н, светоно́сным житие́м украси́ся, де́лание бо восхожде́ние виде́ния, вопия́ показа́л еси́: Ты́ еси́ Бо́г на́ш, и не́сть пра́веден па́че тебе́ Го́споди.**

Запе́в. **Яко все́м строи́тельбы́в, всех попечение прия́леси́, тре́бующим бога́тьство свое́ подава́я, прие́мля любому́дрено, и́нокующих чи́ны о́тче преподо́бне.**

Сла́ва. **Зако́нми питаяся Влады́ки, в зако́не, и поуче́нием и наказа́нием Госпо́дним, наказал еси́ своя́ де́ти, зовы́и чудне: Ты́ еси́ Бо́г на́ш, и не́сть свя́т па́че тебе́ Го́споди.**

И ны́не, Богоро́дичен. **Еди́ну де́вствующу по рожестве́ Мари́ю, святы́х свяше́йшую, су́щую неискусобра́чную Богоро́дицу, прииди́те воспое́м ве́рнии зовуще, ра́дуися Ма́ти Чи́стая, ра́дуися Влады́чице.**

Старший поет катава́сию (писана по первой песни). Певцы поют: **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Псаломщик чтет: Слава, и ныне. Седален. глас, 8. **В за́поведех Влады́ки бдя́, подо́бными же о́бразы о́троки своя́ наказу́я, блаженне Ксенефо́нте, и супру́жницу; с ни́ми же Вы́шнее насле́дова Ца́рьствие, напа́стей вся́ких уста́вль обурева́ние; те́мже восхваля́ем благоче́стно ва́с вси́, и любо́вию почита́ем, и ве́рно взыва́ем: Богоно́снии и пребога́тии, моли́те Христа́ Бо́га, грехо́в оставле́ние дарова́ти, чту́щим любо́вию святу́ю па́мять ва́шю.**

Сла́ва, и ны́не, Богоро́дичен. **Яко Де́ву еди́ну в жена́х, Тя́ без се́мене ро́ждьшую Бо́га пло́тию, вси́ ублажа́ем ро́ди человече́стии, О́гнь бо всели́ся в Тя́ Божественыи, и я́ко Младе́нца дои́ши Зижди́теля и Го́спода; те́мже а́нгельскии собо́р и челове́ческии ро́д, безпреста́ни сла́вим Пресвято́е Рожество́ Твое́, и согла́сно вопие́м ти́: моли́ Христа́ Бо́га, грехо́в оставле́ние дарова́ти, воспева́ющим досто́йно сла́ву Твою́.**

Пе́снь 4, ирмо́с. Певцы поют: **Услы́шах Го́споди, слу́х Твоего́ смотре́ния, и просла́вих Тя́, Еди́не Человеколю́бче.**

Псаломщик: Запев. **Спа́сшеся от бу́ри жите́йския, в приста́нище благоче́стия устреми́стеся, де́ти преблаже́нныя.**

Запе́в. **Наказа́еми ра́зуму Божественому, и челове́ческому, Бо́гови служи́ти изво́листе.**

Сла́ва. **Из бе́здны преподо́бнии мирски́я, изба́вльшеся пресла́вно, во благи́х Бе́здну приидо́сте.**

И ны́не, Богоро́дичен. **Изба́влении кро́вию, и́же от ре́бр излия́нною Сы́на Твоего́, Богома́ти, вси́ Тя́ ублажаем.**

Старший поет катава́сию (писана по первой песни). Певцы поют: **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Пе́снь 5, ирмо́с. Певцы поют: **Све́та Пода́телю, и векóм Тво́рче Го́споди, во́ свете твои́х повеле́нии наста́ви на́с, ра́зве бо тебе́ ино́го Бо́га не зна́ем.**

Псаломщик: Запев. **К непа́губней иды́и жи́зни, потща́лся еси́ дости́гнути, свяще́нныи Арка́дие гра́д, и Гро́бу Истинныя Жи́зни поклони́лся еси́.**

Запе́в. **Яко благоле́пно вои́стину, бы́вшее на тебе́ промышле́ние, и чю́дно и пресла́вно, окормле́ние Боже́ственно, все́х Влады́ки преблаже́нне Арка́дие.**

Сла́ва. **О тебе́ попече́ние творя́, Иже на руку́ Симео́ню пе́рвие Носи́мыи, Боже́ственаго ста́рца, ста́рцем тя́ Боже́ственым Арка́дие нося́, Христо́с наставил е́сть.**

И ны́не, Богоро́дичен. **Сы́на Безнача́льна и Соприсносу́щна Отцу́, родила́ еси́ па́че естества́, из Тебе́ воплоще́на Пренепоро́чная Отрокови́це, те́мже Богоро́дицу Чи́стую Тя́ пропове́дуем.**

Старший поет катава́сию (писана по первой песни). Певцы поют: **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Пе́снь 6, ирмо́с. Певцы поют: **В бе́здне грехо́вней одержи́м, не изсле́дную милосе́рдия Твоего́ призыва́ю бе́здну, от тли́ Бо́же мя возведи́.**

Псаломщик: Запев. **Блаже́нную жи́знь жела́я, ко и́нокующих прите́кл еси́ чи́ну, Живо́тное Духнове́ние, споспе́шника Иоа́нне творя́.**

Запе́в. **Человекоуби́йцы зло́бы умерщвение, и смертоно́сныи я́д оттря́с, к живоно́сному гро́бу Христо́ву, Иоа́нне прите́кл еси́.**

Сла́ва. **Иоа́ннову житию́ поревнова́л еси́, и́бо я́коже о́н в пусты́ню вселя́лся еси́, и чи́сте по́жив Иоа́нне, Христо́ви очища́яся.**

И ны́не, Богоро́дичен. **Не́бо простры́и хоте́нием, другое́ Не́бо соде́ла одушевленно, Тя́ Богома́ти Чи́стая, из Тебе́ су́щим во тме́ восия́л е́сть.**

Старший поет катава́сию (писана по первой песни). Певцы поют: **Го́споди поми́луй** (трижды, без поклонов). **Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху, и ны́не и при́сно и во́ веки веко́м!**

Псаломщик: **Ами́нь!**

Кондак, глас 4. **Житейскаго мо́ря избе́гше, Ксенефо́нте пра́ведныи, с супру́жницею честно́ю, на́ Небесех весели́тася, с ча́ды, Христа́ величающе.**

Икос. **Стра́нен пу́ть, Боголе́пно Ксенефо́нте ше́ствовал еси́, и с супру́жницею прия́сте естество́, я́коже бесплотнии я́ве на земли́ я́вльшеся; те́мже и две́ри Небе́сныя ва́м отверзо́шася, и со а́нгелы лику́ете, я́ко виногра́да бы́вше Госпо́дня, Боже́ственнии де́латели, и с ча́ды, моли́теся у́бо Христо́ви, дарова́ти зарю́ просвеще́ния, омраче́ным на́шим сердца́м, па́мять ва́шю творя́щим светоно́сную, Светода́теля Христа́ величающе.**

Пе́снь 7, ирмо́с. Певцы поют: **Богопроти́вно веле́ние беззако́нующа мучи́теля, высо́к пламень вознесло́ е́сть, Христо́с же просте́р Богочести́вым де́тем, хла́д духо́вныи, сы́и благослове́н и препросла́влен.**

Псаломщик: Запев. **Ума́ чистото́ю, и́же Богоно́сное ва́ше собра́ние зря́, провозвести́; Бо́г бо пра́ведныи, благоче́стие ва́ше Боже́ственне совокупи́ во еди́но, я́ко щедр и ми́лостив.**

Запе́в. (Повторяется тот же стих.)

Сла́ва. **Ре́вность благоче́стия зря́, жела́ние прие́м, ве́ру посети́в ва́шю Человеколю́бец, все́ собра́ во еди́ну трапезу ва́с Благода́тель, и препрославленыи.**

И ны́не, Богоро́дичен. **Наде́жда непосты́дная, наде́жда тве́рдая, и стена́ непоколеби́мая, и покро́в и Помо́щница бу́ди ми́ Всенепоро́чная, наде́ющемуся на Тя́: на Тя́ бо возлага́ю Чи́стая, всю́ наде́жду спасе́ния моего́.**

Старший поет катава́сию (писана по первой песни). Певцы поют: **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Пе́снь 8, ирмо́с. Певцы поют: **Пе́щь о́гненна иногда́ в Вавило́не, де́йство разделя́ше, Бо́жиим веле́нием халде́и опаля́ющи, ве́рныя же прохлажда́ющи пою́ща, благослови́те вся́ де́ла Госпо́дня Го́спода.**

Псаломщик: Запев. **Пе́щь о́гнену зело́ распаля́ему, разлуче́ние друг о́т друга кре́пко претерпе́сте; утро́бою растерза́еми, и душе́ю распаля́еми, жа́лом есте́ственым, страда́ния му́ченик подъя́сте.**

Запе́в. **Свы́ше вас о́блак росода́тельныи, человеколю́бия осени́, в гора́х Сио́нских, иде́же роса́ духо́вная, ученики́ просвети́ зовущия, благослови́те вся́ де́ла Госпо́дня Го́спода.**

Сла́ва. **Ми́лостива на́м и благопреме́нна бы́ти, Благода́теля моли́те отцы́ пребога́тии, и́же ва́шю торжестве́ующим свяще́нную па́мять, и естество́м совоку́пленым, и со́бранным благода́тию.**

И ны́не, Богоро́дичен. **Единоро́днаго Сы́на и Бо́га Сло́ва, Первове́чнаго из Безнача́льна Отца́, неизрече́нно восия́вша, тва́ри пе́рвенца бы́вша родила́ еси́, те́мже Тя́ Богома́ти, вси́ язы́цы сла́вим.**

Старший поет катава́сию (писана по первой песни). Певцы поют: **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Пе́снь 9, ирмо́с. Певцы поют: **Безнача́льна Роди́теля Сы́н Бо́г и Госпо́дь, воплоще́ся от Деви́цы нам яви́ся, омраче́нныя просвети́ти, и собра́ти расточе́нныя, те́м всехва́льную Богоро́дицу велича́ем.**

Псаломщик: Запев (с поклоном). **На ра́мех взе́мше Христо́в кре́ст, вои́стину ше́ствовасте стезе́ю воздержа́ния, всю́ добродете́ль соверша́юще, до́ндеже са́мую вои́стину, нестаре́емую Жи́знь прия́сте, ве́чно радующеся.**

Запе́в. **Облада́вше плотьски́м мудрованием, духо́вное бога́тьство сокры́сте, благода́ть исцеле́нием прие́мше, от Исто́чника дарова́нии, к Нему́ же ны́не прише́дше, ве́чно почива́ете.**

Сла́ва. **Победи́вше преподо́бнии, кова́рства змиина́я, при конча́не страда́нием нареко́стеся, пра́вде вене́ц от Христа́ прие́мше досто́йно, Его́ же ны́не моли́те, спасти́ душя́ на́шя.**

И ны́не, Богоро́дичен. **Без ма́тере пе́рвие, по пе́рвому рожде́нию, на́с ра́ди Воплоще́нна, рожда́еши без отца́, во двою́ познава́ема естеству́, Боже́ственем и челове́честем, и си́ми уверя́ема де́йствы, Бо́гоневе́сто.**

Старший поет катава́сию (писана по первой песни). Певцы поют: **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Посем певцы поют задостойник на глас 8: **Влады́чице, приими́ моли́тву ра́б Свои́х, и изба́ви на́с от вся́кия ну́жды и печа́ли. Ты́ еси́ Богоро́дице, Ору́жие на́ше и Стена́, Ты́ еси́ Засту́пнице, и к Тебе́ прибега́ем, Тя́ и ны́не на моли́тву призыва́ем, да изба́виши ны́ от вра́г на́ших. Возвели́чим Тя́ вси́ Пренепоро́чную Ма́терь Христа́ Бо́га на́шего, Юже осени́ Ду́х Пресвяты́и** (поклон до земли). (Сей задостойник поется всегда, кроме великих (двунадесятых) праздников Христовых и Богородичных, ибо тогда, вместо сего задостойника, поется ирмос девятой песни праздничнаго канона – от дня праздника и до отдания его.)

Псаломщик: **Святы́и Бо́же, Святы́и Кре́пкии, Святы́и Безсме́ртныи, поми́луй нас** (трижды, и поклоны три, с Крестным знамением).

Слава. И ныне. **Пресвята́я Тро́ице, поми́луй нас. Го́споди, очи́сти грехи́ на́шя. Влады́ко, прости́ беззако́ния на́шя. Святы́и, посети́ и исцели́ не́мощи на́шя, Имене Твоего́ ра́ди.**

Го́споди поми́луй (трижды).Слава. И ныне.

О́тче на́ш, Иже еси́ на́ Небесех, да свяги́тся Имя Твое́, да прии́дет Ца́рьствие Твое́, да бу́дет во́ля Твоя́, я́ко на́ Небеси и на земли́, хле́б на́ш насу́щныи да́ждь На́м дне́сь, и оста́ви на́м до́лги на́шя, я́ко же и мы́ оставля́ем должнико́м на́шим, и не введи́ на́с во искуше́ние, но изба́ви на́с от лука́ваго.

Старшии: **Го́споди Ису́се Христе́, Сы́не Бо́жии, поми́луй на́с.** (Старшии творит поклон в пояс, остальные же не творят).

Псаломщик: **Ами́нь.** И чтет тропарь, глас 4: **Бо́же оте́ц на́ших, творя́и при́сно с на́ми по твоему́ смотре́нию, не оста́ви ми́лости твоея́ от на́с, но те́х моли́твами во смирении устро́и живо́т на́ш.**

Сла́ва. Кондак, глас то́й же. **Житейскаго мо́ря избе́гше, Ксенефо́нте пра́ведныи, с супру́жницею честно́ю, на́ Небесех весели́тася, с ча́ды, Христа́ величающе.**

И ны́не, Богоро́дичен, гла́с то́й же. **Еже о́т века утае́нное, и А́нгелом несве́домое та́иньство, Тобо́ю Богоро́дице, земны́м яви́ся Бо́г, в неразме́сне сня́тии воплоща́емь, и Кре́ст во́лею на́с ра́ди воспри́им, и́м же воскреси́ Первозда́ннаго, и спасе́ от сме́рти душя́ на́шя.**

Певцы поют: Го́споди поми́луй (40 раз, с тремя поклонами в начале). **Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху, и ны́не, и при́сно, и во́ веки веко́м, ами́нь.**

Честне́йшую херуви́м и сла́внейшую вои́стину серафи́м, без истле́ния Бо́га Сло́ва ро́ждьшую, су́щую Богоро́дицу Тя́ велича́ем (поклон). Слава (поклон). И ныне (поклон). **Го́споди поми́луй** (дважды), **Го́споди благослови́** (поклон).

Старший говорит отпу́ст: **Го́споди Ису́се Христе́ Сы́не Бо́жии, моли́тв ра́ди Пречи́стыя Ти́ Ма́тере, и преподо́бных оте́ц на́ших Ксенефо́нта, Иоа́нна и Арка́дия, и преподо́бныя ма́тере на́шея Ма́рии, и все́х святы́х, поми́луй и спаси́ нас, я́ко Бла́г и Человеколю́бец.**

Певцы поют: **Ами́нь. Го́споди поми́луй** (трижды).

И творим обычные исходные поклоны:

Старший глаголет: **Бо́же, ми́лостив бу́ди мне́ гре́шному (поклон). Созда́выи мя́ Го́споди, и поми́луй мя́ (поклон). Без числа́ согреши́х, Го́споди поми́луй и прости́ мя́ гре́шнаго** (поклон).

Досто́йно е́сть я́ко вои́стину блажи́ти Тя́, Богоро́дице: при́сно Блаже́нную, и Пренепоро́чную, и Ма́терь Бо́га на́шего. Честне́йшую Херуви́м, и Сла́внейшую вои́стину Серафи́м, без истле́ния Бо́га Сло́ва Ро́ждьшую, Су́щую Богоро́дицу Тя́ велича́ем (поклон до земли).

Слава (поклон). И ныне (поклон). **Го́споди поми́луй** (дважды), **Го́споди благослови́** (поклон).

Го́споди Ису́се Христе́, Сы́не Бо́жии, моли́тв ра́ди Пречи́стыя Ти́ Ма́тере, си́лою Честна́го и Животворя́щаго Креста́, и святы́х А́нгел, Храни́тель на́ших, и все́х святы́х, поми́луй и спаси́ на́с, я́ко Бла́г и Человеколю́бец. (Поклон без крестного зна́мения до земли).

Все: **Аминь.**

Старший: **Бо́же, ми́лостив бу́ди мне́ гре́шному** (поклон)**. Созда́выи мя́ Го́споди, и поми́луй мя** (поклон). **Без числа́ согреши́х, Го́споди поми́луй и прости́ мя́ гре́шнаго** (поклон).

Го́споди Ису́се Христе́, Сы́не Бо́жии, поми́луй на́с!

Все: **Аминь.**

Старший поздравляет всех с совершением молебна. И творим расход.

Месяца ноября в 21 день.

Слово о неведомых судах Божиих и о черноризце, который молился об их познании[1].

Некий чернец-отшельник, исполненный всех добродетелей, так молился Господу: «Господи, дай мне узнать, что значат различные Твои суды». Ради этого он принял на себя суровый пост, но Бог не дал ему познания, потому что человеку знать сего невозможно. Однако инок продолжал томиться и молить об этом Бога. Бог, желая дать ему понять, чтоб он не страдал неразумно, вложил ему мысль пойти и посетить ветхого днями старца, жившего далеко, и спросить у него.

Инок взял запас пищи и отправился к старцу. И Бог послал ему Ангела под видом черноризца. Тот встретил инока и спросил: «Куда идешь, раб Христов?» Инок отвечал: «К такому-то отшельнику». И черноризец сказал: «Так и я хочу пойти с тобою к нему». Старец обрадовался спутнику, и они пошли вместе.

Окончив первый день пути, они остановились на ночлег у одного боголюбивого человека, и тот принял их с большим почетом. Они ели на серебряном блюде, а по окончании еды Ангел взял блюдо и бросил в море, и старца это очень опечалило. После второго дня пути они остановились у мужа-странноприимца, который омыл им ноги и всячески почтил. Наутро, когда они хотели уходить, тот человек привел им своего единственного сына для благословения. Но Ангел схватил отрока за шею и задушил его, а старец от ужаса ничего не смог ему сказать. И муж-страннопримец отпустил их, не сделав им никакого зла, потому что боялся Бога и не решался причинить инокам вреда. И, проведя в дороге третий день, они не нашли никого, кто бы их принял, обнаружили только ветхое пустое жилище, укрылись в нем и начали есть то, что принесли с собой. После этого ангел встал и, подпоясавшись, начал разрушать жилище и снова его строить.

Тут старец начал гневно ругать его и заклиная, говорил так: «Скажи мне, кто ты: Ангел или бес? Не Божьи дела ты творишь!» И Ангел сказал: «Что же я сделал?» Старец отвечал: «Вчера и позавчера, когда нас приняли те боголюбцы, у одного ты утопил блюдо, а другому задушил сына. А здесь ничего нет, и людей тоже — и кому ты строишь эти палаты?»

Тогда Ангел сказал ему: «Старец, не удивляйся этому и не соблазняйся обо мне, но послушай, что я тебе расскажу. Первый человек, принявший нас, во всем живёт богоугодно, но то блюдо, которое я выбросил, попало к нему неправедным путем, вот я и выбросил его, чтобы он ради блюда не утратил свою награду. И ты не удивляйся этому. А второй человек тоже был угоден Богу, и, если бы был жив его маленький сын, то сын этот стал бы виновником великого зла и сосудом диавола. Потому я задушил его, и взял его душу ради добрых дел его отца, чтобы он спасся. Не соблазняйся о том, отче».

И сказал старец: «А здесь, в пустом месте, что ты делаешь, разрушая этот дом и снова строя?» Ангел ответил: «Хозяин этого двора был разбойником и, обнищав, ушёл отсюда. А этот дом строил его дед и заложил в стену золото. Из-за этого я и разрушил его, чтобы никто, ища здесь золота, не погиб не ради Бога и не был осуждён».

[1] Из книги «Про́лог». Перевод с церковнославянского.

И, рассказав все это старцу, Ангел сказал ему: «Старец, возвратись в свою келью и не трудись без ума, ибо Дух Святой говорит: суды Господни — глубина неисследуемая и неведомая для людей. И ты их не испытывай, ибо тебе это не на пользу». Сказав же это старцу, Ангел тотчас стал невидим. Тогда старец устрашился и раскаялся, обещав больше не спрашивать о неизреченных судах Божьих. О случившемся он всем рассказал, и так спас свою душу, ради Господа Бога нашего и Спасителя Исуса Христа, Ему же слава, со Отцем и Пресвятым Духом, ныне и присно, и во́ веки векóм, аминь.

Священниоинок Дорофей

Поучение о том, что желающему спастись, страданий избежать невозможно[2].

Многие из православных христиан и иноков на словах и в мыслях хотят спастись и царствовать со Христом, а совершать добрые дела и заповеди Христовы соблюдать отказываются. Ни чистых молитв, ни трезвого и бодрого бдения, ни установленных постов, ни искреннего послушания, ни любви нелицемерной, ни духовного делания, ни смирения, ни отказа от заботы о плоти не хотят на себя принять. Ни терпения проявить, ни других добродетелей. И не беспокоятся о спасении своем, поскольку не знают священных книг и не слышали об истинном учении.

А некоторые и читают священные книги, но не внимают и не понимают. Другие же совсем не знают глубины книжной. Думают спастись и оправдаться перед Богом только крещением, тем что слывут и называются христианами. А телу своему всячески угождают различными удовольствиями и вожделениями. Мы, говорят, не иноки, с нас Бог меньше спросит, мы люди простые. А особенно женщины, на соблазн миру, украшаются и натираются румянами, ублажают и нежат телеса своя безмерно, полагаясь на своё христианство, и поэтому не заботясь о спасении своём.

Я же говорю вам, что и мирским людям следует совершать все иноческие дела. Поскольку каждый православный христианин называется понуждающим себя ради Царства Небесного, потому что отрекается при святом крещении всех дел сатаны, неугодных Богу, и обещает соблюдать заповеди Господни и являть жизнь, подобную жизни Христа и раны Христовы носить на теле своем. И с той поры имя его вписывается в Книгу Жизни, как жителя Царства Небесного. И если исполнит обещание своё, удостоится бесконечной, невыразимой и неизреченной радости Царства Небесного. Если же нарушит обещание своё, будет мучим сильнее не ведающих Бога, потому что, познав Бога и приняв святое крещение, не соблюл заповеди Господни, апостольские и отеческие предания.

Кто хочет быть Христов, тот должен и жить так, как жил Христос. «Понеже без исполнения сих заповедей Господних и без добрых нравов, предание правила нашего суетно есть». Богу нашему слава, всегда, ныне и присно, и во веки веком. Аминь.

[2] Из книги «Цветник» священноинока Дорофея. Перевод со славянского.

Дмитрий Урушев

СВЯТАЯ РУСЬ[1]

(Главы из книги)

НОВЫЙ РАСКОЛ

Христиане ходят в храм Божий для молитвы. Однако в церкви верующие не только молятся. В православных храмах совершаются особые священнодействия, называемые ***таинствами***.

По учению Церкви, таинство – это священное действие, установленное Христом и Его апостолами, через которое верующим через видимые действия священника передаётся невидимая благодать Божия. Таинства – основа христианской жизни. Без них невозможно спасение души.

Православная Церковь признаёт семь таинств: крещение, миропомазание, исповедь (покаяние), причастие (причащение Тела и Крови Господних), венчание (брак), елеосвящение (соборование) и священство (рукоположение). Церковь учит, что совершать их могут только старшие священнослужители – епископы и иереи. В этом им помогают младшие священнослужители – диаконы.

Власть священнослужителей – это власть совершать таинства, духовно наставлять верующих и руководить ими. Она передаётся через епископское рукоположение. Архиерей с молитвой возлагает руки на голову достойного человека, и тот получает благодать Святого Духа для священного служения Церкви.

Простой христианин, не имеющий рукоположения, не может совершать таинства. Он не может принимать исповедь, служить литургию или венчать браки.

Единственное таинство, которое в случае крайней необходимости может совершить простец, – крещение умирающего. Но если умирающий выживет, его надо обязательно представить иерею, который довершит крещение, прочитав надлежащие молитвы.

Поэтому земная христианская жизнь немыслима без рукоположенного священства. Если его не будет, то не будет ни таинств, ни Церкви.

Но в Евангелии Господь обещал нам, верующим в Него, что пребудет с нами во все дни до скончания века. Поэтому христиане убеждены, что Церковь, таинства и священство просуществуют до конца сего видимого мира.

После раскола Русской Церкви старообрядцы оказались в сложном положении. Они испытывали острую нужду в духовенстве. Число священников, до Никона поставленных благочестивыми епископами, постепенно сокращалось: они умирали. А святителя, который мог бы рукополагать для христиан новых иереев, на Руси не было. Епископ Павел Коломенский мученически погиб в 1656 году, не успев оставить преемника.

Как быть?

В конце XVII века этот вопрос привёл к новому расколу Русской Церкви, к разделению старообрядчества на беспоповство и поповство.

В это время некоторые из не принявших никоновской веры проповедников стали учить, что в мире воцарился Антихрист, скоро наступит конец света и Страшный суд. Сначала Антихриста видели в патриархе Никоне, затем в царях Алексее Михайловиче и Петре Алексеевиче, а потом – во всех правителях России.

Конечно, Пётр I более всех походил на антихриста. Он искренне обожал все иностранное и не любил всё русское, особенно – отеческую старину. Он

[1] Публикация глав из книги историка Д.Урушева начата в 8 и 9 выпусках «Вифлеема». – *Ред.*

даже запретил носить бороды и народную одежду.

Он открыто насмехался над Церковью и церковными соборами, устраивая с приближёнными веселые попойки, которые кощунственно называл «всешутейшими и всепьянейшими соборами». Император одобрял преследования староверов и называл борьбу с ними «равноапостольским» и «святым» делом.

Петр I.

Многие верующие, признав в Петре антихриста, покидали свои дома, бежали подальше от дьявола и его слуг, чиновников и солдат, строили по лесам скиты один суровее, потаённее другого, скрывались от мира, запирались ставнями, замыкались в молельнях, навешивали на колодцы замки каленого железа.

Государство преследовало беглецов, посылая для их розыска и поимки карательные отряды. Часто, боясь попасть в руки присланных воинов, старообрядцы решались на добровольную смерть в огне – самосожжение. С конца XVII до начала XIX века самосожжения в России унесли десятки тысяч жизней[2].

Проповедники стали учить, что в царстве антихриста благодать Божья иссякла, всякая святыня взята на небо, Церковь бежала в пустыни, леса и горы,

Всешутейший и всепьянейший собор Петра I.

[2] Старообрядческая Церковь в конце XVII века соборно осудила самосожжения и приравняла их к самоубийству, а проповедников самосожжений отлучила.

Протопоп Авва́кум. Рис. А.Ковалёва

священство прекратилось, а вместе с ним прекратились и таинства.

Последователей этого учения стали называть беспоповцами. Решив устраивать духовную жизнь без попов (отсюда и название), они отказались от всех таинств, сохранив лишь крещение, которое по необходимости может совершать и мирянин.

Беспоповцы создали особое учение о мирщении – осквернении через внешний мир, захваченный антихристом. Верующий мог замирщиться через совместную молитву с еретиком, через общую трапезу или простое общение.

Поэтому беспоповцы старались «блюсти чашку» – не есть из одной посуды с иноверцами, отмаливали «торжищно брашно» – продукты, купленные на торгу, и прятали от посторонних глаз иконы, чтобы еретики не оскверняли их даже взглядом.

Но проходили годы и десятилетия, сменялись цари и патриархи, а обещанное скорое светопреставление не наступало. Со временем беспоповство изменялось и дробилось на различные направления. Среди беспоповцев выделились «духовные наставники» – особо избранные простецы. Они стали не только крестить, но и принимать на исповедь, и венчать браки.

Это противоречило учению апостолов, преданию святых отцов и церковным правилам. С этим не могло смириться большинство христиан. Им для совершения таинств были нужны настоящие попы. Но в таком случае единственным источником священства для староверов становились епископы-никониане, которых ревнители старины считали еретиками.

И снова возник вопрос – как быть?

Церковные правила позволяют принимать священство, переходящее в Церковь от еретиков. Об этом говорится в постановлениях Вселенских соборов. Об этом писали многие святые отцы.

Во времена раскола этому учил протопоп Авва́кум. Он настаивал на необходимости иерея в деле спасения и призывал староверов принимать переходящих к ним из ереси священников-новообрядцев: «Если он, поп, проклинает никониан и службу их, и всей крепостью любит старину, по нужде, настоящего ради времени да будет поп. Как же миру быть без попов? К тем церквам приходить».

Святой Авва́кум также писал: «И я то помышляю: иной станет в попы, а душой о старине горит. Таковых по нужде приемлем».

Так, руководствуясь древними правилами и новыми наставлениями, староверы стали принимать иереев от никониан в свои общины. Христиан, признававших полноту церковных таинств и не мысливших своей духовной жизни без причастия Тела и Крови Христовых, без священства, без попов, стали называть поповцами.

ЗНА́МЕННОЕ ПЕНИЕ

Богослужебное пение – одно из главных богатств Православной Церкви. С древнейших времен христиане уделяли большое внимание красоте и стройности исполнения молитвенных песнопений.

Именно пение поразило послов князя Владимира, побывавших в Царьграде, в храме святой Софи́и. Так поразило, что они не понимали на земле они или на небе. Не лики ли архангелов, ангелов, херувимов и серафимов, предстоящих престолу Божьему, слышат они сейчас?

С православной верой пришло на Русь греческое церковное пение – торжественное, неспешное и чинное. В наши дни это оно во всём своем многовековом величии сохранилось только у старообрядцев, поповцев и беспоповцев.

Конечно, нынешнее пение несколько отличается от древнего греческого. Но всё же у староверов оно сохранилось лучше, чем у самих греков, изменивших его под влиянием восточных напевов турок и арабов.

Главной особенностью древнего греческого и русского, а также современного старообрядческого церковного пения является то, что оно исполняется строго в унисон, то есть единогласно.

При унисонном или единогласном исполнении все клирошане – певчие на клиросе – поют вместе. Никто не забегает вперед, никто не отстает. Никто не повышает голоса, отделяясь от пения других в хоре, никто не понижает. Когда слышишь такое пение, кажется, что поёт один человек, а не несколько.

Единогласное пение в храме образно свидетельствует о единомыслии верующих, собравшихся на молитву. Оно успокаивает умы и сердца, отягченные житейскими заботами. Оно помогает человеку ощутить себя частью единого тела Христова – единой святой соборной и апостольской Церкви.

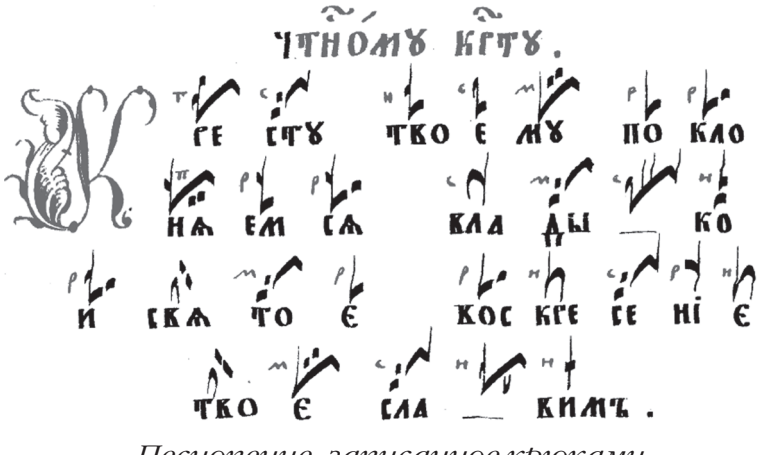
Православному пению чужда вычурность и чувственность. Голоса певчих звучат просто и естественно, свободно и бесстрастно, без напряжения и надрыва. Это помогает верующему сосредоточиться на молитве, вознестись душой и почувствовать близость Всемогущего и Всемилостивого Бога.

В старину в храмах пели и читали преимущественно мужчины. Но сегодня, когда мужских голосов не хватает, к участию в богослужении допускаются и женщины. При этом в некоторых приходах стараются, чтобы мужчины пели на одном клиросе, а женщины – на другом.

Существует несколько церковных распевов – простое пение «на глас», а также распевы: зна́менный столповой и путевой, деме́ственный и кондака́рный (к сожалению, ныне полностью утраченный).

Особой торжественностью отличается демественное пение. В древности оно называлось «красным», то есть, прекрасным. Это пение появилось на Руси в XV веке. Его можно было услышать только в особых случаях – на богослужениях в присутствии царя и патриарха и на великих церковных праздниках.

Иногда молитвы поются по образцу, по подобию других песнопений. Тогда они называются «подобны» или «на подобен». А песнопение-образец называется «самоподобен».



Песнопение, записанное крюками.

Некоторые молитвы поют по напевке – по образцу, который передается на слух из поколения в поколение. Напевки могут быть не одинаковыми в разных общинах.

Для записи богослужебных напевов греки использовали особые знаки, непохожие на современные ноты. Эти знаки назывались невмами. На Руси их назвали знаменами или крюками. Поэтому русское церковное пение называется знáменным или крюковым.

Греческие невмы и русские знáмена отличаются от обычных нот не только по внешнему виду, но и по значению. Одна нота обозначает один звук. А одной невмой или одним знаменем может записываться как один звук, так и несколько. Различия высоты звуков обозначаются особыми пометами – знаками и маленькими буквами возле знамен.

Названия разных видов знамён необычны: «палка», «стопúца», «змéица», «крыж». Некоторые названия даже красивы: «голубчик борзый», «два в челну», «стрела мрачная», «стрела громосветлая».

Новообрядцы со времен Алексея Михайловича и Никона постепенно отказывались от знамен и древнего пения. Вместо знамен они стали использовать европейские ноты. А вместо старинных напевов – новые европейские, более живые и чувственные.

Москву наводнили многочисленные малорусские певчие. Они привезли с собой особенное пение, так называемый киевский распев, подражавший польской и немецкой музыке.

Это пение также называли многоголосным, или партесным. Ведь клирошане пели не по-прежнему, единогласно, а разделившись на партии – части. Низкие голоса – басы пели свою партию. Высокие – дисканты – свою.

В XVIII веке новообрядческое пение совершенно соединилось со светской музыкой. Появились композиторы – сочинители, писавшие как церковные песнопения, так и музыку для театра и танцев.

Теперь от богослужебного пения требовалась только красота, причем своеобразно понимаемая. Эта красота заключалась в излишней сложности, надуманной вычурности и слезливой чувственности. Композиторы старались сочинять такие песнопения, чтобы, прослушав их, молящиеся в храме хлопали в ладоши, как зрители в театре.

При таком пении слова молитвы были искажены или вовсе не понятны. Но никониан это не смущало. В их храмах можно было услышать даже музыку, пользовавшуюся успехом на театральных подмостках. На неё пелись священные слова псалмов и молитв.

Иногда увлечение современной музыкой доходило до кощунства. Например, при пении в конце торжественного молебна не только звонили колокола, но также били барабаны, палили пушки и запускались огненные шутихи.

Некоторые помещики стригли крепостных девок, одевали в мужское платье и отправляли петь на клирос.

Дурной вкус, воспитанный на новом церковном пении, не мог оценить красоту древних напевов. Прежнее неспешное и бесстрастное пение казалось никонианам унылым и долгим.

В XIX и XX веках некоторые композиторы пытались сочинить нечто, похожее на молитвословия знаменного распева. Но эти попытки оказались неудачными. Получались песнопения, написанные по правилам европейской музыки, но в них древний напев исчезал или получал искаженный облик.

Вытесненное из обихода Синодальной Церкви, знáменное пение сохра-

нилось только у староверов. Они бережно хранили его, невзирая на гонения и преследования.

Слушая старообрядческое пение, современный человек отправляется в путешествие во времени. Он слышит не только молитву древней Руси, но и плач разоренного Царьграда. До него сквозь века доносятся живые голоса певчих храма святой Софии.

ВЕТКА И СТАРОДУБЬЕ

Жил в Москве во второй половине XVII века благочестивый иерей Козма. Он служил в церкви Всех святых на Кулишках, в Белом городе, и был одним из немногих столичных священников, осмеливавшихся служить по-старому. Козма был хорошо знаком с протопопом Аввакумом и боярыней Морозовой.

Протопоп, когда вернулся в Москву из сибирской ссылки, причащал своих духовных детей в храме Всех святых и сам молился здесь. Козма служил литургию в алтаре, а Аввакум пел на клиросе.

Прихожане Козмы были люди богатые, занимавшиеся промыслами и торговлей. Они уважали иерея за праведную жизнь. Священник же поддерживал в прихожанах ревность к древнему благочестию и отвращение к новшествам.

Но староверам все труднее и тяжелее становилось жить в столице. Здесь негде было укрыться от никониан, поэтому приходилось жить в постоянном страхе, в ожидании доноса и темницы, пыток и казней. И Козма, посовещавшись с духовными детьми, решил покинуть Москву и переселиться в Стародубье, на границу с Польшей.

В ту пору граница Руси с сильным и могучим Польским королевством проходила неподалеку от Смоленска, Брянска и Чернигова. Местность вокруг пограничного города Стародуба[3] называлась Стародубьем или Стародубским полком. Один из сотников этого полка был приятелем Козмы. К нему-то и отправились переселенцы.

Около 1678 года с двенадцатью семействами самых ревностных к православию прихожан, имея при себе запасные дары[4] для причастия, Козма ушел в Стародубье. Сотник поселил московских выходцев в местечке Понуровке. В первый же год бежавшие от преследований старообрядцы заселили еще четыре слободы: Белый Колодец, Синий Колодец, Шелому и Замишево.

После Козмы в Стародубье пришел иерей Стефан из города Белева, друг игумена Досифея. Он пришел вместе с сыном Дмитрием, дочерью Марфой и множеством христиан из калужских и тульских земель. Сначала Стефан поселился в Замишево, а потом переселился в слободу Митьковку, получившую название по имени его сына.

Особенно увеличилось число беженцев в Стародубье после поражения в 1682 году стрелецкого восстания.

В 1685 году вышли «Двенадцать статей царевны Софьи»[5]. И стародубскому полковнику было велено применить этот жестокий закон против переселенцев.

Тогда ревнители веры покинули российские пределы и перешли польский рубеж, который был в пятнадцати верстах от их слобод. Здесь, почти у самой русской границы, старообрядцы нашли удобное место для поселения.

На пустынном острове посреди реки Сож, текущей в Днепр, неподалеку

[3] Стародуб – город в Брянской области.

[4] Запасные дары – высушенное причастие (Тело Христово, пропитанное его Кровью), которое приготовляется один раз в год, в Великий Четверг, и хранится священником для причащения больных на дому и для других экстренных случаев. – *Ред*.

[5] Жестокий карательный закон против старообрядцев. – *Ред*.

от города Гомеля они построили первую слободу, названную по имени острова Веткой[6]. Также Веткой принято называть земли со старообрядческими поселениями вокруг этой слободы.

Ныне эти земли принадлежат Белоруссии, а в конце XVII века ими владели польские помещики. Они были рады неожиданному притоку трезвого, спокойного и трудолюбивого населения. Помещики отвели староверам пустовавшие дотоле угодья, назначили им хороший оброк и не вмешивались в их дела.

Весть о том, что в Польше нет гонений на старую веру, привлекала на Ветку все новых и новых поселенцев. В самое короткое время они заселили четырнадцать больших слобод. И это было удивительно!

Польша была старинным врагом Руси. Она захватила наши земли и притесняла тамошнее православное население, силой насаждая латинство и унию. Поляки презрительно называли русских «схизматиками», то есть «раскольниками». Но на Ветке поляки-помещики не обижали русских староверов, которых на родине немилосердно преследовала своя же, русская, власть.

Священники Козма и Стефан сначала жили в слободе Ветке. Здесь была построена часовня, в которой они служили. Но вскоре между ними произошла размолвка.

Козма купил колокола, чтобы созывать народ на молитву. Стефан не одобрил этого. Он ворчал:

– Мы не славиться сюда забежали, но от гонений укрыться!

После этого Стефан ушел в слободу Карповку, а Козма – в слободу Косицкую. Вскоре преставился Стефан. А Козма скончался в 1690 году.

В начале XVIII века начался расцвет Ветки, на столетие превратившейся в столицу старообрядчества. Население слобод увеличилось до сорока тысяч человек. Явились многолюдные монастыри, мужские и женские, имелся освящённый Покровский храм с олтарём и престолом, на котором лежал древний, дораскольный, антимис. В храме постоянно совершались литургии, преподавалось причастие тысячам християн.

Иноки писали иконы и переписывали богослужебные книги, поскольку у староверов тогда ещё не было своего книгопечатания. Инокини ткали, шили золотом и изготовляли лестовки. Миряне занимались земледелием и торговлей.

В 1708 году, во время вторжения войск шведского короля Карла XII, староверы Ветки и те немногие, кто еще остался в Стародубье, собрались и выступили против врагов России. Они оказали услугу Петру I, отбивая у шведов обозы и нападая на небольшие отряды. Несколько сотен шведов было убито слобожанами, а захваченных пленников жители Стародубья представили лично императору.

Государь, хоть и не жаловал старообрядцев, но оценил доказательства их верности. Он простил беглецов и утвердил за ними стародубские земли. И запустевшие было слободы вновь заселились больше прежнего. Ветковцев Петр повелел не трогать. Это способствовало возвеличению тамошних общин.

Но богатая Ветка с многолюдными слободами и монастырями, с благолепными храмами вызывала ненависть у русских светских и духовных властей. Сюда тысячами бежали крепостные крестьяне из России. Оттого опустели пограничные с Польшей земли. Помещики недосчитывались оброка, Царские генералы – новобранцев, попы Синодальной Церкви – прихожан.

В 1735 году произошла печально знаменитая «ветковская выгонка». Импе-

[6] Ветка – ныне город в Гомельской области (Белоруссия).

ратрица Анна Иоанновна[7], племянница Петра I, направила на Ветку войска. На Страстной неделе пять полков перешли польскую границу и силой оружия выгнали в Россию тысячи старообрядцев. Слободы были опустошены, монастыри – сожжены, а храмы – разграблены. Но многие миряне и иноки успели разбежаться по окрестным лесам.

Вскоре в разоренные селения стали возвращаться христиане. И к 1740 году Ветка снова заселилась. Были основаны новые слободы, возобновлены старые и заложены новые монастыри.

Пережив Польское королевство и Российскую империю, изведав несколько ужасных войн и разрушительный взрыв в близлежащем Чернобыле[8], Ветка сохранилась до наших дней, хотя её блестящая слава и неоспоримое величие остались в прошлом.

БЕГСТВУЮЩЕЕ СВЯЩЕНСТВО

В XVIII–XIX веках иереев, переходивших в старообрядчество из Синодальной Церкви, называли «бегствующим священством» или «беглыми попами». Ведь они бежали к староверам от новообрядцев и бегали от представителей царской власти.

Первым иереем-старовером, получившим рукоположение от епископа-никонианина, был священноинок Иоасаф, любимый ученик Иова Льговского.

Еще ребенком Иоасаф последовал за подвижником и принимал участие во всех его странствованиях, переходя с Иовом из одного устраиваемого им монастыря в другой, до Льговского включительно. В этой обители старец постриг Иоасафа.

Иов видел, какую нужду в благочестивом священстве испытывают христиане. Поэтому он направил ученика к своему приятелю, тверскому архиепископу Иоасафу. Он был рукоположен в 1657 году патриархом Никоном и служил официально по-новому, но тайно сочувствовал старообрядцам, не находя никакой ереси и раскола в старой вере. По просьбе Иова архиепископ рукоположил Иоасафа «по старым книгам».

Священноинок вернулся во Льговский монастырь. Но в 1674 году Иов покинул эту обитель и переселился на Дон. А Иоасаф пришел в Польшу, в деревню Вылево[9], отстоящую от Ветки на двадцать верст. Невдалеке от деревни он построил келью и стал жить в уединении, молитве и посте.

Но местные староверы не спешили признавать священноинока своим духовным наставником. Им казалось предосудительным то, что он принял рукоположение от еретика. Некоторые досаждали кроткому старцу, ругая и злословя его.

Удручённый, Иоасаф ушел к своему духовнику – игумену Досифею, который тогда жил на Дону. С грустью Иоасаф рассказал о своих злоключениях и просил Досифея: пусть запретит ему священнодействовать, если это соблазняет народ.

Но игумен видел великую нужду в священстве. Он помолился и метнул жребий, чтобы им была показана воля Божья. И пал жребий, чтобы священнодействовать Иоасафу.

Досифей благословил священноинока и отпустил с миром. Проходя многие русские и малорусские города и села, Иоасаф вернулся на Ветку и поселился в семи верстах от Вылева.

Местные жители наконец-то уверились в истинности священства Иоаса-

[7] Анна Иоанновна – российская императрица (1730-1740), дочь царя Иоанна Алексеевича.
[8] Взрыв на Чернобыльской атомной электростанции произошел 26 апреля 1986 года.
[9] Вылево – деревня в Гомельской области (Белоруссия).

фа. Они просили его поселиться в деревне и служить для них. Человек благонравный и незлобивый, священноинок простил им первоначальную грубость и пришел в Вылево.

Между тем умер иерей Козма. А приближалась Пасха, и жители слободы Ветки упросили Иоасафа прибыть к ним и совершить праздничное богослужение. Священноинок согласился, а затем совершенно переселился в Ветку.

Здесь Иоасаф решил устроить церковь и монастырь. Он убедил староверов начать строительство нового храма с алтарём для постоянного служения литургии.

Но по церковным правилам для такого служения обязательно нужен антимис – освящённый епископом плат, на котором изображен трисоставный (восьмиконечный) крест. В плат вшивается частица мощей угодников Божьих. Это напоминает о том, что первые христиане всегда совершали литургии на гробницах мучеников.

У священноинока был старинный антимис. Его привезла Иоасафу инокиня Мелания, ученица протопопа Авва́кума и наставница боярыни Морозовой.

Вскоре в слободе был построен деревянный храм, а при нем создана обитель. Но Иоасаф не успел освятить церковь. Он умер в 1695 году, прожив на Ветке пять лет, и был похоронен возле храма. Через 22 года его тело и одежда были обретены нетленными и целыми.

Мощи Иоасафа были перенесены в церковь. Над ними была устроена гробница. Была написана икона Иоасафа, составлено сказание о его житии и служба ему, к сожалению, не дошедшие до нас.

За преподобным Иоасафом последовали другие священнослужители, получившие рукоположение у никониан. Жизнь этих иереев была подобна жизни апостолов.

Для посещения многочисленной паствы им приходилось тайно разъезжать по Руси, бывая в общинах, зачастую значительно удалённых друг от друга. Иногда священник одновременно венчал несколько свадеб, крестил нескольких младенцев и отпевал нескольких покойников.

Нужда в духовенстве была у христиан постоянной и повсеместной. Поповцев было несколько миллионов, попов же были даже не сотни, а десятки. К храмам, где служили старообрядческие священники, для исповеди и причастия за сотни вёрст приходили тысячи богомольцев.

Некоторые за неимением иереев вынуждены были сами крестить детей и вступать в невенчанные браки по благословению родителей. Немногие имели возможность лишь потом, имея детей, а часто и внуков, в старости, чуть ли не перед смертью, улучить священника для церковного венчания.

Старообрядческая литургия напоминала в те гонительные времена литургию первых христиан в катакомбах языческого Рима. Иерей, приехав на приход, в город или деревню, совершал богослужение ночью, на дому у какого-нибудь благоговейного старовера, пользуясь походной полотняной церковью (переносным олтарём с древним антимисом), за закрытыми ставнями.

Священников часто ловили и жестоко наказывали. Участь иерея, попавшего в руки властей, была ужасна. В первой половине XVIII века его могли подвергнуть пыткам, отправить на пожизненную каторгу или навечно заточить в темницу.

Вот один из многих примеров – приговор священнику Иакову Семёнову, вынесенный в 1720 году никонианским архиепископом: «Он, поп, в бытность в Москве, будучи в расколе, действовал по старопечатным книгам. И за такое его дерзновение, ежели не касается до него какое государственное дело, надлежит

его с наказанием сослать в Соловецкий монастырь в земляную тюрьму для покаяния и быть ему до кончины жизни неисходно».

То есть, пожизненное заключение предусматривалось только за служение по старым книгам!

Безусловно, священника ожидала бы земляная тюрьма, если бы он не умер во время следствия. И Семёнов был лишь одним из тысяч мучеников, погибших за старую веру.

Многочисленные поселения поповцев, слободы и деревни, монастыри и скиты, были не только на Ветке и в Стародубье. Они существовали по всей Руси – в подмосковной Гуслице, на Дону, в Поволжье, на Урале, в Сибири и на Алтае.

В XVIII веке наиболее знамениты были скиты в нижегородских лесах на Керженце[10]. По имени этой реки староверы получили прозвище «кержаков», доныне употребляемое в просторечье. При императрице Екатерине II основываются многочисленные монастыри на Иргизе[11] и прославленное Рогожское кладбище в Москве.

ФЕОДОСИЙ ВЕТКОВСКИЙ

После гибели святителя Павла Коломенского Церковь временно лишилась епископского управления. Высшая духовная власть перешла к благочестивым иереям, образованным инокам и добродетельным мирянам. Одним из благоразумных кормчих, мудро управлявших церковным кораблём в то бурное время, был священноинок Феодосий.

Он был рукоположен патриархом Иосифом, предшественником Никона, к церкви Василия Великого в Никольском монастыре города Рыльска[12]. При начале раскола, не желая служить по-новому, Феодосий ушел из обители на Северский Донец, где поселился в пустыни.

Среди казаков старец пользовался большим уважением. Все слушали его и почитали за доброту и мудрость. Многим Феодосий был духовным отцом.

Вскоре пустынник был пойман и доставлен к местному епископу, попытавшемуся склонить Феодосия к принятию новшеств. После безуспешных уговоров старца отвезли в Москву, на суд патриарха Иоакима. Но и он не смог принудить священноинока принять нововведения.

Тогда Феодосия из церковного суда передали в светский суд, в руки палачей. Они от уговоров перешли к пыткам и избиениям. Но и это не сломило праведника. За стойкую приверженность вере Феодосия заточили в Кирилловом Белозерском монастыре[13].

В темнице он пробыл семь лет. Но, притворившись, что примирился с никонианами, священноинок получил некоторую свободу. Он тотчас бежал в Поморье, а оттуда – на Керженец. Тут Феодосий поселился в 1690 году сначала в скиту на речке Белбаж, затем – в скиту Смольяны.

В скиту имелись запасные дары для причастия. За великой святыней в Смольяны приезжали христиане со всей Руси. Пользуясь этим, Феодосий созывал на Керженце многолюдные церковные соборы для поддержания православия.

Верным учеником и неутомимым помощником старца был дворянин Феодор Яковлевич Токмачев из Пошехонья[14]. Но своей деятельностью Феодосий и Феодор привлекли внимание властей. В 1694 году на Керженце начались розыски. Токмачева поймали и казнили – сожгли в Нижнем Новгороде.

[10]Керженец – левый приток Волги.

[11]Иргиз (Большой Иргиз) – левый приток Волги.

[12]Рыльск – город в Курской области.

[13]Кириллов Белозерский монастырь – обитель в Вологодской области, расположенная на берегу Сиверского озера.

[14]Пошехонье – город (городское поселение) в Ярославской области.

Феодосий был вынужден бежать в Калугу. Здесь священноинок нашел заброшенную церковь во имя Покрова Богородицы. За ветхостью в ней уже много лет не совершались богослужения, но церковь не была разорена. В ней сохранился иконостас времен Иоанна Грозного.

В Великий четверток 1695 года Феодосий совершил в этом храме литургию и освятил довольное количество запасных даров. Их святость была для всех несомненна. Ведь их освятил в дониконовской церкви иерей дониконовского рукоположения по дониконовским книгам! Даже беспоповцы просили у Феодосия причастия Тела и Крови Христовых.

Но со святыми дарами старцу было опасно оставаться в России. В это же время на Ветке скончался преподобный Иоасаф. И ветковские христиане послали к Феодосию инока Нифонта с письмом, приглашая переселиться к ним. В 1695 году священноинок перешел границу и явился на Ветке.

К тому времени население тамошних слобод значительно возросло. Храм, который начал строить Иоасаф, оказался мал и не вмещал всех богомольцев. Видя это, Феодосий повелел расширить церковь в длину и ширину и украсить старинным иконостасом, тем самым – из заброшенного храма. По просьбе священноинока калужские староверы переслали иконостас на Ветку.

Видя, что Церковь испытывает нужду в духовенстве, отец Феодосий созвал на Ветке собор из иноков и мирян. Он принял важнейшее решение, судьбоносное для Церкви. Собор признал рукоположения священнослужителей-никониан. Это спасло Церковь от опасности вынужденно оказаться в беспоповстве.

Собор определил принимать в старообрядчество священнослужителей, чернецов и мирян из новообрядчества через исповедь, проклятие ереси и таинство миропомазания. Этого порядка Церковь придерживается доныне.

Но для совершения таинства помазания нужно священное миро – сложное благовонное вещество из оливкового масла, белого вина и душистых трав, олицетворяющее благодать Святого Духа. Варить и освящать его может только епископ, которого у староверов не было.

Миро, освященное до Никона, кончалось, а нового взять было неоткуда. Тогда Феодосий, руководствуясь древним церковным правилом, разбавил маслом имевшееся у него старое миро.

Возможно, тогда же для никониан был составлен чин отречения от ереси. Переходящий в старообрядчество проклинал разнообразные новшества, например, никонианское крестное знамение, хулу на осьмиконечный Крест Христов и так далее.

Первыми священнослужителями, принятыми в Церковь через миропомазание, стали иерей Александр из Рыльска, родной брат Феодосия, и иерей Григорий из Москвы.

Вместе с ними осенью 1695 года Феодосий освятил расширенный храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Так появилась первая староверческая церковь, в которой ежедневно служилась литургия, совершались таинства, возносились молитвы за весь мир.

Отныне с Ветки рассылались по всему старообрядчеству запасные дары и миро. Сюда потянулись многочисленные богомольцы. Благочестивые христиане подавали в ветковские монастыри и храмы щедрую милостыню и делали богатые пожертвования – колокола, печатные и рукописные книги, иерейские и диаконские облачения, иконы в дорогих окладах и лампады.

Феодосий скончался в почтенной старости в 1711 году. Староверы, горько оплакав любимого пастыря, похоронили его у Покровского храма, подле алта-

ря. Вскоре люди стали почитать его как святого. Над могилой подвижника была поставлена часовня, где народ собирался для молитвы.

В 1735 году во время «ветковской выгонки» генерал Иоганн Вейсбах, начальствовавший над Малороссией, послал в слободы войска. Верующие пытались спасти, увезти с собой мощи преподобных отцов Иоасафа и Феодосия. Тело последнего также сохранилось нетленным.

Но солдаты опередили староверов, вскрыли гробницы, освидетельствовали святые мощи, переложили их в новые гробы и запечатали войсковой печатью. По царскому указу тела угодников Божьих были тайно сожжены генералом Алексеем Шаховским 15 апреля 1736 года.

Всемогущий Господь покарал нечестивцев за гонения на христиан. Вейсбах скоропостижно скончался еще 24 августа 1735 года. А Шаховской внезапно умер 27 мая 1736 года от тяжкой горячечной болезни.

ЛАВРЕНТИЙ ВЕТКОВСКИЙ

В начале XVI века в городе Калуге совершал подвиг юродства святой Лаврентий. По преданию, он происходил из знатного дворянского рода Хитрово. Человек непростой, жил он преимущественно в доме местного князя Семена Иоанновича. А для духовных подвигов удалялся в уединенное место на вершине горы, где стояла церковь и хижина. Летом и зимой юродивый ходил босой, в рубашке и овчинном тулупе.

Впоследствии на месте подвижничества Лаврентия был построен монастырь. В начале XVIII века настоятелем этой обители был архимандрит Карион, ревнитель правой веры и древнего благочестия. Он всячески противился введению в Калуге новых обрядов, сам служил по старопечатным книгам и не воспрещал этого приходским священникам.

Во дни священноинока Феодосия из Калуги на Ветку пришел молодой человек, бывший, вероятно, духовным сыном и учеником Кариона. Юноша приходился родственником блаженному Лаврентию Калужскому, возможно, был отпрыском рода Хитрово.

Его мирское имя нам неизвестно. Но, принимая на Ветке иноческий постриг, он назвался Лаврентием в память о своем святом сроднике.

Немало лет прожил инок Лаврентий в послушании в Покровском монастыре, основанном преподобным Иоасафом при ветковском храме. Потом покинул эту обитель и основал свой монастырь во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы. Ко времени «ветковской выгонки» Лаврентий принял схиму – высшую степень иноческого посвящения, великий ангельский образ.

В 1735 году старец избежал высылки в Россию и вместе с немногими иноками из разоренных обителей удалился в непроходимую чащу, на берега быстрой речки Узы. Здесь, в двенадцати верстах от Гомеля, среди дремучего леса, трясин и болот летом того же года Лаврентий поставил избушку и маленькую часовню во имя Всемилостивого Спаса.

В ту пору по лесам рыскал карательный отряд. Солдаты всюду искали спрятавшихся староверов. Но Господь чудесным образом спас Лаврентия.

Когда воины окружили его жилище, схимник вышел из кельи, подошел к стоявшему поблизости огромному дубу, встал под ним и начал молиться. Он просил Всемогущего Бога и архангела Михаила спрятать его от карателей.

Его молитва была услышана. Солдаты не увидели его. Они прошли мимо и, никого не найдя, ушли. Обрадованный старец возблагодарил Господа и архангела Михаила. И ежегодно стал праздновать 6 сентября свое чудесное спасение. Затем этот праздник неизменно отмечался в обители преподобного Лаврентия.

Ищущие пустыннического жития христиане стали сходиться к схимнику. Спустя несколько лет вокруг его кельи возник довольно людный монастырь, хотя и чрезвычайно бедный. В первые годы существования обители братии нередко приходилось питаться дубовой корой и кореньями не только ради добровольного иноческого подвига, но и ради нищеты.

В монастырской часовне было всего лишь четыре иконы, принесенные Лаврентием из Калуги: Чудо архангела Михаила в Коласаех, Введение во храм Богородицы, Сретение Господне и Знамение Богородицы. На этих древних иконах не было никаких окладов и украшений. И только в великие праздники зажигались перед ними восковые свечи. При повседневной службе Лаврентий употреблял лучину.

Старец ввел в обители необычайно строгий устав: согрешившего инока вначале увещевали настоятель и собор братии, потом ставили на поклоны. Если это не действовало, провинившегося сажали на цепь в подполье. Если же и на цепи инок не исправлялся, то его с позором изгоняли из монастыря, запрещая под страхом побоев близко подходить к обители.

Примером подвижнического жития являлся для братии сам Лаврентий, великий молитвенник и постник.

Строгая жизнь иноков и неуклонное соблюдение ими древнего благочестия возбуждали благоговение в народе и приобрели обители великое уважение со стороны местных и отдаленных староверов. Уже в середине XVIII века благочестивые христиане из Москвы и Калуги, с Дону и из других местностей посылали и несли в Лаврентьеву обитель денежные приношения, жертвовали богослужебные книги и иконы, нередко богато украшенные.

На пожертвования набожных доброхотов в монастырской часовне был сооружен великолепный четырехъярусный иконостас, единственный и беспримерный по своим украшениям. Иконы сами по себе были обыкновенного письма, но все до одной они были украшены серебряными позолоченными ризами.

Умер преподобный Лаврентий в 1776 году, достигнув преклонной старости. Когда у его смертного одра собралась братия, он благословил инока Феофилакта быть после себя настоятелем и обязал всех чернецов неуклонно и строго соблюдать заведенный им в обители порядок и навсегда сохранять суровый устав подвижнического жития.

Потом старец проговорил:

– Ныне, отходя света сего, могу с Богоприимцем сказать: ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, с миром, ибо видели очи мои спасение людей Твоих!

Угодник Божий был погребен возле часовни. В монастырской ризнице бережно и с почтением хранились иконы, келейная Псалтырь и другие богослужебные книги, принадлежавшие старцу и почитавшиеся великой святыней.

Стараниями последующих настоятелей обитель украшалась и расширялась. В лучшие годы в ней были церковь с шестью куполами, колокольня, ризница, трапезная, пекарня, два амбара, большой сарай с сеном, конский двор, 14 деревянных домиков, состоявших из 52 келий, а за рекой – кузница. Почти при каждом домике располагались небольшие огороды с плодовыми деревьями и сараи для дров.

Монастырь пользовался обширными лесными угодьями, пахотными землями и сенокосами. Среди иноческой братии были искусные иконописцы, книгописцы и переплетчики.

Обитель преподобного Лаврентия превосходила все прочие старообрядческие монастыри по чести и значимости. С ней связаны имена не только многих преподобных отцов, но и выдающихся церковных деятелей, славно потрудившихся на благо православия.

Просуществовав более ста лет, Лаврентьев монастырь был разорен властями в 1839 году и окончательно уничтожен в 1844 году. Он был полностью разграблен: имущество расхищено, строения разрушены, а колокола и чудесный иконостас переданы в один из никонианских храмов. Чернецов выслали, запретив носить иноческую одежду и проповедовать старую веру.

ВИКЕНТИЙ КРУПЕЦКИЙ

Древние пустынники истязали плоть свою. Молчали десятилетиями, лежали в гробах, в смрадных пещерах жили, приковавшись к самому темному углу. Боролись с искушениями, являя мирянам образец безгреховной жизни.

Один из видов иноческого подвига – житие в пещерах, в «печерах» постаринному. Первый русский пещерный монастырь – Печерский монастырь в Киеве. Его основал преподобный Антоний (преставился в 1073 году).

Этот старец, уроженец города Любеча[15] принял постриг на горе Афон. В середине XI века он вернулся на Русь, в Киев. Нашел пещерку на уединенном холме. И зажил тут, предаваясь молитве и посту. И все время копал пещеру, не давая себе покоя ни днем, ни ночью.

Киевляне узнали о благочестивом отшельнике. К нему стали приходить боголюбивые люди, ищущие иноческого жития. Старец принимал их и постригал. Так образовался небольшой монастырь. Братия выкопала новую пещеру, церковь и кельи.

Среди учеников Антония особо прославился преподобный Феодосий (скончался в 1074 году).

Молодым человеком уйдя из родительского дома, Феодосий явился к Антонию. Пал ниц и со слезами просил разрешения остаться. Старец указал на свою пещеру и промолвил:

– Чадо, видишь эту пещеру? Место скорбное, и неприглядное иных мест. Ты же юн. И, думается мне, не сможешь, живя здесь, терпеть скорби.

Но юноша настаивал. И отшельник оставил его в монастыре.

В темной пещере Феодосия устрашали и искушали полчища невидимых бесов.

После вечерней молитвы инок садился на стул, чтобы вздремнуть. Спал же он сидя, не позволяя себе прилечь даже на малое время.

Когда Феодосий садился, тут же слышался в пещере топот множества бесов. Как будто одни из них ехали на колесницах, другие били в бубны, иные дудели в дудки. И все кричали так, что пещера тряслась от страшного шума.

Но чернец не пугался и не унывал. Он ограждал себя крестным знамением, вставал и начинал читать Псалтырь. Тотчас страшный шум затихал. Так с помощью Божьей Феодосий победил злых духов.

В XVII веке пещерным житием подвизался Иов Льговский. Когда он с учениками поселился на Льговских горах, то выкопал себе небольшую пещеру.

Затем к Иову из Москвы пришел черный диакон Арсений. Вместе они копали дальше. Землю выносили на плечах с пением псалмов. И так выкопали новые пещеры и длинные ходы. Над ними старанием Иова был построен храм во имя святого великомученика Димитрия Солунского.

Таков многотрудный подвиг пещерного жития. В XVIII столетии на Ветке этим подвигом прославился преподобный Викентий Крупецкий.

Викентий пришел из Москвы на Ветку еще в первых годах ее заселения – в конце XVII века. Избежав «ветковской выгонки», инок поселился в монастыре Лаврентия. Здесь Викентий отличился благочестивой жизнью и необычайно

[15]Любеч – ныне поселок городского типа в Черниговской области (Украина).

строгим подвижничеством. Здесь же принял схиму.

Прожив в обители пять лет, Викентий по благословению настоятеля покинул ее для отшельнического жития. И ушел в пустынь, поближе к тогдашней русской границе. Неподалеку от Лаврентьева монастыря, возле слободы Крупец[16] инок своими руками выкопал в горе пещеру, где и поселился.

Из пещеры потайная дверь вела в тесный длинный проход с разными переходами, где в углублениях стояли иконы и кресты. В одном месте трудами Викентия был вырыт колодец, воду которого потом почитали святой. Проход оканчивался тесным погребом, где и жил схимник.

Неустанная молитва, пост, бдения и ношение вериг исполнили старца чудесной благодати. Рассказывали, что Викентий отличался необыкновенной прозорливостью и пророчествовал. А однажды, находясь после долговременной молитвы в состоянии восторженности духа, имел божественное видение.

К Викентию стали сходиться чернецы. Подле пещеры отшельника возник скит с двумя часовнями и несколькими кельями. Прошло еще немного времени. И вокруг скитской ограды образовалась старообрядческая слобода, получившая название Новый Крупец.

Слава великого подвижника и крепкого хранителя православия привлекала к схимнику все новых и новых учеников. И вскоре братия Викентия превзошла в строгости иноческого жития насельников Лаврентьева монастыря.

В 1773 году, через год после того как слободы Ветки отошли от Польши к России, Викентий умер в возрасте почти ста лет. Тело его, изможденное постом, бдениями, молитвами, веригами и трудами, было обретено нетленным.

Весть о святых мощах облетела весь христианский мир. Скитники положили мощи в деревянную гробницу и поставили ее в той самой пещере, где подвизался старец. В пещере ежедневно, с утра до вечера, возносились молитвы.

Толпы богомольцев не только из старообрядческих слобод, но и из соседних белорусских деревень потекли к мощам Викентия. Богомольцы брали из пещеры песок, а из колодца, выкопанного руками святого, – воду.

По вере берущих от песка и воды совершались исцеления различных недугов. У гробницы нового угодника Божьего стали совершаться чудеса. О житии и чудесах Викентия было составлено сказание, к сожалению, не дошедшее до нас.

В 1774 году местный никонианский священник написал донос о мощах. Началось следствие, в котором принял участие даже синод.

Через год было принято решение: послать в Новый Крупец чиновников и солдат. Им предписывалось освидетельствовать мощи, а затем закопать в потаенном месте, чтобы староверы не могли найти их.

Но чиновники и солдаты поступили по-своему. Они сожгли тело Викентия, закрыли его пещеру, скит разрушили, а иноков разогнали.

На месте сожжения мощей, на пепелище староверы отыскали обгорелые кости, часть одежды и оставшееся совершенно целым сердце схимника. Устроив из белой жести небольшой ящик, верующие благоговейно положили в него собранные останки и тайно передали в Лаврентьев монастырь.

Вериги старца, выкупленные за большие деньги у никониан, были отправлены в Гомель.

Теперь богомольцы для поклонения мощам приходили в обитель Лаврентия. Когда же умирал Лаврентий, то завещал своему преемнику возвратить святыню в Новый Крупец. Что и было исполнено.

В 1839 году власти разорили Лаврентьеву обитель. Угроза уничтожения нависла и над прочими монастырями Ветки и Стародубья. Тогда мощи препо-

[16]Крупец (Старый Крупец) – деревня в Гомельской области (Белоруссия).

добного Викентия были увезены в Турцию, в Добруджу. Дальнейшая их судьба неизвестна.

Петр III.

ПУГАЧЁВСКОЕ ВОССТАНИЕ

Порядок престолонаследия, установленный Петром I, был несовершенен. Из-за этого в XVIII веке на русском престоле переменилось множество лиц, преимущественно женских. Часто появление нового лица сопровождалось военным переворотом.

В 1741 году при поддержке войска на престол взошла Елизавета – дочь Петра. Она не имела детей. Поэтому объявила своим преемником племянника Карла Петера Ульриха[17]. Этот немецкий принц был сыном сестры Елизаветы, царевны Анны Петровны, и Карла Фридриха, правителя небольшого государства Гольштейн-Готторп.

В 1742 году Карл Петер Ульрих переехал к тетке. Ему дали русское имя Петр Федорович. Через три года он женился на немецкой принцессе Софии Фредерике Августе. В России она получила имя Екатерины Алексеевны. Это была будущая царица Екатерина II. В 1754 году у супругов родился сын – будущий император Павел I.

Были все основания полагать, что Петр станет никудышным правителем. Человек слабый и безвольный, он злоупотреблял вином. Обожал все немецкое, особенно, строгие порядки немецкой армии. О далеком Гольштейн-Готторпе Петр думал больше, чем о России.

Елизавета Петровна умерла в 1761 году. На престол взошел ее племянник. Но царствовал он недолго. На следующий год произошел новый дворцовый переворот. Петра свергла собственная супруга.

Емельян Пугачёв

Государь был заточен в одном из дворцов, где скончался при невыясненных обстоятельствах. То ли умер от пьянства, то ли был убит приспешниками жены.

В царствование Екатерины II под именем «законного государя Петра Федоровича» выступали многие самозванцы. Самым известным был Емельян Пугачёв – неграмотный, но смелый и находчивый казак.

Восстанию Пугачёва посвящена повесть Александра Сергеевича Пушкина «Капитанская дочка», известная каждому школьнику.

Эта повесть – одно из лучших произведений русской литературы. Нам же она любопытна как сочинение, отчасти касающееся истории старообрядчества. Ведь в восстании Пугачёва принимали участие и староверы – казаки с Дона и Яика[18].

[17]Карл Петер Ульрих (Петр III) – российский император (1761-1762), муж императрицы Екатерины II.
[18]Яик (с 1775 года Урал) – река на Южном Урале, впадающая в Каспийское море.

Емельян Пугачёв родился в 1742 году на Дону, в семье казака. Распространено мнение, что Емельян был старообрядцем. Но это неверно. На допросе он рассказывал:

– До семнадцатилетнего возраста жил я при отце своем. Однако ж не раскольник, как прочие донские и яицкие казаки, а православного греческого исповедания. И слагаю крестное знамение тремя перстами.

Но Пугачёву доводилось много общаться со староверами. Он жил в старообрядческих слободах Стародубья и Ветки. Поэтому при случае выдавал себя за старовера.

Осенью 1772 года Емельян поселился на Иргизе, в старообрядческом скиту Введения Богородицы у настоятеля Филарета (Семенова). От него Пугачёв узнал о недавнем мятеже яицких казаков.

Восстание началось в январе 1772 года из-за посягательств царских чиновников на старинные казачьи вольности. В июне мятеж был подавлен. Многих повстанцев казнили. Многих клеймили и отправляли на каторгу. Некоторым вырывали языки.

Казаки озлобились. Они задумали отомстить правительству. Говорили, что лучше последовать примеру некрасовцев – уйти на Кубань, чем оставаться в России. Почва для нового мятежа была готова.

Тут-то и появился Пугачёв, назвавшийся царем Петром Федоровичем. Не многие яицкие казаки поверили самозванцу, но многие пошли за ним.

Восстание началось в сентябре 1773 года. К казакам примкнули помещичьи крепостные крестьяне и рабочие уральских заводов.

Всем, кто признал его царём, Пугачёв обещал различные свободы. В том числе свободу креститься двумя перстами, молиться по старым книгам и носить бороды.

Посланцы лже-Петра разъезжали по деревням и читали его грамоты:

– Жалуем сим именным указом с отеческим нашим милосердием всех, находившихся прежде в крестьянстве и в подданстве помещиков, быть верноподданными рабами собственной нашей короны. И награждаем древним крестом и молитвой, головами и бородами, вольностью и свободой и вечно казаками.

Эти грамоты производили на народ сильное впечатление. Простолюдины тысячами присоединялись к войску самозванца. Его поддержали не только русские, но и представители других народов Поволжья и Урала – калмыки, башкиры, татары, чуваши, мордва и черемисы.

Берега Яика, Волги и Камы[19] охватил кровавый мятеж.

Иногда, захватив какое-нибудь селение или крепость, восставшие требовали от местного духовенства, чтобы оно впредь отправляло богослужение по дониконовским книгам. Испуганное духовенство повиновалось этому требованию.

Правда, из-за невежества Пугачёва не обходилось без нелепых происшествий.

Когда мятежники вступили в одну из казачьих станиц, священник встретил их с крестом. Пугачёв приложился к кресту и вошел в станичную церковь. Царские врата были растворены. Самозванец вошел в алтарь, сел на престол и сказал:

– Давно я не сидел на престоле!

Безграмотный Пугачёв перепутал церковный престол с царским...

Екатерина II направила войска против самозванца. Повстанцы не смогли противостоять царской армии, хорошо вооруженной и строго упорядоченной. Потерпев поражение, зачинщики мятежа решили пленить Пугачёва и выдать властям в обмен на помилование.

[19]Кама – левый и самый крупный приток реки Волги.

Самозванец был схвачен сподвижниками 8 сентября 1774 года. Через неделю в Яицком городке, главной казачьей крепости, связанный Пугачёв был передан в руки офицеров.

В клетке лже-Петра доставили в Москву. Начались допросы, следствие и суд. Самозванец был приговорен к смертной казни.

Вместе с Пугачёвым были схвачены и осуждены на казнь некоторые его товарищи. Среди них – яицкие казаки-староверы Афанасий Перфильев и Максим Шигаев.

Накануне казни в темницу пришел священник-никонианин. Ему было поручено принять исповедь у узников. Самозванец покаялся. А Перфильев и Шигаев отказались от исповеди.

На следующее утро, в самый день казни – 10 января 1775 года священник снова пришел в тюрьму и причастил Пугачёва по новому обряду. Перфильев и Шигаев отказались от причастия.

Екатерина II.

После этого приговоренных доставили на Болотную площадь к плахе и виселицам. Пугачёву и Перфильеву отрубили головы. Прочих повесили.

Так кончился мятеж. По указу Екатерины II, чтобы навсегда уничтожить память о восстании, река Яик была переименована в Урал. А Яицкий городок – в город Уральск[20].

ПОИСКИ АРХИЕРЕЯ

Мы знаем, Бог не есть Бог мертвых, но живых[21]. У Бога все живы. Поэтому Святую Церковь образуют не только ныне здравствующие христиане, но и почившие праведники. В XVIII веке это позволяло староверам утешаться мыслью, что, хотя у них нет живого епископа, но с ними незримо пребывают все почившие святители: от древних апостолов – первых епископов – до убиенного Павла Коломенского.

Однако постоянная нехватка иереев и неизбывный страх лишиться их вынуждали староверов искать здравствующего православного епископа – надёжный и постоянный источник священства. Ведь правильное церковное устройство возможно только с архиереем – первосвященником, архипастырем, епископом, преемником апостолов.

Поиски архиерея начались в XVIII столетии. В них принимали участие не только поповцы, но и беспоповцы. Из Выговской пустыни Андрей Денисов отправил на поиски сначала некоего Леонтия Федосеева, а затем ученого старца Михаила Вышатина. Но эти искания не увенчались успехом.

Отправляясь на поиски епископа, староверы ставили перед собой две задачи.

Во-первых, они хотели найти благочестивого святителя и убедить его присоединиться к Русской Церкви.

Весь XVIII век старообрядцы искали такого архиерея. Искали в России и на землях, принадлежавших Турции, – в Молдавии, Румынии, Болгарии, Сербии, Греции и Палестине.

[20] Уральск – ныне город в Казахстане.
[21] Евангелие от Матфея 22,32.

Митрополит Амвросий Белокриницкий.

Но не нашлось такого верховного пастыря, который, последовав за добрым пастырем Христом, душу свою положил бы за овец. Страх перед царскими властями, перед дыбой и кнутом, перед тюрьмой и каторгой был сильнее христианской любви.

Правда, в 1731 году архиерей был неожиданно найден, причем не в дальних странах, а в Москве. Тут в темнице томился владыка Епифаний (Яковлев), малорус из Киева, поставленный в епископы молдавским митрополитом.

Поскольку тогдашние законы запрещали россиянам принимать духовные звания за границей, Епифаний, как только оказался на родине, был схвачен и посажен в тюрьму. Здесь с ним познакомились богатые старообрядцы, раздававшие милостыню узникам. Они уговорили Епифания присоединиться к Церкви и помогли ему в 1733 году бежать на Ветку.

Однако появление долгожданного епископа было сдержанно встречено староверами. Ведь Епифаний был из Малороссии, а там нередко крестили по латинскому обряду – не погружением, а обливанием. Принять архиерея с неизвестным крещением старообрядцы сомневались.

Пока думали, что делать с Епифанием, известие о появлении на Ветке епископа дошло до Анны Иоанновны. Императрица разгневалась. Именно Епифаний стал причиной «ветковской выгонки» 1735 года. Царские войска вторглись на Ветку и разорили её. Архиерей был схвачен, увезен в Киев и вновь заточен в темницу, где и скончался.

Другим старообрядческим епископом середины XVIII века был владыка Феодосий. Он, как и Епифаний, не оставил заметного следа на страницах церковной летописи.

Казак, природный старовер, Феодосий был посвящен в епископы для казаков, живших на Кубани, в ту пору принадлежавшей крымскому хану. Его рукоположил греческий архиепископ по просьбе староверов и по настоянию хана. Умер Феодосий, не оставив преемника.

Во-вторых, отправляясь на поиски архиерея, старообрядцы мечтали найти страну, где бы в неприкосновенности сохранилось древнее благочестие. В XVIII веке слухи о таких благословенных землях изредка достигали староверов.

Одни говорили, что православие процветает в Японии – в Опоньском царстве, что стоит на море-океане. Другие утверждали, что служба по старому обряду совершается в храмах Беловодского царства, затерянного где-то в Азии.

Иногда на Руси появлялись люди, якобы побывавшие в Опоньском царстве или Беловодье. Иногда оттуда приходили письма, живописующие торжество веры, благолепие храмов и истовость служения благочестивых епископов.

В конце XIX века по России разъезжал странный человек Антон Пикульский – сын чиновника из Великого Новгорода, выдававший себя за архиепи-

скопа Аркадия, якобы получившего рукоположение от патриарха Беловодского царства.

Но в ту пору было уже невозможно легко дурачить людей. И Пикульский сумел приобрести лишь горстку последователей...

В 1846 году к старообрядцам присоединился настоящий митрополит – грек Амбросий, и епископство было восстановлено.

ЛОВУШКА ДЛЯ СТАРООБРЯДЦЕВ

На протяжении всего XVIII столетия Польское королевство ослабевало и умалялось. Сильные соседи – Австрия, Пруссия[22] и Россия постепенно отвоевывали от него по куску, пока Польша совершенно не исчезла. В 1772 году город Гомель и слободы Ветки отошли к Российской империи.

Некоторые староверы Ветки и Стародубья, разочарованные и утомленные безуспешными поисками архиерея, стали поговаривать, что надобно идти на примирение со светскими и духовными властями и просить себе епископа и священников в столице, в Санкт-Петербурге, у царицы Екатерины II и архиереев Синодальной Церкви.

Первым высказал такую мысль инок Никодим из Стародубья. В 1783 году он передал прошение императрице, чтобы по её указу старообрядцам был прислан из синода какой угодно епископ. Но через год Никодим умер, а с ним умерло и его начинание.

В 1799 году несколько купцов – прихожан Рогожского кладбища подали прошение московскому митрополиту Платону (Левшину) о дозволении получать священников от Синодальной Церкви. Митрополит согласился удовлетворить это прошение и принять староверов под своё покровительство, но с условием, что они признают над собой власть синода.

Так возникло единоверие – объединение старообрядцев и никониан. Оно было подобно прежней унии – объединению православных и латинян. Единоверцы во всем подчинялись синоду и получали от него священников, служащих по старым книгам, а также право невозбранно строить храмы и монастыри, заводить школы и книгопечатни.

Император Павел I[23] подписал правила учреждения единоверия 27 октября 1800 года.

Правда, Платон и прочие синодальные архиереи считали, что в старых церковных книгах находятся погрешности от невежества, поэтому пренебрежительно относились к своей новой пастве, как к сборищу неучей. В синоде единоверие называли «церковной болезнью».

Староверы же сторонились его, как ловушки. В начале XIX века к единоверию присоединилась незначительная часть христиан. Число единоверцев увеличилось только при царе Николае I, когда старообрядцев стали насильно присоединять к Синодальной Церкви. Но после 1905 года, когда Николай II объявил в России религиозную свободу, большинство единоверцев опять возвратилось в «старую веру»...

Павел I

[22] Пруссия – немецкое королевство, располагавшееся на землях современной Германии.
[23] Павел I – российский император (1796-1801), сын императора Петра III и Екатерины II.

Н.С. Лесков

Зенон-златокузнец[1]

Н.С. Лесков. Фото 1892г.

В Александрии был славный художник, делавший необыкновенно изящные вещи из серебра и золота. Его звали Зенон (в Прологе он называется «златокузнец»). Он был потаённый христианин. По художеству его ему нигде не было равного. Самые именитые женщины роскошного города наперебой непременно хотели иметь украшения, сделанные этим искусным мастером, а Зенон не успевал исполнять всех делаемых ему заказов. Богатые щеголихи Александрии шли наперебой одна перед другой и платили очень дорого, чтобы перещеголять друг друга, но только и это не помогало. Тогда в Александрию приехала из Антиохии одна молодая красавица, необычайно своенравного и настойчивого характера. Она имела привычку ни пред чем не останавливаться для достижения своей самомалейшей цели, а цель её в Александрии была превзойти здесь своею пышностью всех александрийских женщин. Имя ее было Нефорис или Нефора. Вся Антиохия знала её как самую первую красавицу, затмевавшую собою всех иных в роще Дафны. Она захотела во что бы то ни стало иметь «головную утварь на красоту своего тела» и не послала звать к себе художника, потому что знала, что Зенон откажется, а она взяла золото и драгоценные камни и сама пошла к нему и стала его «умолять» сделать для нее такое головное украшение, которое как можно более шло бы к ней и еще сильнее возвысило «красоту её изящного тела».

Зенон, удаляясь от шума, жил за городом в красивой местности, до которой было довольно далеко. Нефора шла сначала тенистою аллеей, по которой ей встречались рабы, нёсшие в паланкинах женщин, и с грохотом проезжали колесницы на конях с подстриженными гривами, потом путь становился безлюднее и тише. От аллеи начинались мелкие свёртки по тропинкам в удолья, утонувшие в рощах. У одного из этих свёртков под ветвистым деревом сидел старик и кормил своего верблюда. Нефора спросила его, где живет Зенон златокузнец. Он ей указал на поляну, где зрели ароматные дыни, меж сирени, жасминов и роз, а сзади катился ручей и за ним в чаще кустов стоял белый домик. Вокруг было тихо – только черные дрозды сидели на белом карнизе и пели. Дверей не было видно. Нефора ударила три раза в стену – и перед ней раздвинулась панель и ее встретил Зенон.

[1] Отрывок из очерка Н.С. Лескова «Легендарные характеры», опубликованного в журнале «Русское обозрение» в 1892 году и посвящённого пересказу поучительных историй из церковного сборника книги «Пролог». Заглавие дано редакцией «Вифлеема». В основе рассказа лежит действительный случай, описанный в «Прологе» под 7 октября. Этот же сюжет лёг в основу одноимённой повести Н.С. Лескова,, которая позже публиковалась под заглавием «Гора». – *Ред.*

Он был поражён и недоволен её посещением, но принял её в свою мастерскую. Это была большая, квадратная комната без окон, – свет проникал в нее через потолок, сквозь фиолетовую слюду, отчего все вещи казались обвитыми какою-то тонкою дымкой. По середине комнаты стоял бронзовый ибис и из его клюва струилась свежая вода; в углах помещались обширные тазы, в которых рос златоглавый мускус и напоял всю атмосферу своим запахом. Все стены были покрыты художественными произведениями искусства. Здесь были и Апис, и фараоновы кони, и шесты, и посуда.

Застигнутый дома врасплох, «златокузнец» не мог отделаться от этой бойкой и настойчивой гостьи и стал с ней разговаривать, невольно замечая, что она чрезвычайно красива и одета к лицу, так что красота её выдается ещё ярче. Чернокудрая голова её была покрыта широким и тонким полосатым кефье, мягкие складки которого облегали, как воздух, её чёрно-синие кудри. Кефье перевязано было желтым шнуром. Её уши, руки и пальцы были украшены серьгами, кольцами и браслетами, а на шее было золотое ожерелье из множества тонких цепочек и на конце каждой из них дрожали жемчужные перлы. Ресницы её были подведены, а концы пальцев подрумянены и тонкие ногти отливали радужным перламутром. На поясе её, который обхватывал приятного серого цвета тунику с красною каймой, висело маленькое зеркальце и такой же маленький сосуд с пахучею индийскою эссенцией.

Она села, не ожидая приглашения хозяина, погляделась в своё зеркало, прыснула на себя и перед собою духами и пригласила художника, чтоб он помог ей обсуждать: как ей можно ещё «приумножить её красоту». И когда увидала, что он растерялся, то дабы не дать ему опомниться и сразу преклонить его на свою сторону и получить от него такую изящную «утварь», какой нет ни у какой другой именитой женщины во всей Александрии, она стала прельщать его своею красотой, с намерением довести это до крайнего результата. «Тогда, – думала она, – он, как любовнице своей, сделает для меня убор всех лучше, а вреда моей чести от этого никакого не будет, ибо никто даже и не подумает, что я, будучи столь знатна и богата, согласилась бы такою ценой златокузню его купить». Подходы щеголихи были так ясны, что художник не мог их не понять, но она ещё их усилила, – она сказала ему:

– Здесь жарко, и ты должен видеть тело мое без посторонних прикрас: серый и красный цвет оттеняют цвет моей кожи. Я должна сбросить тунику. – И она её сбросила, и в это же время вилась перед ним, переменяя прически, а он примеривал к её лицу и голове то те, то другие снизи и пронизи и беспрестанно имел в своих объятиях ее тело, покрытое одною сорочкой, которая держалась застежкой на правом плече и шла вниз под левую руку, так что в глаза ему била прелесть её тела, и это его туманило... Художник «блазняшеся на ню», а она ему «подаяше помизание очима и неподобен смех». Он опускал свои веки, чтоб её не видеть, но она, смеясь, насильно открывала их своими тонкими пальцами, – он опять её видел, и душа его играла и прыгала, как молодая лань в горах или как горный поток в стремнинах Ливана. Зенон просил её удалиться. Нефора смеялась и тихо шептала: «зачем?»

– Я хочу быть царем моей совести!

– Э! Оставь это! Поверь, веселей быть червем, гложущим тутовый лист в роще Дафны, чем томиться в царственной скуке. Дай мне вина и лобзанье в память нагого ребенка!

Зенон ей подал фиал; она отпила половину, а другую половину, смеясь, влила ему во уста и держала его все это время в своих объятиях, а потом, бросив пустой фиал, поцеловала Зенона в честь Вакха...

Страсть, как темная гора, покрыла сердце Зенона.

Случай мог быть чрезвычайно опасным для обоих, но златокузнец александрийский был тайный христианин, и это спасло обоих. В самую безумную минуту, «егда устремися уже греху, – помянуся художному мужу слово Евангельское: аще соблазняет тебя рука твоя или нога – отсецы ея, или око – изболи é». «И он, возрев на жену, рече: „мало ми отступи“ (отойди немножко) и изем нож удари ся в око десное и рече: Виждь, Господи, яко сохранитель заповеди Твоея есмь, – да егда и аз востребую помощи от Тебя – Ты не удалися». Соблазнительница ужаснулась и убежала.

Вскоре в Александрии случилось гонение на христиан. Гонитель их был человек не только жестокий, но и насмешливый, – он хотел издеваться над христианами и, призвав их епископа, сказал ему: «Не нахожу в вашей вере ничего основательного и твердого, да не верю, чтобы вы и сами могли верить в то, о чем рассказываете. Вот я задам вам решительное испытание: если вы его выдержите, то вы останетесь целы, и все, что у вас есть, – ваше будет; а если не выдержите, тогда я поступлю с вами, как с обманщиками, и оберу у вас всё, что вы имеете, на государя. Испытание же вере вашей назначаю вам по вашим книгам; там написано: *если кто имеет веру* и скажет горе – „стронься с места и иди в воду“, то будто гора непременно тронется и пойдет. Вон, видите, там недалеко от берега Нила есть гора Адер. Она стоит там много лет, огнём земным выдвинутая еще в начале создания земли, когда не было ни пирамид, ни сфинксов, ни праотцев наших, трудившихся над этими постройками. Выберите из себя такого истинно верующего, который мог бы сделать над Адером то, что представляется за возможное в ваших книгах; если гора Адер стронется с места и пойдет, то я поверю, что в ваших книгах писана правда, а если вы ничего этого не сделаете, то вы тем докажете, что все вы лгуны, и тогда я поступлю с вами как с недостойными уважения обманщиками, а все ваши имущества возьму у вас на государя».

Христиане пришли в ужас. Они знали, что их правитель жесток и пощады им от него не будет: если гора Адер не тронется со своего места и не пойдёт в Нил, тогда всем им доведется погибнуть с позором, а всё добро, которое они собрали трудами в течение всей своей жизни, будет расхватано или поверстано в казну, а дети их останутся нищими и с осмеянною религией и без руководства родителей перейдут в веру торжествующих отцовских мучителей...

В таком ужасном положении все христиане, жившие в соседстве горы Адера, надели на себя неподрубленные одежды печали, постились, молились и плакали, а между тем время шло и приближался уже срок, назначенный правителем. Никто, – ни один из христиан не чувствовал в себе той уверенности, чтобы сказать горе при людях: «стронься с места и иди в воду».

Скорбь христиан сделалась известна и иноверным людям в городе, и тогда к христианскому епископу пришла тайно та самая египетская красавица, которая ранее приходила соблазнять «златокузнеца», и она сказала епископу:

– Я узнала о вашем горе и мне вас жалко, но вы, может быть, напрасно приходите в отчаяние, ибо если только вере все возможно, то у вас есть такой человек, который имеет настоящую веру, и его вера может выдержать всякое испытание.

– Как! – воскликнул епископ. – Неужели ты, нехристианка, уверена, что гора может сдвинуться?

– Да, я верю в это потому, что я видела веру, которая преодолела законы естества, но меня очень удивляет, что этого-то одного человека я и не вижу между теми, которыми ты себя здесь окружаешь и с которыми советуешься!

– Скажи же скорее, сострадательная госпожа, – кто он такой?

– Он златокузнец, художник.

– Неужто Зенон окривелый, который делает кумиры и утварь для женских уборов?

– Да, это Зенон.

– Помилуй! – воскликнул христианский епископ. – Ты говоришь невозможную вещь.

– Почему?

– Зенон – искусный художник, ни слова об этом; но он в вере нашей не крепок, он в постоянном общенье с людьми разных вер и ты имя его можешь увидеть на исподах различных кумиров, – крокодилов мерзостных, страстного ибиса и быка с черным пятном и коней фараона; при том Зенон часто бывает ленив: он не поспевает к общей со всеми молитве, в день недельный; когда много заказов, он одинаково трудится, будто как в будень; он живёт без жены и нимало не занят тою мыслию, чтоб учредить себе семью или удалиться в пустыню, а он охотно разговаривает с посторонними женщинами, которым он нужен, и угождает их суетности.

– Может быть всё это правда, – отвечала гостья, – но быть может и то, что всё это не так важно, как тебе кажется.

– Ах нет, госпожа, – что уж касается степени важности в вере, то ты поверь, что нам это ближе известно.

– Я и не спорю, – отвечала Нефорис, – так и должно быть, чтобы вам все было лучше известно, но услышите и то, что я знаю о вере Зенона.

– Что же тебе стало известно?

– Мне известно, что Зенон покорил себя воле Учителя вашего, которого все вы зовете Сыном вашего Бога, и при мне показал такую силу любви к его слову, какой, может быть, никто из вас не видел.

Епископ попросил её, чтоб она рассказала, чту такое она видела, и Нефорис с полною откровенностью рассказала ему всю соблазнительную сцену, которую она устроила художнику из желания иметь от него искусный убор на голову.

Старец всплеснул руками. Ему было известно, что златокузнец недавно окривел на один глаз, но он не знал, отчего это случилось с Зеноном. Услыхав рассказ красивой Нефоры, епископ понял всю трудность борьбы, которую одолел художник, и дал цену его поступку. Он благодарил гостью и сказал ей:

– Верь, прекрасная госпожа, это никогда не позабудется в нашем народе, что ты пожалела о нас и не скрыла этого происшествия, которое при совершеннейшей красоте твоей для всякого должно быть удивительно, и я согласен с тобой, что Зенон доказал свою веру своим послушанием: я сейчас пошлю звать его, чтоб он сдвинул гору.

В тот же час от епископа пошли за Зеноном послы, чтобы он немедленно явился, а антиохийская модница, рассказав свою тайну и тайну Зенона, ушла, чтобы с ним тут не встретиться. Ни епископ, ни бывшие при нем люди не уразумели настоящих намерений гостьи. Египтянка Нефора, растлившая ум свой в Антиохии на безумных пирах в роще Дафны, не знакома была с состраданием, но мстила Зенону за его равнодушие и нарочно выставляла его на самую ответственную роль, в которой он должен быть народом осмеян.

Кривой златокузнец не скоро пришел из своего загородного дома, а когда пришел и епископ рассказал ему, что от него требуется, чтоб он сдвинул гору, то он этому очень удивился и отвечал:

– Господи, Боже мой! Что только я слышу! Или вы это вздумали в шутку, чтобы посмеяться надо мной!

– Как! – отвечали ему: – да ты разве не знаешь, какое над нами случилось бедствие?

– Скажите скорее! Я живу далеко и от молвы городской в стороне, и ничего не знаю.

– Наш правитель велел нам для испытания веры нашей, чтобы мы сдвинули с места гору Адер.

– О, Боже великий! Кто ж это должен исполнить?

На это все вдруг ему ответили:

– Ты!

Художник подумал, что он ослышался, и воскликнул:

– Что? Я не слышу, что вы сказали?

Но народ еще громче вскричал в одно слово:

– Ты, Зенон, ты сдвинешь гору!

Зенон закрыл себе ладонями уши и стоял в молчании минуту, а когда открыл слух, – опять оглушил его тот же самый крик:

– Ты, Зенон, сдвинешь гору!

– Так это не в шутку на меня возложили?

– Да, Зенон, да! Ты это сделай. Мы все тебя просим.

Зенон покачал головой и сказал:

– Кто научил вас задавать мне такую задачу? Неужели я во всей общине всех лучше верю, и нет человека, которого смелее можно бы выставить на такое великое дело – испытание веры.

А епископ ему отвечал:

– Напрасно, Зенон, ты стараешься спрятаться за свое смирение! Мы сами считали тебя в вере некрепким, но узнали одну твою тайну и теперь переменили своё мнение. Ты напрасно будешь отговариваться: ты один можешь сдвинуть гору.

– Но объясните мне... о какой такой моей тайне вы говорите!

– А отчего ты потерял глаз?

– Глаз?

– Да!

Зенон смутился и поник головой.

– То-то и дело, – сказал ему, ударяя его по плечу рукой, епископ: – сюда приходила красивая госпожа и всё про тебя рассказала. В тебе природа повинуется Богу. Мы знаем теперь, как ты освободил себя от соблазнов, входивших в сердце твоё через глаз: ты его выколол. Не марай себя ложью, скажи нам: так это было?

– Так, – уронил тихо Зенон.

– Я стар, но не даром я избран в епископы: я понимаю, какое ты сильное одолел искушение. Вере твоей больше нельзя, да и не должно таиться; как старший в общине нашей, я совлекаю с тебя темный хитон твоего смирения. Отселе ты, Зенон, должен просиять всему миру и спасти нас перед издевающимся гонителем.

Кривой художник очень долго отказывался, но епископ не освобождал его от трудного послушания, а видя его непреклонность, сказал людям, чтобы все люди Зенона просили, и те все стали плакать, бить себя в груди и громко кричать:

– Или ты, строя крокодилов из золота, и сам уже стал крокодил, а не человек, и не имеешь сострадания? Отчего же ты умел спасти себя одного, а теперь все множество людей хочешь оставить в жесточайшем бедствии? Устыдись своего жестокосердия, испробуй свою веру, повели горе Адеру двинуться и идти в воду, чтобы все мы остались целы в наших жилищах!

Такого общего жалостного вопля художник не выдержал.

– Братья мои, – сказал он, – не укоряйте меня в том, что я мастерством моим произвожу из камней и из золота подобия созданных в природе тво-

рений. От этого нет никакого зла и сам я не сделался через то ни камнем, ни золотом, и скорбь ваша жжёт мое сердце. Поверьте, что если бы для спасения вашего нужно вам было, чтоб я выколол себе второй глаз, то я бы это сделал сейчас же и не искал бы себе за то ни возмездья, ни славы; но повелеть горе, чтоб она двинулась с места и поверглась в Нил, я не могу, потому что я не верю, чтобы слабая вера моя на это годилась. Не себе, а всем вам, всем христианам, я боюсь сделать укор и учению Христа постыженье, ибо не мне ту вменят неудачу, а Его станут укорять безрассудно.

А те отвечали:

– Оставь, Зенон, оставь! И мы, и епископ, все тебе верим, что крепка твоя вера, и потому не медли, спеши прославить всеобщее упование на веру твою: помолись и повели горе идти с места!

Кривой златокузнец воздвигнул плечами и воскликнул:

– Всемогущий и Вечный Отец! Ты видишь скорби этих людей, которым ты дал уразуметь тебя через Исуса, Отрока Твоего! Перед Тобою открыта бесконечность вселенной и все глубины бездны, но Ты же видишь и терзание моего сердца, которое не может сносить слез моих братьев. Прости мне, что смею тебя умолять, – не постыди нас всех, оживившихся верою, и соверши невозможное, как возможное, ибо твоя есть сила и слава вовеки!

Все александрийские христиане повторили эту краткую молитву кривого художника и все сразу, поднявшись, запели псалом и пошли из города в смиренье толпой к горе Адеру, а впереди их шел, тихо молясь, их епископ.

О движении христиан в тот же час дали знать градоправителю, у которого в ту пору было много именитых гостей, и он, и все его гости захотели поехать к горе, где надеялись видеть, как будут смешны христиане. Градоправитель, в пурпуровой с золотом тоге, ехал впереди всех в колеснице, выложенной серебром и слоновою костью, с львиными головами на гайках, где колеса были привернуты к оси. Вороные кони его были прямые потомки коней фараона, их челки и остриженные гривы покрыты золотою тяжелою сеткой работы Зенона, поводья из золотистого жёлтого шёлка с золотой бахромою. В других колесницах так же парадно ехали гости. К ним приставали по пути прохожие на убранных ослах и дорого стоивших белых верблюдах с пушистою шерстью. Пешие люди в большом изобилии их окружали несметной толпою. Явились крестьянки с кувшинами свежей воды и с корзинами фруктов. Толпа становилась всё больше и больше, и все шутили и смеялись, ожидая, что когда гора не пойдет, то правитель даст знак отряду следовавших за ними воинов, и они сгонят христиан к Нилу и всех их помечут с берега в воду. Появились на старых ослах и закладчики с мешками монет и с таблицами, на которых писали заклады. Никто ни секина не хотел держать за то, что гора сдвинется, но держали за то: всех ли утопит правитель, или только немногих, а других отдаст в рабство.

Между тем христиане с епископом, не спеша, подошли к подошве горы, опять помолились и пошли обходить гору вокруг. Со смиренной молитвой они обошли «всё основанье горы», и когда возвратились на то место, откуда начали обход, то епископ сказал кривому художнику, чтоб он ещё помолился. И чуть художник преклонил колено, как над землей послышался гул, и гора Адер колыхнулась, как шапка на сонном феллахе.

Толпа горожан, забыв смех и заклады, шарахнулась назад и испугала коней и верблюдов; вышло смятение, колесницы одна зацепляла другую, верблюды зафыркали и подняли шеи, а ослы закричали и начали биться...

Напрасно трубили в рожок и напрасно кричал градоправитель: «Уймитесь, безумцы! Это не больше, как грохот колес или простой гул от волн Нила!»

Всякий чувствовал, что земля под ним колебалась, и заметили все, как кремнистые ребра горы впали, потом вдруг напряглись, вышли наружу и стали крошиться. Осколки острых кремней и песок сыпались вниз, и порой, как из пращи, разлетались в стороны с треском, внизу же необъятным пластом ползли оползни глины... Казалось, как будто разрушалось созданье горы, а расстояние, которое отделяло Адер от Нила, на виду у всех начало убавляться с обеих сторон, ибо вода в реке также шумела, билась на берег и затопляла пространство...

Тут не только те, которые были на месте, но все, кто оставался в Александрии, так испугались, что потеряли всякое обладанье собой; все бросились скорее вон из своих колебавшихся домов и устремились бегом к подножию Адера. Среди них, то мешаясь в толпе, то выдвигаясь вперед, шла в волнении Нефорис и говорила всем о своем поведении, и о стыде, и о страхе, которые испытывала она у Зенона, и этот Зенон теперь по её вине погибает. На неё смотрели как на сумасшедшую. Где спокойно стояли одни христиане со своим епископом и кривым художником, – все те, которые пришли сюда с торжеством и насмешками, метались, рыдали и, хватаясь один за другого, друг друга отталкивали, чтобы не стать тяжелей от того, что другой человек держится, и не провалиться с ним вместе в трещины, которые, к вящему ужасу, стали обозначаться под оседавшею глиной.

Тогда прибежавшие александрийцы издали закричали христианам:

– Бесчинные люди! вот до чего довело нас милосердие, с которым мы вас терпели! Что вам за польза делать нам зло? Для чего вы ведёте недвижную Адер-гору с её вековечного места? Для чего хотите завалить нашу реку? Нил орошает все наши поля и дынные гряды; через его мерный разлив земля всех нас кормит, а вы хотите сделать так, чтобы гора запрудила сразу всю воду и чтобы Нил выступил вдруг и началось по всем полям и по дынным грядам потопление! О проклятый народ! о жестокие люди! И вы ещё смеете уничтожать крокодилов! Нет людей хуже вас во вселенной! Вы злей гальских друидов и ваш Бог – Арима-на персидского злее!

Тогда христианский епископ поднял руку и отвечал александрийцам:

– Бог христианский простит и в вину не поставит вам то, что вы, не зная Его, о Нём говорите. Он есть Отец всех и Отец милосердия. Вы в заблуждении. Не мы, христиане, хотели, чтобы нарушен был священный покой мирозданья. Если же гору ведём, то не своею мы это делаем волей.

– Кто же мог вам это велеть?

– Спросите о том своего градоправителя: это он повелел нам, а мы, христиане, повинуемся власти.

В это время проносили в носилках градоправителя, которому в суматохе переехали колесницею ноги, и он услыхал это и, тяжко стоная от мучительной боли, воскликнул:

– О, как я наказан, и как о безумстве моем сожалею! Но довольно: я верю вам, верю, велик Бог христианский, и я не хочу вперед с Ним состязаться! Если вы в самом деле не противитесь власти, то теперь я повелеваю вам: сейчас же остановите гору!

– Господин, – отвечал ему христианский епископ, – мы власти покорны, но мы не знаем, можем ли мы исполнить второе твое повеление. Ты ведь сам перечитал наши книги и их знаешь: там точно сказано, что можно велеть горе двинуться и идти в воду, но припомни – там ведь ничего нет о том: можно ли остановить гору, когда она уже тронулась и пошла со своего места.

Земли же между горою и Нилом в это время все убавлялось; ползучая глина теснила народ с одной стороны, а вода хлестала с другой, и песок в промежутке засыпал людей по колено.

– Земля поглощает нас! – воскликнули люди. – Проклятие правителю! Смерть ему, ненавистнику! Велик Бог христианский!

Тогда правитель остановил носилки и стал просить александрийцев простить ему его дерзость, но те его не слушали, а сами упали пред христианами на колени и завопили:

– Святая вера ваша, и все мы хотим принять эту веру. Возьмите нашего правителя; мы отдаем вам его и даже сами сейчас бросим его в Нил пред вами, только спасите нас, – пусть гора станет.

Епископ сказал им:

– Нет. Вы не знаете, какого мы духа. Нам нежеланна погибель ничья. Бог не хочет смерти грешных. Со смертью кончается путь к исправлению. Всякий же здесь себя обязан исправить. И правитель наш тоже жизнь имеет от Бога. Пусть живет, пока дни его совершатся. Злое отвергши, в сердце с одною любовью воскликнем все без различия:

– Помилуй, Владыко!

– Помилуй! Помилуй! – прокатило в народе, и все пали лицами в землю.

Все стало стихать; ветер умчался, осыпи крепли, сухие камни перестали лопаться и крошиться, влажные оползни огустевали и твердели. Епископ всё тихо молился. Порядок восстановился. Гора, которая двинулась по вере художника, стала на своём месте по молитве епископа. Люди и животные как бы пробуждались от сна. Все наслаждались покоем, кони трясли головами, а верблюды лежали, поджав под себя ширококопытные лапы и жевали свою бесконечную жвачку. На деревьях показались глиноцветные голуби и заворковали. Нефорис благовествовала: она незаметно подошла тихо к Зенону и, держа его за руку, говорила:

– О, если бы ты знал, как мне тебя жаль, и как я чту и люблю твоего Бога, и как укоряю себя.

– В чем ты себя укоряешь?

– Око... твое где, твое око, бедный Зенон!

– Оставь это. Зенон блажен, а не беден. Я счастлив, Нефора, что вижу в тебе одним оком теперь тихую мысль христианки, и ты сама мне милей, чем тогда... когда я в два глаза смотрел, как лицо твое рдело бесстыдством порока.

– О, замолчи!.. Я призналась во всем перед всеми...

– Ты очень достойно поступила, Нефора.

– Да, теперь я удаляюсь... в пустыню.

– В пустыню!.. Помедли, на тебе есть мой долг.

– Долг мой!.. Чем должна я тебе? – удивилась Нефора.

– Чтобы исполнить совет моего Учителя, я отдал мой глаз; ты была в этом отчасти причинна, но когда ты не пожалела себя и обнажила перед людьми свой сокровенный грех – ты себя исправила и привлекла меня к себе. Мы теперь одного духа и можем быть подпорой друг другу... Для чего нам теперь расставаться? Нефора! Будь ты женою Зенона!

И они сделались супругами.

Отсюда видим, что соблазн, устроенный художнику модницей III века, не имел успеха. Египетская красавица не только не могла соблазнить нравственного человека, но еще сама была поражена твёрдостью христианских правил, и вся эта история послужила к обращению в христианство множества людей, не признававших до тех пор ничего выше соблазнов чувственности.

Кривой художник «сдвинул» эту гору[2].

[2] Нельзя не подивиться, как это сказание могло оставаться до сих пор незамеченным теми, которые держатся буквального понимания слов: «отсеки и брось»!

***

Рассвет приходит к тем, кто видел тьму
Во всем ее убийственном величье...
Кто плакал от людского безразличья
Но безразличным не был ни к кому!

Рассвет приходит к тем, кто был в пути,
Не зная ни усталости, ни лени.
Кто, обессилев, падал на колени,
Но поднимался, продолжал идти!

И, зажимая волю в кулаки,
Вдруг находил ромашковое поле
И, задыхаясь от щемящей боли,
Свои ладони прятал в лепестки!

К тем, кто, похоронив свои мечты
И помянув их, устремлялся дальше.
Кто мог, среди предательства и фальши
Не растерять душевной чистоты...

Нечаянно в небесной синеве
Вдруг распахнутся солнечные двери...
Рассвет приходит к тем, кто верил в свет.
Абсурдно, до последнего. Но верил!

Иван Андреев

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНЫХ ОТЦОВ НАШИХ ВАРЛААМА ПУСТЫННИКА И ИОАСАФА, ЦАРЕВИЧА ВЕЛИКОЙ ИНДИИ,

творение преподобного отца нашего Иоанна Дамаскина[1]

От редакции. *Напомним кратко содержание предыдущего повествования. В Индийской (Эфиопской) стране правил некогда царь по имени Авенир – ревностный язычник, безжалостный гонитель и убийца християн, и в особенности монахов. Долгое время у него не было наследника, и царь горько тужил об этом. Когда же родился у него долгожданный сын, на пиршестве в царских палатах волхвы провозглашали свои баснословные предсказания о судьбе царевича, наперебой стараясь польстить слуху Авенира. Но самый главный и уважаемый волхв, понуждаем и против своей воли Божественной силой, провозвестил, что родившийся царевич Иоасаф изберёт лучшее Царство, чем царство его отца, то есть станет христианином.*

Расстроенный и напуганный таким известием, царь повелел воспитывать сына в закрытом дворце, чтобы он никого, кроме слуг, не видел и ни от кого не узнал об учении Христа. Так и жил младенец царевич до юношеского возраста, не зная и не видя ничего, что могло бы опечалить его или заставить задуматься о смерти, о смысле человеческой жизни. Но жажда познания и стремление к истине пробудились в сердце отрока, и царевич упросил отца выпустить его на конную прогулку по городу. На улицах он встретил больных, стариков, нищих и ужаснулся их виду. Отвечая на его расспросы, слуги вынуждены были сообщить юному господину о том, что каждый человек стареет, болеет и потом умирает.

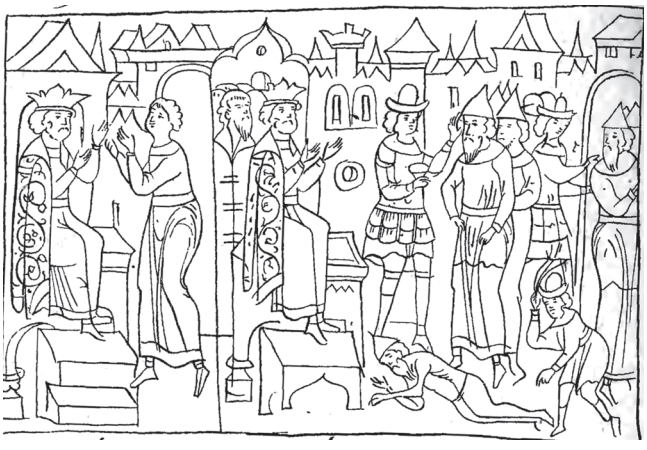
Эта новость еще более ошеломила Иоасафа, и тот стал мучительно искать ответа на вопрос, каков же смысл человеческой жизни, но никак не мог его найти. И Бог, по Своим милосердию и премудрости, послал из далёкой пустыни старца-священника Варлаама, чтобы просветить юного Иоасафа и привести к познанию спасительного Пути. Надев поверх

[1] Окончание. Начало см. в «Вифлееме», выпуски №№8 и 9.

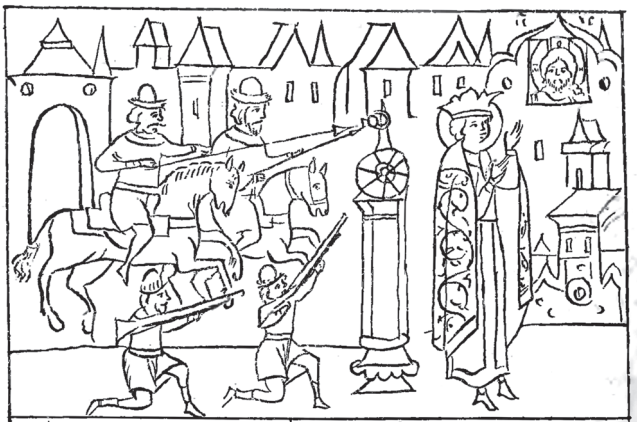
монашеских одежд богатые ризы, священноинок Варлаам во образе купца прибыл ко дворцу и стал убеждать начальника стражи пропустить его к царевичу, которому он в дар принёс чудесный и наидрагоценнейший камень (под Камнем же он подразумевал Христа, Его спасительное учение). Царедворец, поколебавшись, дерзнул нарушить царский запрет из любви и сострадания к Иоасафу, который от тоски чахнул день ото дня, и ничто уже, казалось, не могло его развеселить. Вельможа подумал, что этот чужестранный купец хотя бы на время сможет отвлечь царевича от его тоскливых размышлений.

Варлаам поведал юноше о Христе, о Его Распятии и Воскресении, о заповедях Божиих, о том, как надобно жить христианину, чтобы спастись. Рассказал и об отшельниках, иноках, об их суровой и возвышенной жизни. Многими притчами поучал старец Божий царевича, а потом по его просьбе сподобил святого крещения и, совершив литургию, преподал ему в причащение Тело и Кровь Христовы. Закончив все душеполезные наставления, Вараам помолился о царевиче и удалился в свою пустыню. С плачем расстался Иоасаф с чудным старцем и стал проводить дни и ночи в посте и молитвах, соблюдая душевную и телесную чистоту.

Увидев изменение его образа жизни, Зардан, начальник охраны дворца царевича, испугался гнева царя и повинился пред ним в том, что допустил христианского проповедника к Иоасафу. Царь приказал разыскать Варлаама в пустыне, но посланные слуги не смогли его найти. Найденных же 70 иноков царь пытал жесточайшими муками и предал смерти. Авенир многократно призывал к себе сына и уговорами, и угрозами пытался склонить его к отречению от Христа, но безуспешно. Тогда, вняв совету своего ближайшего царедворца Арахии, великого хитреца и астролога, царь решил обмануть сына. В пустыне жил старый колдун Нахор, который вел очень аскетичный образ жизни, был худощав и лицом походил на Варлаама. Авенир договорился с Нахором, чтобы тот выдал себя за Варлаама, и объявил, будто Варлаам пойман. Царь назначил публичный спор между этим «Варлаамом» и языческими мудрецами, в котором самозванец должен был признать свою неправоту и отречься от христианства. Это нужно было царю для того, чтобы убедить Иоасафа вернуться к идолопоклонству. Бог открыл Иоасафу через посланного ему Ангела, что на споре под видом Варлаама предстанет колдун Нахор. И когда собрались люди и ораторы на диспут, царевич сказал мнимому Варлааму примерно следующее: «Я жил в неге и роскоши, но ты явился и убедил меня всё это оставить ради Христа и будущих райских благ. Теперь решается твоя судьба: если ты не докажешь в споре своей правоты и окажешься лжецом, то я отомщу за оскорбление своей гордости своими же руками – вырву твое сердце и язык и дам их с остальным телом на съедение псам, чтобы твой пример был для всех наукою не совращать царских сыновей!» Нахор очень испугался и был вынужден, даже и против своей воли, защищать в споре христианское учение. И когда он это делал, благодать Божия коснулась его сердца, и сам он уверовал во Христа и вдохновенно начал проповедовать Истину, так что одержал в споре великую победу, посрамив идолослужителей. Царь был весьма раздосадован и разгневан, но не мог принародно этого гнева выказать. Царевич же призвал Нахора в свои покои, наставил его к христианству и отпустил. Нахор же не мешкая удалился той же ночью в пустыню, где отыскал христианского священноинока, приняв от него крещение и иноческий постриг, и провел дальнейшую жизнь в истинном Богопочтении...



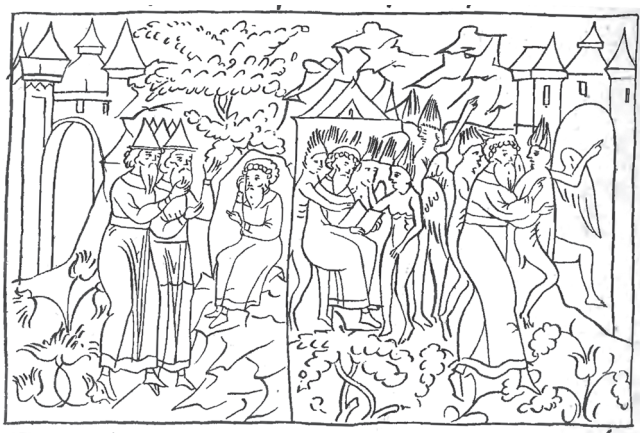
Продолжение жития. Узнав поутру об исчезновении Нахора, царь, отчаявшись в надежде, которую он имел на него и видя, что его мудрецы и ораторы совершенно побеждены, не знал, что ему делать. Осыпав их укорами и предав позору, а некоторых и сильному телесному наказанию, он прогнал их от себя. Сам же начал прозревать бессилие своих ложных богов и, хотя пока не желал окончательно просветиться светом Христа, ибо мрак неверия, господствовавший в его душе, задерживал проблески просвещения в его сердце, однако, с тех пор он уже не воздавал почестей мёртвым богам, не делал в честь их празднеств, не совершал им возлияний, но колебался в выборе: с одной стороны, он сомневался в своих богах, с другой – его пугала строгость Евангельского учения о христианской деятельности, так как сила дурных привычек и склонность к плотским удовольствиям имели над ним еще слишком большую власть. Он был всецело предан страстям, был их рабом, он, как говорит пророк Исаия, пьянствовал без вина и дурные склонности, подобно узде, правили им.



Когда царь боролся таким образом с двумя противоположными стремлениями, его благородный сын, с действительно царскою душою, жил в своем дворце непоколебимым в истинной вере, выказывая чистоту и красоту души в своих действиях. Его ничуть не интересовали зрелища, конские состязания, охота и другие забавы молодости, увлекающие души глупцов, но он всецело посвятил себя выполнению заповедей Христа, к Которому он стремился с неудержимым пылом.

Одно только ещё хотел Иоасаф иметь в этой жизни – свидание со своим учителем Варлаамом. Он запечатлел его слова в своем сердце, старался подражать его жизни и страстно желал с ним видеться. Царственный юноша был подобен дереву, вскроплённому при своем посаждении благодатною божественною водою, потом непрестанно поливаемому и благодаря этому принесшему господину своему богатые плоды. Он многие души исторг из власти диявола и спас их, обратив ко Христу. Многие приходили к нему наслаждаться его спасительным словом и уходили, приняв Истину и освободившись от заблуждения. Некоторые после этого оставляли шумную мирскую жизнь и вступали на путь аскетического подвижничества. Сам же Иоасаф проводил время в молитве, постах и часто обращался к Господу с следующими словами: "Господи, Царю мой! Воздай достойную награду Варлааму, рабу Твоему, который освободил меня от неведения, направил на путь истины и указал мне Тебя, Бога живого и истинного. Не лиши меня возможности снова видеть его, этого воплощенного Ангела, которого мир сей не достоин, и даруй мне провести с ним остаток наших дней, чтобы и мне идти по стопам его и тем угодить Тебе, Господу Богу моему".

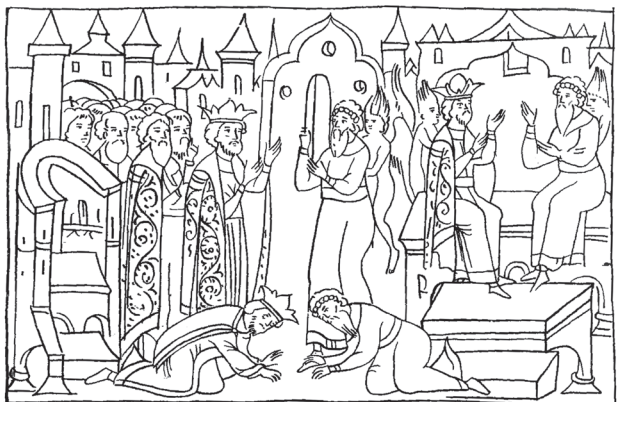
В это время в том городе наступали публичные торжественные праздне-



ства в честь ложных богов. Царь тоже должен был присутствовать на этом торжестве и почтить его богатою жертвою. Но жрецы, видя, что он небрежно и холодно относится к их обрядам, боялись, что он не будет присутствовать в храме на этом празднестве, и поэтому они будут лишены обычного царского подарка.

Спохватившись, они направляются к пещере, в которой жил один волшебник, ревностный язычник, по имени Февда. Сам царь отличал его почестями, называл другом и учителем, говоря, что его государство имеет во всем успех благодаря предсказаниям Февды. Вот потому-то жрецы отправляются к нему и призывают его на помощь, выставляя ему явное пренебрежение царя к богам, выказываемое им с недавнего времени. Рассказывают также о деяниях царевича и о публичной речи Нахора против них. "И если ты, – сказали они, – сам не придёшь к нам на помощь, то у нас не останется никакой надежды, и тогда рухнет всякое почитание наших богов. Ты остался единственным утешением в нашем несчастье, и мы возлагаем на тебя все свои надежды".

И вот Февда выступает из своего обиталища со всем своим сатанинским войском и вооружается против правды. Призвав на помощь разных злых духов, которых он всегда ревностно призывал для каждого подобного дурного дела, он является к царю.



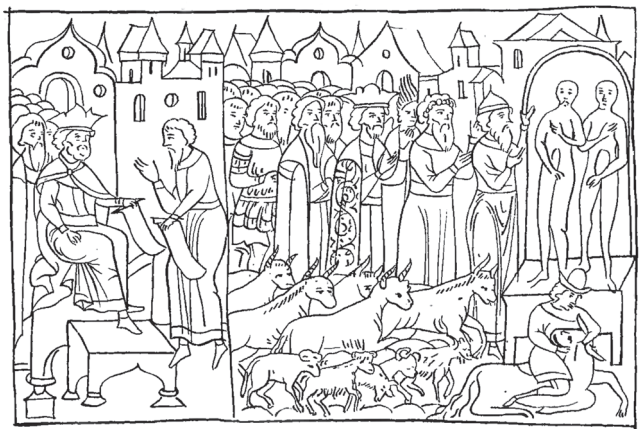
Когда Авениру было возвещено о его приходе и он сам вошел с посохом в руке, опоясанный овечьей шкурой, Авенир встал с трона и, приветствуя его, пошел к нему на встречу. Велев принести кресло, он посадил его возле себя. Февда говорит: "Живи, царь, во веки веком, охраняемый милостью великих богов. Я слышал, что ты вёл великое состязание с Галилеянами и одержал блестящую победу. Поэтому я пришел, чтобы вместе с тобою совершить вдвойне торжественное празднество и вместе принести в жертву великим богам цветущих юношей и девиц, сто быков и других животных, чтобы иметь в наших богах и на следующее время непобедимых союзников, устраивающих всю нашу жизнь".

На это царь ему возразил: "Мы не победили, старец, но совершенно побеждены; вероятно, боги, бывшие до сих пор за нас, внезапно отступили, и поэтому противники наши не нашли никакого сопротивления, а если и нашли, то слабое и бессмысленное, вследствие чего мы совершенно побеждены. Скажи мне, есть ли у тебя сила и возможность оказать помощь нашей униженной вере и снова возвысить её?"

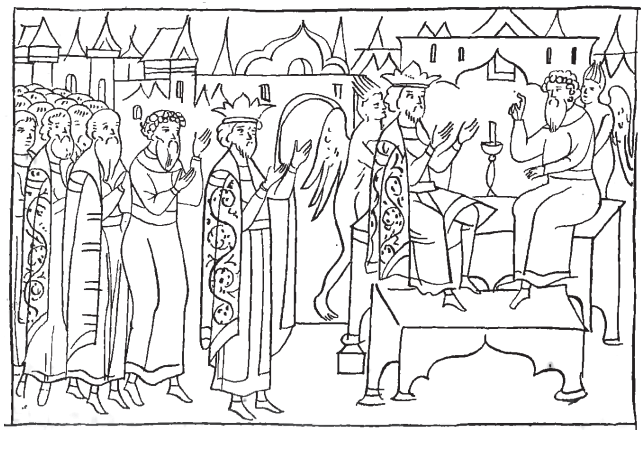
Февда отвечает: "Ты, царь, не бойся пустословий и противодействий Галилеян. Что они могут говорить против разумных людей? Мне кажется, что в состязании в словах нам победить их еще легче, чем ветру развеять листья. Они даже не осмелятся стать предо мною лицом к лицу, не говоря уже о том, чтобы

заговорить и вступить в прения. А чтобы предстоящее состязание имело результат совершенно согласный с нашим желанием, то почти, как всегда, наш праздник: этим ты приобретёшь расположение богов, которое будет для тебя всесильным оружием".

Наставляя его целый день в беззаконии и напоив ближнего своего грязным питьём, как говорит пророк Исаия, Февда, при помощи содействующих ему злых духов, успел совершенно заглушить в царе проглядывавшие было в нем спасительные мысли и побудить его ревностно придерживаться своих обычных помыслов и действий.



Вследствие этого были разосланы повсюду царские грамоты, повелевающие всем прийти на предстоящий нечестивый праздник. И вот, со всех сторон стекались толпы народа, приводящие с собою быков, овец и других различных животных. Когда наступил день мерзкого торжества, царь, сопровождаемый чародеем Февдою, отправляется в храм, чтобы принести в жертву богам сто быков и много других животных. И совершали они свои нечестивые празднества, при крике жертвенных животных, раздававшемся по всему городу, при смраде сжигаемых жертв, которым был пропитан и самый воздух.



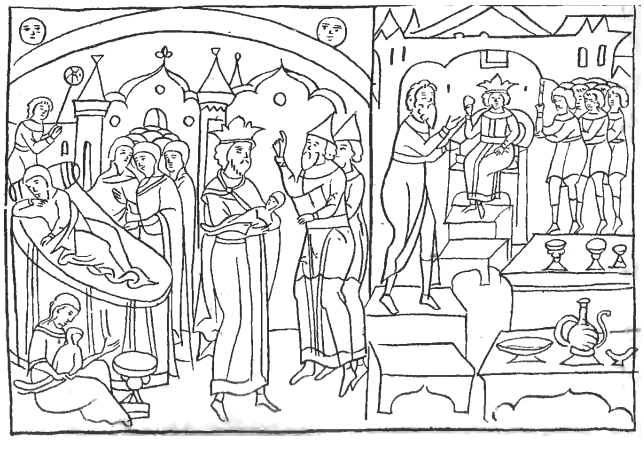
Когда эти празднества окончились, и злые духи возрадовались победе Февды, а жрецы поблагодарили его, царь, возвратившись с ним во дворец, сказал ему: "Сообразно с твоим повелением, я приложил все старание, чтобы сделать это празднество, сколь возможно, пышным и обильным жертвами. Теперь уже пора, чтобы отступивший от наших богов мой сын был освобожден от власти заблуждений христиан и снова обратился к нашим милостивым богам. Я уже с своей стороны испробовал все средства, но ни одно из них не оказалось годным, чтобы отвлечь его от зла. Если я старался достигнуть цели кротостью и ласками, то он не обращал на меня никакого внимания. Если же хотел взять строгостью и угрозами, то он становился сумасшедшим. Поэтому я вполне предоставляю устранение моего несчастия твоей мудрости. Если ты достигнешь этого, и я увижу своего сына служащим вместе со мною истинным богам и наслаждающимся удовольствиями земной жизни, то я воздвигну тебе золотой столб, воздам тебе божеские почести и во всю твою жизнь велю всем воздавать тебе их".

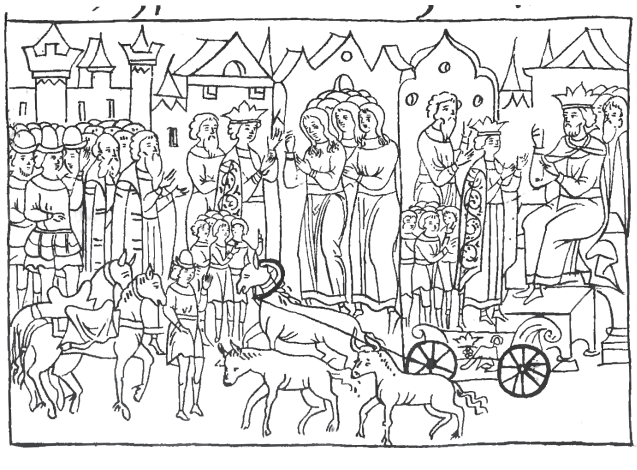
Февда, выслушав весьма благосклонно такое решение царя, отвечал ему: "Если ты хочешь положить конец упорству твоего сына, то я нашел средство, против которого он не устоит, но смягчится его крутой и неподатливый нрав, смягчится подобно воску, подержанному на самом сильном огне".

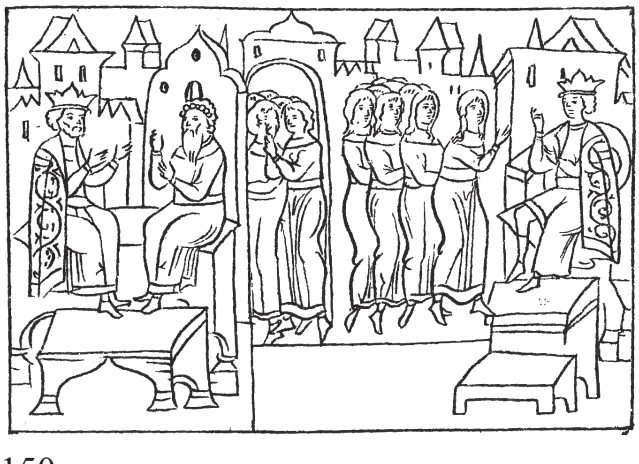
Услышав столь смелые и самоуверенные слова, царь исполнился радостной надежды, и лицо его просветлело. "Какое же это средство?" – спросил он.

"Удали всех служителей, находящихся при твоем сыне, – отвечал Февда, – а на их место назначь красивейших женщин, обольстительно убранных, чтобы они ему прислуживали, и одна из них постоянно была с ним. Я, с своей стороны, пошлю туда одного из подвластных мне духов, который будет раздувать загоревшееся пламя. Если этот способ окажется негодным, царь, то пусть я буду достоин, вместо величайших почестей, мучительнейших наказаний, ибо ничто так не увлекает и не прельщает помыслы мужчин, как вид прекрасных женщин. Поэтому я советую тебе внять моему голосу.

Один царь не имел мужеского наследника и очень печалился, считая это для себя величайшим несчастием. Но вот неожиданно у него родился сын, и царь исполнился несказанной радостью. Но опытные врачи сказали ему, что если новорождённый до десятилетнего возраста увидит блеск солнца или огня, то он совершенно лишится зрения – это показывает состояние его глаз. Тогда царь велел высечь для своего сына каменное жилище, состоящее из темных пещер, и поместил его туда с дядьками и служителями, строго приказав устранять от него всякий свет до десятилетнего возраста.

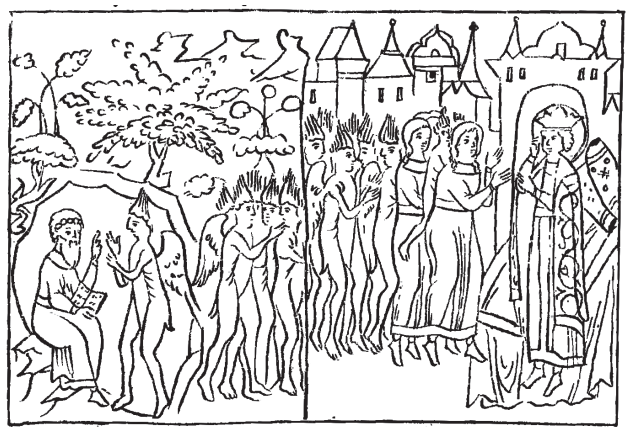


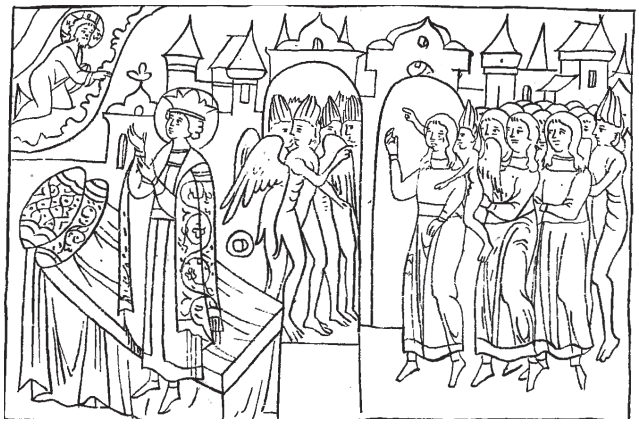




По истечении десяти лет он выводит своего сына из его заключения. Но так как он до того времени еще ничего не видел, то царь велел показывать ему нарочно для этого расставленных в разных местах мужчин и женщин, потом также золото, серебро, драгоценные камни, колесницы с запряженными в них лошадьми в раззолоченной упряжи, покрытыми пурпуровыми коврами и сидящими на них всадниками–оруженосцами, стада быков и овец.

Словом, царевичу показывали всевозможные вещи и животных. Сопровождавшие царевича царские слуги говорили ему потом по его желанию названия всего им виденного. Когда же он спросил о женщинах, то царский телохранитель в шутку сказал ему, что они называются бесами, сбивающими людей с прямого пути. Когда же вслед затем царевич был приведен обратно к царю, то отец спросил его, что из виденного им наиболее ему понравилось. Царевич ему живо ответил: "Более всего понравились мне те бесы, которые сбивают людей с прямого пути; ибо моя душа загорелась только при виде их из всего виденного мною". И удивился царь этим словам своего сына. Смотри, царь, что значит любовь к женщинам. И ты только таким способом заставишь своего сына повиноваться тебе".



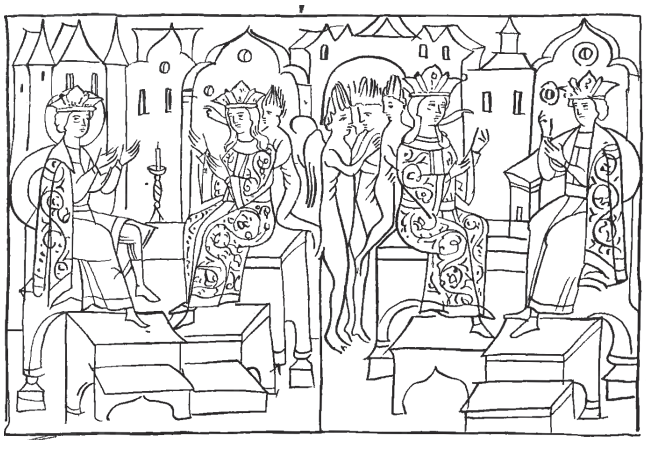


Царю очень понравился указанный способ. И вот, по его приказанию, к нему приводят избранных, цветущих красавиц. Украсив их соответствующими нарядами, он назначает их во дворец сына вместо прежних служителей, которых велел удалить. Женщины всеми средствами старались приохотить Иоасафа к своему обществу, обнимали, ласкали, стараясь развеселить его. Никакого другого общества он не имел и никого другого не видел, согласно с распоряжением царя.

Февда после этого возвратился в свою пещеру и взялся опять за свои волшебные, как он их называл, книги, призывая против воина Христова злого духа, не зная сам, как он был жалок и достоин смеха со всем своим диявольским войском. Созвав на помощь других злых духов, призванный Февдой бес отправляется в спальню благородного юноши, которого находит спящим. Он разгорячил в нем разные сладострастные чувства, от чего царевич проснулся. Тогда взорам его представляются прекрасные на вид, но безобразные душою девицы, которые стараются раздуть еще более загоревшееся внутри его пламя.

Но эта чистая душа почувствовала злой умысел и, видя наступающую борьбу с нечистыми чувствами, пришла в смятение и стала искать освобождения от угрожающего зла, желая предстать пред Христом чистою, а не осквернённою грязью страстей, желая сохранить незапятнанным то святое одеяние, в которое она была облечена даром святого Крещения. И царевичу тотчас пришла мысль о величии невыразимой славы Христа в Небесном мире, вечном блаженстве праведных душ и вместе с тем о притче об изгнанных из брачного пира за то, что явились не в брачной одежде, и ввержённых в огненную геену и крайний мрак. Вспомнив всё это, он прослезился и ударил себя в грудь, как бы изгоняя из себя всякие дурные мысли и чувства.

Потом встал, протянул руки к небу и, горячо плача и рыдая, призывал на помощь Бога, говоря: "Всемогущий Господи Боже, Всемилостивый, надежда всех отчаивающихся и помощь всех беспомощных, вспомни в этот час обо мне, негодном рабе Твоем, воззри на меня милостивым Своим оком, спаси душу мою от диявольского меча и вырви меня из зубов пса! Не дай мне подпасть под власть врагов моих, чтобы не возрадовались ненавидящие меня! Не дай мне погибнуть в беззаконии и осквернить тело своё, которое я Тебе обещал сохранить чистым! Ибо Тебя только желает душа моя, и Тебе я поклоняюсь Отцу и Сыну, и Святому Духу ныне и присно, и во веки веком".



Произнесши "аминь", он почувствовал, что Божественное утешение пришло к нему с Неба. Все дурные чувства исчезли, и он до рассвета провел время в молитве. Познав чрез это происки диявола, он начал ещё более стеснять свою плоть, заставляя себя терпеть голод, жажду и другие лишения. Целые ночи он проводил в стоянии, напоминая постоянно себе о завете, заключенном с Богом; о блаженстве праведных в будущем мире и огненной геенне, угрожающей нечестивым. Он неутомимо работал над самим собою, чтобы враг не нашел его душу невыдержанною и податливою, а потому не вселил в нее легко дурных чувств и не смутил его чистых мыслей.

Злой дух, потерпев таким образом неудачу и отчаявшись завладеть благородным юношею, придумал другую, еще более коварную хитрость. Будучи всегда злым, он никогда не перестает изобретать всякое зло и вредить людям. Поэтому он с несравненно большим усердием старается привести в исполнение порученное ему Февдою.

Для этого он входит в одну из упомянутых красавиц, именно, в самую прекрасную из них по наружности, дочь одного царя, которая была привезена из своей родины, как величайший подарок царю Авениру, а он, вследствие её красоты, избрал её в числе других для отправления во дворец сына. Лукавый дух, вошедши в неё, внушает ей помыслы и желания, которые всецело овладевают её рассудком – ибо он всегда очень находчив на зло. Потом бес сумел также вселить любовь к ней в царевиче, который обратил на неё внимание как вследствие её ума и красоты, так и вследствие её царского происхождения, лишения ею своей родины, а вместе с тем и подобающего почёта и славы. Кроме того, у него зародилось желание отклонить её от идолопоклонства и сделать христианкой. Все это были коварные происки диявола. Между тем, блаженный Иоасаф, не замечая в себе никакой страстной любви, никакого нечистого чувства в отношении этой девицы, объяснял своё влечение к ней простою симпатиею и состраданием к её бедственной участи и душевной гибели, никак не предполагая, что это есть происки злого духа.

Он начал искать общества девушки и, внушая ей учение об истинном Боге, говорил: "Обратись, женщина, к живому, вечному Богу, а не заблуждайся в этом служении идолам; веруй в Господа, Творца всего, и ты будешь счастлива, наследуешь вечное блаженство". И много еще подобного говорил он ей. Бес же, обольститель, внушал ей расставить обманчивые сети и втолкнуть невинную душу в яму страстей, подобно тому, как он это сделал с первым человеком, лишив его чрез Евву рая, вечного блаженства, отторгнув от Бога и сделав причастным смерти.

Когда девица услышала слова царевича, исполненные мудрости, то она не поняла их, но отвечала языком и устами нечистого духа: "Если ты, господин, заботишься о моём спасении и желаешь обратить меня к своему Богу и тем спа-

сти мою жалкую душу, то ты исполни одно только мое желание, и я тотчас же, оставив своих отцовских богов, обращусь к твоему Богу и буду служить Ему до последнего дыхания, а ты, надеюсь, получишь от Бога мзду за моё спасение и обращение к Нему". Когда же он спросил, в чем заключается её желание, она сказала: "Я очарована твоим видом, взором и речами, а потому соединись со мною браком, и тогда я с радостью исполню твои приказания".

На это юноша сказал: "Напрасно, женщина, ты обратилась ко мне со столь неподходящею просьбою; хотя я очень забочусь о твоем спасении и о том, чтобы отвлечь тебя от гибельной пропасти, но осквернить своё тело чрез плотское соединение для меня тяжело и совершенно невозможно".

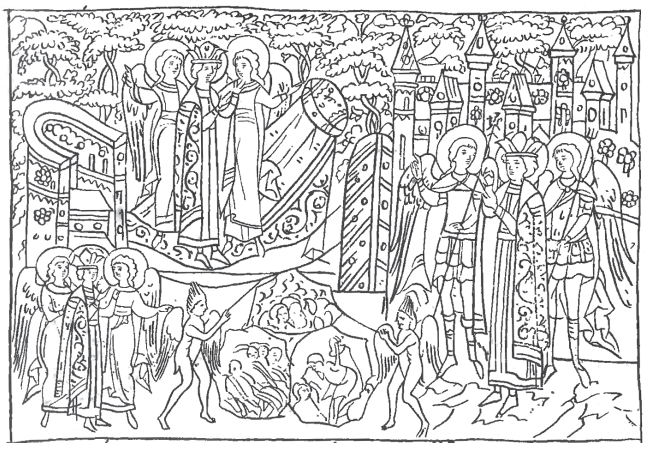
Но у девицы уже на все были готовы возражения. Поэтому она говорит ему: "Для чего ты, господин мой, будучи мудрым, говоришь мне такие вещи? Почему ты считаешь для себя осквернением подобное соединение? Я тоже несколько сведуща в христианских книгах и слышала от христиан, виденных мною в моем отечестве, что многие из вас соединяются брачными узами. Тоже самое гласит одна из ваших книг: *Брак да будет у всех честен и ложе непорочно* ***(Евр. 13:4)***. И в другом месте: *Лучше вступать в брак, чем разжигаться* ***(1Кор. 7:9)***. И еще: *Что Бог сочетал, того человек да не разлучает* ***(Мф. 19:6)***. Разве не все древние патриархи, пророки и праведники вступали в брак? И тот Петр, которого вы называете верховным Апостолом, разве не имел жены? По чьему это внушению ты называешь брак осквернением? Мне кажется, что ты далёк от понимания истинного учения вашей веры!".

"Всё, что ты говоришь, совершенно справедливо, – отвечал Иоасаф, – но раз кто дал обет Христу не вступать в брак, тот не может нарушить этого обета. Я же при принятии св. Крещения, при оставлении мне прегрешений моей юности, дал обет предстать чистым пред Христом. Как же я могу его нарушить?"

"Пусть будет по-твоему, – отвечала девица, – так исполни хоть эту незначительную мою просьбу, если ты хочешь спасти мою душу, проведи со мною только эту ночь, дай мне насладиться твоею красотою и, с своей стороны, насладись моею красотою, и я даю тебе слово с рассветом сделаться христианкой и всеми силами избегать служения моим богам; за это Моё обращение в христианство тебе не только будет прощено исполнение моего желания, но и будет воздана мзда Богом за мое спасение, ибо *на Небеси более радости будет об одном кающемся грешнике, чем в девяносто девяти праведниках* ***(Лк. 15:7)***.

Если на Небеси радуются обращению грешника, то разве не будет великая награда виновнику этого обращения? Разве Апостолы, проповедники вашей веры не преступали какой-нибудь заповеди ради выполнения другой, бóльшей заповеди? Разве не говорится, что апостол Павел обрезал Тимофея ради другого великого дела? Неужели это обрезание кажется тебе преступлением для христианина? И много еще подобных примеров ты найдешь в ваших Писаниях. Итак, если ты воистину хочешь спасти мою душу, то исполни эту незначительную просьбу. Сначала я желала соединиться с тобой законным браком, но так как это тебе не по душе, то я и не настаиваю более на этом, стараясь делать всё приятное тебе. Не побрезгуй мною окончательно, послушайся меня первый и последний раз: этим меня ты освободишь от моего заблуждения, сам же во всю последующую жизнь будешь исполнять все, предписываемое догматами вашей веры".

Так говорила девушка по наставлению злого духа угодное ему, ибо этот творец и учитель зла был сведущ во Святом Писании. Говоря и ласкаясь, опутывая Иоасафа своими сетями и завлекая в расставленные козни, она начала уже колебать твердость его души, развязывать крепкие узлы его воли. Сеятель же зла и враг праведников, видя его колебание, исполнился величайшей радо-



сти и тотчас призывает пришедших с ним злых духов, крича им: "Смотрите, как эта девица успешно делает то, что не могли сделать даже мы. Нападем на него именно теперь, ибо не найдём другого, более удобного случая, чтобы исполнить волю пославшего нас". Как только лукавый сказал это своим псам, они тотчас же бросаются на воина Христова, приводят в смятение все его душевные чувства, влагают в него сильную любовь к девице, зажигают в нём страстный огонь. Иоасаф, испытывая этот страшный огонь, видя своё порабощение грешным чувством и, вместе с тем, помышляя что всё это будет лишь средством для спасения девицы, для обращения её к Богу, и прелюбодеяние его с нею, которое произойдёт для спасения её души, не будет считаться грехом, тем не менее чувствовал, что здесь кроется крючок, обложенный приманкою врага.

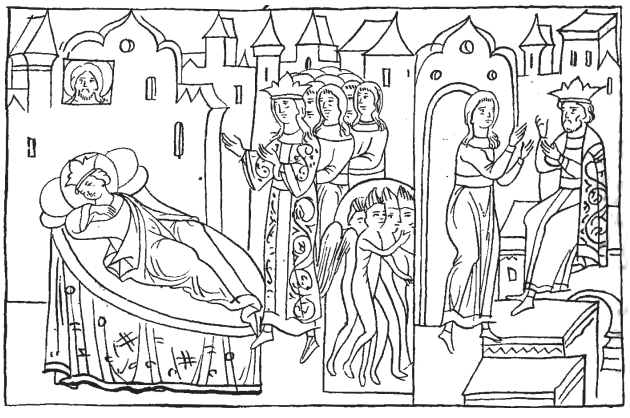
В борьбе этих противоположных чувств в беспомощности и нерешительности, как поступить, прибегает он к молитве и, возведя полные слёз очи к небесам, восклицает к Могущему спасти всех, положившихся на Него:

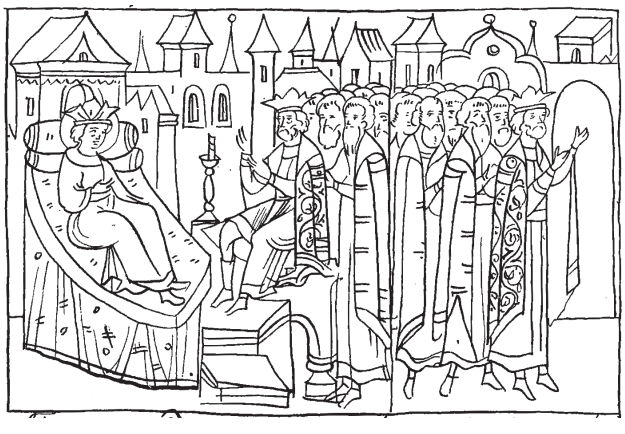
"На Тебя, Господи, возложил я свою надежду, что не буду посрамлен на веки, что не посмеются надо мною враги мои, враги раба Твоего; окажи мне помощь в этот час и устрой все по Своей воле, дабы было прославлено имя Твое во мне, рабе Твоем, ибо Тебе подобает слава во веки веком. Аминь".

Помолившись так со слезами, он, после многих коленопреклонений, опустился на пол в изнеможении. Впав в забытье, он видит себя в обществе каких-то необыкновенных существ, в местах, которых он никогда не видел, именно, на какой-то большой равнине, украшенной прекрасными, душистыми цветами, различными деревьями, отягощёнными неизвестными ему чудесными плодами, прекрасными и очень соблазнительными на вид. Листья деревьев весело шумели под веянием тихого ветерка, распространяя приятный аромат. Тут же стояли троны из чистого золота, украшенные драгоценными камнями, от которых исходил чудный блеск, и ложе, покрытое покровом, краса которого невыразима словом. Текущие светлые воды услаждали взор. По этой чудной, прекрасной равнине те необыкновенные существа вели его по направлению к великолепному городу с блистающими золотыми стенами, которые оканчивались неприступными зубцами из такого камня, какого никогда никто не видел. О, как выразить всю красоту, весь блеск этого города?! Свет солнечных лучей ярко освещал улицы города, по которым бодро шли войска, сами представляющие из себя свет, поющие песни, неслыханные ухом смертного.

И услышал Иоасаф голос, говоривший, что сие есть место отдохновения праведных, радость тех, которые сумели угодить Господу. Потом те же самые люди, которые ввели его сюда, хотели вести его назад. Он же, исполнившись царствовавшего здесь блаженного и радостного чувства, говорил им: "Умоляю вас,

не лишайте меня этого несказанного блаженства, но позвольте и мне быть с вами в этом великом городе". Они же ему отвечали: "Тебе теперь нельзя быть здесь; сюда ты можешь прийти только тогда, когда будешь усердно трудиться, чтобы быть достойным здешней жизни". Прошедши вышеописанную равнину, они привели его в места, полные мрака и всего неприятного, которые составляли прямую противоположность только что виденному блеску: ни одной искорки света не проникало сюда; все было жалко и беспорядочно; в одном месте стояла карающая огненная печь, в другом полз карающий червь; мучители духи стояли у печи и бросали безжалостно некоторых в огонь. И послышался голос, говорящий: "Вот место, уготованное грешникам; вот наказания, продолжающиеся вечно, назначенные для тех, которые осквернили себя постыдными делами". Затем приведшие его вывели его отсюда.

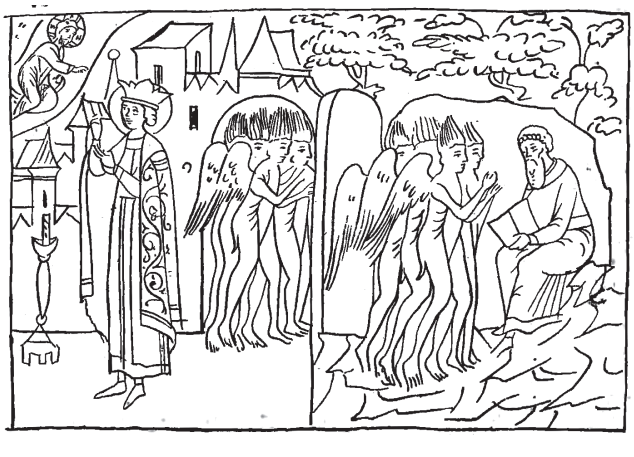




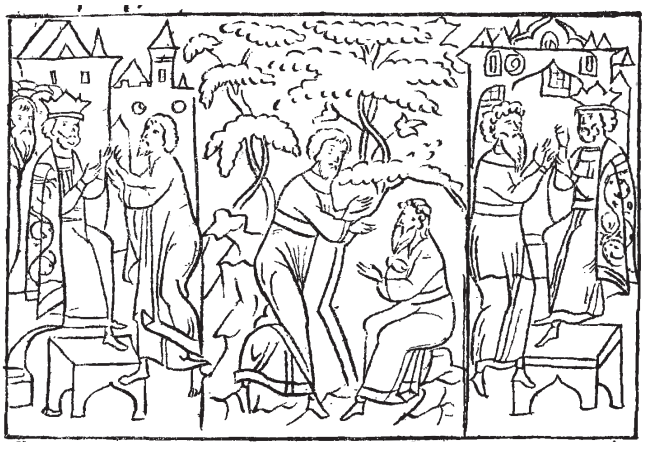
Проснувшись и тотчас придя в себя, царевич весь дрожал от страха; слезы рекою текли из его глаз. Тут он вспомнил о прекрасной соблазнительнице девице. Но, припоминая о виденном во сне, еще больше возлюбил хорошее и возненавидел все дурное.

Между тем, царю было возвещено об обмороке сына. Пришедши к нему, царь начал расспрашивать, что случилось.

Иоасаф рассказывает виденное им во сне, потом говорит: "Зачем ты приготовил сеть ногам моим? Зачем ты заставил поникнуть душу мою? Если б Господь не был моим помощником, то душа моя вселилась бы в страну мучения. Но как благ Господь к чистым сердцем! Он избавил меня от такого бедствия. Я в смущении находился среди диких зверей, но Бог, Спаситель мой, с высоты небес милостиво воззрел на меня и показал мне, каких благ лишаются прогневляющие Его и какие наказания они себе готовят. Так как ты, отец, с своей стороны затыкаешь уши, чтобы не слышать меня, когда я говорю тебе об истинном благе, то не мешай, по крайней мере, мне идти этим прямым путем. А я желаю и стремлюсь здесь, на земле, достигнуть только одного: удалиться от всего суетного и жить там, где живет Варлаам, достойный служитель Христа, чтобы провести с ним остальную жизнь! Если же ты захочешь силою задержать меня и поставить на своем, то ты скоро увидишь меня мертвым от тоски и горя, и тогда ты уже не будешь мне отцом и я тебе сыном".



Снова отчаяние овладело царем; опять повторял он, что лучше бы не ро-

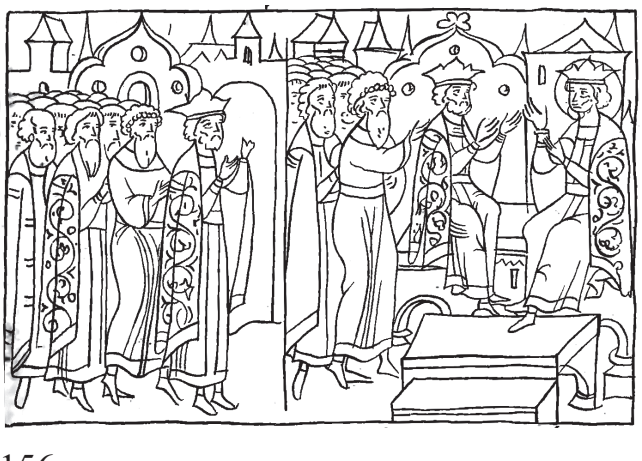


диться такому сыну, и снова в страшном волнении возвратился в свой дворец.

Злые же духи, посланные Февдою против благочестивого юноши, возвратились к нему объявить о своём поражении; хотя они и не сказали ему прямо об этом, но их приниженный вид яснее слов свидетельствовал о их уничижении. Тогда Февда говорит им: "Жалкие вы и ничтожные создания, которые не могли одолеть даже одного мальчишки". Бесы же, караемые могуществом Божиим, поневоле должны были рассказать ему обо всем случившемся. "Мы не можем, – говорили они, – даже глаз поднять перед могуществом Христа, пред Его символом страданий, который называют Крестом. Ибо как только кто-нибудь начнет изображать это зна́мение, то мы, властители мрака, спешим бежать еще прежде, чем оно будет окончено. При самом нападении на этого юношу, мы сейчас же должны были отступить, так как он призвал на помощь Христа, вооружился зна́менем Креста, чем гневно разогнал нас, а себе приобрел прочную помощь. Мы необдуманно избрали то средство, которое употребил наш глава против первого человека; мы слишком мало ожидали от юноши. Христос же, призванный им на помощь, обжёг нас сверху пламенем Своего гнева и обратил в бегство; теперь мы решили никогда более не приближаться к сему юноше". И злые духи подробно объяснили Февде всё случившееся.

Находясь снова в недоумении, что ему делать, царь опять призывает Февду и говорить ему: "Мы исполнили, премудрый муж, всё согласно тому, как ты нас учил, но это ни к чему не повело. Если ты можешь еще что-нибудь посоветовать, то мы и это испробуем. Может быть, найдем, наконец, избавление от этого зла!" Тогда Февда потребовал свидания с царевичем.

Следуя совету, царь поутру, взяв с собою Февду, отправляется к сыну. Пришедши к нему, он снова осыпал его укорами и бранью за непослушание и за непреклонность его убеждения. Когда же Иоасаф начал по обыкновению утверждать, что ничто не может побудить его оставить любовь ко Христу, то Февда перебил его, говоря: "Что, Иоасаф, побудило тебя презреть наших богов, перестать совершать им служение, а вследствие этого разгневать отца и сделаться предметом народной ненависти? Разве не от них ты получил жизнь? Разве не они дали тебя твоему отцу, вняв его молитвам и сжалившись над его бездетностью?" Много еще пустословил состарившийся во зле язычник, стараясь разными глупыми умозаключениями унизить учение Евангелия и возвысить идолов.



Подождав немного, сын Царствия Небесного, гражданин виденного им города, построенного не людьми, но Господом, говорит Февде: "Выслушай же ты меня, глубина невежества, непроходимого мрака и заблуждения, выслушай, пустой, злополучный и жалкий старик, грехи которого тяжелее градов всего Пятигра-

дия, сожженного Небесным Божественным огнем! Что ты хочешь издеваться над спасительным ученьем, благодаря которому просветился мир, заблудшие обрели истинный путь, погибшие и порабощенные были вызваны из своего ужасного положения!.. Скажи мне, Февда, что лучше: служить ли и поклоняться Всемогущему Богу Отцу, Единородному Сыну Его и Духу Святому, Богу несотворенному, бессмертному, началу и источнику всяких благ, могущество Которого бесподобно, слава непостижима, Которого окружают бесчисленные миллионы легионов Ангелов небесных, славы Которого полны все небо и земля, Который из ничего сотворил все, над всеми и всем властвует, и по Промыслу Которого все живет и охраняется? Этому ли Богу лучше поклоняться и служить, или злым духам, немым идолам, хваление и прославление которых есть разврат, совращение чад, есть совокупность всего беззаконного, как сказано в нашем учении о идолослужении и суеверии?

И вы не стыдитесь, жалкие люди, подобно халдеям поклоняться безжизненным деревянным обрубкам, творению рук человеческих, уничтожаемому огнём?! Обточив камень или дерево, вы провозглашаете эти предметы богами! Затем, взяв красивейшего сельского быка или другое какое-нибудь благовидное животное, вы приносите их в жертву своему мертвому обрубку. О, вы безумные! Ведь в данном случае жертва достойнее вашего божества, так как первое есть существо живое, творение Божие, второе же есть безжизненная деревяшка, творение человека. Насколько неразумное животное смышлёнее тебя, существа, одаренного разумом! Ибо животное узнает кормящего его человека, ты же не познал Бога, Который тебя сотворил из ничего, Который подаёт тебе жизнь и охраняет тебя. Ты признаешь богом вещь, которая незадолго пред тем была ударяема железом или расплавляема огнём. Позолотив или посеребрив эту вещь, ты ставишь её на возвышенном месте, затем падаешь пред нею ниц, поклоняясь, таким образом, не Богу, но творению собственных рук, безжизненным, бездушным деревяшкам. Идолов ваших даже нельзя назвать мёртвыми, потому что таковыми называют существа, имевшие жизнь, но лишившиеся её.. Ваши же идолы никогда не имели жизни.

Что могло так возвысить в ваших глазах идолов? Неужели же тот огонь, молот или топор, при помощи которых они сделаны? Трудно даже подыскать достойное название делающим такую глупость, такое безумие! Ведь вы знаете, что каменные и глиняные ваши боги крошатся и рассыпаются, деревянные гниют, железные ржавеют, золотые и серебряные плавятся. Ваши боги даже продаются: одни дороже, другие дешевле. Но ценность их не одинакова, не потому чтобы одни из них были могущественнее, другие слабее, но исключительно зависит от ценности того материала, из которого они сделаны. Как же возможно продавать или покупать богов? Как боги могут быть так безжизненны, неподвижны?! Или ты не видишь, что они, будучи поставлены, никогда не садятся, посаженные же никогда не встают. Стыдись, безумец! Находясь так далеко от истины, погрязая в обмане, ты бы хоть молча, про себя восхвалял и прославлял эти обрубки, творение твоих рук, которым ты дал наименование богов.

Одумайся, жалкий человек! Пойми, что ты старше сделанного тобою бога. Какое безумие думать, что, будучи человеком, ты можешь творить богов! Как людям могла прийти такая нелепая, дерзкая мысль! Пойми же, что ты делаешь не Бога, но только подобие изображения человека или животного, потому что внутри у них ничего не напоминает человека или животного, ибо они не имеют ни языка, ни гортани, ни мозга, ни вообще каких-либо внутренностей. Так что боги ваши не похожи ни на человеческое тело, ни на тела животных, а суть предметы совершенно бесполезные и ничего не выражающие. И этим-то

предметам ты поклоняешься и служишь! Если бы не существовало кузнечного, столярного и каменнотёсного ремесла, то не было бы и твоих богов; если бы сторожа не смотрели за твоими богами, то ты бы лишился их; в многолюдном городе безумных, где одному и тому же богу поклоняются многие, там такого бога стережет меньше сторожей. Притом, если ваш бог сделан из золота или серебра, то за ним усердно смотрят; если же он сделан из камня, глины, или другого дешевого материала, то он, по-вашему, сам себя охраняет. Так что выходит, что глиняный бог могущественнее золотого.

Итак, разве вы не достойны быть осмеяны, как безумные и слепые? Но следует скорее сожалеть вас, чем смеяться над вами. Вашими действиями руководит не благочестие, а глупость и порок. Одни из вас, любя войну, сделав деревянное изображение воина, назвали его Аресом; другие, под влиянием позорной страсти к женской красоте, воспроизвели образ Афродиты, обожая, следовательно, в ее лице страсть; иные же из любви к вину, сделали идола, которого назвали Дионисом. Равно и остальные из вас, имея влечение ко всему дурному, поставили идолов своих страстей, так что они свои пороки назвали богами. Потому-то перед жертвенниками ваших богов происходят различные сладострастные пляски, раздаются звуки таких же песней, там же зарождаются всякие нечистые чувства и желания. Кто может выразить надлежащим образом всю гнусность всего этого? Да никто и не станет осквернять своих уст рассказами о подобном. Нам всё это известно, но мы молчим.

Так вот каковы предметы твоего обожания, Февда. И ты уговариваешь меня также поклоняться, почитать и обожать их. Такое твоё желание выражает всю глубину безумия и зла, господствующих в твоей душе. Но пусть его исполняют все, подобные тебе, и ты сам. Я же буду служить и поклоняться своему Богу и всецело посвящу себя Ему, Творцу и Промыслителю всего, чрез Господа нашего Исуса Христа, Радость и Надежду нашу, чрез Которого мы возымели доступ к Отцу светов во Святом Духе; кровью Которого были искуплены прегрешения наши. Так как, если бы Он во плоти и образе человека не пострадал за нас, рабов Своих, то мы не были бы удостоены усыновления. Плоть Его была распята на Кресте, затем положена во гроб, где пробыла три дня; вместе с тем Он сошёл во ад и освободил оттуда души, попранные грехом, томившиеся во власти ужасного владыки. Чтó же такого Он всем этим сделал, что ты над Ним насмехаешься? Не видишь ли ты, скольким бесполезным и негодным местам солнце посылает свои благотворные лучи? Разве за это следует над ним смеяться? Разве оно своими лучами не иссушает и не испаряет всё негодное и гнилое, не рассеивает тьму, оставаясь само при этом невредимым и недоступным для уничтожаемого им мрака и грязи? Или возьмём огонь. Принимая в себя железо чёрным, он делает его ярким, блестящим, мягким. Но разве сам он при этом принимает какие-нибудь свойства или прежние качества железа?

Если эти созданные тленные стихии ничуть не оскверняются чрез сообщество предметов низших, то как ты, неразумный, можешь издеваться, если я говорю, что Сын и Слово Божие, отнюдь не оставив славы Отца Своего, но, будучи Само Богом, для спасения рода человеческого приняло человеческую плоть, желая сделать людей причастными Божественной мудрости и, выведя души наши из ада, удостоить их славы Небесной; чтобы принятием плоти изгнать из земли владыку господствующего в ней зла и тем освободить наш род человеческий от его тирании. Христос, обретаясь среди страстей, остался чужд их и соединяет в Себе два естества: человеческим естеством Он распинается на Кресте, Божеским же – затмевает солнце, потрясает землю и воскрешает из гробов тела многих умерших; человеческим естеством Он умирает, Божеским

же – воскрешает умершее и сокрушает ад. Поэтому Пророк восклицает: *Ад преисподний пришёл в движение ради Тебя, чтобы встретить Тебя при входе Твоем* ***(Ис. 14:9).*** Думая встретить только человека и встретив Бога, он внезапно опустел и был сокрушен. Господь воскресает и возносится на Небо, которого Он не оставлял как Бог. Всем этим Он возвысил наш униженный, ничтожный, погружённый в мрак невежества род, воссадил его на престол бессмертной и блистающей славы.

Что же опять-таки Сын и Слово Божие всем этим сделал такого, что ты не стыдишься хулить Его? Что же, по-твоему, лучше: исповедовать ли и почитать такого Бога, благого и человеколюбивого, предписывающего мир, праведность, воздержание, чистоту тела и души, милосердие, веру, Который Сам есть Благо, Любовь и Истина, или же твоих богов, олицетворение дурных страстей, дурных дел, позорных уже самими своими именами? Го́ре же вам, безумнейшие из безумных, сыны гибели, наследники мрака! Блажен же я и все христиане, исповедующие и служащие благому и человеколюбивому Богу! Хотя они и потерпят немного в сем мире, но будут наслаждаться бессмертным, плодом мзды в Царстве Божественного и бесконечного блаженства".

Тогда Февда ему говорит: "Но ты не станешь отрицать, что много великих, мудрых наставников, достойных удивления вследствие своей мудрости и добродетели, предписывали нашу веру, а все цари и вообще сильные мира сего приняли её, как прекрасную и непоколебимую. Веру же Галилеян приняло немного ничтожных, невежественных рыбарей и землепашцев и проповедовали её такие же необразованные люди, которых было не более двенадцати. Как же можно предпочесть веру немногих, ничтожных и необразованных людей вере многих, великих, знатных и мудрых людей? Какое же всё-таки доказательство того, что первые правы, вторые же неправы?".

На это царевич ему отвечал: "Ты, Февда, право, подобен ослу, который, внимая звукам слов, не понимает их смысла, или же аспиду, который затыкает уши, чтобы не слышать звуков очаровательной песни. Хорошо выразился Пророк о тебе и подобных: *Может ли ефиоплянин переменить кожу свою и барс пятна свои? так и вы можете ли делать доброе, привыкши делать злое?* ***(Иер. 13:23)***. Слепой ты безумец! Как сила истины не приводит тебя в чувство? Именно то обстоятельство, что большинство хвалит и удивляется мудрости вашей ложной веры, что многие цари исповедуют её, Евангельское же учение возвышается немногими и незнающими людьми, – и свидетельствует о силе нашей благодатной веры и о бессилии гибельной вашей: так как, не смотря на то, что ваша вера имеет мудрых защитников и могущественных исповедников, она, тем не менее, бессильна и темна.

Учение же нашей веры, не имея никакой поддержки со стороны людей, воссияло ярче солнца и властвует над всем миром. Если бы она была изложена ораторами и философами, исповедовалась бы царями и другими сильными мира сего, то ты бы сказал, что все в ней есть плод человеческих сил. Но так как Святое Евангелие, изложенное бедными и незначительными рыбаками, как ты сам говоришь, тем не менее, господствует в мире и, не смотря на все преследования: *по всей земле происходит звук их, и до предела вселенной слова их*

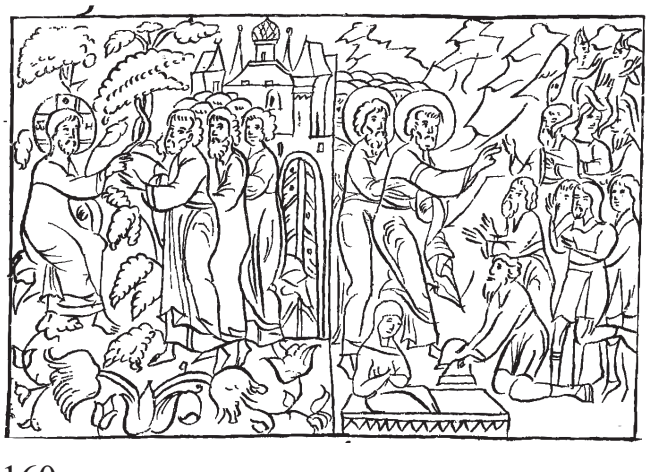
(Пс.18:5), то чем ты назовешь его, как не могущественною силою, утверждающею спасение людей. Какое еще лучше доказательство нужно тебе, безумец, в том, что последователи вашей веры ошибаются, последователи же нашей – правы?

Ибо, если бы всё ваше учение не было пустословием и ложью, то оно, имея такую поддержку в людях, не уменьшалось и не ослабевало бы так в своих последователях. *Видел я нечестивца грозного, расширявшегося, подобно укоренившемуся, многоветвистому дереву; но он прошёл, и вот нет его; ищу его и не нахожу* ***(Пс.36:35,36)***. Эти слова Пророка относятся к вам, сторонникам идолопоклонства, так как скоро, скоро настанет время, когда не будет уже ни одного из вас. Вы исчезнете с лица земли, как исчезает дым в воздухе; истаете, как тает воск от близости огня.

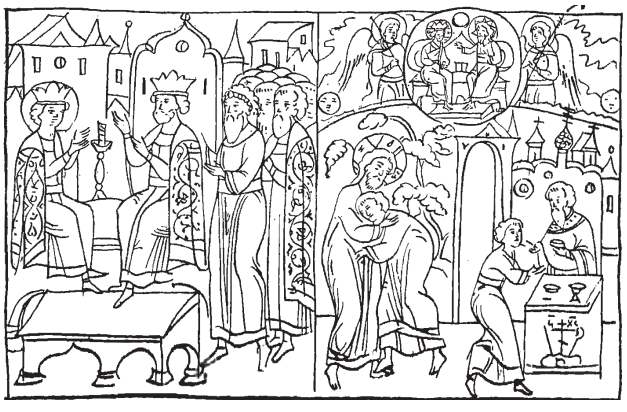
А о Евангельском учении Господь говорит: *Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут* ***(Мф.24:35)***. Псалмопевец восклицает: *В начале Ты, Господи, основал землю, и небеса – дело Твоих рук. Они погибнут, а Ты пребудешь; а все они, как риза обветшают, и, как одежду, Ты переменишь их, и изменятся. Но Ты – тот же, и лета Твои не кончатся* ***(Пс.101:26,28)***.

И Божественные вестники пришествия Христова, мудрые рыбаки, исторгшие всех из глубины лжи, о которых ты с таким презрением отзываешься, ты, ничтожный раб греха, – воссияли в мире, подобно солнцу, даруя слепым зрение, глухим – слух, хромым – способность свободно ходить, мёртвым – жизнь. Самые их тени исцеляли всякие людские страдания. Злых духов, которых вы боитесь, как богов, они не только изгоняли из людей, но и вообще из вселенной силою знамения Креста, на который они указывали, как на всемогущее средство, отвергнув всякую ворожбу. Таким образом, Апостолы, исцеляя могуществом Христа всякий людской недуг, восстановляя разрушенное, естественно служат предметом удивления для всех благомыслящих, как вестники Истины. Что же ты теперь можешь сказать о твоих мудрецах и ораторах, которых Господь, при всей их мудрости, уличил в глупости? Что скажешь о приверженцах диявола? Что достойного внимания сделали и оставили они для людей? О них что можно сказать, кроме их недальновидности, глупости и некоего искусства скрывать под внешним блеском речи всю грязь своей постыдной веры?

Первоначальные виновники появления идолов не заблуждались, подобно нынешним идолопоклонникам, но люди дошли постепенно до такой степени заблуждения. Говорят, что Серух первый начал ставить различные изображения, которые потом дали повод развиться идолопоклонству. Именно, он имел обыкновение ставить в честь людей, отличавшихся храбростью или другими какими-нибудь хорошими качествами и делами, заслуживающими внимания, их статуи или памятные столбы. Такой же характер носили эти памятники при его современниках. Но последующие поколения, не уразумев их истинного назначения, забывши, что они поставлены только как память людей, сделавших что-нибудь похвальное, стали смотреть на эти статуи, как на изображения своих богов, совершая пред ними жертвоприношения и возлияния, обожая, таким образом, таких же смертных, какими они были и сами.



Впоследствии взгляд на это еще более извратился: совершая пред де-



ревянными статуями жертвоприношения, люди думали, что в этих статуях обитают духи, которые присваивают себе воздаваемую людьми честь и приносимые ими жертвы. Такой взгляд внушили им лукавые духи, начало и источник всякого зла. Так как они всячески стараются привлечь людей, не имеющих должной веры и знания истинного Бога, считать себя богами по двум причинам: во-первых, по свойственному им тщеславию льстит это наименование и соединенное с ним почитание; во-вторых, они домогаются этим, чтобы те, которых они обманули, были ввергнуты в вечный огонь, уготованный для них, почему и научили людей всякому беззаконию и всему позорному.

Когда люди были на высшей степени зла, каждый ставя и провозглашая в своём невежестве богом статую своей страсти, то жалки были они тогда в грязи своего заблуждения, не замечая всей нелепости такого обожания, пока пришедший на землю по богатству Своего милосердия Господь не освободил нас, верующих в Него, от этого гнусного обмана и гибельного неведения и не научил истинному Богопознанию. Ибо вне Его нет спасения, и нет другого Бога ни на небесах, ни на земле, кроме Единого Бога, Творца всего и всех, Который все творит силою Своего всемогущего Слова: *Словом Господа сотворены небеса и духом уст Его – всё воинство их* ***(Пс.32:6)***. *Все чрез Него начало быть, и без Него ни что не начало быть, что начало быть* ***(Ин.1:3)***.

Выслушав учение царевича, Февда стоял, как громом поражённый, не будучи в состоянии вымолвить ни одного слова, потому что слышанное им было исполнено Божественной мудрости. Наконец, после долгого времени, овладев собою и став пред царём среди собрания, он воскликнул громким голосом: "Воистину, царь, Дух Божий обитает в твоем сыне. Мы совершенно побеждены и не только не можем ничего сказать в защиту своей веры, но даже движением глаз возражать на слышанные нами слова. Воистину, велик Бог христианский; велика и их вера, и велики таинства их".

Спасительное слово коснулось помраченного сердца Февды, им овладело раскаяние в прежних действиях. Сознав всё заблуждение, руководящее идолопоклонниками, он просветился светом истинного благочестия. Обратившись затем к Иоасафу, спросил: "Скажи мне, просветленный душою юноша, примет ли меня Христос, если я, оставив свои прежние дела, обращусь к Нему?"

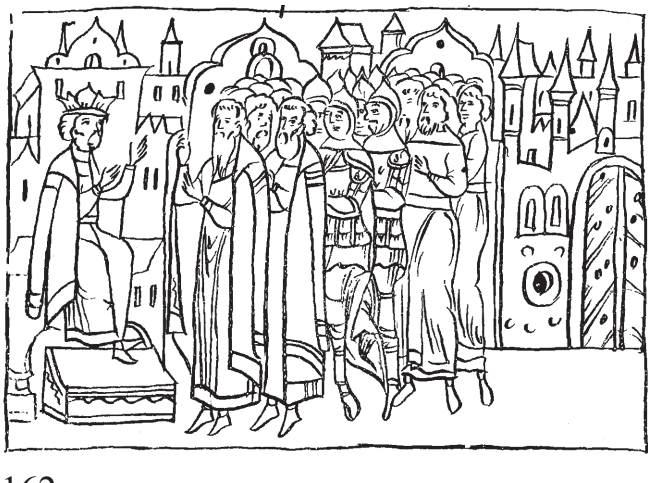
"Конечно! – отвечает проповедник истины, – Он примет тебя, как принимает всех, обращающихся к Нему: Господь не просто принимает обратившегося грешника; но как Отец, принимающий сына, возвратившегося после долгого беззаконного отсутствия, целующий и обнимающий его. Сняв с него позор прегрешений, Он облекает его тотчас в одежду спасения и блестящей славы, празднуя возвращение пропавшей овцы. Сам Господь сказал: *Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяносто девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии* ***(Лк.15:7)***. И еще говорит: *Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию* ***(Мф.9:13)***. Затем чрез Пророка возвещает: *Скажи им, живу Я, не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был. Обратитесь, обратитесь от злых путей ваших; для чего умирать вам, дом Израилев? Если этот беззаконник возвратит залог, за похищенное заплатит, будет хо-*

дить по законам жизни, не делая ничего худого, то он будет жив, не умрёт. Ни один из грехов его, какие он сделал, не помянется ему; он стал творить суд и правду, он будет жив ***(Иез.33:11,15,16)***.

Другой Пророк восклицает: *Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро; ищите правды. Тогда придите и разсудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, как снег убелю; если будут красны, как пурпур, как волну убелю. Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли. Если же отречетесь и будете упорствовать, то меч пожрет вас: ибо уста Господни говорят* ***(Ис.1:16–20)***.

При таких обещаниях со стороны Бога, ты, человече, недолго думая и не медля, обратись ко Христу, человеколюбивому Богу нашему, и просветишься духом, и не помрачится лицо, вместе с погружением в воде купели при святом Крещении будут погребены на веки весь твой позор прежнего человека и вся тяжесть тяготевших над тобою грехов. Тогда ты начнешь новую жизнь свободным от всякого пятна и грязи прегрешений, и от тебя самого будет зависеть впредь сохранить непорочною ту чистоту, дарованную тебе по милосердию Бога нашего".

Наставленный так блаженным Иоасафом, Февда тотчас отправляется во свою пещеру и, взяв свои бесовские книги, предает их огню, как начало всякого зла и источник всевозможного нечестия. Затем он находит того священного мужа, к которому приходил Нахор. Посыпав главу пеплом, громко рыдая и заливаясь слезами, он говорит ему о состоянии своей души, рассказывая вместе с тем о своих прежних нечистых делах. Священнослужитель же этот, умея прекрасно направлять души на путь спасения и исторгать их из власти лукавого, обещает ему оставление прежних грехов и милостивого Судью. Затем, наставив его и приготовив постом в течение многих дней, он очищает его Божественным Крещением. С тех пор он оставил свой прежний, нечестивый образ жизни и настолько же возненавидел нечистые страсти и колдовство, насколько до того времени был склонен к ним. В течение всех своих остальных дней жизни, он умилостивлял Бога слезами и сокрушениями.



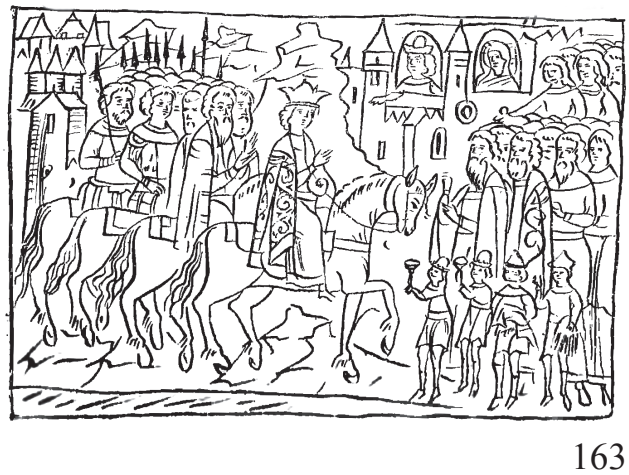
Между тем, Авенир после такого исхода дел был совершенно в беспомощном состоянии, и душа его была, по-видимому, погружена в глубокую заботу и тревогу. Созвав снова важнейших своих советников, он спрашивал их, как ему поступить с сыном. Когда одни советовали ему одно, другие – другое, упомянутый Арахия, самый знатный и сильный из них, говорит ему: "Как нам нужно было, царь, поступить с твоим сыном, так мы и поступили, но не могли склонить его следовать учению нашей веры и служить нашим богам. И, как я вижу, все наши попытки здесь будут бесполезны. Должно быть

сама природа и судьба сделали его таким неумолимым, непоколебимым и неустрашимым. Если ты захочешь его пытать или казнить, то ты будешь врагом самому себе, своей природе, и тогда уже не будешь иметь права называть себя его отцом, а он с готовностью пойдет на казнь за имя Христа. Остаётся одно только средство – отделить ему часть твоего государства и правление которого поручить ему. Если тогда заботы, житейские нужды и потребности увлекут его, и он снова вступит в круг нашей жизни, то цель наша достигнута. Ибо окрепшие качества нашей души можно гораздо скорее устранить убеждением или даже уступкою, чем насилием. Если же он при всем этом все-таки не оставит христианской веры, то уже то самое обстоятельство, что твой сын не наказан, будет тебе некоторым утешением". Так говорил Арахия, и все присутствовавшие согласились с его мнением. Не прочь был поступить так и царь.

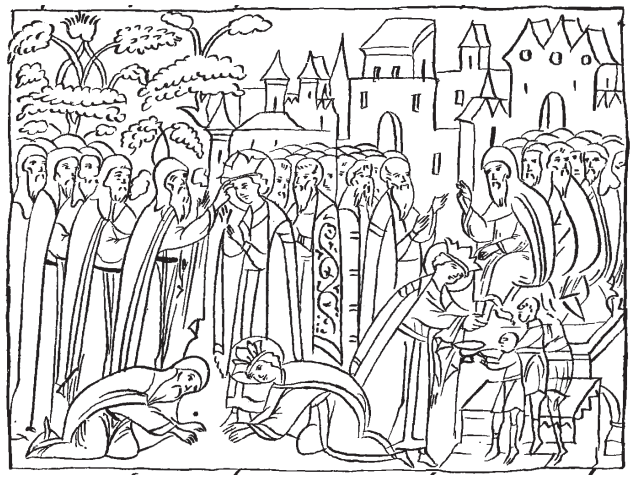
Поэтому, призвав рано поутру сына, он ему говорит: "Это уже последнее слово моё к тебе, сын мой! Если ты и в этом случае не послушаешься меня, и хотя теперь не угодишь мне, то я не стану тебя более щадить".

Когда же царевич спросил, что́ именно он хочет сказать ему царь ему отвечал: "Потрудившись над тобою столько времени вижу, что тебя нельзя ни заставить, ни убедить повиноваться моим словам. Теперь я решил отделить тебе часть государства, которою будешь править ты, и впредь можешь безнаказанно избрать себе какой угодно путь".

Святая душа юноши тотчас уразумела настоящую цель этого предложения. Но, тем не менее, он решил принять его, чтобы с развязанными руками вступить на желанный путь. В виду чего возразил отцу: "Я бы желал отыскать того Божественного мужа, который указал мне путь спасения и, простившись со всем здешним, провести с ним остальную жизнь. Но так как ты, отец, не позволяешь мне в данном случае поступить по своему усмотрению, то я повинуюсь тебе. Ибо прекрасно повиноваться родителям в тех случаях, когда это повиновение не влечёт за собою гибели и отчуждения от истинного Бога".



Услышав это, царь исполняется великой радости. Он делит все свое государство на две части; торжественно назначает сына царем второй из них; надевает на него корону и все другие царские украшения, и с блестящею свитою и телохранителями отправляет его в назначенную для него половину.



Разным сатрапам, военачальникам, вельможам, правителям и всем желающим позволяет отправиться со своим сыном; большой, многолюдный город назначает он главным местопребыванием своего сына и царя, окружая его подобающим величием.

Блаженный Иоасаф, приняв царскую власть и прибывши в главный город, водружает на каждой городской башне Крест, знамение Божественного страдания. Идольские же храмы и жертвенники он разрушает до основания, не желая оставить ничего, напоминающего о нечестии.

Посреди города воздвигает большой и прекрасный храм Господу Исусу Христу, в который велит народу приходить большими толпами и воздавать почитание Богу, чрез преклонение пред святым Крестом. Сам же он, стоя посредине храма, усердно молился. Всех находящихся под его властью всячески старался отвлечь от суеверного почитания идолов и обратить ко Христу, обличая обман идолопоклонства и возвещая учение Евангелия. Говорил о сошествии Слова Божия, о сотворённых Им чудесах, о спасительном для нас Его Крестном страдании, воскресении и вознесении на Небо; говорил также о страшном дне Его будущего второго пришествия, об уготованных благах для праведных и наказаниях для грешников. Все это он проповедовал дельно и кротко, желая достигнуть своего желания не столько силою предоставленной ему царской власти, сколько своим смирением и кротостью. Это-то смиренномудрие и удивительные дела и привлекали к нему сердца всех и явились могущественным помощником власти. Так что, по прошествии немногого времени, все подчиненное ему народонаселение городское и сельское, было просвещено светом Божественных словес и отреклось от нечестия языческого, от многобожия, оставило жертвоприношения и возлияния идолам, приняло истинную, непреложную веру, обратилось ко Христу и было удостоено наследования царствия небесного.

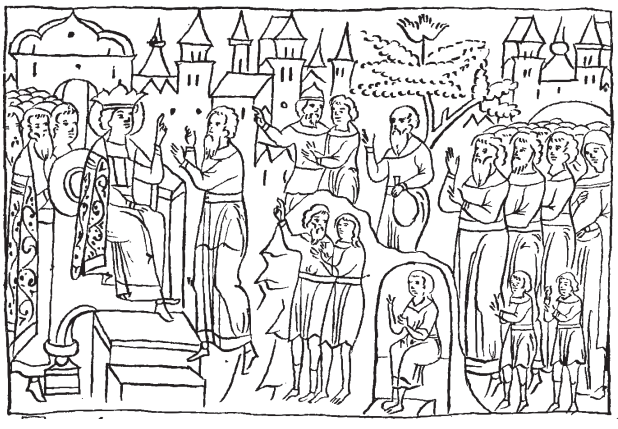
Тогда все священнослужители, монашествующие и некоторые епископы, скрывавшиеся в пещерах, горах из страха пред его отцом, выйдя из своих убежищ, с радостью поспешили к нему. Иоасаф, выйдя к ним на встречу, принял их, перенесших столько невзгод за Христа, радостно и почетно; ввел в свой дворец, где омывал их ноги, запыленные волосы и вообще всячески прислуживал им. После этого он устраивает у себя Церковь и назначает одного Епископа, мужа святого, много потерпевшего за веру Христову и лишенного своей епар-

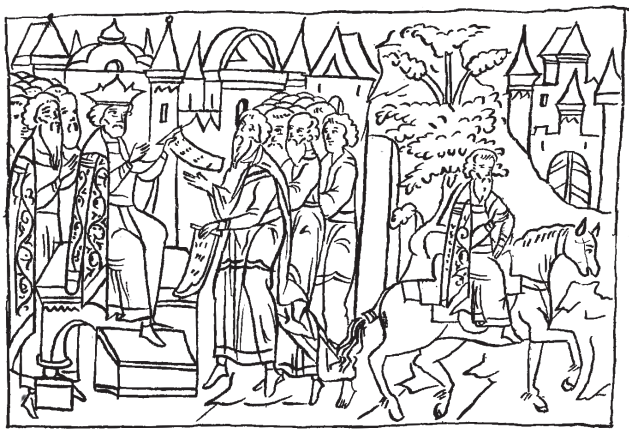
хии, сведущего в церковных делах и ревностного христианина, архиереем своего государства. Архиерей этот велит тотчас приготовить купели и крестить всех обратившихся ко Христу. И крестятся сначала вельможи и правители, затем воинство, а потом и остальной народ. Крещенные получали не только духовное исцеление, но и оставление всех телесных болезней и увечий, и при выходе из святой купели наслаждались здоровьем, как духовным, так и телесным.

Поэтому, к царю Иоасафу стекалось отовсюду множество народа, желавшего просветиться учением благочестия. Все обожаемые доселе идолы закапывались в земле, богатства же, посвященные им, были употреблены на построение священных храмов Богу. На это царь Иоасаф отдал все деньги, дорогие одежды и всякого рода сокровища, принадлежавшие языческим храмам, употребив, таким образом, на полезное дело множество доселе бесполезных вещей.

Между тем, нечистые духи, находившиеся в языческих храмах и у жертвенников той страны, подверглись сильному гонению и громко вопили о постигшем их бедствии, а всё царство Иоасафа освободилось от их господства и просветилось светом непреложной христианской веры.

Конечно, много значимо то, что сам царь подавал всем хороший пример и во многих зажигал желание к подобному же образу мыслей и действий. Таково уже свойство власти: она всегда имеет подражание среди подчиненных, возбуждая среди них расположение или нерасположение к тому, чему, по их мнению, сочувствует или не сочувствует их власть. Царь же Иоасаф был всецело предан заповедям Христа, был олицетворенная любовь к Нему. Будучи кормчим многих душ, он прежде всего заботился о том, чтобы направить их к пристани Бога, сознавая, что обязанность царя прежде всего состоит в том, чтобы научить народ богобоязненности, Богопочитанию и праведной жизни, что он и делал, приучая как самого себя властвовать над страстями, так и своих подчиненных, правя, как опытный кормчий, твердою рукою рулем благочестия; он понимал, что самое высокое назначение истинного царства есть победа и властвование над страстями и склонностями к удовольствиям и увеселениям и стремился выполнить это назначение. Иоасаф не придавал никакого значения своему царскому происхождению и окружавшему его блеску, понимая, что все люди одинаково имеют своими родоначальниками таких же существ, сотворенных из глины, и что эта глина, совершенно





одинакового качества и у бедных, и у богатых; его мысли были олицетворением смиренномудрия; он считал себя здесь только временным поселенцем, думая постоянно о будущем блаженстве и считая полною и прочною собственностью только то, что будет ему дано после сей временной жизни.

Когда он успешно окончил дело обращения, освободив всех своих подданных от искони веков господствовавшего над ними обмана, и сделал их служителями Христа, искупившего нас от ужасного рабства драгоценною Кровью Своею, тогда обращает всё своё внимание на другой вид христианских обязанностей – на творение добрых дел: он видит непрочность земного богатства, его подобие течению речных вод, а поэтому и поспешил освободиться от него. Внимая словам Господа: *Собирайте себе сокровища на Небе, где ни моль, ни ржа не истребляет, и где воры не подкапывают и не крадут* ***(Мф.6:20)***, стал он все свое имущество раздавать бедным и неимущим, не жалея ничего. Он руководился тою мыслью, что получивший большую власть должен посильно подражать Дарователю этой власти, а это подражание, по его мнению, должно особенно проявляться в милосердии. За даруемое им золото и драгоценные камни он собирал себе другое богатство, которое здесь радует надеждою на будущее блаженство, там же дает возможность действительно наслаждаться тем, что было здесь предметом наших желаний.

У него были выпущены из темницы заключенные в оковы, угнетаемые ростовщиками; он был отцом всех сирот, бедных и неимущих, отцом любящим и благим; подаяния были щедры, истинно царские. За них он надеялся получить мзду в день воздаяния по делам.

Слава об Иоасафе распространилась скоро по всей вселенной; отовсюду к нему стекалось ежедневно множество народа, как бы побуждаемого запахом благовонного сока мирры, и все оставляли здесь свою духовную и телесную бедность. Не страх, не сила власти влекли сюда всех, но истинная сердечная любовь к нему, насаждённая в сердцах народа Богом и его личными прекрасными делами. Мало-помалу большая часть подданных его отца примкнула к нему и отлагая все заблуждения, благовествовала Истину

Дом Иоасафа всё возрастал и креп, дом же Авенира все слабел и уменьшался, как это было по писанию книги Царств с Давыдом и Саулом. Видя все это, царь Авенир пришёл, наконец, в сознание: понял бессилие и заблуждение в своих ложных богах.

Снова созвав первых лиц своего совета, он высказывает им свои мысли. Когда все согласились с ним (вняв непрестанным молитвам Своего раба Иоасафа, Спаситель просветил их благим Своим светом), царь решил сообщить о том же своему сыну письмом следующего содержания:

"Дражайший сын мой! Множество мыслей овладело мною и смущают мою душу. Видя, как все ежедневно отпадают от нашей веры; как она, подобно дыму, исчезает, твоя же вера воссиявает ярче солнца, – я пришел в сознание, что истинно всё сказанное мне тобою, понял, что тёмное облако прегрешений и нечестия, окружавшее нас, не позволяло нам видеть света Истины и познать истинного Творца всех и всего. Когда же ты предлагал нам этот лучезарный свет, то мы, закрыв глаза, не хотели принять его. Увы, мы жалкие! Истребили мы также немало христиан, которые, подкрепляемые Всемогущею силою, до последнего дыхания не соглашались низойти до нашего нечестия. Теперь же, рассеявши немного окружавший нас мрак лжи, мы просветились хотя малою искрою истины и раскаиваемся в совершенном нами зле. Но и эту малую искру света пытается затмить другого рода мрак, мрак ужасного отчаяния вследствие массы сотворенных мною зол, вследствие той мысли, что я слишком грешен для Христа, а потому и не буду принят Им, как Его враг и отступник. Что ты на все это скажешь, мое дорогое дитя? Возвести мне скорее об этом; научи меня, своего отца, что мне следует делать, направь меня на путь познания должного и истинно полезного".

Получив и прочитав вышеписанное, Иоасаф исполнился великой радости и вместе с тем удивления. Придя в свою горницу, он пал ниц пред изображением Спасителя, обливал землю слезами, прославляя и благодаря Господа; говоря: *"Буду превозносить Тебя, Боже мой, Царю (мой), и благословлять имя Твое во веки и веки. Велик Ты и достохвален, и величие Твое неисследимо* ***(Пс. 144:1)***. Кто может совершенно выразить могущество Твое и воздать достойную хвалу Тебе, превратившему камень в море воды, сухость – в источник вод. Воззри же, Господи! Это черствое и твердокаменное сердце по Твоей воле смягчилось, как воск! Ибо Тебе возможно и из камней творить чад Авраамовых. Благодарю Тебя, человеколюбивый Господи, милостивый Боже, что Ты так долготерпелив к нашим грехам и доселе оставляешь нас безнаказанными; мы давно уже заслужили быть отверженными от лица Твоего и понести наказание в этой жизни; подобно беззаконным жителям Пятиградия, уничтоженным Божественным огнем, но Твое безподобное долготерпение помиловало нас. Благодарю и прославляю Тебя я, ничтожный и недостойный раб Твой, хотя я и не в силах воздать достойной хвалы и благодарения благости Твоей. Умоляю неизмеримое Твое милосердие, Господи наш Исусе Христе, Сыне и Слове невидимого Отца, сотворивший всё единым Своим словом и сохраняющий всё единою Своею волею, простри Свою невидимую и всемогущую руку и освободи окончательно раба Своего, отца моего, от ужасного плена во власти диявола и выкажи ему видимым знамением, что Ты Бог живой и истинный, Единый, вечный и бессмертный Царь! Воззри на моё сердечное сокрушение всемилостивым и благосклонным оком и, согласно с Твоим истинным обещанием, будь со мною, познавшим и исповедующим Тебя, как Творца и Промыслителя всякой твари. Утверди во мне

источник животворящей воды Твоей, дай мне слово при раскрытии уст моих и утверди ум мой на Тебе, краеугольном камне, чтобы я, негодный раб Твой, мог возвестить родителю своему тайну Твоей власти и Твоею силою вывести его совершенно из неведения и власти злых духов, обратив к Тебе, Господу Богу моему, не желающему гибели даже грешника, но принимающему обращение и раскаяние, ибо Тебе подобает слава и хваление во веки веком. Аминь".

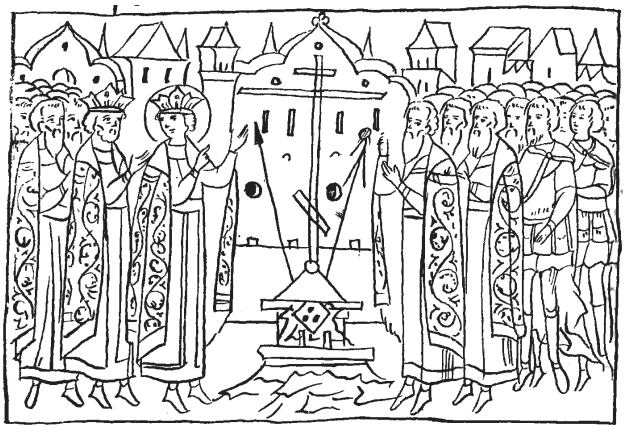
Помолившись так и получив некоторую уверенность в том, что достигнет желаемого, укрепившись мужеством свыше, он в сопровождении телохранителей отправляется к своему отцу.

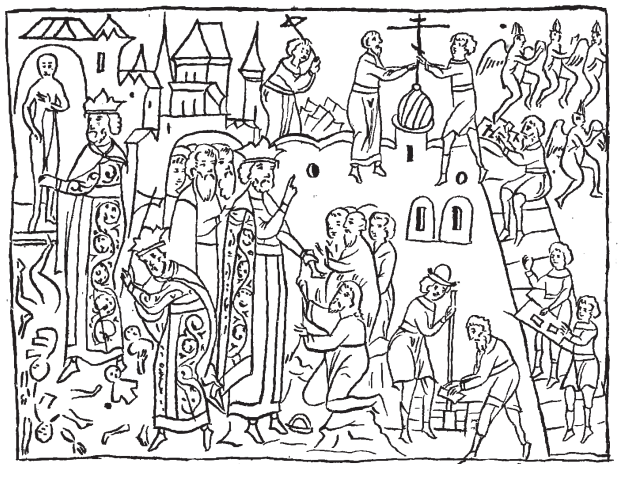
Когда Авениру было объявлено о прибытии сына, он тотчас отправляется ему на встречу, обнимает, целует его и устраивает в радость свидания всенародный праздник.

И после того посидели они наедине друг с другом. Что же происходит вслед за тем? Кто может сказать, что и как мудро говорил сын отцу, когда они остались наедине? Что мог сказать он, как не внушаемое ему Духом Святым, Которым рыбаки покорили весь мир и, не зная даже грамоты, сделались мудрейшими из мудрых. Его-то дарами говорил Иоасаф царю, просвещая его светом истинного знания. Как мы видели, он и прежде старался вывести отца из области неведения. Но раньше ему недоставало частью слов, частью подтверждающих слова дел, частью достаточного внимания со стороны отца. Когда же Господь сжалился над немощью раба Своего Иоасафа и, вняв его молитвам, открыл запертые доселе врата сердца отца его, тогда тот легко понял смысл всего, что говорил ему сын, и сбылись слова Пророка: *Желание боящихся Его Он исполнит, вопль их услышит и спасёт их* ***(Пс. 144:19)***.

Таким образом Иоасаф, милостью Христа, одержал полную победу над злыми духами, доселе господствовавшими над душою его отца; освободил его совершенно от их влияния, преподал ему ясно и понятно спасительное слово и обратил к живому небесному Богу. Сначала он ему говорил о тех великих чудесах, о которых тот не знал и не слышал ушами сердца и души; долго просвещал его в познании истинного Бога; выяснял, в чём состоит христианское благочестие; проповедовал, что нет иного Бога ни на небе, ни на земле, ни под землею, кроме Бога Единого, познаваемого в Отце и Сыне, и Святом Духе; объяснил ему много тайн для истинного Богопознания; говорил о мире видимом и невидимом, как Творец из ничего сотворил всё, и в том числе, по образу и подобию Своему, человека, которому Он даровал свободную волю, дал ему пользоваться благами рая, повелев только не вкушать плодов того дерева, которое называется деревом познания добра и зла. Говорил также о том, как Бог за нарушение сей заповеди изгнал человека из рая, вследствие чего люди были лишены сообщества с Богом; весь род человеческий впал в заблуждение и обман, и стал причастным смерти по происками диявола, который, со времени грехопадения

людей, возымел над ними власть, заставил их совершенно забыть о Господе Боге и служить себе чрез гнусное идолопоклонство.

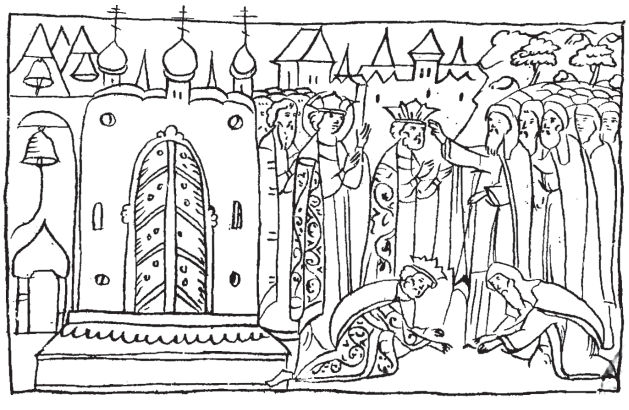


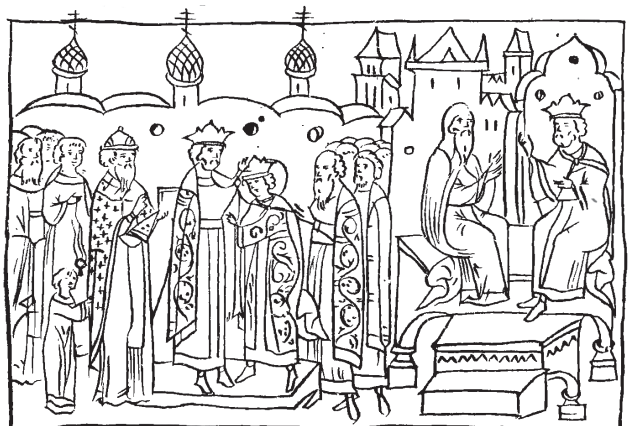


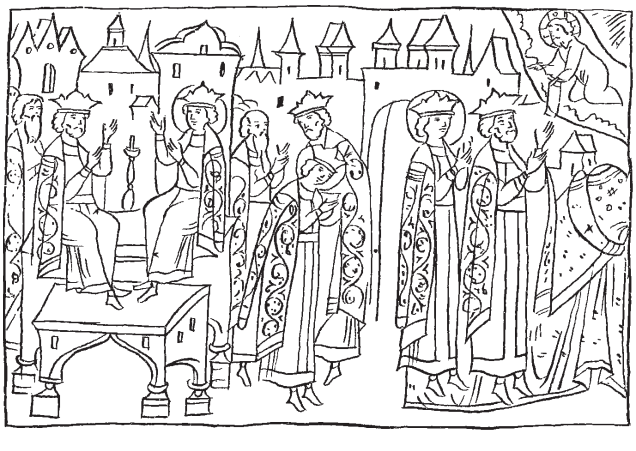
Затем Иоасаф рассказал отцу о том, как, сжалившись над нами, Господь Исус Христос, с благоволения Отца и при содействии Святого Духа, соизволил спасти нас, воплотившись от Духа Святого и Девы Марии. Сошедши на землю и обращаясь среди страстей, не заражаясь ими, Он – Сын Божий, приняв Крестное страдание и смерть, затем воскрес на третий день из мертвых, чем искупил грехи наши и восстановил прежде предопределенные людям славу и почести, удостоив жизни там, откуда Он временно сошел. Говорил также о втором пришествии Спасителя и Страшном Суде; о царствии небесном, ожидающем праведников, и несказанных его благах, а также о муках, предстоящих нечестивцам; о неугасаемом огне и внешней тьме; о черве, точащем их бесконечно, и прочих наказаниях, заслуженных рабами греха. Передав все это в немногих, но сильных и ясных словах, по благодати говорившего чрез него Святого Духа, Иоасаф потом стал говорить отцу о неизмеримой глубине человеколюбия Бога, Который всегда готов принять кающегося и обращающегося; о том, что нет греха, побеждающего Милосердие Божие, если только мы постараемся загладить его раскаянием. Подтвердив свои слова многими примерами и свидетельством Святого Писания, блаженный юноша закончил свою речь.

Умилённый мудростью Божественного учения, царь начал громким голосом горячо исповедовать Христа Спасителя. Освободившись совершенно от идолопочитания, Авенир стал публично чтить знамение Креста, во всеуслышание объявляя Господа нашего Исуса Христа истинным Богом. Поведав о своём собственном прошлом нечестии и осудив прежнее жестокое и кровавое преследование христиан, стал он всем своим существом на стороне благочестия. Таким образом, сбылось на деле сказанное апостолом Павлом: *"Где был избыток нечестия, там в обилии появится благочестие"*.

Когда же потом святой Иоасаф начал говорить о Боге и благочестии в отношении к Нему собравшимся полководцам, сатрапам и всему народу, огненными речами проповедуя все истинно благое и пристойное, тогда сошедший на слушавших Святый Дух заставил всех прославлять Бога, и вся толпа единогласно возглашала: "Нет другого Бога, кроме Господа нашего Исуса Христа, прославляемого со Отцом и Святым Духом".







Исполнившись великого Божественного рвения, царь Авенир сокрушает всех идолов, находившихся в его дворце и храмах; сделанных же из золота и серебра он велит перечеканить в монеты и раздать бедным, употребив, таким образом, с пользою доселе бесполезное. Разрушив до основания все языческие храмы и жертвенники, Авенир и Иоасаф усердно воздвигали на их место священные храмы Богу не только в том городе, но и во всей стране. Бесы же, обитавшие в языческих храмах и жертвенниках, с позором были изгоняемы и вопили о постигшем их бедствии, не будучи в состоянии противостоять всемогущей силе Божией. Большинство соседних народов также принимало благочестивую св. веру.

Тогда упомянутый Божественный епископ, наставив царя Авенира в догматах православной веры, крестил его во имя Отца и Сына, и Святого Духа, и Иоасаф был его восприемником от священной купели. Получив от отца телесное рождение, сын делается главным виновником духовного его возрождения. Царь же Авенир, возродившись водою и Духом Святым, исполнился невыразимой радости. Вслед за ним весь город и все его царство удостоилось святого Крещения. И сделались сынами света бывшие сыны мрака. Воздействия злого духа были изгнаны далеко за пределы той страны. Все были с тех пор там здоровы и телом, и душою. Свыше же были посланы чудеса и знамения, утвердившие еще более в вере новообращенных.

Всюду в той стране строились храмы Божии: епископы, скрывавшиеся из страха гонения, выходили из своих убежищ и получали епархии, и много священнослужителей и монашествующих выходило пасти стадо Христово.

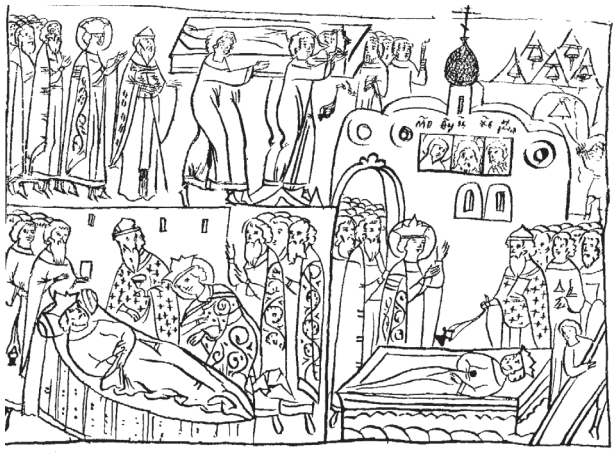
Между тем, царь Авенир, раскаиваясь в прежнем образе жизни, передал всю свою царскую власть сыну, а сам же он, удалившись от дел, жил в одиночестве, в присутствии только вездесущего Бога; посыпав голову пеплом, сокрушался о совершённых им прегрешениях и с тяжелыми вздохами и горячими слезами испрашивал себе прощения за совершенные грехи. Он дошел до такого сокрушения и смирения, что даже не решал-

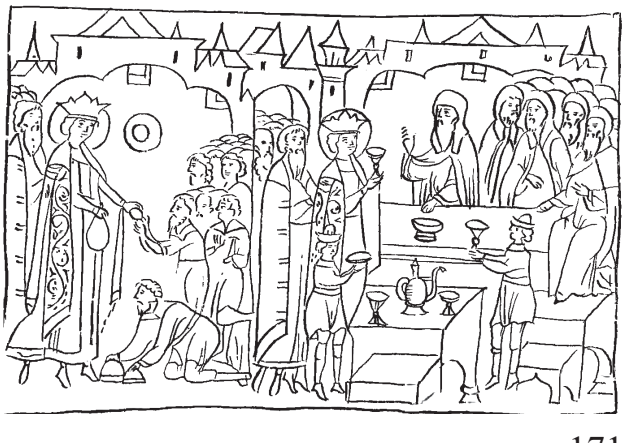
ся произнести своими устами имя Божие, и только по увещанию сына решался делать это.

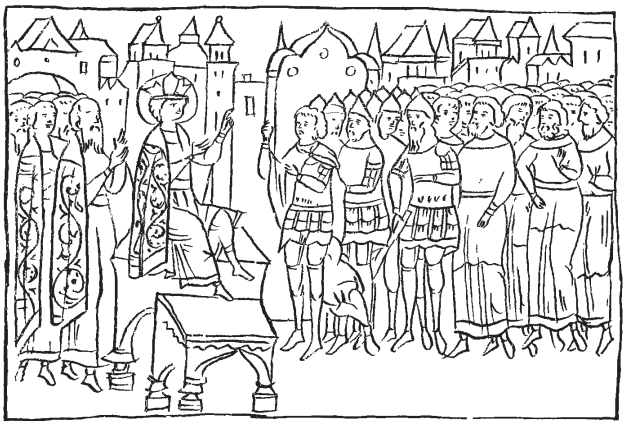
Изменившись настолько к лучшему, он вступил на истинный путь добродетели и так преуспел на нем, что степень его благочестия превзошла меру его прежних согрешений. Проведя четыре года такой жизни в раскаянии и слезах, он впал в болезнь, от которой и скончался. Когда приближалась последняя минута, Авенир начал бояться и тревожиться, вспоминая о совершённых им дурных делах. Но Иоасаф утешал его, говоря: *Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься? Уповай на Бога. Страх и трепет нашел на меня, и ужас объял меня* ***(Пс.41:6 и 54:6)****. Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих, перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды. Тогда придите и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, как снег убелю, если будут красны, как пурпур, как вóлну убелю* ***(Ис.1:16)***. Не бойся, отец, и не сомневайся! Прегрешения обращающихся к Богу не побеждают Его беспредельной благости. Ибо первые измеримы и исчислимы, вторая же неизмерима и случаи её неисчислимы, а конечное не может превзойти бесконечное". Утешая такими словами отца, он утвердил его в надежде. Умирая, Авенир, простерши руки, благословил сына и благодарил его, прославляя тот день, в который он родился, называя его чадом милым, дорогим, чадом не своим, но чадом Отца Небесного.

"Как мне воздать тебе должную хвалу, должную признательность? Как мне поблагодарить за тебя достойным образом Бога? Я был погибшим и нашелся благодаря тебе; был врагом и отступником от Бога, а теперь умиротворен. Что я могу дать тебе за всё это? Бог да воздаст тебе достойную мзду". Так он говорил и ласкал своего сына. Потом, произнесши слова молитвы: "Человеколюбивый Боже! Тебе отдаю душу мою", – испустил дух, скончавшись, таким образом, в раскаянии.

Иоасаф, пролив искренние слезы по отце, устроил почётное погребение его останкам, похоронив их на кладбище благочестивых; но он облёк его не в царские одежды, а в одежду кающегося. Став у его гробницы, подняв руки к небу и проливая горячие слезы, он воскликнул: "Благодарю Тебя, Царю славы, Единый, Всемогущий и Бессмертный; благодарю Тебя, что Ты внял моей молитве и не презрел моих слёз, но вывел Своего раба, отца моего, с пути беззакония и обратил к Себе, Спасителю всех. Освободив его от обмана и нечестия языческого, Ты удостоил его познать Тебя, истинного и человеколюбивого Бога. Теперь же, Господи Боже мой, имеющий неисследимую глубину благости, помести его в месте покоя, в месте праведников, где сияет свет лица Твоего. Забудь о его прежних неправдах, разорви запись его грехов и заблуждений, а также примири с ним тех святых, которых он казнил огнем и мечем; устрой так, чтобы они не гневались на него. Ибо Тебе все







возможно, Господу всех, кроме только одного – иметь милосердие к грешникам, не обратившимся к Тебе. Во всем же прочем милосердие Твое распространяется на всех, призывающих Тебя, Господи Исусе Христе! Ибо Тебе подобает слава во́ веки веком. Аминь".

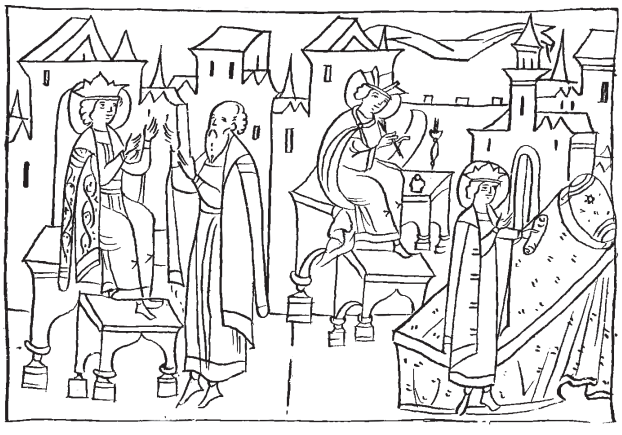
Так молился он в продолжение целых семи дней, не отходя от гробницы, не принимая ни пищи, ни питья, не думая о сне, но проводя все время в слезах и сокрушении. На восьмой же день, возвратившись во дворец, раздал все богатство и все деньги бедным, так что в той стране уже не было более ни одного нуждающегося. Совершив эту раздачу в несколько дней и истощив свои сокровищницы (желая, чтобы громада богатства не мешала ему пройти чрез узкие врата, ведущие в царствие небесное), он, на 40-й день после смерти отца, совершая память ему, созывает всех сановников, воинство и прочих граждан и, заняв по обычаю место председательствующего, говорит во всеуслышание:

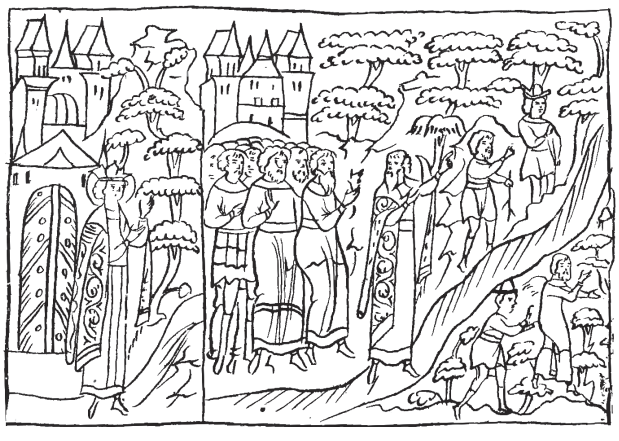
"Как вы видите, царь Авенир, мой отец, умер, как умирает и всякий бедняк. И ничто: ни богатство, ни царская слава, ни я, любящий сын, никто другой из его друзей или родственников – не мог помочь ему и изъять из власти неизбежной судьбы. Он предстанет пред Всевышним Судиёй, чтобы дать отчет о прожитой им земной жизни, не имея никого и ничего помощником или защитником, кроме совершенных им дел. Такова же участь всех нас, смертных; и избежать её, или изменить что-нибудь в ней невозможно. Выслушайте же меня теперь, друзья и братья; народ Господень, наследники святой жизни, которых Христос искупил драгоценною кровью Своею и освободил от заблуждения и рабства врагу рода человеческого! Вы знаете мой образ жизни среди вас, знаете, что с тех пор, как я познал Христа и был удостоен сделаться служителем Его, я возненавидел всё, возлюбив Его Единого, и для здешней жизни желал только одного: оставив мирскую суету и пустоту, жить в обществе Христа и служить Ему в безмятежном спокойствии. Но мне мешало исполнить это противодействие моего отца и заповедь, предписывающая почитать родителей. Но по милости Бога, при Его помощи, я не потратил напрасно этих дней, обратив и отца своего ко Христу, и вас всех научив познанию истинного Бога, Господа всех. Конечно, я сделал это не своими силами, но Его помощью, которая была со мною и освободила как меня от суеверия от служения злым духам и идолам, так и вас, народ мой, избавила от их тяжелого пленения. Теперь уже настало время исполнить обещанное Богу, исполнить тот обет, который я дал Ему. Изберите себе кого хотите в цари и руководители, так как вы уже достаточно подготовлены к исполнению воли Господа, и все Его заповеди известны вам. Преуспевайте в исполнении их, не уклоняясь ни направо, ни налево, и да будет мир Божий со всеми вами"!

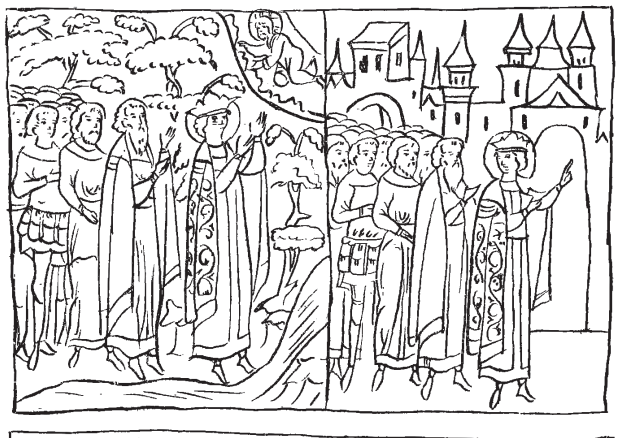
Услышав это, народ пришел в ужасное смятение: все кричали и громко рыдали, оплакивая предстоящее свое сиротство. Потом к плачу присоединились взаимные клятвы – не выпускать его и силою помешать его удалению. Тогда Иоасаф дает рукою знак всем молчать. Он велит им перестать волноваться, прекратить плач и отправиться домой.

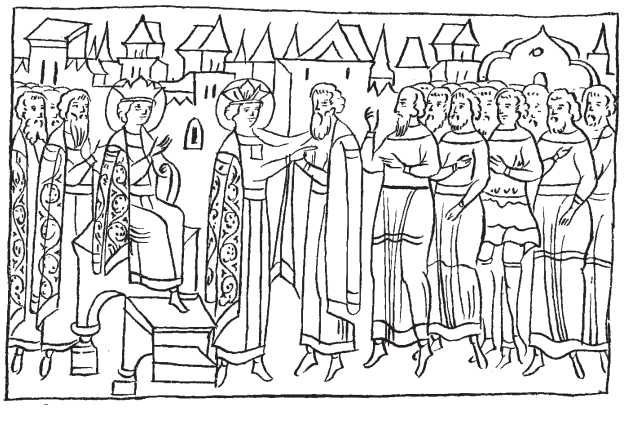
С лицами, носившими следы слёз, исполняют они это приказание. Между тем, сам призывает главного своего советника, мужа замечательного своим благочестием и святостью жизни, по имени Варахию (о котором было уже упомяну-

то, когда рассказывалось о том, как Нахор, выдав себя за Варлаама, состязался с философами, и Варахия явился один только к нему на помощь, желая с Божественным рвением состязаться с противниками веры). Оставшись с ним наедине, царь Иоасаф ласково и горячо просил его принять царство и со страхом Божиим править народом, когда он сам вступит на желанный путь. Но Варахия стал решительно отказываться, говоря: "Твой суд, царь, неправеден и не согласуется с заповедью. Наученный любить ближнего своего, как самого себя, как можешь ты желать, сбросив с себя тяжесть, возложить её на меня? Если царствование – дело благое, то ты должен сам удерживать это благо; если же оно служит только соблазном для души, то зачем предлагать его мне, зачем обманывать меня?"









Когда царь услышал эти слова и понял, что они тверды, то прекратил беседу с ним. Поздней ночью он составляет к народу письмо, исполненное мудрости и свидетельствующее о великом благочестии писавшего. В нём он предписывает народу, как он должен относиться к Богу, как жить, чтобы угождать Ему, как славословить, как благодарить Его; затем завещает народу не избирать себе в цари никого другого, кроме Варахии. Оставив это письмо в своей спальне, он тайно от всех, никем не замеченный, вышел из дворца.

Но не могло долго скрываться его отсутствие. С рассветом слух о исчезновении Иоасафа распространился по всему городу и произвел в народе большое смятение. Все ревностно отправляются на поиски, замышляя разными способами помешать его уходу. Их старания не остались бесплодны. Заняв все дороги, окружив все горы и неприступные пропасти, они находят его в одном овраге, простершим руки к небу и совершающим молитву шестого часа.

Заливаясь слезами, они умоляют его возвратиться, укоряя за уход.

Иоасаф же им отвечал: "Напрасно вы трудитесь: не надейтесь более иметь меня своим царём". Уступая только их горячим и неотступным просьбам, он вернулся во дворец, но вскоре снова, собрав всех, объявляет им свое решение, подтверждая даже клятвою свои слова, что не останется с ними более ни одного дня.

"Я, – говорит он, – исполнил свою обязанность в отношении к вам, не пропустил и не скрыл от вас ничего полезного, но все возвестил и всему научил вас, проповедуя всем веру в Господа нашего Исуса Христа и указывая на путь спасения чрез раскаяние. Теперь же я вступлю на путь, которого давно желал. Никто из вас не увидит более лица моего. Я, подобно Апостолу, говорю вам, что чист от крови всех вас. Ибо я ничего не скрыл, научая вас исполнять волю Божию".

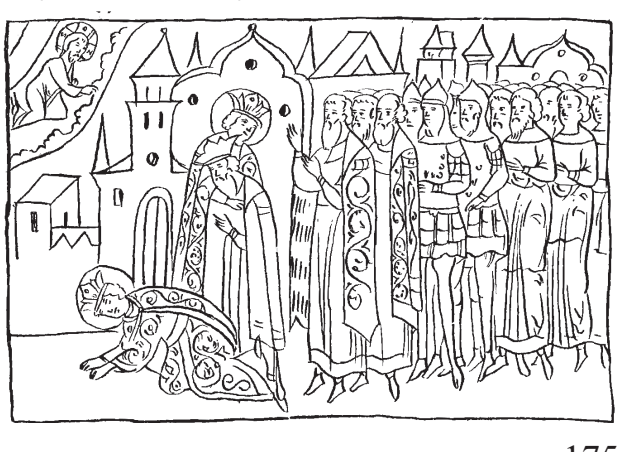
Услышав это и видя всю твердость его слов, народ зарыдал, оплакивая свое сиротство, не будучи в состоянии уговорить его. Тогда блаженный Иоасаф, указав народу на Варахию, сказал: "Его, братья, я выбираю для вас царём".

И против его воли надевает на него царские одежды, корону и царский перстень. Став лицом к востоку, он начал молиться за царя Варахию, чтобы он сохранил чистою и непреложною веру Божию и неуклонно шел путем, указанным заповедями Христа; затем молился о его преемнике и о всем народе; просил у Господа помощи и спасения для них и исполнения всего, что они попросят, если только это будет для них полезно. После молитвы он говорит Варахии:

"Я, брат мой, поручаю тебе то, что поручал некогда Апостол: *Итак, внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святый поставил вас блюстителями, пасти церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе кровию Своею* ***(Деян.20:28)***. Как раньше меня ты познал Бога и с чистым сердцем служил Ему, так и теперь выкажи больше рвения, чтобы угодить Ему; так как ты удостоился от Бога большей власти, то с тебя будет и больше взыскано. Поэтому воздай твоему Благодетелю должную признательность, соблюдая Его святые заповеди и уклоняясь от всякого пути, ведущего к гибели. Подобно тому, как на корабле, если ошибется матрос, то он может принести плавающим самый незначительный вред, если же сам кормчий, то это может повести к гибели всего корабля; так, если согрешит подчиненный, то этим самым он вредит не столько общему благу, сколько самому себе; если же согрешит царь, то это отзовется на всём государстве. Следовательно, имея на себе такую ответственность, ты употреби всю свою волю, чтобы утвердиться во благе; возненавидь всякое удовольствие, влекущее к прегрешению. Апостол говорит: *Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа* ***(Евр.12:14)***. Имея в уме своем круг человеческих действий и обязанностей, сопоставляя их различным образом в зависимости от обстоятельств, при их быстрой перемене сохраняй всегда неизменным свой благочестивый ум. Ибо изменяться самому с переменой обстоятельств значит иметь непрочные и ненадежные мысли; ты же пребывай твердо и неотлучно во благе, не возгордись этою временною славою, но с чистыми мыслями считай себя ничего не стоящим, жалким существом, думая о кратковременности сей жизни и быстроте ее течения. Помня это, не впадай

в пропасть надменности, но бойся Бога, истинного Небесного Царя, и тогда ты достигнешь вечного блаженства. *Блажен всякий, боящийся Господа, ходящий путями Его* ***(Пс.127:1)***, и *Блажен муж, боящийся Господа и крепко любящий заповеди Его* ***(Пс.111:1)***.

Прежде всего ты должен заботиться о соблюдении следующих заповедей: *Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут* ***(Мф.5:7)***, и *Будьте милосердны, как и Отец ваш милосерд* ***(Лк.6:36)***. Соблюдение сих заповедей особенно требуется от облечённых в высшую власть, потому что получивший таковую, при пользовании ею, естественно, должен по возможности подражать Дарователю её. Это подражание Богу будет заключаться во мнении, что ничто не стоит выше милосердия. Ты должен оказывать всякого рода благодеяния нуждающимся, но они должны быть оказываемы единственно с целью – сделать доброе дело, исполнить заповедь Божию. Благодеяния же вынужденные или оказанные с честолюбивым намерением не есть добродетель в полном смысле слова, предписываемая нам заповедью. Поэтому ты твори благодеяния первого рода и для них будь доступен всякому, держа открытыми свои уши для всех неимущих, чтобы и ты мог надеяться, что со временем Господь и для тебя будет держать открытым Свой слух. Ибо, как мы слушаем, так и нас будут слушать, и как мы будем смотреть, так и на нас посмотрит Божественное и Всевидящее Око Господа. Мы должны подобным достигать подобного. Теперь выслушай другую заповедь: *Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный. А если не будете прощать людям согрешений их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших* ***(Мф.6:14)***. Посему, не злопамятствуй в отношении к согрешившим пред тобою, но прося для себя оставления грехов, прощай их и провинившимся пред тобою. Ибо за отпущение дается отпущение, и прощая рабам, подобным нам, мы получаем оставление гнева Господня. И обратно: если мы не прощаем людям прегрешений их, то и нам не будут прощены грехи наши. Ты знаешь, что потерпел раб, который был должен 10 тысяч талантов за то, что не простил другому рабу того, что тот был ему должен. Поэтому мы должны остерегаться, чтобы также не потерпеть подобного; для сего будем прощать должникам нашим, выбросим из сердца всякий гнев, чтобы и нам были оставлены многочисленные долги наши. Итак, прежде всего и во всем ты думай о благочестивом слове веры, которому ты был научен, и да не вырастут плевелы в сердце твоем, но сохрани чистым и невредимым Божественное семя, насажденное в нем, чтобы ты мог представить Господу богатый плод, когда Он придет потребовать у каждого отчет о его земных делах и воздаст каждому по трудам его; когда праведные воссияют светлее солнца, грешники же будут осуждены на крайний мрак и вечный позор. И ныне предаю вас, братья, Богу и слову благодати Его, *могущему назидать вас более и дать вам наследие со всеми освященными* ***(Деян.20:32)***".



Сказав это, он снова со слезами, преклоняя колена, помолился. Потом, прощаясь, он расцеловал Варахию, которого сделал царем, и всех других вельмож. Здесь происходит истинно достойное слёз: все окружили его и чего только не говорили, выражая всю скорбь разлуки с ним! Глядя на них, можно было подумать, будто только в его обществе заключалась вся их жизнь; будто, расставшись с ним, они расста-

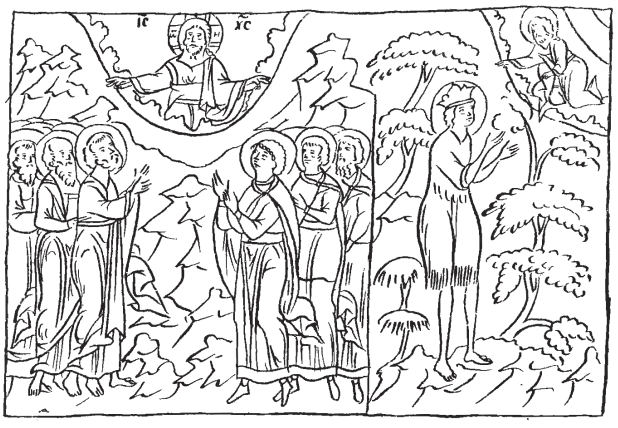
нутся с жизнью, со своею душою. Какой тут был избыток горя и слёз! Они его обнимали, целовали, громко сетовали о постигшем их горе и несчастии; называли его своим господином, отцом, спасителем, благодетелем, уверяя, что благодаря ему они познали истинного Бога, освободились от заблуждения, перестали жить во зле. "Что будет с нами без тебя, – заключили они, – какое только зло не постигнет нас!" Говоря так, они били себя по груди, оплакивая своё горе. Иоасаф, прервав их громкое сетование словами утешения, обещал, что мысленно, духом своим он всегда будет с ними, хотя телом общения между ними более быть не может.

После этого он на глазах всех оставляет дворец. Тогда все последовали за ним, желая помешать его уходу, и сопровождали на такое расстояние за город, что город исчез из их глаз. С трудом ему удалось уговорить их просьбами и укорами возвратиться домой. Возвращаясь, они постоянно оборачивались назад, смотря ему вслед, а некоторые из его особенно горячих приверженцев издали следовали за ним и далее. Только наступившая ночь разлучила их.

Между тем, святой Иоасаф с чувством человека, возвращающегося после долгого изгнания в свою родину, радостно удалялся из своего царства. Снаружи на нём было его обычное платье, под ним – шерстяное рубище, подаренное ему Варлаамом. Встретив в эту ночь на своем пути хижину одного бедняка, он сбрасывает с себя верхнее платье и отдаёт ему его, употребив, таким образом, последнее своё имущество на милостыню.

Найдя, благодаря собственным молитвам и молитвам облагодетельствованных им бедных, в Боге могущественного помощника, приобретши Его милость и помощь как одежду спасения и веселия, он вступил в труды пустыннической жизни, не принимая ни пищи, ни питья и не употребляя никакой одежды, кроме упомянутого рубища; он был проникнут необыкновенною Божественною любовью к бессмертному Царю Исусу; для Него он оставил и забыл всё остальное; сила его любви к Господу была подобна огню; эта пламенная любовь ко Христу так иссушила душу и сердце его, что к нему вполне могли быть применены слова Пророка: *как олень желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже! Жаждет душа моя к Богу, Крепкому, Живому* ***(Пс.41:2–3)***, а также слова: *пленила ты сердце мое, сестра моя, невеста; пленила ты сердце мое одним взглядом очей твоих, одним ожерельем на шее твоей* ***(Песн.4:9)***;

и: *покажи мне лице твое, дай мне услышать голос твой, потому что голос твой сладок, и лице твое приятно* ***(Песн.2:14)***.

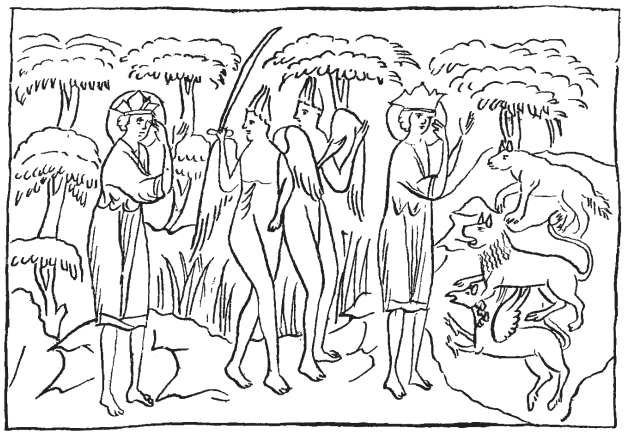


Такою невыразимою любовью ко Христу были воодушевлены Апостолы и мученики, которые презрели всё видимое в сей временной жизни, подверглись бесчисленным родам казней и пыток, возлюбив нетленную красоту и думая о Божией любви к нам. Имея подобный огонь в своем сердце, прекрасный и благородный телом, но ещё более благородный своею истинно царскою душою юноша питает ненависть ко всему земному, презирает всякие чувственные удовольствия; отказывается от всего – богатства, славы и почестей, оказываемых людьми, а также от царской короны и скипетра, считая все это ничтожнее паутиной ткани; посвящает себя многотрудной аскетической жизни, восклицая: *К Тебе прилепилась душа моя; десница Твоя поддерживает меня* ***(Пс.62:9)***. Удалившись безвозвратно в глубину пустыни, вдали от мирских сует и смут, он испытывает чувство, будто тяжкое бремя или тяжелые оковы спали с него. Тогда он возрадовался духом. Протягивая руки вперед, Иоасаф восклицал и обращался ко Христу, как к находящемуся с ним и слушающему его речи: "Да не увидит более мое око мирских благ, Господи! – говорил он.– Да не отвлекутся отсюда мои мысли мирскою суетою. Но исполни мои глаза, Господи, духовных слез, направь в должную сторону стопы мои, укажи мне место подвигов раба Твоего Варлаама, виновника моего спасения, дабы я научился у него христианской твердости, чтобы по незнанию своему не поддался злым уловкам врага нашего. Даруй мне, Господи, обрести путь, ведущий к Тебе, ибо иссякла душа моя в тоске и жажде по Тебе, источник спасения моего".

Такие мысли и чувства постоянно волновали его душу. Имея общение с Богом посредством молитвы и возвышенного созерцания, он напряженно продолжал свой путь, спеша найти то место, в котором подвизался Варлаам.

Питался же он в течение этого времени растениями, которые находил в пустыне, не имея на себе ничего, как сказано было раньше, кроме собственного тела и покрывавшего его рубища.

Умеренную пищу, таким образом, он находил себе, хотя и не всегда; воды же лишен был вовсе, ибо та пустыня была особенно суха и безводна. Когда около полудня солнце пекло особенно сильно, Иоасаф, мучимый жаждою, всё-таки продолжал идти далее по безводной пустыни, и тогда его мучения были особенно сильны, но страстное желание побеждало даже природу; та жажда, которую он чувствовал к Богу, подобно росе действовала на естественную жажду. Между тем, человеконенавистник диявол, не будучи в состоянии смотреть равнодушно на такую преданность и горячую любовь к Богу, всячески искушал юношу, возбуждая в нем, например, воспоминание о царской славе; об окружавших его блестящих телохранителях, родственниках, друзьях и свер-



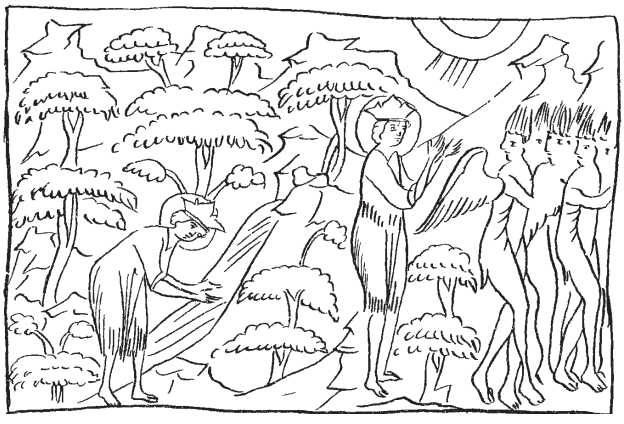
стниках, о привязанности к нему всех и тому подобные приятные воспоминания. Затем диявол старался ставить всевозможные препоны его добродетели и всячески увеличить трудности и тяжести пустыннической жизни; он старался сделать особенно чувствительными для него слабость его тела, непривычку к бедствиям, долготу времени, неполучение ниоткуда слова утешения и неизвестность последствий и конца такого труда. Лукавый возбуждал целые рои подобных мыслей в голове божественного юноши, стараясь смутить его, как это он делал, как говорят, и с великим подвижником Антонием. Когда же злой дух почувствовал себя немощным перед его силою воли (Сам Христос воодушевлял Своего воина, а потому, побуждаемый любовью к Нему, подкрепляемый надеждою и окрыляемый верою, Иоасаф бесследно отгонял от себя всякие козни диявола), то с позором удалился после первой же атаки, как это говорят.

Потерпев неудачу, он прибегает к другого рода способу (у него приготовлено много средств для совершения зла): является блуждающему в пустыне юноше в виде разных призраков, пытаясь испугать его: то представлялся ему чёрным и, вытащив меч, нападал на него, угрожая его убить, если он не вернется назад, то принимал виды различных зверей, причем скрежетал зубами и ужасно ревел, глядя на него; являлся также и в виде дракона, аспида или василиска.

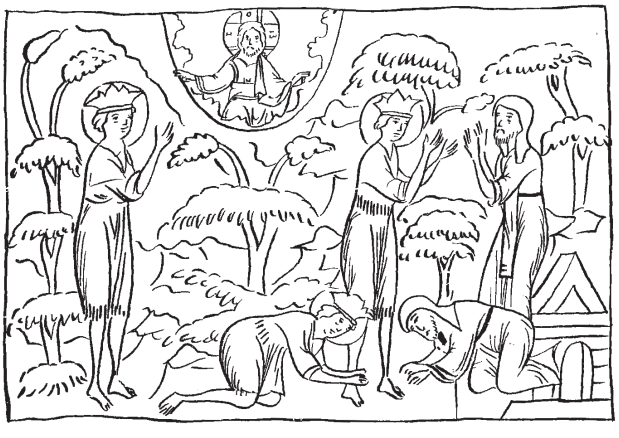
Но мужественный подвижник бесстрашно шел вперед, имея убежищем Самого Всевышнего. Смеясь над врагом, он говорил ему: "Ты не скрылся от меня, злой обманщик, стараясь внушить мне разные нечестивые чувства и мысли, ты с самого начала придумываешь всякого рода зло для рода человеческого и, будучи всегда злым, не перестаешь вредить. Но какой у тебя подходящий вид! Само то обстоятельство, что ты уподобляешься виду зверей и пресмыкающихся, свидетельствует о коварности, зверстве, зловредности твоего образа мыслей. Но зачем ты берешься за недостижимое, жалкий? С тех пор, как я узнал, что

это есть замыслы и страшилища твоего злого ума, я нисколько не забочусь о тебе, ибо *Господь мне помощник: буду смотреть на врагов моих* ***(Пс.117:7)*** и: *На аспида и василиска наступлю; попирать буду льва и змия,* подкрепляемый Христом ***(Пс.90:13)***, и:*Да будут постыжены и жестоко поражены все враги мои, да возвратятся и постыдятся мгновенно* ***(Пс.6:11)***. Говоря так, он осенял себя знáмением Христа – непобедимым оружием против вся-

ких происков диявола. Тотчас же все звери и гады исчезали с быстротою исчезновения дыма, с быстротою таяния воска от близости огня. Отогнавший же силою Христовой шел дальше, восхваляя и благодаря Господа.



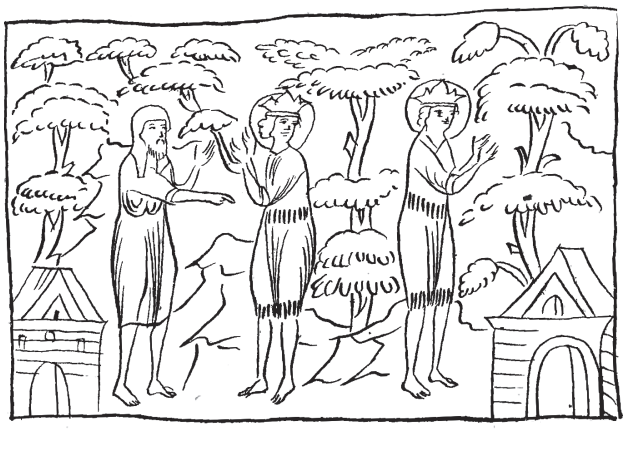
Но в этой пустыне было много подлинных диких зверей и разного рода змей, с которыми он встречался, так что путь затруднялся нового рода препятствиями и опасностями. Но святой юноша своими духовными силами побеждал одинаково и то, и другое.



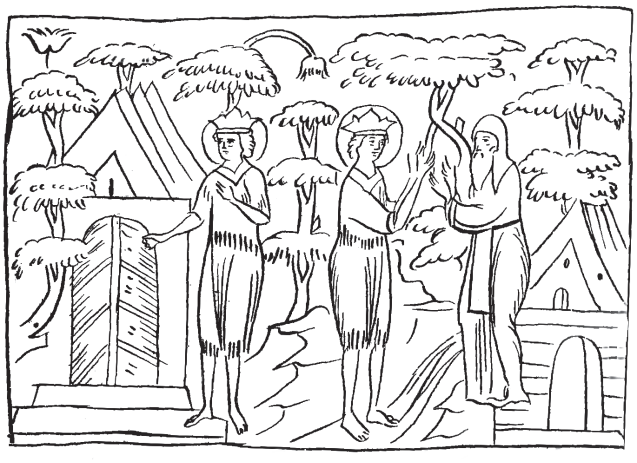
При множестве таких разнообразных бедствий спустя довольно долгое время достиг он пустыни Сенаарской, в которой подвизался Варлаам. Здесь он нашел воду и утолил жгучую жажду.

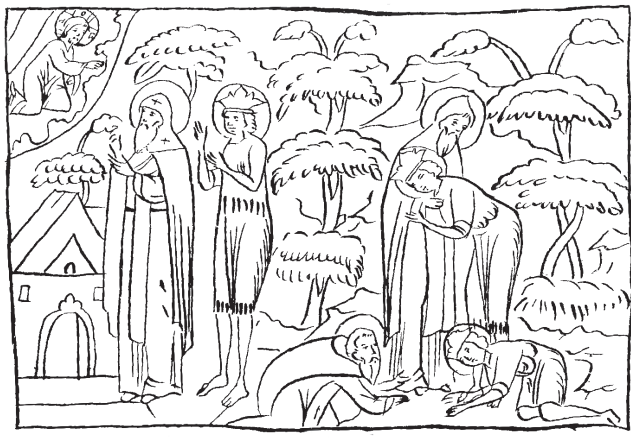
Целых два года скитался Иоасаф по пустыне, разыскивая Варлаама и не находя его; за всё это время он выказывал замечательную твердость в вере в Бога и мужество души. Проводя всё время на воздухе под открытым небом, он много терпел от холода и зноя, ища, как какое-нибудь драгоценнейшее сокровище, достойного старца. В течение своего пути ему пришлось выдержать множество искушений и напастей от диявола; затем приходилось терпеть от недостатка тех растений, которые он употреблял в пищу, ибо та сухая пустыня даже их скудно производила. Но железная воля души, сгоравшей от любви к Господу, переносила все эти бедствия, легче, чем другие переносят удовольствия. Св. душа Иоасафа не ошиблась, надеясь на помощь Свыше. Благодаря своим необыкновенным трудам и обильным слезам, он сподоблялся получать от Христа утешения во сне и наяву.

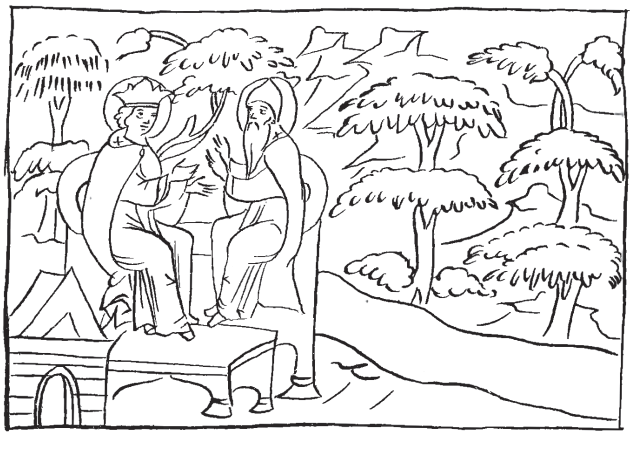
По прошествии двух лет, Иоасаф всё ещё продолжал всюду ходить, разыскивая старца. Проливая слезы рекою, он молил Бога помочь ему в этом: "Укажи мне, Господи, – восклицал он, – укажи мне местопребывание виновника моего познания Тебя! Не лиши меня этого блаженства за многочисленность моих прегрешений, но удостой увидеть его и вместе с ним вести подвижническую борьбу". Наконец, по милости Божией, он находит пещеру по тропе, образованной ходящими туда монахами и видит в ней одного пустынника.



Приветствовав его дружески, он расспрашивает его, как найти ему Варлаама, причём рассказывает о всём, случившемся с ним, и о состоянии своей души. Узнав от него желаемое, Иоасаф с возможною быстротою отправляется по указанному направлению, подобно опытному охотнику, идущему по следам преследуемой дичи. Замечая приметы пути, сказанные ему тем старцем, он ра-







достно шел вперед, воодушевляемый надеждою, с чувством отрока, надеющегося после долгой разлуки увидеть отца, но любовь подвижника имела Божественное начало, а потому была гораздо сильнее и горячее чувства такого отрока. Дойдя до пещеры, он остановился у ее двери и, постучав в неё, произнес: "Благослови, отче, благослови!"

Услышав эти слова, Варлаам вышел из пещеры и по откровению Свыше узнал, кто́ был пришедший, так как по внешнему виду он не мог узнать его, настолько Иоасаф переменился во внешности с тех пор, как он видел его цветущим молодостью. Теперь он был совсем чёрный от солнечного зноя, зарос волосами, со впалыми щеками и глазами, с воспалёнными от постоянных слёз веками и вообще вся его внешность носила признаки чрезвычайных бедствий и лишений. Узнал и Иоасаф своего духовного отца преимущественно по сохранившемуся выражению глаз.

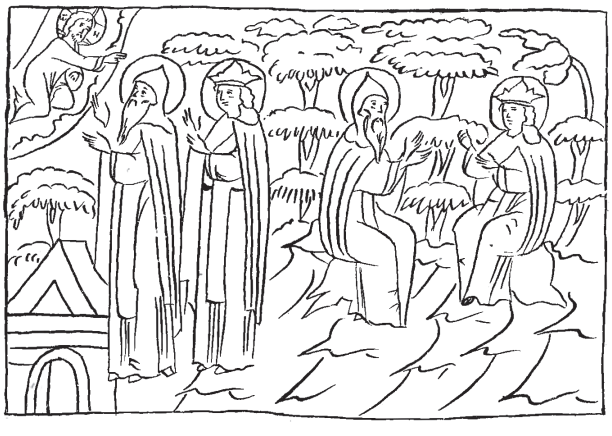
Старец, обратившись к востоку, вознёс благодарственную молитву Богу, по окончании которой они произнесли "аминь", и бросились в объятия, крепко сжимая друг друга, как бы желая этими объятиями вознаградить себя за долговременную разлуку, удовлетворить испытанное продолжительным временем чувство любви. Наконец, насытившись несколько взаимным общением, они сели и начали говорить.

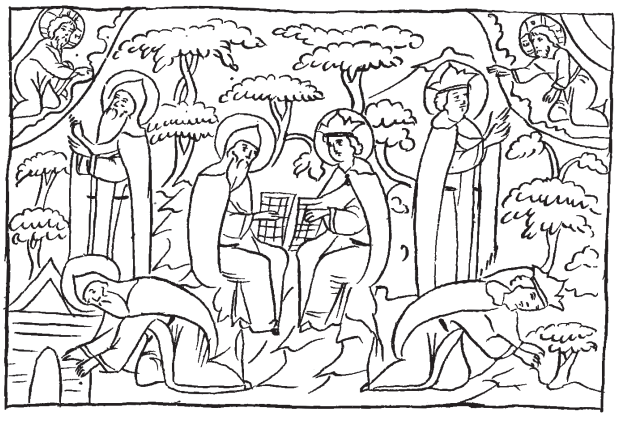
Первым заговорил Варлаам:

– Прекрасный путь ты себе избрал, возлюбленный сын мой, дитя Божие, наследник Царствия Небесного, чрез Господа нашего Исуса Христа, Которого ты возлюбил праведно больше всего временного и тленного, продав, подобно опытному и мудрому купцу всё, чтобы купить тот бесценный перл. Узнав, что это нетленное сокровище заключается на поле заповедей Божиих, ты все отдал, ничего не пощадил из всего скоропреходящего, чтобы купить себе означенное поле. Да даст тебе Господь вечное благо, вместо временного, нетленное – вместо тленного и стареющегося. Скажи же мне, излюбленный, как ты пришел сюда? Познал ли твой отец истинного Бога или доселе находится в прежнем заблуждении, в плену у злых духов?

Иоасаф рассказал ему подробно по порядку всё происшедшее по уходе Варлаама до их вторичного свидания, и как Господь направил всех на благой истинный путь. Старец же слушал его с радостью и удивлением, когда же он умолк, воскликнул, радостно рыдая: "Слава Тебе, Боже наш! Ты всегда помога-

ешь любящим Тебя и находишься среди них! Слава Тебе, Христе, Царю всех, Всеблагий Боже, что Ты не презрел семени, насажденного мною в сердце раба Твоего Иоасафа, но дал принести стократные плоды, достойные Тебя, Возделывателя и Господина наших душ. Слава Тебе, Утешителю, Дýше Святый, что Ты удостоил сего раба Своего получить те дары, которые Ты даровал святым Апостолам и чрез него освободил множество людей от грубого нечестия и заблуждения, просветив истинным Богопознанием". Тогда они оба прославили Бога. При дальнейшей их беседе, просвещаемой благодатью Божиею, настал вечер и они, встав; закончили день обычными молитвами.

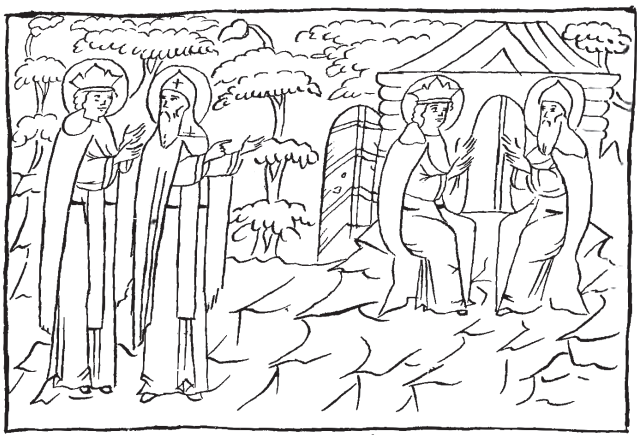




Только после этого они вспомнили о пище, и Варлаам приносит роскошные кушанья, исполненные чудной приправы, но менее всего пригодные для чувственного услаждения плоти, то были: сырые овощи, обрабатываемые самим старцем, немного пальмовых плодов, растущих в той же пустыне, и дикие растения. Поблагодарив Господа, они вкусили предложенного и запили водою из текущего вблизи источника, после чего снова поблагодарили Бога, насыщающего всякую тварь.

Затем, вставши и прочитавши ночные молитвы, опять принялись за духовную, спасительную беседу, исполненную Божественной мудрости, в которой провели всю ночь, пока наступившее утро не заставило их вспомнить о молитве. Иоасаф прожил с Варлаамом довольно долгое время, ведя образ жизни, превышающий человеческие силы. И дивное дело, с каким послушанием и смирением относился он к своему духовному отцу и наставнику, всячески упражняясь в добродетели и борьбе с злыми духами!

Вследствие этого он совершенно умертвил в себе всякие страсти и похоти и подчинил плоть духу, как раба господину; забыв о всяких удобствах и отдохновении; он властвовал над сном, как над дурным рабом. Словом, он так успел на пути подвижничества, что ему дивился сам Варлаам, проведший много лет в такой жизни и уступавший ему теперь в твердости. Бывший царь употреблял пищи немного, чтобы только поддержать жизнь, и то ради того, чтобы не умертвить себя насильно, а чрез то не быть лишенным награды за свои доблестные подвиги. Таким образом, он пересилил самую свою природу, приучив ее к постоянному бодрствованию, подобно бестелесному и бесплотному. Все время проводил в молитве и духовном созерцании, так что, со времени его жизни в пустыне, не было ни одного мгновения, которое бы он не употребил



на духовную деятельность. Это и есть свойство истинного монашества – не быть ленивыми в духовном делании. Сие небесное светило с самого начала до конца оставалось неугасаемым и неутомимым в своем святом, горячем рвении, возвышая постоянно свою душу и сердце новым потоком любви и усердия, пока не достигло исполнения своей надежды – желанного блаженства.

Варлаам и Иоасаф, живя постоянно во взаимном общении, ревностном состязании в подвижничестве, вне всякой жизненной заботы, всякого жизненного волнения, во многих трудах для приобретения истинного благочестия, – жили в невозмутимом спокойствии душевных чувств и мыслей.

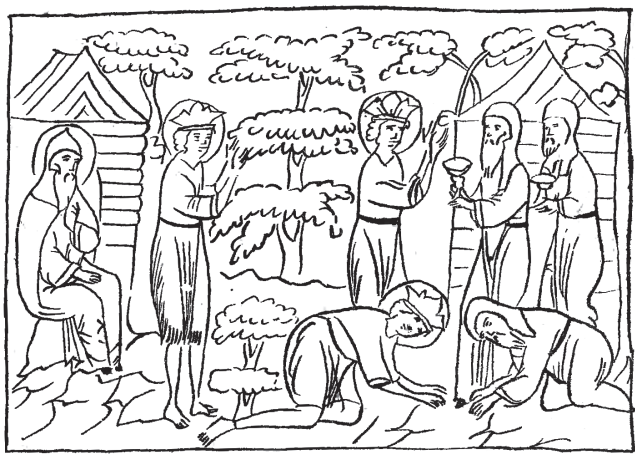
Однажды старец призывает своего духовного сына, которого он возродил чрез Святое Евангелие, и завязывает с ним беседу: "Давно бы следовало тебе, Иоасаф, жить в этой пустыне. По моей молитве Христос обещал мне, что я увижу тебя пред моею кончиною. Итак, я вижу оторванным тебя от мира и всего мирского, привязавшимся ко Христу неразрывными узами твоей души и навыкшим в исполнении воли Его. Теперь же, когда время моей смерти стоит перед дверьми, то когда осуществится воспитанное во мне с детства стремление умереть и быть со Христом, ты предай мое тело земле, отдай прах праху. Сам же оставайся на этом месте, преуспевая в духовной деятельности и вспоминая о моём ничтожестве. Я боюсь, чтобы чёрная толпа злых духов не стала на пути моей душе за мои многочисленные заблуждения. Ты же, дитя, не уменьшай рвения в многотрудном своём подвижничестве, не устрашись продолжительности времени, не поддавайся козням диявола, но безбоязненно насмехайся над его бессилием, подкрепляемый могуществом Христа. При мысли же о трудностях или о продолжительности времени, ты ожидай разрешения от них каждый день, относясь к своему подвигу так, как будто он начался и должен кончиться, в данный день. Святой Апостол говорит: *Братия, я не почитаю себя достигшим, а только забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести вышнего звания Божия во Христе Исусе* ***(Флп.3:13–14)***. Посему мы не унываем, но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется. Ибо *кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно* ***(2Кор.4:16–18)***. Имея такие мысли, возлюбленное дитя, мужайся и крепись! Усердствуй, как старается хороший воин, чтобы угодить военачальнику. Хотя диявол будет внушать тебе всякие мысли о нерадении и насмехаться над твоим рвением, ты не бойся его происков, имея в мыслях повеление Божие: *Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир. В мире будете иметь скорбь, но мужайтесь, Я победил мир* ***(Ин.16:33)***. Благодари Господа всячески, что Он изъял и удалил тебя от мира и поместил, как бы на виду у Себя; Сам Призвавший тебя святым призванием, находится постоянно вблизи тебя. Св. Апостол говорит: *Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом* ***(Флп.4:6)***. Сам Господь сказал: *Не отступлю от тебя и не оставлю тебя* ***(Нав.1:5)***. Имея в мыслях слово Божие при своих трудах против нерадения, радуйся, помня о Господе нашем.

Вспомнил я о Боге и возрадовался ***(Пс. 76:4)***. Когда же противник захочет употребить другой способ, внушая тебе гордые помышления за все, совершенное тобою, указывая на славу царства, которую ты оставил, и прочее мирское, то ты выставляй против него, как щит, следующие спасительные слова: *Так и вы, когда исполните все, повеленное вам, говорите: мы рабы, ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать* ***(Лк. 17:10)***. Да и кто из нас может отдать весь тот долг, который мы должны уплатить Господу! За нас Он, будучи богат, стал нищим, дабы мы могли обогатиться, благодаря этой Его бедности; будучи чужд всяких страданий, Он пострадал, чтобы нас освободить от страданий.

Какое счастье — терпеть рабу подобное тому, что терпел Господин! Мы же, кроме того, несём гораздо меньше Его. Помни следующее: и всякое произношение, восстающее против познания Божия, и пленяем всякое помышление в послушание Христу ***(2Кор. 10:5)***. И мир Божий, непостижимый нашим умом, будет охранят сердце и помышления твои во Христе Исусе».

Когда Варлаам умолк, слёзы ручьём полились из глаз Иоасафа; текли они, как из многоводного источника, орошая его самого и землю, на которой он сидел. Горюя о предстоящей разлуке, он совершенно искренно желал сопутствовать Варлааму в этом удалении из сей жизни и более не пользоваться ею без него. "Отчего ты, отец, – сказал он, – думаешь только о себе, а не думаешь о своем ближнем? Неужели ты исполняешь заповедь о совершенной любви, гласящую: *Возлюби ближнего своего, как самого себя* ***(Лев. 19:18)***, если, погружая меня в скорбь и сокрушение сам, отправляешься на отдохновение для того только, чтобы раньше пользоваться наградами за подвижничество; чтобы видеть многообразные нападения врагов, оставив меня на единоборство с ними? Какая цель этого, как не та, чтобы бросить меня на произвол их злодеяний, следствием коих будет моя душевная вечная смерть, как это бывает с неопытными, трусливыми единоборцами. Поэтому умоляю тебя, попроси Господа, чтобы Он и меня взял с тобою из сей жизни. Умоляю тебя именем той надежды, которую ты имеешь на награду за свои труды: попроси за меня Бога, чтобы я, после твоего удаления из настоящей жизни, ни одного дня не пользовался ею и не блуждал в море этой пустыни".

Так возражал со слезами Иоасаф, старец же кротко, снисходительно прервал его, говоря: "Мы не можем, дитя, противиться решению Божию. Я много молился о том, чтобы мы не были разлучены друг от друга, и был наставлен Его благодатью, что для тебя теперь не полезно сложить с себя бремя плоти, а нужно продолжать подвизаться, пока ты не стяжешь себе более блестящего венца, ибо ты еще недостаточно подвизался для уготовленной тебе мзды, и тебе еще следует немного потрудиться, чтобы совершенно быть готовым к наслаждению Божиею радостью. Мне около ста лет; из них 75 лет я провёл в этой пустыне. Хотя время твоего подвижничества и не продолжится столько, но всё-таки оно должно хоть сколько-нибудь приблизиться к этому числу, так велит Господь, чтобы ты в этом отношении был равен другим подвижникам, понесшим тяжесть здешней жизни, здешнего зноя. Потому прими охотно решенное Богом, ибо кто из людей может уничтожить то, что Он решил? Крепни, охраняемый Его милостью, будь всегда на стороже против вражеских помыслов и храни чистоту своего ума, как бесценное сокровище. Готовь себя со дня на день на более высокую деятельность и созерцание, чтобы на тебе исполнилось обещанное Спасителем последователям Его: *Кто любит Меня, тот соблюдет слово Моё; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему, и обитель у него сотворим* ***(Ин. 14:23)".***

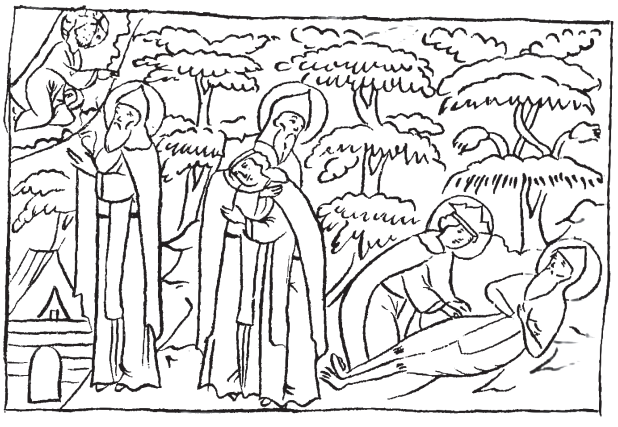


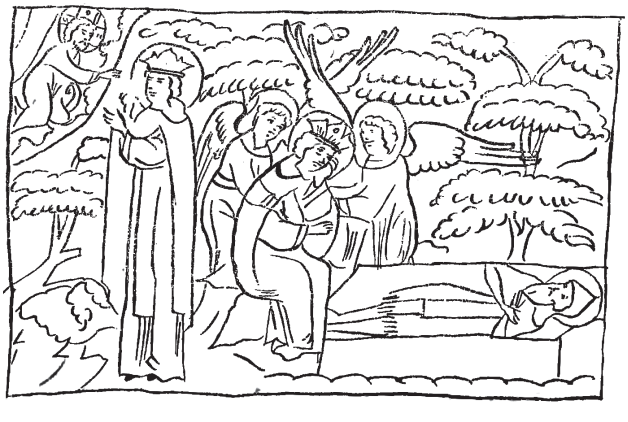
Так говорил старец и говорил ещё много другого, достойного его святой, благодатной души, утешая огорченного Иоасафа. Затем он его посылает к некоторым братиям, жившим на большом расстоянии от них, чтобы он принёс нужное для совершения Божественной Литургии. Снарядившись в путь, Иоасаф поспешно исполняет повеление: он боялся, чтобы в его отсутствии Варлаам не отдал должного природе – не отдал бы души Господу, боялся, не потерпеть бы наказания, если не будет слышать его слов, исходных воззваний, молитв и славословий. Когда он мужественно совершил этот путь и принес требуемое, святой Варлаам приносит Бескровную Жертву Богу и, приняв сам, преподает и Иоасафу Пречистых Таин Тела и Крови Христовых, в духовной радости.

По вкушении своей обычной пищи, он начал снова питать душу Иоасафа душеполезными речами, говоря ему:

"Нас более не будет соединять в этой жизни очаг и трапеза, ибо я уже вступаю на конечный путь моих отцов. Ты должен доказать свою любовь ко мне исполнением заповедей Божиих и твердостью пребывания на этом месте до самого конца дней своих, подвизаясь, как ты был научен, и помня всю свою жизнь о моей бедной душе. Радуйся же и ликуй во Христе, что променял временное земное на вечное Небесное, что приближается награда за дела твои. Мздовоздатель же уже здесь и придет посмотреть на виноградник, который ты возделал, чтобы воздать тебе богатую мзду за твои труды: Верно слово: *если мы с Ним умерли, то и с Ним и оживём. Если терпим, то с Ним и царствовать будем* ***(2Тим.2:11–12)***, царствовать вечно в нетленном Царстве, озаряемые неприступным светом, удостаиваемые созерцания Блаженной и Живоначальной Троицы.

Подобным образом Варлаам беседовал с Иоасафом до вечера и в продолжение целой ночи, причем Иоасаф, не перенося мысли о разлуке, заливался неудержимыми слезами. Когда же начало светать, святой Варлаам прекратил беседу и, простерши руки и возведши очи к небесам, воздавая благодарность Богу, воскликнул: "Господи Боже мой, Вездесущий и все исполняющий! Благодарю Тебя, что Ты воззрел на мое ничтожество и дал мне окончить здесь дни мои в православном исповедании Тебя и на пути исполнения заповедей Твоих. Теперь же, Всеблагий и Всемилосердый Господи, приими меня в





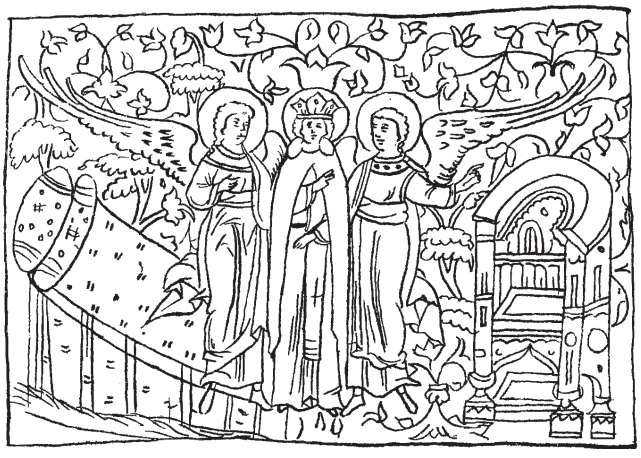
истинную Твою Обитель и не помяни моих прегрешений, вольных и невольных. Сохрани также сего верного раба Твоего, пред которым я, негодный раб Твой, предстал по Твоему желанию. Соблюди его от всякой мирской суеты, от злых умыслов врага нашего, соделай его выше всяких лукавых козней, которые он открывает под видом добра для всех желающих спасения. Уничтожь, Всемогущий, всю силу обманщика – диявола – пред лицом раба Твоего Иоасафа. Даруй ему власть попереть ногами главу гибельного сего убийцы, врага душ наших. Ниспошли с высоты Небес на него Духа Твоего Святого и укрепи против невидимых вражьих сил, дабы он удостоился принять от Тебя венец победы и в нем было прославлено имя Твое – имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Ибо Тебе подобает слава и хваление во веки веком. Аминь".

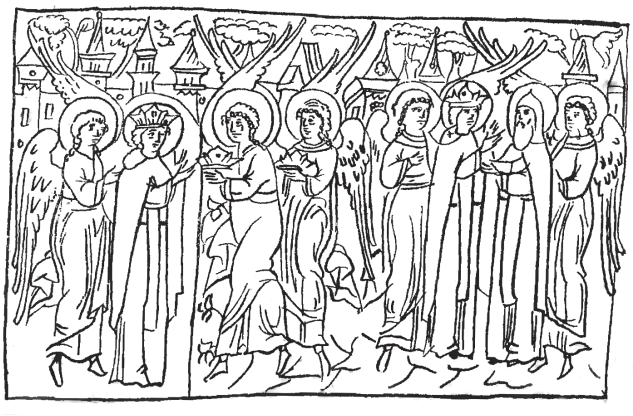
После молитвы, отечески обняв и поцеловав Иоасафа, осенив себя Крестным зна́мением, Варлаам исполнился великой радости, как будто бы увидел возвратившихся каких-нибудь своих друзей, и отошел в вечное блаженство. Так скончался он, исполненный многих лет, удостоенный даров Святого Духа.

Святой Иоасаф, несказанно, со страхом Божиим, погоревав над своим духовным отцом, омыв его тело слезами и обернув в то шерстяное рубище, которое дал ему во дворце, в течение целого дня и ночи читал положенные для этого случая псалмы, орошая вместе с тем слезами драгоценное тело блаженного.

Когда же наступил день, достойный сын, вырыв вблизи пещеры могилу, осторожно перенес и положил туда священные останки Варлаама. После чего с воспламененною душою начал усердно молиться Богу:

"Услышь, Господи, голос мой, которым я взываю; помилуй меня и внемли мне. Сердце мое говорит от Тебя: "ищите лица Моего", – и я буду искать лица Твоего, Господи. Не скрой от меня лица Твоего; не отринь во гневе раба Твоего. Ты был помощником моим; *не отвергни меня и не оставь меня, Боже, Спаситель мой! Ибо отец мой и мать моя оставили меня; но Господь примет меня. Научи меня, Господи, пути Твоему и наставь меня на стезю правды, ради врагов моих. На Тебя оставлен я от утробы; от чрева матери моей Ты Бог мой. Не удаляйся от меня; ибо скорбь близка, а помощника нет* ***(Пс.26:7–11; 21:12)***. На бездну милосердия Твоего возложил я надежду свою. Управь душу мою, направляющий мудрым Промыслом Своим всякую тварь. Укажи мне путь, которым я должен идти, и спаси меня молитва-





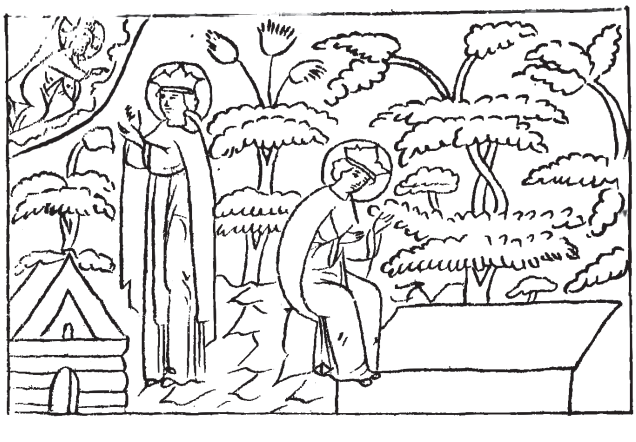
ми и мольбами раба Твоего Варлаама. Ибо Ты Бог мой, и Тебя я прославляю, Отца и Сына и Святого Духа, во́ веки веком. Аминь".

Помолившись, рыдая, сел он возле могилы и сидя заснул. И видит, что снова приходят те страшные мужи, которых он видел некогда, уводят его на ту большую, чудесную равнину и вводят в тот же славный, блестящий город.

Когда они входили в ворота, то им навстречу шли другие мужи, сияющие светом, держа в руках венцы несказанной красоты, венцы, каких глаза смертных никогда не видали. Когда Иоасаф спросил, чьи столь блестящие венцы славы, они отвечали: "Один из них предназначается тебе за многие спасенные тобою души, он уготован и украшен за ту подвижническую жизнь, которую ты теперь ведёшь, и получишь этот венец, если выдержишь её до конца. Другой венец тоже предназначен тебе, но ты должен будешь его отдать своему отцу, который, благодаря тебе, оставил тот дурной путь, по которому он шел и с искренним раскаянием обратился к Господу".

Тогда Иоасаф, по-видимому, недовольный слышанным, говорит: "Как же может быть, чтобы я, потрудившись столько, получил те же дары, какие мой отец получает за одно только раскаяние!" Как только он это сказал, ему тотчас показалось, что он видит Варлаама, который укоризненно говорит ему: "Вот, Иоасаф, сбылось сказанное мною тебе когда-то: что когда ты будешь богат, то не будешь щедр, и ты ещё тогда недоумевал, слушая меня. А теперь как ты недоволен, когда услышал, что твой отец получит равные с тобою почести, а не возрадовался духом, что услышаны многие твои молитвы о нём". Тогда Иоасаф сказал ему: "Прости, отче, прости! Но скажи мне, где ты сам обитаешь?"

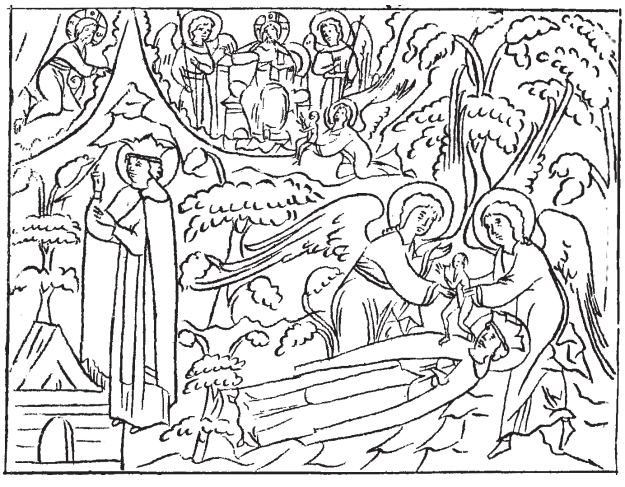
Варлаам же ему отвечает: "В этом большом, прекрасном городе мне предстоит жить на самой главной улице, озаряемой неизреченным светом". Иоасаф начал его просить быть столь благосклонным, повести его в самое жилище. Но Варлаам ему говорит: "Ещё не время тебе, облечённому в это телесное бремя, идти в наши жилища. Но если ты будешь твёрд и мужествен, как я тебе заповедал, то немного спустя будешь здесь и удостоишься получить такую же обитель, получишь в удел такую же радость и славу и станешь жить со мною вечно".

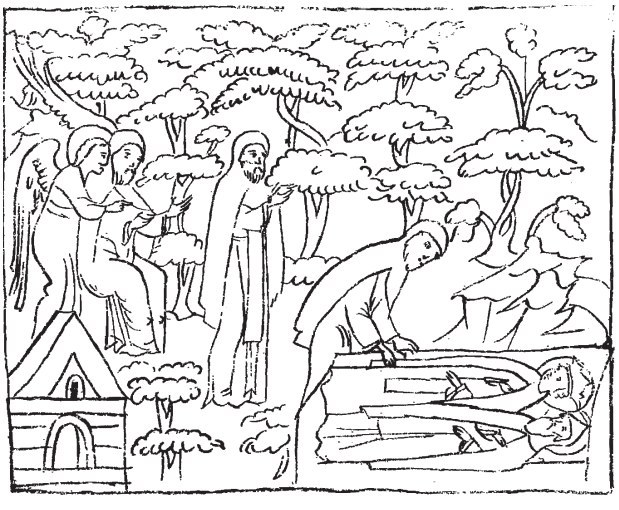


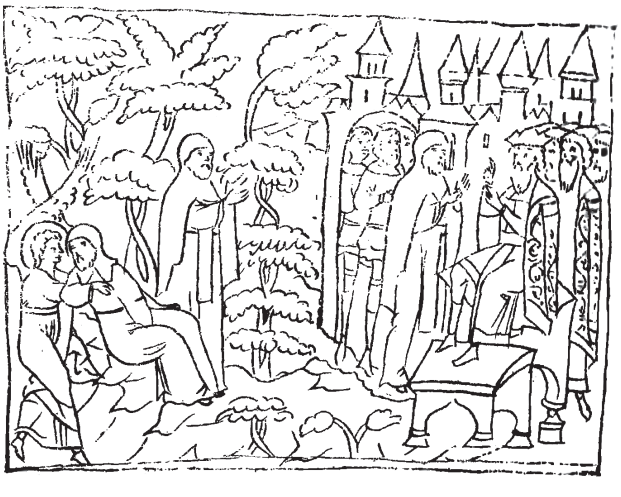
Пробудившись, Иоасаф был еще в душе полон виденного света и несказанной радости. Тогда он восторжен-

но воспел Господу благодарственный гимн.

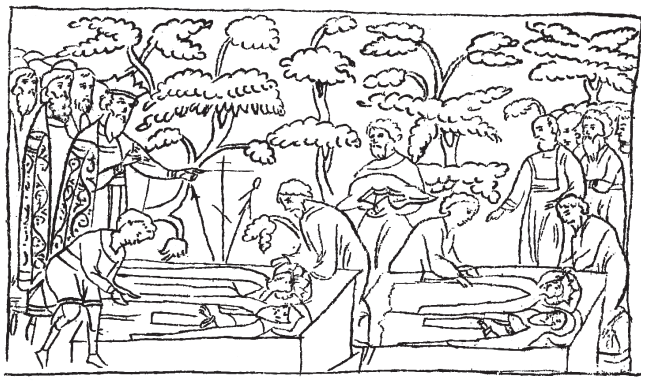
После смерти Варлаама Иоасаф до конца жизни вел истинно ангельский образ жизни, проводя еще более строгую аскетическую жизнь, чем при старце. На двадцать пятом году от роду он оставил свое земное царство, чтобы вступить на путь монашеского подвига; тридцать пять лет провел в пустыне, ведя жизнь, подобно бестелесным, превышающую обыкновенную способность природы человеческой. Сначала Иоасаф исторг многие души из власти душегубца–дьявола, и потому в этом отношении его можно назвать равноапостольным; затем он стал добровольно мучеником: открыто исповедовал Христа пред царями и тиранами и вместе был горячим проповедником Его величия; и с другой стороны, он преодолел в пустыне много злых духов и, сокрушив их могуществом Христа, обрел высшие дары и милости. Его душевные очи не были помрачены ничем земным, настоящему он предпочитал будущее. Христос был для него всем: он стремился Христа видеть всегда пред собою, как бы живущего на земле, видимого, красоту Которого постоянно зрел пред собою, как бы в зеркале, подобно Пророку, говорящему: *Всегда видел я пред собою Господа, ибо Он одесную меня, не поколеблюсь* ***(Пс. 15:8)****; и К Тебе прилепилась душа моя, десница Твоя поддерживает меня* ***(Пс. 62:9)***. Душа его воистину прилепилась к Богу, соединившись с Ним неразрывными узами. Он не охладел в своей удивительной деятельности, не изменял правилам своего поведения, сохранив с самого начала до конца одинаковое рвение и усердие – с юных лет до позднего возраста. Он скорее с каждым днем все более и более преуспевал, возвышался в добродетели, удостаиваемый постоянно более чистого, истинного познания.





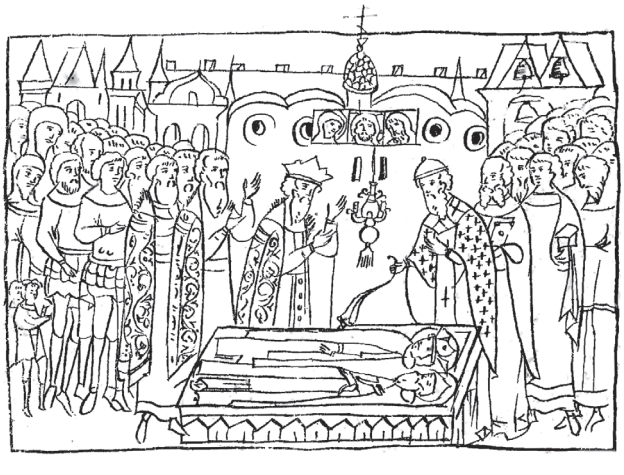


Заслужив вполне своим подвижничеством носимое им звание, распяв мир для себя и себя для мира, он мирно



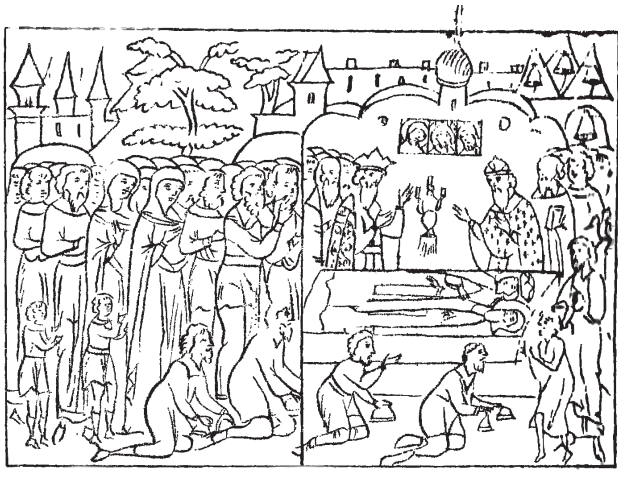
переселяется к всегда желанному мирному Богу, является пред лице Владыки, украшается уготованным для него венцом славы и удостаивается лицезреть Христа, быть с Ним и услаждаться всегда красотою Его. Отдав в руки Господа душу свою, он перешёл в Страну живых, где раздаются звуки праздную-щих, где жилище радующихся и веселящихся.

В час его смерти подвизавшийся недалеко от него святой пустынник, тот самый, который указал ему раньше путь к Варлааму, по откровению Божественному, является к нему в самый момент его смерти. Почтив тело его священными песнями, пролил над ним слёзы и, совершив над телом установленные христианские молитвы, он положил своего товарища по любви и стремлению в гробницу отца его Варлаама, чтобы и тела тех почивали вместе, душам которых предстояло соединиться на веки.



Между тем, отшельник, похоронивший тело Иоасафа, по повелению некоего грозного сновидения, отправляется в страну Индусов к царю Варахии и сообщает ему подробно о Варлааме и блаженном Иоасафе.

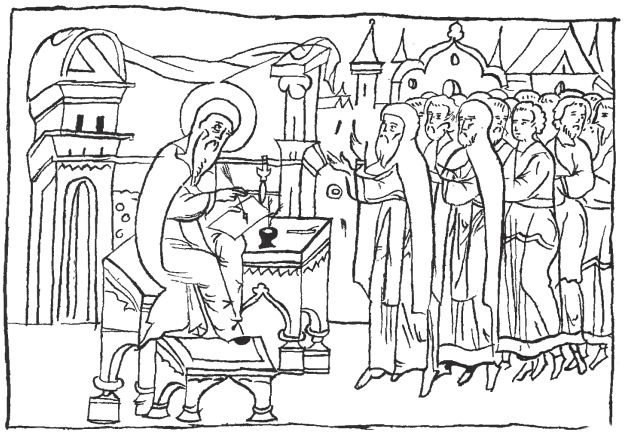
Царь же Варахия немедленно отправляется в пустыню сам с отрядом войска, предстаёт пред пещерою подвижников и осматривает их могилу. Пролив над нею искренние, горячие слезы, он вскрывает её и видит Варлаама и Иоасафа с нисколько не поврежденными членами и не изменившимися лицами, – всё у них осталось целым и невредимым: и платье, и все части тела.



Поэтому Варахия велит положить эти священные, издающие приятное благовоние тела, в почетные гробницы и перенести в своё отечество.

Когда народ узнал о случившемся, то в бесчисленном множестве стекался из всех городов и окрестностей, чтобы посмотреть и поклониться мощам блаженных.

Пропев над ними в честь их составленные священные песнопения,



окружив зажжёнными лампадами, их поместили в церкви, воздвигнутой Иоасафом. Много чудес и исцелений совершил Господь чрез Своих святых рабов как при этом перенесении, так и в последующие времена.

Весь народ и царь видели эти чудеса, силу сих мощей. Многие соседние народы, погруженные в мрак неведения и неверия, уверовали, видя происходившие тут зна́мения. Все же видевшие и слышавшие об ангелоподобной жизни Иоасафа, о его пламенной любви к Богу, дивились ему, прославляя единогласно Бога, помогающего всегда любящим Его и награждающего их величайшими дарами.

Здесь конец того, что я по силе своей написал, слышав от передавших мне правдиво достойных мужей. Да удостоитесь и вы, читатели и слушатели душеполезной повести, чести угодивших Богу своими молитвами и прошениями блаженных Варлаама и Иоасафа, о которых был сей рассказ, о Христе Исусе, Господе нашем, Которому подобает честь и держава, величие же и великолепие, со Отцем и Пресвятым Духом, ныне, и присно, и во́ веки веком. Аминь.

Людмила Солошенко

Три креста

Воздвигли рядом три креста...
Свершили суд архиереи,
А на кресте разбойник стал
Вдруг всех и выше, и мудрее.

Познать Закон не захотел
Собор законников суровый,
Но стал разбойник на кресте
Вдруг новым дивным богословом.

Распятый с ним висел бранясь.
«Спасись, Христос!» – кричали снизу –
Но тот разбойник в крестный час
Открыл Небесную Отчизну.

К Исусу с верой он взирал,
Стоя у смертного порога,
Никто ему не подсказал,
Но сердцем он увидел Бога:

«Меня, Ты Спасе, помяни,
Во Царстве Вечном и Нетленном,
Главу Ты ныне преклонил,
Но Ты – Господь и Царь Вселенной!

В грехах я весь, а Ты – Святой,
Но здесь одни мы терпим муки,
Как вознесёшься над землей,
Возьми меня Ты на поруки!

Ты осужден теперь, как я,
Нагой, беспомощный, избитый,
Но Ты придешь, как Судия,
Грехов моих не помяни Ты!»

Лукавый род торжествовал,
Ругались злобные невежды,
А пригвождённый умирал,
Разбойник с радостной надеждой.

Стемнело вдруг, как в полночь, днём:
Казалось – мир перевернётся!
Пошел разбойник в Рай с крестом,
И крест сиял светлее солнца!

КАК МОЛИТЬСЯ ПО ЛЕСТОВКЕ

По обычаю, описанному в XVII веке святым священномучеником Авва́кумом протопопом, по лестовке можно молиться и поклонами (метаниями – малыми поклонами до земли, когда голова не касается подрушника, а держится прямо), и краткими молитвами без поклонов. Краткие молитвы – **«Го́споди Иису́се Христе́ Сы́не Бо́жии, поми́луй мя́ гре́шного»** (или в конце: **«поми́луй на́с»**), или **«Пресвята́я Госпоже́ Богоро́дице, спаси́ нас»**, или краткие молитвы (запевы) святым. После каждой лестовки молиться так:

Слава. И ныне. **Аллилу́ия, аллилу́ия, сла́ва Тебе́ Бо́же** (трижды с великими поклонами до земли, при которых и руки, и голова касаются подручника; а в великие праздники, субботу и воскресный день, а также на Святках и во всю Пятьдесятницу – с поклонами в пояс). **Го́споди поми́луй** (трижды). Слава. И ныне. И далее – следующая лестовка, которая заканчивается так же.

На трех больших ступенях св. Аввакум не указывает никаких молитв или поклонов. По обычаю, на них можно молиться либо «Отче наш», либо «Богородице Дево, радуися», либо **«Помяни́ на́с Го́споди, егда́ прии́деши во Ца́рствии Си́»** (во второй раз вместо **«Господи»** говорим **«Владыко»**, а в третий раз – **«Святы́и»**), с земными поклонами (в вышеуказанные дни, когда «Аллилуия» с поясными поклонами, на этих молитвах поклоны тоже в пояс).

По обычаю, за Псалтырь молятся 30 лестовок с поклонами Исусовой молитвой либо 60 лестовок без поклонов. За канон – 3 лестовки с тем запевом, который положен на каноне данному святому или празднику (только обычно не употребляются запевы с концовкой «услыши молитву раб Своих, молящихся Тебе», а вместо них читается либо запев Господскому празднику, или Исусова молитва, или **«Пресвята́я Госпоже́ Богоро́дице, спаси́ на́с»**, в зависимости от того, за какой канон молимся).

При молитве по лестовке о здравии за кого-либо на малых ступенях лестовки молимся **«Го́споди Иису́се Христе́ Сы́не Бо́жии поми́луй на́с»**, или **«Пресвята́я Го́споже Богоро́дице, спаси́ на́с»**, или краткую молитву (запев) какому-либо святому, а на «Славе» молимся так же, как на Псалтыри о здравии (см. в статье «Как молиться Псалтырь о здравии» на с.106 в этом выпуске «Вифлеема»).

При молитве за упокой на малых ступенях лестовки читаем запев **«Поко́й Го́споди ду́шу усо́пшаго раба́ Твоего́** (имя)», или **«Поко́й Го́споди ду́шу усо́пшия рабы́ Твое́я** (имя)», или **«Поко́й Го́споди душа́ усо́пших ра́б Твои́х»**, а на «Славе» молимся 15 обычных поклонов за упокой.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СТАРООБРЯДЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ
7524 (2016) г.

ОБЩИЕ УКАЗАНИЯ НА 2016 ГОД
(даты даны по старому стилю)

От Адама лето **7524** по 31 августа включительно, с 1 сентября – лето **7525**.

ПОСТЫ

Среды и пятницы всего года, кроме сплошных седмиц.
Навечерие Крещения Господня, сочельник, – 5 января.
Великий пост – с 1 марта по 17 апреля.
Петров пост – с 14 по 28 июня.
Успенский пост – с 1 по 14 августа.
Усекновение честныя главы св. Иоанна Предотечи – 29 августа.
Воздвижение Честна́го Креста – 14 сентября.
Рожественский пост – с 15 ноября по 24 декабря.

СПЛОШНЫЕ СЕДМИЦЫ

«Святки»: с 25 декабря по 4 января.
Седмица о мытаре и фарисее – с 8 февраля по 14 февраля.
Сырная седмица (Масленица) – с 23 по 29 февр.
Седмица Святыя Пасхи – с 18 по 24 апреля.
Седмица Пресвятыя Троицы – с 7 по 13 июня.

ДНИ, В КОТОРЫЕ НЕ СОВЕРШАЕТСЯ ТАИНСТВО БРАКА

- «Святки» – с 25 дек. по 6 янв. включительно.
- По вторникам, четвергам и субботам (т. е. накануне среды, пятницы и воскресения в течение всего года).
- Накануне двунадесятых, храмовых и великобденных праздников.
- Накануне уставных дней всеобщего поминовения усопших (в пятницы родительских седмиц).
- В неделю Мясопустную и седмицу Сыропустную.
- Во все посты и в заговения на посты.
- На Светлой (Пасхальной) седмице.
- В праздник Усекновения главы Иоанна Предотечи (29 августа).
- В праздник Воздвижения Честна́го и Животворящаго Креста Господня (14 сентября).

ДНИ ВСЕОБЩЕГО ПОМИНОВЕНИЯ УСОПШИХ

21 февраля – Вселенская (Мясопустная) родительская суббота.
13 марта – суббота 2-я Великаго поста.
20 марта – суббота 3-я Великаго поста.
27 марта – суббота 4-я Великаго поста.
27 апреля (от обычая) – вторник Фоминой седмицы (Радоница).
5 июня – Вселенская (Троицкая) родительская суббота.
23 октября – Димитриевская родительская суббота.

ПОЯСНЕНИЯ К МЕСЯЦЕСЛОВУ

Первая дата дается по старому (церковному) стилю, а вторая – по новому (гражданскому). Те праздники и святые, которым имеются службы в Минеях месячных и Триоди Постной и Цветной, отмечены условными обозначениями в квадратных скобках, показывающими достоинство (сравнительную степень) служб, посвященных празднику или святому, согласно Большому Уставу («Церковному Оку»):

[Бд] - служба со всенощным бдением (начинается от Малой вечерни);

[Пл] - служба с полиелеосом и величанием; исключение составляют те воскресные дни, когда по уставу поется полиелеос без величания;

[Сл] - служба шестиричная с Великим славословием;
[6] - служба шестеричная без Великого Славословия;
[4] - служба четверичная с «Бог Господь» и тропарем святому;
[«аллилуиа»] – служба четверичная без «Бог Господь» и тропаря святому («аллилуйная»).
[М] – местно чтимый святой.

Не отмечены все двунадесятые праздники и причтенные к двунадесятым пять великобденных, а также все без исключения воскресные дни года, которым полагается всенощное бдение, что является общеизвестным. В круглых скобках указаны год (арабскими цифрами) или век (римскими цифрами) преставления или пренесения мощей святого (или празднуемого в этот день события).

УСТАВ О ПОКЛОНАХ.

С помощью трех стрелок указывается, поясными или земными должны быть следующие группы поклонов:

– ПЕРВАЯ СТРЕЛКА – ПРИХОДНЫЕ И ИСХОДНЫЕ ПОКЛОНЫ:

↑ – поясные,
↓ – земные,
↕ – перед вечерней и павечерницей накануне поясные, а перед остальными службами и все исходные – земные.

– ВТОРАЯ СТРЕЛКА – ПОКЛОНЫ НА СЛУЖБЕ:

↑ – поясные,
↓ – все земные (на Честнейшую – 17 поклонов с молитвою Ефрема Сирина; павечерница великая),
↕ – поясные (на «Честнейшую» – 4 поклона с молитвою св. Ефрема Сирина),
˅ – на вечерне и малой павечернице накануне поклоны с начала поясные, от «Сподоби Господи» и «Слава в вышних Богу» – земные; все остальные поклоны на службах земные, на «Честнейшую» – 17 поклонов (а на вечерне на «Честнейшую» – 4 поклона),
˘ – на вечерне и малой павечернице накануне поклоны с начала поясные, от «Сподоби Господи» и «Слава в вышних Богу» – земные; на полунощнице и начале утрени (до кафизм) поклоны поясные, все остальные поклоны на службах земные, на «Честнейшую» – 17 поклонов с молитвою св. Ефрема (а на вечерне, павечернице накануне и на полунощнице на «Честнейшую» – 4 земных поклона).

– ТРЕТЬЯ СТРЕЛКА – ПОКЛОНЫ НА КЕЛЕЙНОМ ПРАВИЛЕ:

↑ – поясные, ↓ – земные, ↕ – на произволение, поясные или земные.

Если указано, например, ↑↑↑, то все эти 3 группы поклонов молятся в пояс (кроме некоторых, которые всегда бывают земными, например, на молитве «Достойно есть»). Указание третьей стрелки о том, что поклоны на келейном правиле земные (↓), означает, что на Правильных канонах являются земными все поклоны, за исключением поясных поклонов на запевах: 1) перед молитвами; 2) перед стихерами; 3) на 1 и 9 песнях канонов.

УСТАВ О ПИЩЕ

В уставе о пище приняты следующие обозначения:
«Пища не поставляется» – по Уставу не положено принимать пищу в этот день.
«Сухоядение» – вода, хлеб и неваренная растительная пища без масла.
«Пища без масла» – растительная пища без растительного и другого масла.
«Пища с маслом» – растительная пища с растительным маслом.
«Пища с икрой» – растительная пища с растительным маслом и рыбной икрой.
«Пища с рыбой» – растительная пища с растительным маслом и рыбой.
«Пища скоромная без мясных продуктов» – разрешается любая пища, кроме мяса и мясопродуктов.
«Пища скоромная» – мирянам разрешается любая пища, а инокам – без мяса.
В дни, когда пища по уставу допускается скоромная, это в числе обычно не указывается.

СОКРАЩЕНИЯ

(удвоенная согласная на конце означает, что слово читается во множественном числе)

ап. – апостола, апп. – апостол;
блаж. – блаженнаго, блаженныя;
влмч. – великомученика,
влмчч. – великомученик;
влмц. – великомученицы;
влмцц. – великомучениц;
еп. – епископа; епп. – епископ;
имп. – императора;
исп. – исповедника, исповедницы;
митр. – митрополита;
мч. – мученика; мчч. – мученик;
мц. – мученицы; мцц. – мучениц;
патр. – патриарха, патрр. – патриархов;
прор. – пророка;
прав. – праведного, праведныя;
прп. – преподобнаго; прпп. – преподобных;
прпмч. – преподобномученика;
прмчч. – преподобномученик;
прпмц. – преподобномученицы;
св. – святаго, святыя; свв. – святых;
свщмч. – священномученика;
свщмчч. – священномученик;
свт. – святителя; свтт. – святитель;

МѢСЯЦЕСЛОВЪ

ЯНВАРЬ

Старый стиль	Новый стиль	День нед.	
1	14	Чт	**Еже по́ плоти Обре́зание Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа [Сл]. Иже во святых отца нашего Василия Великаго, архиепископа Кесари́и Каппадоки́йския (379) [Пл].** **День и́мать часов 8, а нощь – 16.** ↑↑↑ **По 4 января на Святках пища скоромная во все дни, в том числе и по средам и пятницам (а для постящихся по понедельникам – и в понедельник)[1].** **До 14 января (отдание праздника Богоявления) Октай не поется, кроме воскресных служб, не поем и канона Богородице на павечернице, и 3-й кафизмы на утрене в седмичные дни (она чтется на вечерне), и полиелеоса в Неделю (кроме празднеств), и междочасия. На павечерницах ежедневно со 2 января до вечера 5 января чтем трипеснец или канон предпразднеству (писан в Минее); по «Достойно» и Трисвятом – кондак предпразднеству. До Собора св. Иоанна Крестителя (7 января) не поем заупокойных литий, канонов и панихид.**
2	15	Пт	**Предпразднество Просвещения [8].** Иже во свв. отца нашего Селивестра, папы Римскаго (335) [6]. ↑↑↑ **Пища скоромная.**
3	16	Сб	**Суботa пред Просвещением. Предпразднество Просвещения [4].** Св. прор. Малахи́и (ок.400 до Р.Х.) [4]. И св. мученика Горди́я (IV) [4]. ↑↑↑
4	17	Вс	**Неделя пред Просвещением, 33-я по Пятьдесятнице, Глас 8-и.** **Предпразднество Просвещения [8].** Собор свв. апп. Седмидесяти [4]. ↑↑↑
5	18	Пн	**Предпразднество Просвещения [6].** **Сочельник.** Свв. мчч. Феопе́нта и Фео́ны (бывшаго волхва) (303) [4]. Прп. матере нашея Сигклитики́и (ок. 350) [4]. **Царские Часы. Великое освящение воды.** ↑↑↑ **Пища с маслом 1 раз вечером.**
6	**19**	**Вт**	**СВ҃ТО́Е БОГОЯ҃ВЛЕ́НІЕ. Е҆ЖЕ ПО́ ПЛОТИ КРЕЩЕ́НІЕ ГО́СПОДА БО́ГА И СПА́СА НА́ШЕГО І҃СУ́СА ХРИСТА́** **Малое освящение воды.** ↑↑↑ ***В Рождественский мясоед, до Недели о мытари и фарисеи, по средам и пятницам (а для постящихся по понедельникам - и в понедельник) допускается пища с рыбой.***
7	20	Ср	**Попразднество Просвещения [8]. Собор святаго пророка и Предотечи, Крестителя Господня Иоанна (Сл.)** И преставление преподобного отца нашего и исп. Серапиона, архи́мандрита Черемша́нскаго, новаго чюдотворца (1898; *служба ему 18 апреля*). ↑↑↓ **Пища с рыбой.**
8	21	Чт	**Попразднество Просвещения [6].** Прп. отца нашего Георгия Хозови́та (VIII) [4]. Прп. ма́тере на́шея Домни́ки (ок. 474) [4]. ↕↑↑
9	22	Пт	**Попразднество Просвещения [4].** Св. мч. Полие́кта (259) [4; *почитается как хранитель договоров*]. **В сей день поем службу прп. Миха́илу Клопскому, Новгородскому чюдотворцу (*от 11 января*, Пл).** ↑↑↕ **Пища с рыбой.**
10	23	Сб	**Попразднество Просвещения [6].** Иже во свв. отца нашего Григория, еп. Нисскаго (ок. 394) [4]. Прп. отца нашего Доментиана, еп. Мелетийскаго (601) [4]. Прп. отца нашего Маркияна, презвитера и иконома Великия церкви (ок. 474) [4; *служба на Павечернице*]. **Прп. отца нашего Павла Коме́льскаго, иже на Обно́ре-реце́ (1429) [Пл].** ↑↑↑
11	24	Вс	**Неделя по Просвещении, 34-я по Пятьдесятнице. Глас 1-и. Попразднество Просвещения [6]. Прп. и Богоноснаго отца нашего Феодосия, общему житию начальника (529) [Пл]. И прп. отца нашего Миха́ила Кло́пскаго, Новгородскаго чюдотворца (ок. 1456) [Пл;** *служба ему переносится на 9 января*]. ↑↑↑.
12	25	Пн	**Попразднество Просвещения [6].** Св. мц. Татианы (226–235) [4; *служба на Павечернице*]. **В сей день поем службу иже во свв. отца нашего Савы, архиепископа Сербского [Бд;** *служба переносится с 14 января*]. ↑↑↕ **Для постящихся по понедельникам пища с рыбой**
13	26	Вт	**Попразднество Просвещения [4].** Свв. мчч. Ермила диакона и Страто́ника (ок. 315) [4]. *В сей день купно с сими святыми положено петь службу* прпп. отец наших, иже в Синае и Раифе избиенных: Савы, Исаакия и иже с ними [4; *служба переносится с 14 января*]. ↕↑↓

[1] По разъяснению Фео́дора Вальсамо́на, патриарха Антиохи́йскаго, во время Святок постятся еретики-монофизиты армяне, а православные разрешают пост среды и пятка, «да не возмнимся единомудрствующе им» (Книга Константина Севаста Арменополя, книга 5, вопрос 51, лист 230 об.).

14	27	Ср	**Отдание праздника Богоявления Господня [Сл]. И иже во свв. отца нашего Савы, перваго архиепископа Сербскаго (1237) [Бд;** *служба переносится на 12 января*]. И прпп. отец наших, иже в Синае и Раифе избиенных (373, V) [4; *служба переносится на 13 января*]. *Св. равноапостольныя Нины, просветительницы Грузии* (335). ↑↑↓ **Пища с рыбой.**
15	28	Чт	Прпп. отец наших Павла Фивейскаго (341) [4] и Иоанна Кущника (V) [4]. ↓↑↓
16	29	Пт	**Покланяние честным веригам св. всехвальнаго ап. Петра** (празднество установлено ок. **109–119**, возобновлено в **439**) **[6]**. ↓↑↓ **Пища с рыбой.**
17	30	Сб	**Прп. отца нашего Антония Великаго (356) [Бд]. И прп. отца нашего Антония Римлянина, Новгородскаго чюдотворца (1147) [Бд;** *служба переносится на 19 января*]. *На сей день во́ дни часов 9, а в нощи́ 15.* ↑↑↑
18	31	Вс	**Неделя 35-я по Пятьдесятнице. Глас 2-и (Пл).** Иже во свв. отец наших Афанасия Великаго (373) [4] и Кирила (444) [4], архиепископов Александрских. **И свв. прпмчч. Аркадия и Константина, Шама́рских чюдотворцев (1856) [Сл;** ***аще восхощет настоятель,*** **Бд].** ↑↑↑
19	фев 1	Пн	Прп. отца нашего Макария Египетскаго (390–391) [6; *служба на Павечернице*]. *В сей день поется служба* **прп. отца нашего Антония Римлянина, Новгородскаго чюдотворца (1147) [Бд;** *переносится с 17 января; служба писана в Минее под 3 августа*]. ↑↑↕ **Для постящихся по понедельникам пища с рыбой.**
20	2	Вт	**Прп. отца нашего Евфимия Великаго (473) [Бд].** ↑↑↕
21	3	Ср	Прп. отца нашего Максима Исповедника (662) [4]. Св. мч. Неофита (303-305) [4]. Свв. мчч. Евгения Трапезонскаго и дружины его: *Канида, Уалериана и Акилы (III)* [4; *служба на Павечернице*]. ↕↑↓ **Пища с рыбой.**
22	4	Чт	Св. ап. Тимофея, *из числа* Седмидесяти (ок. 96) [4]. Св. прпмч. Анаста́сия Персяни́на (628) [4]. ↓↑↓
23	5	Пт	Св. свщмч. Кли́мента, еп. Анки́рскаго и иже с ним (ок. 312) [4]. ↓↑↓ **Пища с рыбой.**
24	6	Сб	Прп. ма́тере нашея Ксе́нии (она же Евсе́вия) (V) [4]. ↑↑↑
25	7	Вс	**Неделя 36-я по Пятьдесятнице. Глас 3-и [Пл]. Иже во свв. отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константиня-града (389) [Пл].** ↑↑↑
26	8	Пн	Препп. Ксенефо́нта, Ма́рии и чад их: Аркадия и Иоанна (V–VI). [4]. И пренесение честны́х мощей прп. Феодора, игумена обители Студийския (845).↕↑↓ **Для постящихся по понедельникам пища с рыбой.**
27	9	Вт	**Возвращение честны́х мощей иже во свв. отца нашего Иоанна Златоу́стаго, патриарха Царя-града (438) [Пл].** ↑↑↓
28	10	Ср	Прп. отца нашего Ефрема Си́рина [6]. ↕↑↓ **Пища с рыбой.**
29	11	Чт	Пренесение честных мощей св. свщмч. Игнатия Богоносца (107, второе – 438) [6]. И преподобных отец наших Андрея Рубле́ва и Даниила Че́рнаго, иконописцев Ра́донежских (XV) [4]. **И свв. мчч. и испп., иже в Соловецтей обители за древлецерковное благочестие пострадавших: архи́мандрита Никонора, инока Макария, сотника Саму́ила и иже с ними (1676) [***аще настоятель изволит*, **Бд].** ↓↑↓. ***(Аще Бд:*** ↑↑↕***)***
30	12	Пт	**Иже во свв. отец наших трие́х святителей: Василия Великаго, Григория Богослова и Иоанна Златоустаго** (празднество установлено в 1084) **[Бд].** И св. свщмч. Ипполита, папы Римскаго, *и иже с ним* (III) [4; *служба на Павечернице*]. ↑↑↑ **Пища с рыбой.**
31	13	Сб	Свв. чюдотворец и безсребренник Кира и Иоанна, *и иже с ними: св. мц. Афанасии и трех дщерей ея: Феодотии, Феоктистии и Евдоксии* (311) [6; *служба на Павечернице или во ин день*]. **Иже во свв. отца нашего Никиты епископа, Новгородскаго чюдотворца (1108) [Пл].** ↑↑↑

Старый стиль	Новый стиль	День нед.	ФЕВРАЛЬ
1	14	Вс	**Неделя 37-я по Пятьдесятнице, о Закхе́е. Глас 4-и [Пл].** **Предпразднество Сре́тения Господа нашего Исуса Христа [4].** Св. влмч. Трифона (250) [4]. ↑↑↑
2	15	Пн	СРЪ́ТЕНІЕ ГО́СПОДА БО́ГА И СПА́СА НА́ШЕГО ІС҃А ХРИ́СТА Во́ дни часов 10, а в нощи́ 14. ↑↑↑ **Для постящихся по понедельникам пища с рыбой.**
3	16	Вт	**Попразднество Сре́тения Господня [6].** Свв. праведных Симеона Богоприи́мца и Анны Пророчицы (I) [6].↕↑↓
4	17	Ср	**Попразднество Сретения Господня [8; *аще Бд или Пл, – 6*].** И прп. отца нашего Исидора Пилусийскаго (ок. 436) [4]. **И убиение св. блгв. великаго князя Георгия Всеволодовича, Владимирьскаго чюдотворца (1238) [Бд;** *служба бывает, аще настоятель изволит*]**. И прп. отца нашего Кирила, игумена Новоезерскаго, чюдотворца (1532) [Пл;** *служба бывает, аще настоятель изволит*]**.** ↓↑↓. Аще Бд или Пл: ↑↑↕. **Пища с рыбой.**
5	18	Чт	**Попразднество Сре́тения Господня [8].** Св. мц. Агафии (251) [4].↓↑↓ (Если накануне молились Бд или Пл: ↕↑↓.)
6	19	Пт	**Попразднество Сре́тения Господня [8].** Прп. отца нашего Вику́ла, еп. Смирнскаго, *ученика св. ап. Иоанна Богослова* (ок. 100) [4]. ↑↑↓ **Пища с рыбой.**
7	20	Сб	**Попразднество Сре́тения Господня [8].** Прп. отца вашего Парфения, еп. Лампсакийска града (318) [4]. Прп. отца нашего Луки, иже во Елладе (ок. 946) [4]. ↑↑↑
8	21	Вс	**Неделя о мытари́ и фарисе́и. Глас 5-и [Пл]. Начало Триоди постной.** Св. влмч. Феодора Стратила́та (ок. 319) [4]. И св. пророка Захарии Серповидца (ок. 520 до Р.Х.) [4]. ↑↑↑
9	22	Пн	**Отдание праздника Сре́тения Господня [Сл].** Св. мч. Ники́фора (ок. 257) [4]. ↕↑↓ **Пища скоромная, в том числе для постящихся по понедельникам.** ***Седмица о Мытари и фарисеи сплошная: пища скоромная с понедельника по субботу для всех[2].***
10	23	Вт	Св. свщмч. Харлампия и иже с ним: свв. мчч. Порфирия, Ваптоса (Вантоса), Феоктиста и трех мучениц жен (202) [4]. *В сей поется служба* ***св. благовернаго великаго князя Всеволода, нареченнаго во св. крещении Гавриила, Псковскаго чюдотворца (1138) [Пл;*** *служба от 11 февраля*]. ↑↑↕
11	24	Ср	Св. свщмч. Власия, еп. Севастийскаго, *и с ним двою отроку и седми жен* (ок. 316) [4]. **И св. благовернаго великаго князя Все́волода, нареченнаго во св. крещении Гаврии́ла, Псковска́го чюдотворца (1138) [Пл;** *служба переносится на 10 февраля*]**. И преподобнаго отца нашего Дими́трия игумена, иже на Прилу́це, Во́логодского чюдотворца (1392) [Бд].** ↑↑↕ **Пища скоромная.**
12	25	Чт	Иже во свв. отца нашего Мелети́я, архиеп. Антиохийскаго (381) [4]. **И иже во свв. отца нашего Алекси́я, митрополита Киевскаго, *Московскаго* и всея Руси́и чюдотворца (1378) [Бд].** ↑↑↕
13	26	Пт	Прп. отца нашего Мартинна́на, *и с ним прпп. жен Зои и Фотинии* (V) [4]. ↕↑↓. **Пища скоромная.**
14	27	Сб	Прп. отца нашего Авксе́нтия (ок. 470) [4]. **И пренесение честны́х мощей св. благовернаго великаго князя Миха́ила из Чернигова в Москву (1578) [Пл;** *служба писана в Минеи 20 сент., тропарь и кондак - в Часослове 14 февр.* **].** ↑↑↑

[2] По разъяснению Феодора Вальсамона, патриарха Антиохийскаго, в седмицу о мытаре и фарисее постятся монофизиты-армяне, а православные разрешают пост среды и пятка, «да не возмнимся единомудрствующе им» (Книга Константина Севаста Арменополя, книга 5, вопрос 51, лист 230 об.).

15	28	Вс	**Неделя о блудном сыне. Глас 6-и (Пл).** Св. ап. Онисима (Анисима), единаго от Седмидесяти, *ученика св. ап. Павла* (ок. 109) [4]. ↑↑↑.
16	29	Пн	Свв. мчч. Памфи́ла, Порфи́рия *и иже с ними* (307–309) [«аллилуиа»]. ↕V↓. **Сухоядение.** ***Седмица мясопустная («пёстрая»): в понедельник, среду и пяток пища постная.***
17	март 1	Вт	Св. влмч. Феодора Ти́рона (ок. 306) [6]. ↓↑↓
18	2	Ср	Иже во свв. отца нашего Лео́нтия *(Льва Великаго)*, па́пы Ри́мскаго (461) [4]. ***День имать часов 11, а нощь 13.*** ↓↑↓ **Пища без масла.**
19	3	Чт	Свв. апп. *от Седмидесяти*: Архиппа, и Филимона, *и жены его Апфии* [4]. ↓↑↓
20	4	Пт	Иже во свв. отца нашего Льва, еп. Катанскаго (ок. 780) [4]. ↓↑↓ **Пища без масла.**
21	5	Сб	**Суббота Мясопу́стная, Вселенская родительская: поминовение иже от века усопших в православной вере и благочестии христиан.** Прп. отца нашего Тимофея, иже в Симво́лех (795 – нач. IX) [4]. Прп. отца нашего Евстафия, архиеп. Антиохийскаго (337–360) [4]. ↑↑↑
22	6	Вс	**Неделя Мясопу́стная. Глас 7-и (Пл). Воспоминание Страшнаго Суда Божия.** Обре́тение честны́х мощей свв. мчч. иже во Евгении, *пред враты Царя-града: св. ап. Андро́ника (от Седмидесяти), Иунии (I) и иже с ними* (395–423) [4]. ↑↑↑.
23	7	Пн	Св. свщмч. Полика́рпа, еп. Сми́рнскаго (167) [4]. ↕↑↓ **Пища скоромная без мяса для всех.** ***Седмица Сыропустная «сплошная»: с понедельника по воскресенье во все дни пища скоромная, но без мяса[3].***
24	8	Вт	**Обре́тение честны́я главы св. славнаго пророка и Предоте́чи, Крестителя Господня Иоанна (1-е – IV, 2-е – 452) [Пл].** ↑↑↕. **Пища скоромная без мяса.**
25	9	Ср	Иже во свв. отца нашего Тарасия, архиеп. Константиня-града (806) [«аллилуиа»]. ↕V↓ **Пища скоромная без мяса.**
26	10	Чт	Иже во свв. отца нашего Порфирия, еп. Газскаго (420) [4]. ↓↑↓ **Пища скоромная без мяса.**
27	11	Пт	Прп. отца нашего и исп. Прокопия Декаполи́та (ок. 750) [«аллилуиа»]. **И прп. отца нашего Иова Льго́вскаго, новаго чюдотворца, древлецерковнаго благочестия исповедника (ок.1681).** ↓↓↓ **Пища скоромная без мяса.**
28	12	Сб	**Суббота Сыропустная. Память всех преподобных мужей и жен, иже в посте и благочестии просиявших (Сл).** Прп. отца нашего Василия Исп., спостника Прокопиева (ок. 750) [«аллилуиа»]. ↑↑↑ **Пища скоромная без мяса.**
29	13	Вс	**Неделя сыропустная. Глас 8-и (Пл). Воспоминание изгнания из Рая Адама и Еввы за преступление заповеди.** Прп. отца нашего Касияна Римлянина (ок. 750) [«аллилуиа»]. ↑↑↑ **Пища скоромная без мяса. «Прощеное воскресение». Заговение на Великий пост.** ***В Великий пост во все дни, кроме суббот, воскресений и празднеств, пища без масла. В понедельник, среду и пяток – сухоядение, во вторник и четверток – горячая пища. В первую и Страстную седмицы должно соблюдать более строгий пост.*** ***Каждый христианин должен в Великий пост исповедоваться перед Богом и священником в храме (болящие или их родственники должны пригласить священника для исповеди и причастия на дом). Живущие в местности, отдаленной от храма, должны приехать в ближайший храм на исповедь или пригласить священника для этого на дом. Не бывавшие на исповеди лишаются по кончине церковного погребения и заупокойного поминовения.***

[3] По разъяснению Феодора Вальсамона, патриарха Антиохийскаго, в сыропустную седмицу постятся еретики-тетрадиты (они Пасху празднуют не по христианской Пасхалии, а по Иудейскому календарю, то есть раньше срока, установленного святыми отцами, и пост Великий начинают также раньше срока), а православные разрешают в сию седмицу пост среды и пятка, «да не возмнимся единомудрствующе им» *(Книга Константина Севаста Арменополя, книга 5, вопрос 51, лист 230 об.).*

Старый стиль	Новый стиль	День нед.	МАРТЪ
1	14	Пн	**НАЧАЛО ВЕЛИКАГО ПОСТА.** Св. прпмц. Евдокии (ок. 160–170) [«аллилуиа»]. ↕˅↓. **Пища не поставляется.**
2	15	Вт	Св. свщмч. Феодо́та, еп. Кирине́йскаго (326) [«аллилуиа»]. **Иже во свв. отца нашего Арсе́ния, еп. Тверска́го, чюдотво́рца (1409) [Пл;** *служба бывает, аще настоятель изволит*]. ↓↓↓ (Аще Пл.: ↓↕↓). **Сухоядение.**
3	16	Ср	Свв. мчч. Евтро́пия, Клео́ника и Васили́ска (ок. 328) [«аллилуиа»]. ↓↓↓. **Пища без масла.**
4	17	Чт	Прп. отца нашего Гера́сима, и́же на Иорда́не (475) [4]. ↓↓↓ **Сухоядение.**
5	18	Пт	Св. мч. Ко́нона Градаря́ (III) [4]. **И пренесение честны́х мощей прп. отца нашего благовернаго князя Феодора, Смоленскаго и Ярославскаго чюдотворца, и чад его Давыда и Константина (1463) [Пл;** *служба в Минеи 19 сент.*]. Аще молимся мч. Конону: ↓↓↓. Аще молимся св. кн. Феодору: ↓↕↓. На вечерне или литургии в пятницу — освящение "Феодоровской" кутии. **Пища без масла.**
6	19	Сб	**Суббота 1-я Великаго поста, служба св. влмч. Феодору Тирону [6].** Свв. мученик четыредесяти и двою (42), иже во Аммореи: *Феодора, Константина, Аетия, Фео́фила, Мелисена, Василия (Васоя), Кали́ста и проч.* (845) [«аллилуиа»]. **Обре́тение Честна́го и Животворящаго Креста Господня блаженной царицей Еленой в Иерусалиме (326).** ***На сей день во дни часов 12 и в нощи 12***. ↑↑↑ **Пища с маслом.**
7	20	Вс	**Неделя 1-я Великаго поста, Православия. Глас 1-и. Осуждение иконоборческой ереси и восстановление иконопочитания.** Свв. свщмчч., иже в Херсоне епископствовавших: Василия, Ефрема, Евгения, Елпидия, Агафодора, Елферия и Капитона (IV) [«аллилуиа»]. **По уставу Тихвинского монастыря, в сию Неделю можно молиться службу Тихвинской иконе Пресв. Богородицы [Бд].** ↑↑↑ **Пища с маслом.**
8	21	Пн	Прп. отца нашего и исп. Феофилакта, архиеп. Никомидийскаго (ок. 842 – 845) [«аллилуиа]. ↕V↓. **Сухоядение.**
9	22	Вт	**Свв. влмч. четы́редесяти [*40*], иже в Севасти́и (320) [Пл].** ↓↕↓ **Пища с маслом.**
10	23	Ср	Св. мч. Ко́ндрата и иже с ним (258) [«аллилуиа»]. ↓↓↓. **Сухоядение.**
11	24	Чт	Иже во свв. отца нашего Софрония Премудраго, патр. Иерусалимскаго (638–644) [4]. **Иже во свв. отца нашего Евфимия, архиеп. Новгородского, чюдотворца (1458) [Пл.]** ↓↕↓ **Пища с маслом.**
12	25	Пт	Прп. отца нашего Фео́фана, исп. Сигрианскаго [«аллилуиа»]. ↓↓↓. **Сухоядение.**
13	26	Сб	**Суббота 2-я Великаго поста, поминовение усопших.** Пренесение честны́х мощей иже во свв. отца нашего Никифора исп., патр. Царя-града (846; *из Проконнеса в Константинополь*) [«аллилуиа»]. ↑↑↑. **Пища с маслом**.
14	27	Вс	**Неделя 2-я Великаго поста. Глас 2-и.** Прп. отца нашего Венеди́кта Нурси́йскаго (543) [«аллилуиа»]. **Празднование явлению Феодоровския иконы Пресвятыя Богородицы (1239) [Бд].** *Празднество установлено в 1613 г.* ↑↑↑. **Пища с маслом.**
15	28	Пн	Свв. мчч. Ага́пия, Тимола́я, Роми́ла, Давыда, двою Александру [*двух Александров*] и двою Дионисию [*двух Дионисиев*] (303) [«аллилуиа»]. ↕V↓. **Сухоядение.**
16	29	Вт	Св. мч. Сави́на (287) [«аллилуиа»]. ↓↓↓ **Пища без масла.**

17	30	Ср	Прп. отца нашего Алексия, человека Божия (411) [4]. **Преставление прп. отца нашего Макария, игумена Колязинскаго, чюдотворца (1483) [Пл].** ↓↕↓ **Пища без масла.**
18	31	Чт	Иже во свв. отца нашего Кирила, архиеп. Иерусалимскаго (386) [«аллилуиа]. ↓↓↓ **Пища без масла.**
19	апр. 1	Пт	Свв. мчч. Хрисанфа и Дарии *и иже с ними* (256 или 283) [«аллилуиа»]. ↓↓↓ **Сухоядение.**
20	2	Сб	**Суббота 3-я Великаго поста. Поминовение усопших.** Прпп. отец наших, иже во обители св. Савы избиенных от срацын: *Иоанна, Сергия, Патрикия, Козмы, Анастасия, Феоктиста и прочих* (796) [4]. ↑↑↑ **Пища с маслом.**
21	3	Вс	**Неделя 3-я Великаго поста, Крестопоклонная. Глас 3-и. Покланяние Честному Кресту.** Прп. отца нашего Иякова, епископа и исповедника (VIII – IX) [4]. ↑↑↑ **Пища с маслом.**
22	4	Пн	**Покланяние Честному Кресту.** Св. свщмч. Василия, презвитера Анкирския церкве (362) [«аллилуиа»]. ***День имать часов 13, а нощь 11***. ↕V↓. **Сухоядение.**
23	5	Вт	Прп. отца нашего Никона и 199 ученик его (251) [«аллилуиа»]. ↓↓↓ **Пища без масла.**
24	6	Ср	**Покланяние Честному Кресту. Предпразднество Благовещения Пресвятыя Богородицы [4].** И иже во свв. отца нашего Артемия *[Артемона]*, перваго еп. Солуньскаго *[Селевкийскаго]*, *ученика св. ап. Павла (I-II)* [*службы несть*]. ↓↓↓. **Пища без масла.**
25	7	Чт	**БЛАГОВѢЩЕНІЕ ПРЕСВЯТЫЯ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЯ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНО ДѢВЫ МАРІИ** ↑↕↑ **Пища с рыбой.**
26	8	Пт	**Покланяние Честному Кресту. Отдание праздника Благовещения Пресвятыя Богородицы [6].** Собор св. архистратига Гавриила *и свв. архангелов Михаила, Рафаила, Уриила, Салафиила, Иегудиила и Варахиила* [6]. **И преставление иже во свв. отца нашего Варсонофия, еп. Тверскаго, казанскаго новаго чюд. (1576;** *по др.данным, было 11 апреля)* [*службы несть*] ↕V↓. **Пища с маслом (Соловецкий устав: Пища без масла).**
27	9	Сб	**Суббота 4-я Великаго поста. Поминовение усопших.** Св. мц. Матроны, иже в Селуне (III–IV) [«аллилуиа»]. ↓↑↓. На домашней молитве все поклоны земные. ↑↑↑ **Пища с маслом.**
28	10	Вс	**Неделя 4-я Великаго поста. Глас 4-и. Служба прп. Иоанну, списателю «Лествицы» (649) [6;** *служба в Минеи от 30 апреля*]. Прп. отца нашего Илариона Новаго (ок. 754) [«аллилуиа»; *служба на павечернице*]. Прп. отца нашего Стефана Чюдотворца, игумена Триклийскаго монастыря (ок. 815) [4; *служба на павечернице*]. ↑↑↑. **Пища с маслом.**
29	11	Пн	Прп. отца нашего Марка *исп.*, еп. Арефусийскаго (ок. 364), *свв. мчч.* Кирила диакона *и иных многих* (IV) [«аллилуиа»]. ↕V↓. **Сухоядение.**
30	12	Вт	Прп. отца нашего Иоанна, списателя «Лествицы» (649) [6; *служба ему бывает в 4-ю Неделю Поста*]. **Иже во святых отца нашего Ионы, митрополита Киевскаго и всея Руси, *Московскаго* чюдотворца [Пл.].** ↓↕↓. **Пища с маслом.**
31	13	Ср	Прп. отца нашего Ипатия Чюдотворца, еп. Гангрскаго [«аллилуиа»]. ↓↓↓ **Пища без масла. Вечером со среды на четверг совершается моление «Мариино стояние» с чтением Великаго покаяннаго канона св. Андрея Критскаго и земными поклонами.**

Старый стиль	Новый стиль	День нед	АПРЕЛЬ
1	14	Чт	**Служба великого покаяннаго канона свт. Андрея Критскаго («Ма́риино стояние»).** Прп. матере на́шея Ма́рии Еги́птяныни (522) [4; служба ей в 5 Неделю Поста]. **Прп. отца нашего Евфимия, Су́здальскаго чюдотворца (1405) [Бд;** *служба переносится с четвертка Великого канона на ин день, якоже настоятель изволит***].** Если нет возможности посетить церковную службу, на келейной молитве можно помолиться за «Мариино стояние» 10 лестовок с земными поклонами: **Слава Тебе Боже наш, слава Тебе** (9 лестовок до земли)**. Пресвятая Госпоже Богородице, спаси нас** (50 поклонов)**. Преподобная мати Марие, моли Бога о нас** (33 поклона)**. Святителю Христов Андрее, моли Бога о нас** (17 поклонов)**.** ↓↓↓. (Павечерн. малая и полунощница без земных поклонов, кроме 4 покл.на мол.св. Ефрема.). **Пища с маслом (для тех, кто не молился Мариино стояние, – без масла).**
2	15	Пт	Прп. отца нашего Тита Чюдотворца (IX) [«аллилуиа»]. ↓↓↓ **Сухоядение.**
3	16	Сб	**Служба Похвалы Пресвятыя Богородицы [Сл];** установлена в память чудеснаго избавления Царя-града от врагов (в 685, 668–685, 716–741). Прп. отца нашего и исп. Никиты, игумена Мидийскаго (824) [«аллилуиа»; *служба на павечернице на одной из седмиц Великаго поста*]. **Св. свщмч. и исп. Павла, еп. Коломенскаго (ок. 1656) [*аще изволит настоятель*, Бд].** ↑↑↑**. Пища с маслом.**.
4	17	Вс	**Неделя 5-я Великаго поста. Глас 5-и.Служба прп. матери нашей Марии Египтяныни [6].** Прпп. и Богоносных отец наших Иосифа, песнописца и творца канонов (883), и Георгия, иже в Мале́и (IX) [«аллилуиа»; *служба на павечернице*]. ↑↑↑. **Пища с маслом.**
5	18	Пн	Свв. мчч. Феодула *четца* и Агафопода *диакона, и иже с ними* (ок. 303) [«аллилуиа»; *служба на павечернице на одной из седмиц Великаго поста*]. ↕V↓. **Сухоядение.**
6	19	Вт	Прп. отца нашего Евтихи́я, архиеп. Константиня-града (582) [«аллилуиа»]. ↓↓↓ **Пища без масла.**
7	20	Ср	Прп. отца нашего Георгия *исп.*, еп. Митилинскаго (ок. 820) [«аллилуиа»]. ***День и́мать часов 14, а нощь 10.*** ↓↓↓ **Сухоядение.**
8	21	Чт	Свв. апп. Иродиона, Агава, Руфа, Асигкри́та, Фле́гонта и Ерма, от Седмидесяти, *и иже с ними за Христа умученных* (I) [«аллилуиа»]. ↓↓↓**. Пища без масла.**
9	22	Пт	Св. мч. Евпсихи́я (362) [«аллилуиа»]. *Св. свщмч. Вадима Персидскаго и св. мчч. седми ученик его* (376). ↓↓↓ **Сухоядение.**
10	23	Сб	**Лазарева суббота. Воспоминание воскрешения св. прав. Лазаря [Сл]. *Начало Триоди цветной.*** Свв. мчч. Терентия и Помпли́я, *и иже с ними 32 мчч.* (ок. 249–251) [«аллилуиа»]. ↑↑↑
11	24	Вс	**Неделя 6-я Великаго поста. (Глас 6-и.)** ВХОДЪ ГОСПОДЕНЬ ВО ИЕРОСАЛИМЪ (Ве́рбное Воскресе́ние). Свв. свщмч. Анти́пы, еп. Перга́ма Аси́йскаго (92) [4]. **На утрени – освящение вербы.** ↑↑↑ **Пища с рыбой**.
12	25	Пн	**Седмица Страстная. Великии Понедельник. Воспоминание св. прав. Иосифа Прекраснаго и чудесе Христова об иссохшей смоковнице.** Св. свщмч. Васи́лия исп., еп. Пари́йскаго (ок. 754) [4; *служба на павечернице одной из предыдущих седмиц Поста*]. ↕V↓. **Сухоядение.**
13	26	Вт	**Великии Вторник. Воспоминание притчи Христовой о пяти разумных и пяти неразумных девах.** Св. свщмч. Артемона, *презвитера Лаодикийскаго* (303) [«аллилуиа»; *служба на павечернице одной из предыдущих седмиц Поста*]. ↓↓↓. **Сухоядение.**
14	27	Ср	**Великая Среда. Воспоминание жены, миром помазавшей Господа Исуса пред Его Страданием, и предательства Июдою Исуса Христа (Мф 26: 6–16).** Иже во свв. отца нашего Мартина исп., папы Римскаго (655) [4; *служба на павечернице одной из предыдущих седмиц Поста*]. **Свв. новых мученик Антония, Иоанна и Евстафия (1347) [Пл;** *служба переносится на иной день, вне Страстной и Светлой седмиц***]. Страдание св. свщмч. и исп. Авва́кума и иже с ним за древлецерковное благочестие пострадавших свв. мчч. и испп.: иерея Лазаря, диакона Феодора и инока Епифания (1682;** *по другим данным, было 1 апреля 1681*) **[Пл; *аще настоятель изволит*, Бд;** *служба переносится на иной день, вне Страстной и Светлой седмиц*]. ↓↓↓ . **Сухоядение.**
15	28	Чт	**Великий Четверток. Воспоминание умовения Христом ног апостолам, и Тайной Ве́чери, установления Исусом Христом Таинства Евхаристии (Причащения), и предательства Христа Июдою Искариотским. Освящение годового Агньца.** Свв. апп. Ариста́рха, Пу́да и Трофи́ма, от Седми́десяти (ок. 67) [«аллилуиа»; *служба на павечернице одной из предыдущих седмиц Поста*]. ↓↑↓. На домашней молитве все поклоны земные. **Пища без масла.** ***С сего дня и до вечера Недели о Фоме заупокойных канонов и литий не поем.*** **Вечером или в ночь с четверга на пятницу за Утреней совершается двенадцать Евангельских чтений о страданиях Господа нашего Исуса Христа.**

16	29	Пт	**Великий Пяток. Воспоминание Крестных страстей и смерти Господа нашего Исуса Христа.** Свв. мцц. дев Ири́ны, Ага́пии и Хиони́и (304) [«аллилуиа»; *служба на павечернице одной из предыдущих седмиц Поста*]. ↓↑↓. На домашней молитве все поклоны земные. **Трапеза не поставляется.**
17	30	Сб	**Великая Суббота. Воспоминание погребения Господа Исуса Христа, в память которого бывает вынос Евангелия под плащаницею.** Св. свщмч. Симео́на, еп. Персидскаго и иже с ним 1050-ти мчч. (344) [4; *служба на павечернице одной из предыдущих седмиц Поста*]. Прп. отца нашего Ака́кия, еп. Мелетийскаго (ок. 435) [4; *служба на павечернице одной из предыдущих седмиц Поста*]. **Преставление прп. отца нашего Зоси́мы, игумена Солове́цкаго, чюдотворца (1478) [Бд;** *служба переносится на иной день, вне Страстной и Светлой седмиц*]. *И пренесение честны́х мощей преподобного отца нашего и исп. Серапио́на, архи́мандрита Черемша́нскаго, новаго чюдотворца (1924)* [*служба ему положена 18 апр.*]. ↓↑↓. На домашней молитве все поклоны земные. **Сухоядение, 1 раз в день, вечером.**
18	май 1	Вс	**СВЕ́ТЛОЕ ХРИСТО́ВО ВОСКРЕСЕ́НИЕ: СВЯТА́Я ПАСХА́** Прп. отца нашего Иоанна, ученика св. Григория Декаполи́та (820–850) [«аллилуиа»; *служба на павечернице одной из предыдущих седмиц Поста*]. **И** *служба* **пренесению честны́х мощей преподобного отца нашего и исп. Серапио́на, архи́мандрита Черемша́нскаго, новаго чюдотворца (1924) [4;** *аще настоятель изволит,* **Бд;** *служба ему по сборнику «Вифлеем» №4, сс. 125-139, или по Общей минеи; служба переносится на иной день, вне Страстной и Светлой седмиц*]. ↑↑↑ **Разговение после Великого поста. Пища скоромная.**
19	2	Пн	**Светлыи понедельник.** Прп. отца нашего Иоанна Ветхия Лавры (VIII) [4; *служба на павечернице одной из седмиц Поста*]. ↑↑↑. **Пища скоромная, в том числе для постящихся по понедельникам.** ***Светлая седмица - сплошная: все дни пища скоромная.***
20	3	Вт	**Светлыи вторник. Служба Пресвятей Владычице нашей Богородице и присно Деве Марии Одиги́трии, яже толкуется Крепкая Помощница [Бд;** *по уставу Триоди цветной*]. Прп. отца нашего Феодора Трихи́ны, *рекше Власяна́го* (IV–IX) [4; *служба на павечернице одной из седмиц Поста*]. ↑↑↑
21	4	Ср	**Светлая среда.** Св. свщмч. Иану́рия епископа и иже с ним (ок. 305) [4; *служба на павечернице одной из седмиц Поста*]. Св. влмч. Феодора, иже в Перги́и Памфили́йстей, и матере его Филиппы, *и иже с ними* (II или ок. 220–230) [4; *служба на павечернице одной из седмиц Поста*]. ↑↑↑ **Пища скоромная.**
22	5	Чт	**Светлыи четверток.** Прп. отца нашего Фео́дора Сикео́та, *еп. Анастасиопо́льскаго* (613) [4; *служба на павечернице одной из седмиц Поста*]. ↑↑↑
23	6	Пт	**Светлыи пяток. Св. славнаго влмч. и Победоносца Георгия (303) [Бд].** Св. мц. Александры царицы и прочих, иже со св. Георгием пострадавших (303). ***На сей день во́ дни часов 15, а в нощи́ 9.*** ↑↑↑ **Пища скоромная.**
24	7	Сб	**Светлая суббота.** Св. мч. Савы Стратилата, *и сним 70 воин* (272) [4; *служба на павечернице одной из седмиц Поста*]. ↑↑↑
25	8	Вс	**Неделя о Фоме, 2-я по Пасце, «Антипасха». (Глас 1-и.)** Св. всехвальнаго ап. и евангелиста Марка (63) [6; *служба на павечернице на одной из седмиц Великаго поста*]. ↑↑↑ ***В пасхальный мясоед по средам и пятницам (а для постящихся по понедельникам - и в понедельник) на трапезе разрешается рыба.***
26	9	Пн	Св. свщмч. Васи́лия, еп. Амаси́йскаго (ок. 322) [4]. **Иже во свв. отца нашего Стефа́на, еп. Пе́рмьскаго (1396) [Пл].** ↑↑↑ **Пища скоромная (для постящихся по понедельникам пища с рыбой).**
27	10	Вт	Св. свщмч. Симеона, еп. Иерусалимскаго, сродника Господня по плоти, *ап. от Седмидесяти* (ок. 107) [6]. ***От обычая нецыи в сей день совершают поминовение усопших («Радоница»).*** ↑↑↑
28	11	Ср	Свв. апп. Иассо́на и Сосипа́тра, от Седми́десяти, *и иже с ними (ок. 63)* [4]. И свв. мчч. Макси́ма, Да́ды и Кинтилиа́на (286) [4]. ↑↑↑ **Пища с рыбой.**
29	12	Чт	Свв. мчч. девяти, иже в Кизице (286–299) [4]. Прп. отца нашего Мемно́на Чюдотворца [4; *имеет благодать прогнания вредных насекомых, губящих посевы*]. ↑↑↑
30	13	Пт	Св. и всехвальнаго ап. Иякова, брата св. Иоанна Богослова (44) [6]. **Обре́тение честны́х мощей иже во свв. отца нашего Никиты, еп. Новгородскаго, чюдотворца (1558) [Пл;** *служба поется, аще настоятель изволит*]. **Пренесение честны́х мощей свв. преподобномученик Аркадия и Константина, Шамарских чюдотворцев (1996) [***аще изволит настоятель,* **Бд].** ↑↑↑ **Пища с рыбой.**

Старый стиль	Новый стиль	День нед	МАЙ
1	14	Сб	Св. пророка Иеремии (VI до Р.Х.) [4]. **Преставление прп. и Богоноснаго отца нашего Пафну́тия, игумена монастыря Рожества Пресвяты́я Богородицы, иже в Бо́ровске (1478) [Пл].** ↑↑↑
2	15	Вс	**Неделя 3-я по Пасце, свв. Жен-мироносиц (среди которых Ма́рия Магдалы́ни, Иоа́нна, Саломи́я, Анна — жена Хузаня, Марфа и Мария — сестры Лазаревы, Мария Клеопова, Сосанна и иныя; в их числе и Пречистая Дева Мари́я – Пресвятая Богородица). Глас 2-и.** Иже во свв. отца нашего Афана́сия Великаго, архиеп. Александри́йскаго (373) [6]. **Пренесение мощей *свв. мчч.* князей русских Бори́са и Гле́ба, во св. крещении нареченных Рома́на и Давы́да (1072 и 1115) [Пл].** ↑↑↑
3	16	Пн	Свв. мчч. Тимофея *четца* и Мавры, *супруги его* (ок. 286) [4]. **Преставление прп. и Богоноснаго отца нашего Феодо́сия, игумена честны́я обители Пече́рския, и́же в Ки́еве (1074) [Бд].** ↑↑↑ **Пища скоромная (для постящихся по понедельникам пища с рыбой).**
4	17	Вт	Св. мц. Пелаги́и (ок. 290) [4]. ↑↑↑
5	18	Ср	Св. мц. (влмц.) Ирины (I–II) [4]. **Прпп. отец наших Па́вла (1854) и Али́мпия (XIX) Белокрини́цких [4;** *аще настоятель изволит,* **Бд].** ↑↑↑ **Пища с рыбой.**
6	19	Чт	Св. праведнаго Иова (ок. 2000–1500 до Р.Х.) [4]. Св. мч. Ва́рвара, бывшаго разбойника (IX) *[службы ему несть, токмо тропарь и кондак].* ↑↑↑
7	20	Пт	Воспомина́ние зна́мения, и́же на́ небеси я́вльшагося Честна́го и Животворя́щаго Креста́ во́ граде Иеросали́ме (351) [6]. Св. мч. Ака́кия (303) [4; *служба на Павечернице*]. **Прп. отца нашего Анто́ния Пече́рскаго, *и́же в Ки́еве* (1073) [Бд].** ↑↑↑ **Пища с рыбой.**
8	21	Сб	СВЯТА́ГО СЛА́ВНАГО И ВСЕХВА́ЛЬНАГО А҃ПО́СТОЛА И Є҃ВАНГЕЛИ́СТА ІѠА́ННА БОГОСЛО́ВА И прп. отца нашего Арсе́ния Великаго (449–450) [4]. ↑↑↑
9	22	Вс	**Неделя о разслабленном, 4-я по Пасце. Глас 3-и. Пренесение честны́х мощей иже во свв. отца нашего Нико́лы, архиеп. Мир-Ликийских, чюдотворца (1087;** *мощи были перенесены из Мир-Ликийских в Бар-град по случаю набега турок на Ликию*) **[Бд].** Св. пророка Иса́ии (VIII до Р.Х.) [4] и св. мч. Христофо́ра *и иже с ним: Калинники, Акилины и двою воину* (*ок. 250*) [4; *канон обоим святым общий; служба на Павечернице*]. ***Во́ дни часов 16, а в нощи́ 8.*** ↑↑↑
10	23	Пн	Св. ап. Си́мона Зило́та (I) [6]. ↑↑↑ **Пища скоромная (для постящихся по понедельникам пища с рыбой).**
11	24	Вт	Обновление Царя-града (330). И св. свщмч. Моки́я (295) [4]. *Прпп. Мефо́дия, еп. Моравскаго (885), и брата его Кири́ла (869), учи́телей словенских.* ↑↑↑
12	25	Ср	**Преполовение Пятьдесятницы [Сл].** Иже во свв. отца нашего Епифа́ния, архиеп. Кипрскаго (403) [4]. Иже во свв. отца нашего Ге́рмана, патр. Константи́ня-гра́да (740) [4]. *Прп. Леонтия, Бели́вскаго чюдотворца (празднуется в день Преполовения)* [М]. **От обычая бывает освящение воды.** ↑↑↑ **Пища с рыбой.**
13	26	Чт	**Попразднество Преполовения [8].** Св. мц. Гликерии, *и с нею мч. Лаодикия, стража темничнаго* (ок. 177) [4]. ↑↑↑
14	27	Пт	**Попразднество Преполовения [8,** *аще Пл –* **6**].Св. мч. Иси́дора [4]. **Преставление св. блаженнаго Иси́дора, иже Христа ради уро́диваго, Ростовскаго чюдотворца, нарицаемаго Твердисло́ва (1474) [Пл].** ↑↑↑ **Пища с рыбой.**
15	28	Сб	**Попразднество Преполовения [8** *аще Пл* **6].** Прп. отца нашего Пахомия Великаго (348–349) [6]. **И иже во свв. отца нашего Иса́ии, еп. Ростовскаго, чюдотворца (1090) [Пл]. И убиение св. благовернаго царевича Димитрия, Московскаго и всея Русии чюдотворца (1591) [Бд]. И прп. отца нашего Евфросина, Псковскаго чюдотворца (1481) [Пл;** *служба ему поется 16 мая*]. ↑↑↑
16	29	Вс	**Неделя о Самаряны́ни, 5-я по Пасце. Глас 4-и. Попразднество Преполовения [4].** Прп. отца нашего Фео́дора Освяще́ннаго, ученика прп. Пахомия Великаго (368) [4]. **Пренесение мощей прп. отца нашего Ефре́ма Переко́мскаго, Новгородскаго чюдотворца (1545) [Пл;** *служба ему поется во ин день, егда настоятель изволит*]. *В сей день поется служба* **прп. Евфросину Псковскому [Пл,** *переносится с 15 мая*]. ↑↑↑
17	30	Пн	**Попразднество Преполовения [8].** Св. ап. Андро́ника, единаго от Седмидесяти, и Ию́нии, помощницы его (I) [4]. ↑↑↑ **Пища скоромная (для постящихся по понедельникам пища с рыбой).**

18	31	Вт	**Попразднество Преполовения [6].** Св. мч. Феодота, иже во Анкире, и с ним свв. мцц. дев: Текусы, Александры, Клавдии, Фаины, Евфрасии, Матроны и Иулии (303) [4]. Свв. мчч. Петра, Дионисия, Павла, Андрея, Венедима, Ираклия, Павлина и Христины девы (249–251) [4]. ↑↑↑
19	ИЮН 1	Ср	**Отдание Преполовения Пятьдесятницы [Сл].** Св. свщмч. Патрикия, еп. Прусийскаго, и иже с ним презвитеров: Акакия, Менандра и Полиена (ок. 100) [«аллилуиа»]. **Иже во свв. отца нашего Иова, патр. Московскаго и всея Руси (1607) [4;** *аще настоятель изволит*, **Бд]. Прп. отца нашего Корнилия Комельскаго, Вологодскаго чюдотворца (1537) [Бд].** ↑↑↑ **Пища с рыбой.**
20	2	Чт	Св. мч. Фалилея (Фалелея), *и иже с ним Александра и Астерия* (ок. 284) [4; *имеет благодать исцеления различных болезней*]. **Обретение честных мощей иже во свв. отца нашего Алексия, митр. Киевскаго и всея Руси, *Московскаго* чюдотворца [Бд].** ↑↑↑
21	3	Пт	**Празднование Сретению иконы Пресвятыя Богородицы Владимирския (***празднество установлено* **в 1521) [Пл].** И св. равноапостольнаго великаго царя Константина и Христолюбивыя матере его Елены (327) [6]. **Св. благовернаго князя Ярослава, нареченнаго во св. крещении Константина (1129), и чад его: Михаила и Феодора (оба – 1244), Муромских чюдотворцев [Пл;** *служба переносится на ин день, егда настоятель изволит*]. ↑↑↑ **Пища с рыбой.**
22	4	Сб	Св. мч. Василиска (ок. 308) [«аллилуиа»]. *В сей день поем службу* **преставлению прп. отца нашего Никиты Столпника, Переяславскаго чюдотворца (***по разным данным,* **1186, 1189 или 1193) [Бд;** *служба переносится с 23 мая*]. ↑↑↑
23	5	Вс	**Неделя о Слепом, 6-я по Пасце. Глас 5-и.** Прп. отца нашего и исп. Михаила, еп. Синадскаго (821) [4]. **Обретение честных мощей иже во святых отца нашего Леонтия, еп. Ростовскаго чюдотворца [Бд].** ↑↑↑
24	6	Пн	Прп. отца нашего Симеона Столпника, иже на Дивней Горе, чюдотворца (596) [6; *служба на павечернице*]. **Преставление прп. отца нашего Никиты Столпника, переяславскаго чюдотворца (***по разным данным,* **1186, 1189 или 1193) [Бд;** *поем 22 мая*]. ***День имать часов 17, а нощь 7.*** ↑↑↑ **Пища скоромная (для постящихся по понедельникам пища с рыбой).**
25	7	Вт	**Третие обретение честныя главы св. славнаго пророка и Предотечи, Крестителя Господня Иоанна (ок. 850) [Пл].** *Преставление свт. Геронтия, еп. Петроградскаго и Ярославскаго (1951)* [служба ему 27 мая]. ↑↑↑
26	8	Ср	**Отдание праздника Святыя Пасхи [Сл]. Предпразднество Вознесения Господня [4].** Св. ап. Карпа, единаго от Седмидесяти (I) [4]. Св. влмч. Георгия Новаго, пострадавшаго от безбожнаго царя Селима турскаго (1515) [6]. **Обретение честных мощей преподобнаго отца нашего Макария, игумена Калязинскаго, чюдотворца (1521) [Бд].** ↑↑↑ **Пища с рыбой.**
27	9	Чт	ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ. Св. свщмч. Ферапонта, еп. Сардийскаго (III) [«аллилуиа»]. И пренесение мощей иже во свв. отец наших триех святителей: Киприана, Фотия и Ионы, Киевских и всея Руси чюдотворцев (1472) [*службы им несть, токмо тропарь и кондак*]. **И иже во свв. отца нашего Геронтия, еп. Петроградскаго и Тверскаго (1951) [4;** *аще настоятель изволит,* **Бд].** ↑↑↑
28	10	Пт	**Попразднество Вознесения Господня [8:** *аще Пл,* **6].** Прп. отца нашего Никиты, архиеп. Халкидонскаго, *и брата его, св. Игнатия* (IX) [4]. **И преставление иже во свв. отца нашего Игнатия, еп. Ростовскаго, чюдотворца (1288) [Пл].** ↑↑↑ **Пища с рыбой.**
29	11	Сб	**Попразднество Вознесения Господня [8:** *аще Пл,* **6].** Св. прпмц. Феодосии девицы (307–308) [4]. **И преставление св. праведнаго Иоанна, Христа ради уродиваго, Устюжскаго чюдотворца (1494) [Пл; с***лужба ему бывает, аще настоятель изволит*]. ↑↑↑
30	12	Вс	**Неделя 7-я по Пасце, святых отец 318, бывших на I-м Вселенском соборе (325). Глас 6-и.** **Попразднество Вознесения Господня [4].** Прп. отца нашего Исаакия Далматскаго (383) [«аллилуиа»]. ↑↑↑
31	13	Пн	**Попразднество Вознесения Господня [8].** Св. мч. Ермия [«аллилуиа»]. Св. ап. Ермия, единаго от Седмидесяти (*службы ему несть*). ↑↑↑ **Пища скоромная (для постящихся по понедельникам пища с рыбой).**

Старый стиль	Новый стиль	День нед	ИЮНЬ
1	14	Вт	**Попразднество Вознесения Господня [8;** *аще Пл,* **6].** Св. мч. Иустина Филосо́фа *и иже с ним* (166) [«аллилуиа»]. **Прп. отца нашего Диони́сия Глуши́цкаго, чюдотворца (1437) [Пл].** ↑↑↑
2	15	Ср	**Попразднество Вознесения Господня [8;** *аще Бд,* **6].** Иже во свв. отца нашего Никифора исп., патр. Царя-града (848) [4]. **Св. влмч. Иоанна Новаго, *Сочавскаго, иже в Беле-граде мученаго* [Бд].** ↑↑↑ **Пища с рыбой.**
3	16	Чт	**Попразднество Вознесения Господня [8;** *аще Бд,* **6].** Св. мч. Лукиана (*Лукилиана*), *и иже с ним* (270–275) [«аллилуиа»]. **Пренесение честных мощей св. влмч. благовернаго царевича Дими́трия, Московскаго и всея Руси́и чюдотворца (1606,** *из Углича в Москву***) [Бд].** ↑↑↑
4	17	Пт	**Отдание Вознесения Господня [Сл].** Иже во свв. отца нашего Митрофана, патр. Константиня-града (325–326, *первый патриарх Цареградский*) [4]. ↑↑↑ **Пища с рыбой.**
5	18	Сб	**Вселенская родительская суббота. Поминовение иже от века усопших в правоверии и благочестии православных християн.** Св. свщмч. Дорофея, еп. Тирскаго (ок. 362) [«аллилуиа»]. ↑↑↑
6	19	Вс	**Неделя 8-я по Пасце. (Глас 7-и.)** ПАТЬДЕСЯ́ТНИЦА. ДЕ́НЬ СВЯТЫ́Я ТРО́ИЦЫ Прп. отца нашего *и исп.* Илариона Новаго, игумена обители Далматския (845), и прп. отца нашего Виссариона (IV–V) [«аллилуиа»]. ***После Литургии без расхода совершается Вечерня празднику Святаго Духа, на которой один раз в году священник читает коленопреклонные молитвы за всех присутствующих на службе, во оставле ние грехов и обновление в молящихся дара Святаго Духа.*** ↑↑↑
7	20	Пн	**Понедельник Святаго Духа [Сл].** Св. *свщмч.* Феодо́та Анки́рскаго (303) [«аллилуиа»]. ↑↑↑ **Пища скоромная, в том числедля постящихся по понедельникам.** ***В Троицкую седмицу, до Недели Всех святых включительно, все дни пища скоромная; Октай не поется, канон Богородице и междочасие на Часах не читается, заупокойные литии, каноны и панихиды не служатся.***
8	21	Вт	**Попразднество Пятьдесятницы [8;** *аще Пл,* **6].** *Пренесение честны́х мощей* св. влмч. Фео́дора Стратила́та (ок. 319, *из Ираклии в Евхаиты, в Византии*) [6]. **Обре́тение честны́х мощей свв. благоверных князей Василия (1249) и Константина (1259), Ярославских чюдотворцев [Пл].** ↑↑↑
9	22	Ср	**Попразднество Пятьдесятницы [8;** *аще Бд,* **6].** Иже во свв. отца нашего Кирила, архиеп. Александрскаго (444) [6]. **Преставление прп. отца нашего Кирила, игумена Белоезерскаго, чюдотворца (1427) [Бд].** ↑↑↑ **Пища скоромная.**
10	23	Чт	**Попразднество Пятьдесятницы [8].** Св. свщмч. Тимофея, еп. Прусскаго (361–363) [«аллилуиа»]. ↑↑↑
11	24	Пт	**Попразднество Пятьдесятницы [6].** Свв. апп. Варфоломея [4] и Варнавы [4]. ↑↑↑ **Пища скоромная.**
12	25	Сб	**Отдание праздвика Пятьдесятницы [Сл]. Прп. отец наших Ону́фрия Великаго (IV) [4] и Петра Афонскаго (734) [4;** *аще настоятель изволит, обоим* **– Бд]. Пренесение честных мощей св. благоверныя княгини Анны Ка́шинския (1650,** *в Кашине***) [Бд].** ***От сего числа возврат солнца на зиму: нощь прибывает, день же умаляется.*** ↑↑↑
13	26	Вс	**Неделя Всех святых, I-я по Пятьдесятнице. Глас 8-и.** Св. мц. Акилины (293) [4]. Иже во свв. отца нашего Трифилия, еп. Левкусийскаго (ок. 370) [4]. ↑↑↑ **Заговение на Петров пост.**
14	27	Пн	**НАЧАЛО ПЕТРОВА ПОСТА.** Св. пророка Елисея (IX до Р.Х.) [4]. Иже во свв. отца нашего Мефодия, патр. Константиня-града (847) [4]. ↕↑↓ **Пища без масла.** ***В Петров пост по вторникам, четвергам и воскресным дням пища с рыбой; в понедельник - горячая пища без масла, в среду же и в пятницу - сухоядение. Если в понедельник, среду и пятницу случится празднество (Пл или Бд), - горячая пища с маслом.*** **В посте христианин должен исповедаться перед священником в храме и, если достоин Св. Причастия, причаститься, а к тяжело больным для этого необходимо пригласить священника на дом. Человек, не бывавший на исповеди, лишается по смерти церковного погребения и заупокойного поминовения.**

15	28	Вт	Св. пророка Амо́са (VIII до Р.Х.) [«аллилуиа»]. ↓↓↓ **Пища с рыбой.**
16	29	Ср	Иже во свв. отца нашего Тихона Чюдотворца, еп. Амафусийскаго (395 – 408) [«аллилуиа»]. ↓↓↓ **Сухоядение.**
17	30	Чт	Свв. мчч. Мануи́ла, Саве́лия и Исма́ила (362) [4]. ↓↑↓ **Пища с рыбой.**
18	июл 1	Пт	Свв. мчч Леонтия и иже с ним: Ипатия и Феодула (70–79) [4]. **Празднование явлению Боголюбския иконы Пресвятыя Богородицы (1155 или 1157,** *под Владимиром*) **[Бд;** *служба напечатана в Календаре Донской и кавказской епархии на 2010 г.*]. ↑↑↕ **Пища с маслом.**
19	2	Сб	Св. ап. Июды (он же Фаддей и Келевей), брата Господня по́ плоти (ок. 80–89) [6]. ↑↑↑ **Пища с рыбой.**
20	3	Вс	**Неделя 2-я по Пятьдесятнице. Глас 1-и. Память свв. священномученик, мученик и исповедник, иже в Русстей земли за веру Христову от безбожник пострадавших (XX) [Бд;** *служба напечатана в Православном старообрядческом церковном календаре Московской митрополии РПСЦ за 2010 г.*]. Св. свщмч. Мефо́дия, еп. Па́трскаго, *и́же Ориге́нову е́ресь попали́* (312) [4]. ↑↑↑ **Пища с рыбой.**
21	4	Пн	Св. мч. Иулиа́на Тарсяни́на [4]. ↕↑↓ **Пища без масла.**
22	5	Вт	Св. свщмч. Евсевия, еп. Самоса́тскаго (379–380) «аллилуиа»]. ↓↓↓ **Пища без масла.**
23	6	Ср	Св. мц. Агрипи́ны девицы [4]. **Празднование Сре́тению чюдотворныя иконы Пресвятыя Богородицы Влади́мирьския [Пл]. И преставле́ние и́же во свв. отца́ на́шего Ма́рка исп., митр. Ефе́сскаго (1444) [Пл;** *служба егда настоятель рассудит*]. ↑↑↕ **Пища с маслом.**
24	7	Чт	РОЖЕСТВО̀ ЧЕСТНА́ГО И̑ СЛА́ВНАГО ПРОРО́КА И̑ ПРЕДОТЕ́ЧИ, КРЕСТИ́ТЕЛЯ ГОСПО́ДНЯ ИѠА́ННА ↑↑↑ **Пища с рыбой.**
25	8	Пт	**Попразднество Рожества св. пророка и Предотечи, Крестителя Господня Иоанна [4].** Св. прпмц. Февронии (ок. 304) [4; *служба поется во ин день, егда настоятель разсудит*]. **Свв. чюдотворец Муромских: благовернаго князя Петра, наре́ченнаго во и́ноцех Давы́да, и благоверныя княгини Февро́нии, наре́ченныя во и́нокинях Евфроси́нии (1228) [Пл;** *им молятся о мирном и Богоугодном устроении супружеской жизни*]. ↑↑↓ **Пища без масла** *(Малый устав)*.
26	9	Сб	Прп. отца нашего Давыда, иже в Селу́не (ок. 548) [4]. **Празднование явлению чюдотворныя иконы Пресвятыя Богородицы Ти́хвинския (1383) [Бд;** *имеет нарочитую благодать сохранения здравия младенцев*]. ↑↑↑ **Пища с рыбой.**
27	10	Вс	**Неделя 3-я по Пятьдесятнице. Глас 2-и.** Прп. отца нашего Сампсона Страннопримца (ок. 530) [4]. ↑↑↑ **Пища с рыбой.**
28	11	Пн	Возвращение мощей свв. безсребренник и чюдотворец Кира и Иоанна (412) [6]. ↕↑↓ **Пища без масла.**
29	12	Вт	СВ҃ТЫ́ХЪ СЛА́ВНЫХЪ И̑ ВСЕХВА́ЛЬНЫХЪ ВЕРХО́ВНЫХЪ А̑ПО́СТОЛЪ ПЕ́ТРА И̑ ПА́ВЛА **Разговение после Петрова поста.** ↑↑↑ ***В мясоед после Петрова поста в среду и пятницу (а для тех, кто «понедельничает», - и в понедельник) «поститися, якоже и в Великии пост: рыбы, масла и вина не вкушати» (Правило 69 Свв. Апостол). Для постящихся по понедельникам тот же устав и в понедельник (если иное не предписано духовным отцом). Аще случится празднество (Пл или Бд), тогда пища с растительным маслом (в понедельник для постящихся по понедельникам - с рыбой, по Соловецкому уставу), а в двунадесятые и храмовые праздники - с рыбой.***
30	13	Ср	Собор свв. славных и всехвальных Апостол Двоюна́десяте: Петра, Иоанна, Иякова Зеведеова, Андрея, Филиппа, Варфоломея, Фомы, Матфея, Иякова Алфеова, Июды Ияковля, Симона и Матфея [Сл]. ↑↑↓ **Пища с маслом.**

Старый стиль	Новый стиль	День нед	Й Ю Л Ь
1	14	Чт	Свв. чюдотворец и безсребренник Козмы и Дамиана, иже в Риме пострадавших (284) [6]. ↓↑↓
2	15	Пт	**Положение честныя ризы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы в церкви в Лахерне (457–474) [Пл:** *см. Ц.Око, лл.710 об.-712*]. ↑↑↕ **Пища с маслом.**
3	16	Сб	Св. мч. Иакинфа (108) [«аллилуиа»]. ↑↑↑
4	17	Вс	**Неделя 4-я по Пятьдесятнице. Глас 3-и.** Иже во свв. отца нашего Андрея, архиеп. Крúтскаго (ок. 712) [4]. Прп. мáтере нáшея Мáрфы, мáтере св. Симеóна Дивногóрца (551) [4]. ↑↑↑
5	18	Пн	**Прп. отца нашего Афанасия Афонскаго (1000) [Бд;** *служба ему бывает во ин день, егда настоятель разсудит*]. **Обрéтение честных мощей прп. и Богоноснаго отца нашего игумена Сергия, Рáдонежскаго чюдотворца (1422) [Бд].** ↑↑↕ **Пища скоромная (для постящихся по понедельникам пища с рыбой).**
6	19	Вт	Прп. отца нашего Сисоя Великаго (ок. 429) [4]. ***День úмать часóв 16, а нóщь - 8.*** ↓↑↓
7	20	Ср	Преподобных отец наших Фомы, иже в Малéи (X) [4], и Акáкия, иже в «Лéствице» свидетельствованнаго (VI) [4; *сим святым в среду и пятницу служба бывает «аллилуйная», а в иные дни - «4» с тропарем: Ц. Око, л. 718 об.*]. ↓↓↓ **Сухоядение.**
8	21	Чт	Св. влмч. Прокопия, *мáтере его Феодосии и иже с ними Антиоха и Никострата* (303) [6]. **Празднование явлению иконы Пресвятыя Богородицы вó граде Казани (1579) [Пл;** *имеет нарочитую благодать дара прозрения ослепших очес*]. **Св. блаженнаго Прокóпия, иже Христа ради урóдиваго, Устю́жскаго чюдотворца (1303) [Пл;** *служба во ин день, егда настоятель изволит*]. Воспоминание знáмения, явльшагося от иконы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, честнаго и славнаго Ея Благовещения, во граде Велицем Устюге (1290) [6; *служба соединена со службой св. Прокопию Устюжскому*]. ↑↑↕
9	22	Пт	**Явление иконы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы вó граде Можáйске, иже на Колóчи (1413) [Пл].** Св. свщмч. Пагкрáтия, еп. Тавроменúйскаго (I) [4]. ↑↑↕ **Пища с маслом.**
10	23	Сб	Свв. мчч. четыредесяти и пяти, иже в Никопóлии [«аллилуиа»]. **Положение честны́я и многоцелебныя Ризы Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, еже есть Хитóн, в царствующем преименитом граде Москве (1625) [Пл].** ↑↑↑
11	24	Вс	**Неделя 5-я по Пятьдесятнице. Глас 4-и.** Св. прехвальныя мц. Евфúмии (451) [6]. **Успение блаженныя княгини Ольги, нарéчённыя во св. крещéнии Елéны, бабы великаго князя Владимира Киевскаго (969) [6].** ↑↑↑
12	25	Пн	Свв. мчч. Прóкла и Лáрия [*Илария*] (II) [4; *служба купно с прп. Михáилом Малéином*]. **Прп. отца нашего Михáила Малéина (962) [Пл:** *см. Минея, 12 июля*]. И св. прпмц. Мáрии Голендýхи (591; *последним именем святая называлась до крещения*) [*службы ей несть*]. ↑↑↕ **Пища скоромная (для постящихся по понедельникам пища с рыбой).**
13	26	Вт	Собор св. архангела Гавриúла (*празднество установлено в Византии ок. IX*) [6]. Прп. отца нашего Стефáна Савáита (794) [4]. ↑↑↑
14	27	Ср	Св. ап. Акúлы, едúнаго от Седмúдесяти (I) [4; *служба поется купно со свв. мчч. Кириком и Улитою, от 15 июля: Ц. Око, л. 728 об.*]. И прп. Онисима (IV). И память прп. отца нашего Стефана, игумена махрúщскаго, чюдотворца (1406; основатель монастыря между Троице-Сергиевой Лаврою и г. Владимиром) [*службы обоим несть*]. ↓↑↓ **Пища без масла.**
15	28	Чт	Свв. мчч. Кирика и Улиты [*Иулиты*] (ок. 305) [6; *им молятся о выздоровлении больных детей; служба поется 14 июля, купно со св. ап. Акилою*]. **Успéние св. и рáвна апóстолом велúкаго кня́зя Владúмира Кúевскаго, Самодéржьца Рýсския земли́, нарéчённаго во св. крещении Васúлия, просветúвшаго зéмлю Рýсьскую святы́м крещéнием (1015) [Пл].** ↑↑↕

16	29	Пт	Св. свщмч. Анфиноге́на, еп. Пидахфисийскаго, и десяти ученик его (ок. 311) [4]. ↕↑↓ **Пища без масла.**
17	30	Сб	Св. влмц. Мари́ны (Маргари́ты) (IV) [6]. Пренесение честных мощей прп. отца нашего Ла́заря, и́же в Галаси́йстей горе́ пости́вшагося (XI) [*службы ему несть*]. **Па́мять все́х святы́х но́вых чюдотво́рец Роси́йских (просиявших с X в. и далее) [Бд;** *служба может переноситься на воскресный день по Недели св. отец*] ↑↑↑
18	31	Вс	**Неделя 6-я по Пятьдесятнице. Глас 5-и. Служба свв. отцем, собравшимся на шести Вселенских Соборех на потребление ересей [6].** Св. мч. Емелиа́на (363) [«аллилуиа»]. И свв. мчч. Иаки́нфа, *и́же во Амастри́де (IV), и Маркела́* [*службы им несть*]. ↑↑↑
19	авг 1	Пн	Прп. ма́тере нашея Макри́ны, сестры св. Василия Великаго (380) [4]. Прп. отца нашего Дия (ок. 430) [4]. ↕↑↓ **Пища скоромная (для постящихся по понедельникам пища без масла).**
20	2	Вт	**Св. славнаго пророка Илии́ Фезви́тянина (IX до Р.Х.)** **[Бд;** *св. пророку Илии молимся о дожде и ве́дре*]**.** ↑↑↕
21	3	Ср	Прп. отец наших Иоанна и Симеона, иже Христа ради уродиваго (ок. 590) [4]. Св. пророка Иезеки́иля (VI до Р.Х.) [4]. ↓↑↓ **Пища без масла.**
22	4	Чт	Св. Мироно́сицы и равноапо́стольныя Ма́рии Магдалы́ни (I) [4]. *Пренесе́ние честны́х мощей* св. свщмч. Фо́ки, еп. Синопи́йскаго (403 – 404, *из Понта в Царьград*) [4]. ***День и́мать часов 15, а нощь 9.*** ↓↑↓
23	5	Пт	Свв. мчч. Трофи́ма, Фео́фила и иже с ними иных 13 [4; *служба им поется купно со службой св. мц. Христине, от 24 июля*]. ↓↑↓ **Пища без масла.**
24	6	Сб	Св. мц. Христины (ок. 300) [4; *служба ей поется 23 июля купно со службою свв. мчч. Трофиму и Фео́филу*]. **Убиение свв. страстотерпцев князей русских, обою́ бра́ту по́ плоти, Бориса и Глеба, нареченных во св. крещении Рома́на и Давы́да (1015) [Бд].** ↑↑↑
25	7	Вс	**Неделя 7-я по Пятьдесятнице. Глас 6-и. Аще изволит настоятель, молимся службу Всем святым, в земли Росийстей просиявшим (от 17 июля), по старопечатному изданию или наро́читой рукописи.** Успение св. прав. Анны, ма́тере Пресвятыя Богородицы (I) [4; *по преданию, св. Анна скончалась мирно во Иерусалиме до Благовещения Пресвятой Деве Марии*]. Свв. жен Олимпиа́ды диакониссы и прп. Евпракси́и (413) [4]. **Успение прп. отца нашего Мака́рия, Желтово́дскаго и Уньженскаго, но́ваго чюдотво́рца (1444) [Пл].** ↑↑↑
26	8	Пн	Св. свщмч. Ермола́я и иже с ним: Ерми́ппа и Ермокра́та, *презви́теров Никомиди́йских* (ок. 305) [4]. ↕↑↓ **Пища скоромная (для постящихся по понедельникам пища без масла).**
27	9	Вт	Св. влмч. Пантеле́ймона Целителя (303 или 305) [6; *имеет благодать от Бога исцелять недуги и болезни*]. **Св. блаже́ннаго Христа́ ра́ди уро́диваго Нико́лы, нарицаемаго Коча́нова, Новгоро́дскаго чюдотво́рца (1392) [Пл;** *служба ему бывает во ин день, егда настоятель изволит, ради службы св. Пантелеймону*]**.** ↓↑↓
28	10	Ср	Свв. апп. Прохора, и Никонора, и Ти́мона, и Парме́на, *от Седмидесяти* (I) [4; *служба на Павечернице*]. **Празднование явлению Смоленския иконы Пресвятыя Богородицы, именуемой Одиги́трия (**принесена из Царя-града в **1046,** праздник установлен в **1525) [Пл].** ↑↑↕ **Пища с маслом.**
29	11	Чт	Св. мч. Кали́ника (III–IV) [«аллилуиа»]. ↕V↓
30	12	Пт	Свв. апп. Си́лы и Силуя́на и иже с ними: *Крискéнта, Епене́та, Андро́ника, от Седмидесяти* [4]. Св. мч. Иоанна Во́иньственника (IV) *[службы ему несть; ему молимся об обре́тении украденного]*. ↓↑↓ **Пища без масла.**
31	13	Сб	**Предпразднество Происхождения честна́го и животворящаго Креста Господня [4].** Св. праведнаго Евдокима (829 – 842) [4]. ↑↑↑ **За́говение на Успенский Пост.**

Старый стиль	Новый стиль	День нед	АВГУСТЪ Начало Успенскаго поста.
1	14	Вс	**Неделя 8-я по Пятьдесятнице. Глас 7-и. Происхождение Честна́го и Животворя́щаго Креста́ Госпо́дня [Пл]. В сей день празднуем Всемилостивому Спасу [Сл].** ↑↑↑ **Пища с маслом.** **Освящение воды. Благословение нового мёда.** ***Устав о пище в Успенский пост: в понедельник, среду и пятницу - сухоядение (хлеб, невареная растительная пища без масла); во вторник и четверг - горячая пища без масла; в субботы и воскресные дни - пища с маслом. На Преображение Господне - пища с рыбой. Если случится празднество (Пл или Бд), пища с маслом; в Предпразднества Преображения и Успения - во вторник и четверг пища с маслом, а в понедельник, среду и пятницу - горячая пища без масла.*** **В посте христианин должен исповедаться перед священником в храме и, если достоин Св. Причастия, причаститься, а к тяжело больным для этого необходимо пригласить священника на дом. Не бывавшие на исповеди лишаются по смерти церковного погребения и заупокойного поминовения.**
2	15	Пн	Пренесение честных мощей св. первомученика архидиакона Стефана (ок. 428, *из Иеросалима в Царьград*) [6]. **И преставление св. блаженнаго Христа ради уродиваго Василия, Московскаго чюдотворца (1552 или 1557) [Пл].** ↕↑↓ **Пища с маслом.**
3	16	Вт	Прп. отец наших Исаа́кия, Далма́та и Фа́вста (IV–V) [4]. **Преставление прп. отца нашего Анто́ния Ри́млянина, Новгородскаго чюдотворца (1147) [Бд].** ↑↑↕ **Пища с маслом.**
4	17	Ср	Свв. седми отрок, иже во Ефесе (уснули ок. 250, пробудились и вторично почили в 408–450) [4; *аще прилучится в среду или пяток, поем «аллилуиа»*]. **И проявление мощем иже во свв. отца нашего Петра, митрополита Киевскаго,** *московскаго* **и всея Руси́и чюдотворца (1472 или 1479) [Пл;** *служба бывает, егда настоятель изволит***].** ↕V↓ ***Сухоядение.*** ***(Аще Пл:*** ↑↑↕ ***Пища с маслом.)***
5	18	Чт	**Предпразднество Владычняго Преображения Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа (4; *аще в суботу – 6*).** Св. мч. Евсегни́я (362) [4]. ↓↑↓ (аще вчера молились вчера Пл, ↕↑↓). **Пища с маслом.**
6	19	Пт	СВЯТО́Е БОГОЛѢ́ПНОЕ ПРЕОБРАЖЕ́НІЕ ГО́СПОДА БО́ГА И҆ СПА́СА НА́ШЕГО І҆СУ́СА ХРИСТА́ ***В этот день в церковь приносят виноград и плоды для освящения.*** ↑↑↑ **Пища с рыбой.**
7	20	Сб	**Попразднество Преображения [8].** Св. прпмч. Доментиана [4]. ***На сий день во дни часов 14, а в нощи 10.*** ↑↑↑ **Пища с маслом.**
8	21	Вс	**Неделя 9-я по Пятьдесятнице. Глас 8-и. Попразднество Преображения [4].** Иже во свв. отца нашего Емелиа́на, еп. Ки́зику (813–820) [4]. **Пренесе́ние честны́х моще́й прпп. отец наших Зоси́мы и Савати́я, Солове́цких чюдотво́рцев (1566) [Бд].** ↑↑↑ **Пища с маслом.**
9	22	Пн	**Попразднество Преображения [8].** Св. ап. Матфе́я, *от Седми́десяти* (ок. 63) [4]. ↕↑↓ **Пища без масла.**
10	23	Вт	**Попразднество Преображения [8].** Св. мч. архидиакона Лаврентия, *и иже с ним* (258) [4]. ↓↑↓ **Пища без масла.**
11	24	Ср	**Попразднество Преображения [8].** Св. мч. Еу́пла архидиакона (304) [4]. ↓↑↓ **Пища без масла.**
12	25	Чт	**Попразднество Преображения [8].** Свв. мчч. Фоти́я и Аники́ты, *и с ними иных многих* (305 или 306) [4; *служба совместно со службой прп. Максиму Исповеднику, от 13 августа: Ц. Око, л. 772*]. ↓↑↓ **Пища без масла.**
13	26	Пт	**Отда́ние пра́здника Преображе́ния Госпо́дня [Сл].** И прп. отца нашего Макси́ма Испове́дника (662) [4; *служба поется 12 августа*]. **И обре́тение честны́х мощей св. блаженного Максима, иже Христа ради уро́диваго, Московскаго чюдотворца (ок. 1547) [Пл;** *служба во ин день, егда настоятель изволит***].** ↑↑↓ **Пища без масла.**
14	27	Сб	**Предпразднество Успения Пресвятыя Богородицы [4].** Св. пророка Михея (VIII до Р.Х.) [4]. ↑↑↑ **Пища с маслом.**
15	28	Вс	**Неделя 10-я по Пятьдесятнице. Глас 1-и.** УСПЕ́НІЕ ПРЕСВЯТЫ́Я ВЛАДЫ́ЧИЦЫ НА́ШЕЯ БОГОРО́ДИЦЫ И҆ ПРИ́СНО ДѢ́ВЫ МАРІ́И ↑↑↑ **Разговение после Успенскаго поста.** ***В мясоед после Успенскаго поста в среду и в пяток подобает «поститися, якоже в Великии пост: рыбы, масла и вина не вкушати» (правило 69 свв. Апостол). Для постящихся по понедельникам тот же устав и в понедельник (если иное не предписано духовным отцом). Аще случится празднество (Пл или Бд), пища с маслом (для постящихся по понедельникам, если прилучится в сей день Пл или Бд, допустима пища с рыбой, согласно Соловецкому уставу); в двунадесятые и храмовые праздники и на праздник Покрова Пресвятыя Богородицы по средам и пятницам пища с рыбой.***

16	29	Пн	**Иже от от Едéса принесéние Нерукотворéннаго Образа Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, и́же есть святы́и Убру́с, в Ца́рьскии гра́д [Бд** *или Сл, якоже настоятель изволит*]. **Попразднество Успения Пресвятыя Богородицы [6].** Св. мч. Диомида (298) [4; *служба на Павечернице*]. **Празднование явлению Феодоровския иконы Пресвятыя Богородицы (1239, под Костромою) [Бд;** *имеет нарочитую благодать облегчения при родах; служба ей поется во 2-ю неделю Великаго поста, в сей же день бывает служба ей в Костроме, а в прочих местах - егда настоятель изволит*]. ↑↑↑ **Пища скоромная (для постящихся по понедельникам пища с рыбой).**
17	30	Вт	**Попразднество Успения Пресв. Богородицы [8].** Св. *свщмч.* Мирóна *презви́тера* (250)[4]. ↕↑↓
18	31	Ср	**Попразднество Успения Пресв. Богородицы [8].** Свв. мчч. Флорá и Лаврá (II) [4]. ↓↑↓ **Пища без масла, допустимы су́щи (Кирилов и Соловецкий уставы).**
19	сент 1	Чт	**Попразднество Успения Пресв. Богородицы [8].** Свв. мчч. Андрéя Стратила́та и и́же с ним пострадавших 2593-х (284–305) [4]. ↓↑↓
20	2	Пт	**Попразднество Успения Пресв. Богородицы [8].** Св. пророка Само́ила *[Саму́ила]* (IX до Р.Х.) [4]. ↓↑↓ **Пища без масла, допустимы су́щи (Кирилов и Соловецкий уставы).**
21	3	Сб	**Попразднество Успения Пресв. Богородицы [6].** Св. ап. Фаддéя, *от Седми́десяти* (ок. 44) [4]. Св. мц. Ва́ссы *и чад ея Феогни́я, Ага́пия и Апи́ста* (305–311) [4]. **Преставление иже во свв. отца нашего Авраа́мия, архи́мандрита Смоленскаго, чюдотворца (XIII) [Пл].** ↑↑↑
22	4	Вс	**Неделя 11-я по Пятьдесятнице. Глас 2-и. Попразднество Успения Пресв. Богородицы [4].** Свв. мчч. Агафоника *и иже с ним* (305–311) [4; *служба совместно со св. мч. Луппом, от 23 августа*]. ↑↑↑
23	5	Пн	**Отдание праздника Успения Пресвятыя Богородицы [Сл].** Св. мч. Луппа (ок. 306) [4; *служба переносится на 22 августа*]. ***Де́нь и́мать часо́в 13, а но́щь 11.*** ↑↑↓ **Пища скоромная (для постящихся по понедельникам пища с маслом, допустимы сущи).**
24	6	Вт	Св. свщмч. и апостола Евтихи́я, *ученика св. ап. Иоанна Богослова* (I) [4]. **Пренесение честны́х мощей иже во святых отца нашего Петра, митр. Киевскаго и всея Русии, *московскаго* чюдотворца (1479) [Пл].** ↑↑↕
25	7	Ср	Возвращение честны́х мощей св. ап. Варфоломéя (VI, *из г. Дары на о. Липару, в Греции*) [4]. Св. ап. Ти́та, *от Седмидесяти, еп. Критскаго* (I) [4]. ↕↑↓ **Пища без масла.**
26	8	Чт	Свв. мчч. Андрея́на *[Андриа́на]* и Ната́лии, *и иже с ними 23 мчч.* (305 – 311) [6]. **Воспе́дование похва́льно Сре́тению чюдотво́рныя ико́ны Пресвяты́я Влады́чицы нашея Богоро́дицы Влади́мирьския, от нашествия безбожных ага́рян, поганаго царя Теми́рь-Акса́ка (1395) [Пл].** ↑↑↕
27	9	Пт	Прп. отца нашего Пи́мина Великаго (ок. 450) [6]. ↕↑↓ **Пища без масла.**
28	10	Сб	Прп. отца нашего Моисея Му́рина (ок. 400) [4; *прозвище «Мурин» значит «темнокожий»; ему молимся об избавлении от виннаго запойства*]. ↑↑↑
29	11	Вс	**Неделя 12-я по Пятьдесятнице. Глас 3-и.** **Ѯ҃ТЕКНОВЕ́НІЕ ЧЕСТНЫ́Я ГЛАВЫ̀ СВ҃ТАГО СЛА́ВНАГО ПРОРО́КА И ПРЕДОТЕ́ЧИ, КРЕСТИ́ТЕЛЯ ГОСПО́ДНЯ ІѠА́ННА** *(Св. Иоанн Предотеча имеет наро́читую благодать исцеления головных болезней.)* ↑↑↑ **День постный: пища с маслом.**
30	12	Пн	**Отдание праздника Усекновения честны́я Главы св. Иоанна Предотечи [4].** Иже во свв. отец наших патриархов Константиня-града: Александра (340), Иоанна (577) и Павла Новаго (784) [4]. **Преставление прп. отца нашего Александра Сви́рскаго, чюдотворца (1533) [Бд].** ↑↑↕ **Пища скоромная (для постящихся по понедельникам пища с рыбой).**
31	13	Вт	**Положение Честна́го пояса Пресвятыя Богородицы в Халкопратии (395–408;** *согласно же Большому Уставу, л. 812 об.,* **– 942) [6; *аще храм Богородицы, кий ни есть, - Пл*].** ↕↑↓ (*аще Пл:*↑↑↕).

Старый стиль	Новый стиль	День нед	СЕНТЯБРЬ Начало лету 7525-му от Адама
1	14	Ср	**Начало Индикту, еже есть Новому лету [Сл].** Прп. отца нашего Симеона, Столпника и архимандрита первыя ограды, иже бе во Антиохии (459) [4], и матере его, *прп.* Марфы (ок. 458). И Собор Пресвятыя Богородицы, иже в Миасинех (*в честь обретения Ея чудотворной иконы в 864*). И св. мч. Аифала *диакона* (380). Свв. мчч. четыредесяти жен *[дев-постниц]* и Аммона диакона, учителя их (IV) [4]. И память свв. мчч. Каллисты, Евводы и Ермогена, единородных братии по плоти (ок. 309). И память Исуса Наввина *(после пророка Моисея был вождем израильского народа, скончался за 1442 г. до Рождества Христова)*. И воспоминание великаго пожара, иже бысть в Царе-граде при Льве Великем царе, яко убо сгорети можайшей части града, понеже седмь дний пожар бысть (468). ↑↑↓ **Пища с маслом.**
2	15	Чт	Свв. мчч. Маманта (275) и родителей его Феодота и Руфины (III) [4]. Память прп. отца нашего Иоанна Постника, патр. Царя-града (595) [4]. ↓↑↓
3	16	Пт	Св. свщмч. Анфима, еп. Никомидийскаго, *и иже с ним* (302) [4]. Прп. отца нашего Феоктиста, спостника Великому Евфимию (474) [4]. ↓↑↓ **Пища без масла.**
4	17	Сб	Св. свщмч. Вавилы, архиеп. Великия Антиохии и с ним триех младенец: *Урвана, Прилидиана и Еполлония, - и матере их Христодулы* (ок. 251) [4]. Св. пророка Боговидца Моисея (1531 до Р.Х.) [4]. **Празднование явлению иконы Пресвятыя Богородицы, именуемая «Неопалимая Купина»** (впервые принесена на Русь в 1380) [Пл;; *имеет нарочитую благодать сохранения от пожара и молнии; служба по Календарю Митрополии РПСЦ на 1995 г., сс. 91-99, или по Общей минеи; служба бывает, аще настоятель изволит*]. ↑↑↑
5	18	Вс	**Неделя 13-я по Пятьдесятнице. Глас 4-и.** Св. пророка Захарии, отца св. Иоанна Предотечи, *[и матере его Елисавети]* (I) [6]. Убиение св. и благовернаго князя Глеба, по плоти брата святаго Бориса [*службы несть*]. ↑↑↑
6	19	Пн	Воспоминание чюдесе, бывшаго в Колосаех, еже есть в Хонех, от Архистратига Михаила (IV) [6]. Св. мч. Евдоксия и иже с ним пострадавших *1104 воин (ок. 311 - 312)* [4; *служба на Павечернице*]. И прп. отца нашего Архиппа (IV) [*службы несть*]. ↕↑↓ **Пища скоромная (для постящихся по понедельникам пища без масла).**
7	20	Вт	**Предпразднество Рожества Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно Девы Марии [6].** Св. мч. Созонта (ок. 304) [4]. **И иже во свв. отца нашего Иоанна, архиеп. Новгородскаго, чюдотворца (1186) [Пл].** ↑↑↕
8	21	Ср	РОЖЕСТВО ПРЕСВЯТЫЯ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЯ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНО ДЕВЫ МАРИИ *День имать часов 12, и нощь 12.* ↑↑↑ **Пища с рыбой.**
9	22	Чт	**Попразднество Рожества Пресв. Богородицы (8; *аще Пл*, 6).** Св. праведных Богоотец Иоакима и Анны (I) [6]. Св. мч. Севериана (320) [4; *служба на Павечернице*]. **Прп. отца нашего Иосифа, игумена Волоцкаго (1515) [Бд].** ↑↑↕
10	23	Пт	**Попразднество Рожества Пресв. Богородицы [4].** Свв. мцц. дев-сестрениц: Минодоры, Митродоры и Нимфодоры (305–311) [4]. **Преставление (1908) и пренесение честных мощей (2011) иже во свв. отца нашего Арсения, еп. Уральскаго [Пл;** *аще настоятель изволит,* **Бд].** ↑↑↕ **Пища с маслом, допустимы сущи (Кирилов и Соловецкий уставы).**
11	24	Сб	**Субота пред Воздвижением Честнаго Креста. Попразднество Рожества Пресв. Богородицы [6].** Прп. матери нашея Феодоры, яже во Александрии (474–491) [4]. **Свв. мцц. и исповедниц: преподобномученицы Феодоры (*боляры Феодосии Морозовой*), и сестры ея, благоверныя княгини Евдокии *Урусовой*, и иже с ними – Иустины и Марии, во граде Боровске за древлецерковное благочестие пострадавших (1675) [Бд].** ↑↑↑
12	25	Вс	**Неделя пред Воздвижением, 14-я по Пятьдесятнице. Глас 5-и. Отдание праздника Рожества Пресвятыя Богородицы [Сл].** Св. свщмч. Автонома (ок. 313) [4]. ↑↑↑
13	26	Пн	**Обновление св. храма Воскресения Христа Бога нашего во Иерусалиме** *(храм был воздвигнут на Голгофе Константином Великим и освящен в 335)* **(Сл). И предпразднество Воздвижения Честнаго и Животворящаго Креста Господня [4].** И св. свщмч. Корнилия Сотника (I) [4]. ↑↑↓ **Пища скоромная (для постящихся по понедельникам пища с маслом).**
14	27	Вт	ВСЕМИРНОЕ ВОЗДВИЖЕНИЕ ЧЕСТНАГО И ЖИВОТВОРЯЩАГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ ↑↑↑ **День постный: пища с маслом.**

15	28	Ср	**Попразднество Воздви́жения Честна́го Креста [6].** Св. влмч. Ники́ты (ок. 372) [6; *имеет благодать избавления младенцев от «родимца»*]. Память св. свщмч. Симеона, сродника Господня по́ плоти, еп. Иерусалимскаго (нач. II; *переходящее празднование в неделю по Воздви́жении: Большой Устав, л. 157*). ↕↑↓ **Пища без масла, допустимы су́щи (Кирилов и Соловецкий уставы).**
16	29	Чт	**Попразднество Воздвижения Честна́го Креста [6].** Св. влмц. Евфи́мии Прехвалныя *и иже с нею свв. мчч. Викто́ра и Сосфе́на* (ок. 304) [6]. ↓↑↓
17	30	Пт	**Попразднество Воздви́жения Честна́го Креста [8].** Свв. мцц. Ве́ры, Любве́ и Наде́жди, и ма́тере их Со́фии (ок. 137) [4]. ↓↑↓ **Пища без масла, допустимы су́щи (Кирилов и Соловецкий уставы).**
18	окт 1	Сб	**Суббота по Воздви́жении. Попразднество Воздви́жения Честна́го Креста (8; аще Пл, 6).** Прп. отца нашего Евмения, еп. Горту́нскаго, чюдотворца (VIII) [4]. **И память св. свщмч. Симеона, еп. Иерусалимскаго (нач. II) [Пл;** *служба бывает, аще настоятель восхощет, писана в Минеи 27 апреля*]. ↑↑↑
19	2	Вс	**Неделя по Воздвижении, 15-я по Пятьдесятнице. Глас 6-и. Попразднество Воздви́жения Честна́го Креста [6].** Свв. мчч. Трофима, Савати́я и Доримента (276) [4]. **Преставление св. благовернаго князя Феодора, Смоленскаго и Ярославскаго чюдотворца (1298), и** *память* **чад его Давыда (1321) и Константина (XIV) [Пл].** ↑↑↑
20	3	Пн	**Попразднество Воздви́жения Честна́го Креста [6]**. Свв. влмч. Евстафия *Плаки́ды* и иже с ним: *подружия (жены) его Феописти́и (Татиа́ны) и чад их - Агапия и Феописта (ок. 118) [6; служба на Павечернице;* ***сим святым Бог обещал спасти всех, кто будет чтить их память***]. **Святых новых мученик и исповедник, великаго князя Миха́ила Черниговскаго и боля́рина его Фео́дора, от Батыя́ царя пострадавших (1245) [Пл].** ↑↑↕ **Пища скоромная (для постящихся по понедельникам пища с рыбой).**
21	4	Вт	**Отдание празднника Воздви́жения Честна́го Креста [Сл].** Св. ап. Ко́ндрата, иже в Магниси́и, *единаго от Седми́десяти* (ок. 170) [4; *служба ему переносится на 22 сентября*]. ↑↑↓ ***С сего дня до Предпразднества Рожества Христова (20 декабря) на утрени в седмичные дни (кроме Пл и Бд) читается по 3 кафизмы, а на вечерне - кафизма 18-я; на воскресных утренях поется полиелеос без величания (аще праздник с Пл или Бд - с величанием празднику).***
22	5	Ср	Св. свщмч. Фо́ки, еп. Синопи́йскаго (117) [4; *служба ему совместно со св. ап. Ко́ндратом, от 21 сентября; свщмч. Фока почитается как защитник от пожаров, а также как подающий помощь утопающим*]. Св. пророка Ио́ны (VIII до Р.Х.) [4] и прп. отца нашего Ио́ны Сава́та, *по́ плоти отца свв. испп. Фео́фана, творца каноном, и Феодора Начерта́ннаго* (IX) [4; *служба обоим единая, на Павечернице*]. ↕↑↓ **Пища без масла.**
23	6	Чт	Зача́тие честна́го сла́внаго пророка и Предоте́чи, Крести́теля Госпо́дня Иоа́нна (кон. I до Р.Х.) [Сл]. На вечерни и павечернице поклоны приходные и исходные земные, на службе – поясные; на полунощнице и утрени приходные поклоны земные, на службе – поясные, на «Величит душа Моя» – поясные, по утрени и на часах приходные и исходные поклоны поясные, на правиле – земные (Малый Устав, л. 53).
24	7	Пт	Св. первомученицы, и равноапостольныя Фе́клы Прехвальныя, *ученицы св. ап. Павла* (I) [6]. **Зна́мение, бывшее от иконы Пресвятыя Богородицы во граде Пскове, во обители Всемилостиваго Спаса, иже над Мирожею рекою (1567, икона явилась в 1198) [**Пл; служба бывает, аще настоятель изволит, писана в книге Трефолой**]. *День имать часов 11, а нощь 13.*** ↕↑↓ **Пища без масла**. (Аще Пл: ↑↑↕ Пища с маслом.)
25	8	Сб	Прп. матере нашея Евфроси́нии Алекса́ндрския, *и отца ея - прп. Пафну́тия* (V) [4]. **Преставление прп. отца нашего чюдотворца игумена Се́ргия** *Ра́донежскаго*, **иже в Ма́ковце лавры Живоначальныя Троицы (1392) [Бд;** *имеет дар от Бога подавать помощь в научении грамоте и избавлять от гневныя страсти*]. ↑↑↑
26	9	Вс	**Неделя 16-я по Пятьдесятнице. Глас 7-и [Пл].** **ПРЕСТАВЛЕНІЕ СВ҃ТАГО СЛАВНАГО, И ВСЕХВАЛЬНАГО АПОСТОЛА, И ЕВАНГЕЛИСТА ІѠАННА БОГОСЛОВА** *Имеет наро́читую благодать помощи в изучении иконнаго писания.* ↑↑↑
27	10	Пн	Свв. мчч. Калистра́та и дружины его *[иже с ним четыредесяти и девяти: Гимнасия и прочих]* (ок. 304) [4; *служба на Павечернице*]. **Преставление прп. отца нашего Савати́я, Солове́цкаго чюдотворца (1435) [Бд].** ↑↑↕ **Пища скоромная (для постящихся по понедельникам пища с рыбой).**
28	11	Вт	**Прп. отца нашего Харитона Исповедника (ок. 350) [Пл].** ↑↑↕
29	12	Ср	Прп. отца нашего Кириа́ка Отхо́дника (556) [6]. *Свв. мчч. Дады, Гаведдая, сына Савория, царя Персидскаго, и мц. Каздои, сестры его (IV).* ↓↑↓ **Пища без масла.**
30	13	Чт	Св. свщмч. Григо́рия, еп. Вели́кия Арме́нии (ок. 335) [6]. **Прп. отца нашего Григо́рия, иже на Пе́льшме реце́, во́логодскаго чюдотворца (1442) [Пл].** ↑↑↕

Старый стиль	Новый стиль	День нед	**ОКТЯ́БРЬ**
1	14	Пт	**ПОКРО́ВЪ ПРЕСВЯ́ТЫЯ ВЛАДЫ́ЧИЦЫ НАШЕЯ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНО ДЕ́ВЫ МАРІ́И** Св. ап. Ана́нии, *единаго от Седмидесяти* (I) [4]. Прп. отца нашего Романа, певца кондакаре́ви (ок. 556) [4]. *Обе службы на павечернице или егда настоятель изволит.* **Прп. отца нашего Савы, Ви́шерскаго чюдотворца (1461) [Пл;** *служба переносится на ин день*]. ↑↑↑ **Пища с рыбой.**
2	15	Сб	Св. свщмч. Киприана, и св. мц. Устины *[Иустины]* (304) [6; *им молимся о сохранении от злых чар*]. Св. блаженнаго Андрея, Христа ради уродиваго (ок. 936) [4; *служба на Павечернице*]. ↑↑↑
3	16	Вс	**Неделя 17-я по Пятьдесятнице. Глас 8-и [Пл].** Св. свщмч. Дионѝсия Ареопагѝта *и другов его Ру́стика и Елевфе́рия* (96) [6]. ↑↑↑
4	17	Пн	Св. свщмч. Иерофе́я, еп. Афѝнскаго, *ученика св. ап. Павла* (I) [4]. **Обре́тение честных мощей иже во свв. отец наших, преосвященнаго Гурия, перваго архиеп. новопросвещеннаго града Казани, и Варсонофия, еп. Тверскаго, Казанских чюдотворцев (1595) [Бд].** ↑↑↓ **Пища скоромная (для постящихся по понедельникам пища с рыбой).**
5	18	Вт	Св. мц. Харитины (ок. 304) [4]. **Иже во свв. отец наших Петра, Алексѝя и Ионы, Митрополитов Киевских и всея Русѝи,** *Московских* **чюдотворцев (празднество установлено в 1596) [Бд].** ↑↑↑
6	19	Ср	Св. ап. Фомы, Близнеца нарицаемаго (I) [6]. ↓↑↓ **Пища без масла.**
7	20	Чт	Свв. мчч. Се́ргия и Ва́кха (ок. 290–303) [6]. И память прп. отца нашего Сергия, иже на Обно́ре-ре́це, во́логодскаго чюдотворца (1412) [*службы несть*]. ↓↑↓
8	21	Пт	Прп. ма́тере нашея Пелагѝи (ок. 457) [4]. ↓↑↓ **Пища без масла**
9	22	Сб	Св. ап. Ия́кова Алфе́ова (I) [6]. Прп. отца нашего Андро́ника *и супружницы его Афана́сии* (V) [4; *служба на Павечернице*]. **Иже во свв. отца нашего Иосифа, еп. Дальневосточнаго (1927) [***аще настоятель изволит***, Бд].** ↑↑↑.
10	23	Вс	**Неделя 18-я по Пятьдесятнице. Глас 1-и [Пл]. Служба святым отцем 7-го Вселенскаго собора, собравшимся в Ники́и второ́е на потребление иконоборцев (787) [6].** Свв. мчч. Евла́мпия и Евлампѝи, *сестры его, и с ними двухсот пострадавших* (303 или 311) [4]. ***День и́мать часо́в 10, а нощь 14.*** ↑↑↑
11	24	Пн	Св. ап. Филиппа, единаго от седми диякон (I) [4]. И прп. отца нашего Фео́фана Исповедника, еп. Никейскаго, и творца кано́ном (ок. 850) [4]. И свв. мцц. Зинаиды и Филони́лы, обою́ сестрени́цу, *сродниц св. Павла апостола* (I) [*службы несть*]. **Св. свщмч. Рафа́ила, еп. Харьковскаго (1937) [***аще настоятель изволит,* **Бд].** ↕↑↓ **Пища скоромная (для постящихся по понедельникам пища без масла).** *(Аще Бд:* ↑↑↓*, для постящихся по понедельникам пища с рыбой).*
12	25	Вт	Свв. мчч. Про́ва, Та́рха и Андро́ника (304) [4]. Прп. отца нашего Козмы́ Святогра́дца и творца кано́ном, еп. Маиу́мскаго (ок. 787) [4]. ↓↑↓
13	26	Ср	Свв. мчч. Карпа, *еп. Фиатирскаго, свщмч.*, и Папилы *диакона, и иже с ними* (160 – 181 или ок. 251) [4]. ***В сей день, аще настоятель изволит*, поем службе прп. Парасковии Сербския [6, от 14 октября].** ↓↑↓ **Пища без масла.**
14	27	Чт	Свв. мчч. Наза́рия, Герва́сия, Прота́сия и Келеси́я (54–68) [4]. **Прп. ма́тере нашея Параскови́и Сербския (XI) (6;** ащели храм, или аще настоятель изволит – поем в сей день Пл; аще ли молимся 6, служба должна переноситься на 13 октября – Ц. Око, лл. 206 об.,207 об.**).** ↓↑↓ (аще Пл: ↑↑↕).
15	28	Пт	*Преставление* прп. отца нашего Евфи́мия Новаго, *солунскаго* (889) [4]. Св. свщмч. Лукиа́на, презви́тера Вели́кия Антиохѝи (312) [4]. ↓↑↓ **Пища без масла.**
16	29	Сб	Св. мч. Ло́гина Со́тника, *иже при Кресте Господни, и иже с ним 2 мчч.* (I) [4; *имеет благодать от Бога исцелять болезни глаз*]. ↑↑↑
17	30	Вс	**Неделя 19-я по Пятьдесятнице. Глас 2-й [Пл].** Св. пророка Иосѝи (ок. 820 до Р.Х.) [4]. И св. прпмч. Андрея, иже в Крите (767) [4]. И свв. безсребренник Козмы и Дамиана, иже от аравит, *и братии их, свв. мчч. Леонтия, Анфима и Евтропия (родом из Аравѝи; путешествуя, безмездно лечили больных и проповедовали Христа; пострадали в Киликии в 287 или 303; службы им несть*). И пренесе́ние честны́х мощей св. праведнаго друга Божия Ла́заря, от Кипра в Царьствующи град, при Льве царе Вели́цем *(совершено в 898 по повелению византийскаго имп. Льва Мудраго; службы несть).* **Неции же от обычая в сию Неделю поют службу свв., за древлецерковное благочестие пострадавшим в XVII и последующих столетиях, помещённую в Календаре Митрополии РПСЦ на 2013 г. (сс. 158–166).** ↑↑↑

18	31	Пн	Св. ап. и евангелиста Луки (I) [6]. ↕↑↓ **Пища скоромная (для постящихся по понедельникам пища без масла).**
19	нояб 1	Вт	Св. пророка Ио́иля (ок. 800 до Р.Х.) [4]. И св. мч. Уа́ра, *и с ним седми учи́телей христианских* (ок. 307) [4; св. мч. *Уар имеет благодать* ***облегчать загробную участь умерших вне правоверия***]. И св. свщмч. Садо́фа и с ним 1280, мучены́х при Савории царе́ в Пе́рсех (342) *[службы несть; св. Садофу молимся о сохранении от внезапной, без покаяния, смерти;* ***перед смертью св. Садоф пророчески обещал, что тот, кто будет призывать Бога имени его ради, спасение обрящет****].* **И пренесе́ние честны́х мощей прп. отца нашего Иоа́нна Рыльскаго (1238; преста́вился в 946) [Бд]. Св. и прав. страстоте́рпца блгв. царе́вича Дими́трия, Моско́вскаго и всея Руси́и, чюдотво́рца (1591) [Пл;** *поем егда настоятель изволит***].** ↑↑↕
20	2	Ср	Св. влмч. Артемия (362) [6; *ему молимся об избавлении от грыжи*]. ↓↑↓ **Пища без масла.**
21	3	Чт	Прп. отца нашего Илариона Великаго (371–372) [6]. **И пренесе́ние честны́х мощей прп. отца нашего Илариона, еп. Мегле́нскаго, *бо́лгарскаго* (1206, в г. Тырново;** преставился в 1164**) [Пл].** ↑↑↕
22	4	Пт	Иже во свв. отца нашего и ра́вна апо́столом, Аве́ркия, еп. Иерапо́льскаго, чюдотво́рца (ок. 167) [4]. И свв. седми отрок, иже во Ефесе (ок. 250; воскресли и вновь почили ок. 408–450) [4]. **Празднуем чюдотво́рней иконе Пресвяты́я Богоро́дицы Каза́нския, избавления ради царствующаго града Москвы от литвы *(поляков)*, еже бысть в лето 7121-е (1612) [Пл].** ↑↑↕ **Пища с маслом (Кирилов устав: «Ясти сущи»).**
23	5	Сб	**Дими́триевская родительская суббота [«аллилуиа»]. Поминовение убиенных на брани воинов и всех усопших православных христиан** *(установлена вел. кн. Димитрием Донским в память о русских воинах, убиенных на Куликовской битве 1380 г.)*. Св. ап. Иякова, брата Господня по́ плоти (ок. 63) [6]. **Пренесе́ние честны́х мощей святаго** *прав.* **Иякова Борови́цкаго, новгородскаго чюдотво́рца (ок. 1540) [Пл;** *служба переносится на иной день, в связи с родительской субботой***].** ↑↑↑
24	6	Вс	**Неде́ля 20-я по Пятьдесятнице. Глас 3-и [Пл].** Св. мч. Арефы и иже с ним, 4229 мчч. (523–524) [4]. **Празднование иконе Пресвятыя Богородицы «Все́м скорбя́щим Ра́досте» [Бд;** *служба писана в книге «Службы Пресвятой Богородице»***].** ↑↑↑
25	7	Пн	Свв. мчч. и нотаре́й *(письмоводителей)* Маркия́на и Марти́рия (ок. 355) [4]. ↕↑↓ **Пища скоромная (для постящихся по понедельникам пища без масла).**
26	8	Вт	**Святаго славнаго великомученика Дими́трия Соли́нскаго (ок. 305–306) [Бд;** *имеет благодать от Бога покровительства христолюбивым воинам*]. **И воспоминание великаго и страшнаго труса** [Сл]. *(В 740 г., по другим данным - в 744 или 749 г., во время ереси иконоборческой, в Царьграде было страшное землетрясение - казнь Божия за грехи людские.)* ***День имать часов 9, а нощь 15.*** ↑↑↕
27	9	Ср	Св. мч. Не́стора (ок. 306) [4]. И свв. мцц. Капетоли́ны и рабыни ея Еротиа́ды (304) [*службы несть*].↓↑↓ **Пища без масла.**
28	10	Чт	Свв. мчч. Тере́нтия и Неони́лы, *и чад их* (249–250) [4]. Прп. отца нашего Стефа́на Сваи́та, и творца каноном (ок. 807) [4; *племянник св. Иоанна Дамаскина, строгий подвижник лавры прп. Саввы Освященнаго*]. **Св. мц. Параскови́и, нарече́нныя Пя́тницы (III) [6;** *аще храм или егда настоятель разсудит,* **Пл]. Иже во свв. отца нашего Арсе́ния, архиеп. Сербскаго (1266) [Бд;** *служба бывает, егда настоятель разсудит***].** ↓↑↓ (аще Пл или Бд: ↑↑↕).
29	11	Пт	Св. прпмц. Анаста́сии Ри́мляныни, *и иже с нею св. мч. Кирила* (249–251) [4; *служба на Павечернице*]. И прп. отца нашего Авраамия Затворника, *и Ма́рии, племянницы его* (ок. 306) [4; *служба на Павечернице*]. **И преставление преподобнаго отца нашего Авраа́мия, архи́мандрита Богоявле́нскаго, Ростовскаго чюдотво́рца (ок. 1077) [Бд].** ↑↑↕ **Пища с маслом.**
30	12	Сб	Свв. мчч. Зино́вия, *еп. Егейскаго*, и Зиновии́, *сестры его* (285) [4; *служба на Павечернице*]. **И преставление иже во святых отца нашего и исповедника Амвро́сия** *[Амбро́сия]*, **митрополита Белокрини́цкаго (1863) [Бд].** ↑↑↑
31	13	Вс	**Неде́ля 21-я по Пятьдесятнице. Глас 4-и [Пл].** Свв. ап. от Седми́десяти: Стахи́я, Урва́на, Ампли́я, Наркисса, Апе́ллия и Аристову́ла (I) [4]. Св. мч. Епима́ха (ок. 250) [4]. ↑↑↑

Старый стиль	Новый стиль	День нед	НОЯБРЬ
1	14	Пн	Свв. чюдотворец и безсребренник Козмы и Дамиана (III) [6]. *(Имеют наро́читую благодать в просвещении разума ко учению грамоте. Свв. Козма и Дамиан также почитаются покровителями святости христианскаго брака. Скончались мирно в III в.)* ↕↑↓ **Пища скоромная (для постящихся по понедельникам пища без масла).**
2	15	Вт	Свв. мчч. Акинди́на, и Пига́сия, Авфо́ния, и Елпидифо́ра, и Анемподи́ста, *и иже с ними 7000 пострадавших* (ок. 341–345) [4]. **Преставление святы́я преподобномученицы Феодо́ры – болярыни Моро́зовой (1675) *[аще настоятель восхощет, Бд]*. Прп. отца нашего Спиридо́на Поте́мкина, архим. Покровскаго монастыря, древлецерковнаго благочестия исповедника (1665).** ↓↑↓ **(Аще Бд:** ↑↑↕.**)**
3	16	Ср	Свв. свщмчч. Акепси́мы епископа, и Иосифа презвитера и Аифа́ла диякона (380) [4]. И освящение церкви св. влмч. Георгия, иже в Лиде, где положено св. тело его (6; *аще храм св. Георгия* – Пл). ↓↑↓ **Пища без масла.**
4	17	Чт	Прп. отца нашего Иоаникия Великаго (846) [6]. Свв. мчч. Никандра, еп. Ми́ряном, и Ермия́ презвитера, *поставленных ап. Титом* (I) [4; *служба на Павечернице*]. И св. свщмч. Григория (*службы несть, токмо тропарь и кондак*). ↓↑↓
5	18	Пт	Свв. мчч. Галактио́на и Епистими́и (III) [«аллилуиа»; *служба на Павечернице*]. И свв. апп. от Седми́десяти: Па́трова и Ерма [Ермия], Ли́на и Га́ия, и Филоло́га (I) *[службы несть]*. **И память свт. Григория Пала́мы, архиеп. Солу́ньскаго (ок. 1360)** *[службы ему в Минеи несть]*. **И преставление иже во свв. отца нашего Ио́ны, архиеп. Новгородскаго, чюдотворца (1470) [Бд].** ↑↑↕ **Пища с маслом.**
6	19	Сб	Иже во свв. отца нашего Па́вла Испове́дника, патр. Царя-града (350) [6; *служба ему, по Уставу, 5 ноября*]. **И память прп. отца нашего Варлаа́ма, Новгородскаго чюдотворца, иже на Ху́тыне (**по разным данным, **1192, 1193. 1196** или **1243) [Бд].** ↑↑↑
7	20	Вс	**Неделя 22-я по Пятьдесятнице, глас 5-и [Пл].** Свв. мчч. 33-х, иже в Мелетине пострадавших (III): *Иерона, Евгения и иже с ними* [4]. И *преставление* прп. отца нашего Лазаря, иже в Галасийстей горе постившагося (1053) [4]. ↑↑↑
8	21	Пн	**Собор св. архистратига Миха́ила и прочих святых Небесных Сил безплотных [Бд].** *Имена Архангелов и указание, какие благодати им даны от Бога:* **Архангел Миха́ил** – победитель супостатов, избавитель от всяких бед и скорбей и злых грехов. **Архангел Гаврии́л** – крепость Божия и благовестник таин Божиих. **Архангел Рафа́ил** – врач болезней и путеводитель. **Архангел Урии́л** – возбудитель на молитву и просветитель потемненных. **Архангел Иегудии́л** – заступник в пути, помощник нуждающимся в чем-либо ради славы Божией. **Архангел Варахии́л** – податель и ходатай Божиих благодатей и хранитель чистоты души и тела. **Архангел Салафии́л** – врач от трясовичныя болезни (лихорадки) и молитель Бога о людях. **Архангел Гефа́ил** – возжигатель любви к Богу. **Архангел Тахии́л** – помощник и защититель от бед и напастей *(Пролог, 8 ноября; Откр., 12: 7-8; 3 Езд., 4: 1; Тов., 3: 16-17 и др.)*. ↑↑↕ **Пища скоромная (для постящихся по понедельникам пища с рыбой).**
9	22	Вт	Свв. мчч. Ониси́фора и Порфи́рия (ок. 284–305) [4]. И прп. матере нашея Матро́ны (457–474) [4]. И прп. Феокти́сты, яже от Лезвы (881) [4; *служба на Павечернице*]. И прп. отца нашего Иоа́нна Ко́лова (V) [*службы несть*]. ↕↑↓
10	23	Ср	Свв. ап. Ера́ста, Али́мба *[Оли́мба]* и Родио́на *[Иродио́на], и прочих: Сосипатра, Куа́рта и Те́ртия - от Седмидесяти* (I) [4]. ↓↑↓. **Пища без масла**.
11	24	Чт	Свв. мчч. Ми́ны Еги́птянина (304), и Викто́ра (138–161), и Вике́нтия (304), и св. *мц. Стефани́ды* (138–161) [4]. И прп. отца нашего Фео́дора исп., игумена честныя обители Студи́йския (826) [4]. **И преставление св. блаженнаго Макси́ма, Христа ради уро́диваго, Московскаго чюдотворца (1433–1434) [Пл;** *служба ему, егда настоятель разсудит***].** ***День и́мать часов 8, а но́щь 16.*** ↓↑↓ (аще Пл: ↑↑↕).
12	25	Пт	Иже во свв. отца нашего Иоа́нна Ми́лостиваго, архиеп. Алекса́ндрскаго (616 или 620) [4]. И прп. отца нашего Ни́ла *По́стника* (ок. 430 или ок. 450) [4]. ↓↑↓ **Пища без масла.**
13	26	Сб	**Иже во свв. отца нашего Иоа́нна Златоу́стаго, патр. Царя́-гра́да (407) [Бд].** ↑↑↑
14	27	Вс	**Св. и всехвальнаго ап. Филиппа,** *от числа Двоюна́десяте* **(I) [Сл]. Св. свщмч. Ипа́тия чюдотворца, еп. Гангриа́нскаго (ок. 326) [Пл]. Иже во свв. отца нашего Григория Пала́мы, архиеп. Солу́ньскаго (ок. 1360) [Бд].** ↑↑↑ **За́говение на Рожественский пост.**

15	28	Пн	**НАЧАЛО РОЖЕСТВЕНСКАГО ПОСТА.** Свв. мчч. и испп. Гурия, Самона (299–306) и Авива (322) [«аллилуиа»; *аще Сб или Вс – 4; имеют благодать примирения враждующих супругов*]. ↕V↓ **Сухоядение.** *Устав о пище в Рожественский пост: во вторник, четверг, субботу и воскресение пища с рыбой (после дня свт. Николы рыба по субботам и воскресным дням, по вторникам же и четвергам – пища с маслом), а в понедельник, среду и пятницу без масла, кроме тех дней, в которые прилучаются празднества (Пл или Бд). В Предпразднество же Рожества Христова рыба запрещается во все дни; пища с маслом – только в субботу и воскресение, а также в некоторые праздники, согласно Уставу.* **В посте христианин должен исповедаться перед священником в храме и, если достоин Св. Причастия, причаститься, а к тяжело больным для этого необходимо пригласить священника на дом. Не бывавшие на исповеди лишаются по смерти церковного погребения и заупокойного поминовения.**
16	29	Вт	Св. ап. и евангелиста Матфея, *единаго от Двоюнадесяти* (60) [6]. ↓↑↓ **Пища с рыбой.**
17	30	Ср	Иже во свв. отца нашего Григория Чюдотворца, *еп. Неокесарийскаго* (266–270) [6]. **Прп. отца нашего Никона чюдотворца, ученика прп. Сергия (1426) [Бд].** ↑↑↕ **Пища с маслом.**
18	дек 1	Чт	Свв. мчч. Платона (302 или ок. 306) [4] и Романа, *диакона Кесарийскаго* (303) [4]. **И иже во свв. отец наших, исповедник Суждальских: Аркадия – архиепископа Славскаго (1889), Алимпия – епископа Тульчинскаго (1859), Конона – епископа Новозыбковскаго (1884), Генадия – епископа Пермьскаго (1892) [4;** *аще настоятель изволит*, **Бд;** *служба по Общей минеи*]. ↕↑↓ (аще Бд: ↑↑↕). **Пища с рыбой.**
19	2	Пт	Св. пророка Авдея (IX до Р.Х.; *четвертый из малых пророков*), и св. мч. Варлаама (ок. 304) [«аллилуиа]. **Прпп. отец наших, Варлаама *Пустынника*, и Иоасафа, царевича Великия Индии,** *и отца его Авенира* (***IV*** *или* ***VIII***) **[Пл].** ↑↑↕ **Пища с маслом.**
20	3	Сб	**Предпразднество Введения Пресвятыя Богородицы [6].** Прп. отца нашего Григория Декаполита (816) [4]. Иже во свв. отца нашего Прокла, патр. Константиня-града, ученика св. Иоанна Златоустаго (446–447) [4]. ↑↑↑ **Пища с рыбой.**
21	4	Вс	**Неделя 24-я по Пятьдесятнице. Глас 7-и [Пл].** **ВВЕДЕНІЕ ВЪ ЦЕРКОВЬ ПРЕСВѢТЫЯ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЯ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДѢВЫ МАРІИ** ↑↑↑ **Пища с рыбой.**
22	5	Пн	**Попразднество Введения Пресвятыя Богородицы [6].** Св. ап. *от Седмидесяти* Филимона, *и с ним жены его Апфии, и свв. апп. Архиппа и Онисима, ученик св. ап. Павла* (54–68) [4]. **И убиение св. страстотерпца благовернаго великаго князя Михаила Тверскаго [Пл].** ↑↑↕ **Пища с маслом.**
23	6	Вт	**Попразднество Введения Пресвятыя Богородицы [6].** И иже во свв. отец наших, Амфилохия, еп. Иконийскаго (ок. 394) [4], и Григория, еп. Акрагантскаго (582–602) [4]. **И преставление св. блгв.** *великаго* **князя Александра Невскаго, и всея Руси чюдотворца,** *нареченнаго во иноцех Алексия* **[Бд].** ↑↑↕ **Пища с рыбой.**
24	7	Ср	**Попразднество Введения Пресвятыя Богородицы [6].** Св. влмц. Екатерины (305–311) [4; *ей молимся о помощи при трудных родах*]. И св. влмч. Меркурия, Римскаго воеводы (III) [4]. **И св. мч. Меркурия Смоленскаго, новаго чюдотворца (1238) [Пл;** *служба ему переносится на 26 ноября и поется купно со св. влмч. Георгием – минея Ноябрь, л. 391*]. ↕↑↓ **Пища без масла.**
25	8	Чт	**Отдание праздника Введения Пресвятыя Богородицы [Сл].** Иже во свв. отец наших свщмчч. Климента, папы Римскаго [4], и Петра, *архиеп.* Александрскаго [4]. ↑↑↓ **Пища с рыбой.**
26	9	Пт	Прп. отца нашего Алимпия Столпника (610–641) [4]. **Освящение церкви св. влмч. Георгия, иже в Киеве, пред вратьı св. Софии (1051–1054) [Пл;** *служба купно со св. мч. Меркурием Смоленским, от 24 ноября*]. ↑↑↕ **Пища с маслом.**
27	10	Сб	Св. влмч. Иякова Персянина (421) [6]. И прп. отца нашего Паладия (VI–VII) [4]. **И еже о Бозе бывшее Знамение Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы в Великом Новеграде (1169 или 1170) [Бд]. И память иже во свв. отца нашего Иякова, еп. Ростовскаго, чюдотворца (1391 или 1392) [Пл;** *служба переносится на ин день, егда настоятель изволит*]. **И обретение мощей св. благовернаго князя Всеволода, нареченнаго во св. крещении Гавриила, Псковскаго чюдотворца (1192) [Пл;** *служба переносится на ин день, егда настоятель изволит*]. ***На сий день во дни часов 7, а в нощи 17.*** ↑↑↑ **Пища с рыбой.**
28	11	Вс	**Неделя 25-я по Пятьдесятнице. Глас 8-и [Пл].** Св. прпмч. Стефана Новаго, исп. (767) [6]. Св. мч. Иринарха, *и с ним пострадавших св. свщмч. Акакия презвитера и седми мщц. жен* (303) [4; *служба на Павечернице*]. И преставление иже во свв. отца нашего Феодора, архиеп. Ростовскаго, чюдотворца (1394) [*службы несть, токмо тропарь и кондак*]. ↑↑↑ **Пища с рыбой.**
29	12	Пн	Св. мч. Парамона, и с ним 370 мчч. (250) [«аллилуиа»]. И св. мч. Филумена (ок. 274). И прп. отец наших Виссариона (IV–V) и Акакия (VI), иже в «Лествице» свидетельствованнаго [«аллилуиа»]. ↕V↓ **Сухоядение.**
30	13	Вт	**Св. и всехвальнаго ап. Андрея Первозваннаго [Пл].** ↑↑↕ **Пища с рыбой.**

Старый стиль	Новый стиль	День нед	ДЕКА́БРЬ
1	14	Ср	Св. пророка Наума (VII до Р.Х.) [«аллилуиа»]. ↕V↓ **Сухоядение.**
2	15	Чт	Св. пророка Авва́кума (635–606 до Р.Х.) [«аллилуиа»]. И св. праведнаго Филарета Милостиваго (792) [*службы несть, токмо тропарь и кондак*]. **Св. свщмч. и исп. протопопа Авва́кума, в Пустозе́рском гра́де за древлецерковное благочестие сожженнаго [Пл].** ↑↑↕ **Пища с рыбой.**
3	16	Пт	Св. пророка Софо́ния (635–605 до Р.Х.) [«аллилуиа»]. И прп. отца нашего Феоду́ла, бывшаго епарха Константиня-града (ок. 440) [*службы несть, токмо тропарь и кондак*]. **И преставление прп. отца нашего Са́вы, соста́вльшаго обитель Пресвятыя Богородицы, на месте, нарица́емем Сторо́жи (1406;** *основатель монастыря под Звенигородом*) **[Пл].** ↑↑↕ **Пища с маслом.**
4	17	Сб	Св. влмц. Варва́ры и св. мц. Иулияни́и (ок. 306) [6; св. *Варваре молится о сохранении от внезапныя, без покаяния, смерти*]. Прп. отца нашего Иоа́нна Дамаскина́ (ок. 780) [4]. ↑↑↑ **Пища с рыбой.**
5	18	Вс	**Неделя 26-я по Пятьдесятнице. Глас 1-и [Пл]. В сию неделю совершаем память всем святым, за древлецерковное благочестие пострадавшим** ***(в XVII и последующих столетиях: служба напечатана в Православном Старообрядческом календаре Московской Митрополии РПСЦ за 2013 г., сс.*** *158-166* ***).*** **Прп. отца нашего Савы Освяще́ннаго (532) [Бд].** И св. прав. диа́кона Иоа́нна Фео́дорова, печа́тника книгам словенским (1583) [4; *служба купно с прп. Савою по нарочитой рукописи*]. ↑↑↑ **Пища с рыбой.**
6	19	Пн	**Иже во свв. отца нашего Николы, архиеп. Ми́р-Лики́йских, чюдотворца (343–345) [Бд;** *имеет нарочитую благодать избавления от потопления на водах и различных бед и напастей***].** ↑↑↑ **Пища с маслом** *(Кирилов устав: сущи; Соловецкий устав: рыба)*.
7	20	Вт	Иже во свв. отца нашего Амбро́сия, еп. Медиола́мскаго (397) [«аллилуиа»]. **И преставление прп. отца нашего Анто́ния Си́йскаго, новаго чюдотворца (1556) [Бд;** *служба ему бывает, аще настоятель изволит*]. ↕V↓ **Пища с маслом.** *(Аще Бд:* ↑↑↕*, пища с рыбой).*
8	21	Ср	Прп. отца нашего Потапия (VII) [4; *аще понедельник, среда или пяток: «аллилуиа»*]. ↕V↓ **Сухоядение.**
9	22	Чт	**Зача́тие св. Анны, «егда зачат Пресвятую Богородицу» (***кон.* **I** *до* **Р.Х.) [6;** *аще храм Богородицы, кий ни есть,* **– Пл].** ↕↑↓ (Аще Пл: ↑↑↕). **Пища с рыбой** *(ради памяти св. Анны).*
10	23	Пт	Свв. мчч. Ми́ны, Ермоге́на и Евгра́фа (ок. 313) [6]. ↓↑↓ (аще накануне молились Пл: ↕↑↓). **Пища без масла.**
11	24	Сб	Прп. отца нашего Дании́ла Сто́лпника (489 или 490) [4; *аще понедельник, среда или пяток: «аллилуиа»*]. ↑↑↑ **Пища с рыбой.**
12	25	Вс	**Неделя святых Пра́отец, 27-я по Пятьдесятнице. Глас 2-и [Пл].** Прп. отца нашего Спиридо́на Чюдотво́рца, еп. Тримифи́йскаго (ок. 348) [6]. ***От сего́ числа́ возвра́т со́лнцу от зимы́ на ле́то: день прибыва́ет, нощь же умаля́ется.*** ↑↑↑ **Пища с рыбой.**
13	26	Пн	**Свв. влмч. Евстра́тия, Авксе́нтия, Евге́ния, Марда́рия и Ореста (***«пяточисленных»***) (284–305) [Пл].** И прп. отца нашего Арсе́ния, иже в Ла́тре (VIII– IX) [*службы ему несть, токмо кондак*]. ↑↑↕ **Пища с маслом.**
14	27	Вт	Свв. мчч. Фи́рса и Левки́я, и Филимо́на и Аполо́ния, и Ариа́на и Кали́ника, *и иже с ними* (III) [«аллилуиа»]. ↕V↓ **Пища с маслом.**
15	28	Ср	Св. свщмч. Елевфе́рия, *и матере его Анфи́и, и Коревора епарха* (II) [4]. И прп. отца нашего Па́вла, иже в Ла́тре (955) [4]. **И и́же во свв. отца нашего Стефа́на, архиеп. Суро́жскаго (VIII) [Пл].** ↑↑↕ **Пища с маслом.**
16	29	Чт	Св. пророка Агге́я (ок. 500 до Р.Х.) [«аллилуиа»]. ↕V↓ **Пища с маслом.**
17	30	Пт	Св. пророка Дании́ла [4] и свв. триех о́трок: Ана́нии, Аза́рии и Миса́ила (ок. 600 до Р.Х.) [4]. ↓↑↓ **Пища с маслом.**
18	31	Сб	**Суббота пред Рожеством Христовым.** Св. влмч. Севастиа́на и дружины его (ок. 287 или 304) [«аллилуиа»]. ↑↑↑ **Пища с рыбой.**

19	янв 1	Вс	**Неделя пред Рождеством Христовым, святых Отец, 28-я по Пятьдесятнице. Глас 3-и.** Св. мч. Внифа́нтия *и св. блаженныя Аглаи́ды* (290) [«аллилуиа»; *св. мч. Внифантию молимся об избавлении от виннаго запойства*)]. И иже во свв. отца нашего Григория, еп. Омиритскаго (ок. 552) [*службы ему несть*]. Прп. Илий Муромца, Печерскаго (ок. 1188; *покровитель православного казачества; мощи его со сложенною в двоеперстное крестное знамение десницею нетленно почивают в пещерах Киево-Печерской лавры*). Преставление свт. Иосифа, еп. Иркутско-Амурского и всего Дальнего Востока (1927, г. Харбин) [М]. ↑↑↑ **Пища с рыбой.**
20	2	Пн	**Предпразднество Рождества Христова [8]. И св. свщмч. Игнатия Богоносца, архиеп. Антиохийскаго (107) [6].** ↕↑↓ **Пища с маслом** *(ради памяти св. Игнатия Богноосца).*
21	3	Вт	**Предпразднество Рождества Христова [4].** И св. мц. Улиани́и *[Иулияни́и]*, иже в Никомиди́и, *и иже с нею свв. мчч. 500 мужей и 130 жен* (ок. 304) [4; *служба на Павечернице совместно с Трипеснцем предпразднеству*]. **И преставление иже во свв. отца нашего Петра́, митр. Киевскаго и всея Руси́и, московскаго чюдотворца, свято́йшия Митропо́лии Ру́сьския (1326) [Бд].** ↑↑↕ **Пища с маслом.**
22	4	Ср	**Предпразднество Рождества Христова [8].** Св. влмц. Анаста́сии Фармаколи́трии, си́речь Узорешительницы, *и Хрисогона, учителя ея* (ок. 304) [6]. ↓↑↓ **Пища без масла.**
23	5	Чт	**Предпразднество Рождества Христова [8].** И свв. мчч. десяти, иже в Крите [6]. **И преставление иже во святых отца нашего Филиппа, митр. Московскаго и всея Руси́и чюдотворца (1569) [Бд].** ↑↑↕ **Пища с маслом** *(ради памяти свт. Филиппа).*
24	6	Пт	**Предпразднество Рождества Христова [8]. Сочельник.** Св. прпмц. Евге́нии *и свт. Филиппа еп., отца ея* (ок. 262) [4; *служба на Павечернице*]. **Царские часы и вечерня Рожеству Христову, с литургией св. Василия Великаго.** ↓↑↓ **Пища без масла вечером, 1 раз.**
25	7	Сб	**СЂЖЕ ПО́ ПЛОТИ РОЖЕСТВО́ ГО́СПОДА БО́ГА И СПА́СА НА́ШЕГО ІЄ҃СА ХРИ́СТА** **Разговение после Рожественскаго поста.** ↑↑↑ ***До 4 (17) января включительно - «Святки»: поклоны все поясные и пища скоромная во все дни. На павечерницах до Отдания Рожества Христова (31 декабря) канон Богородице не чтем. От праздника Рожества Христова до Собора Иоанна Крестителя (7 января) не поем заупокойных канонов, литий и панихид.***
26	8	Вс	**Неделя по Рожестве Христовом, святых Богоотец, 29-я по Пятьдесятнице. Глас 4-й. Память свв. и праведных Иосифа Обручника (I), Давыда царя (XI до Р.Х.) и Иякова, брата Господня по́ плоти (I).** **Собор Пресвятыя Богородицы [Сл].** Св. свщмч. Евфимия, еп. Сардийскаго (ок. 840) [4; *служба вычитывается на Павечернице заранее, до «Святок»*]. ↑↑↑
27	9	Пн	**Попразднество Рождества Христова [6].** Св. *ап.*, первому́ченика и первослужи́теля, архидиа́кона Стефа́на (I) [4]. И прп. отца нашего и исп. Фео́дора Начерта́ннаго, брата Фео́фану, творца кано́ном (ок. 840) [4]. ↑↑↑ **Пища скоромная для всех, в том числе и для постящихся по понедельникам.**
28	10	Вт	**Попразднество Рождества Христова [8].** Свв. мчч. дву́ тму́ *[20 000]*, иже в Никомиди́и сожженных в церкви (302) [4]. ↑↑↑
29	11	Ср	**Попразднество Рождества Христова [6].** Свв. младенец, иже Христа ради избиенных от Ирода в Вифлееме, четы́рех на́десяте ты́сящь *[14 000]* (I) [4]. И прп. отца нашего Маркела, игумена обители Неусыпаемых (по разным данным, 470, 485 или 486) [4]. ↑↑↑ **Пища скоромная.**
30	12	Чт	**Попразднество Рождества Христова [8,** *аще Бд* **- 6].** [4; поем купно со св. Меланиею, от 31 декабря; *аще Бд, служба на павечернице*]. И прп. отца нашего Зо́тика, прокаже́нных корми́теля (IV) [4; *служба на павечернице*]. **И преставле́ние и́же во святы́х отца нашего Мака́рия, митр. Моско́вскаго и всея́ Руси́и чюдотво́рца (1563;** *по другим данным, было 31 декабря***) [Бд;** *служба по Общей минеи*]. ↑↑↑
31	13	Пт	**Отдание праздника Рожества Христова [Сл].** И прп. матере нашея Мела́нии Ри́мляныни (439) [4; *служба вчера, со св. Анисиею, или на павечернице*].↑↑↑ **Пища скоромная.**